Раджабов Р.Н.

ИСТОРИЯ ДИДО

Махачкала 2003
Изд-во «Радуга»
2003

Р-15 Раджабов Р.Н.
История Дидо. – Махачкала: Издат-во «Радуга», 2003. – 270 с.

ББК. 63.3 (2Р-6Д) + 63.52(241=Д)
УДК. 94 (Даг)

Х1ОНХЪО, ИХ1ИХЪ, ДАВЛАКЬ,
ЧАЧАНКЬО, ВИЛКЬО, ТУСНАКЪКЬО, ГЪУРБАТКЬО
ПОГИБШИМ ЦЕЗАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ СЕЙ ТРУД

Доколе! - кричат, сквозь века, ушедшие, -
В забвенье нам быть?!
Доколе невниманье терпеть?!

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Историей увлекся я довольно рано. Помню раннее детство, когда сельские старожилы на сельском годекане вели неторопливый сказ о делах давно минувших дней. Были там и Исмаил Генятлинский, и Абдурахман Цебаринский, и Даглаева Зайнаб из Асаха, и Джабулав из Кидеро, и многие другие. В этих сказаниях, успевших обрести форму легенд и преданий, герои походили скорей на былинных богатырей, чем на смертных людей. Но рассказы о них теплили душу и навсегда отпечатались в подсознании, как нечто генетически заданное.

Позже в Мококской средней школе мое увлечение историей стало более осмысленным и целенаправленным, но только душа, нацеленная на поиск родного тариха, всегда натыкалась на события и факты чужеродные и вынуждена была молча поглощать все то, чем потчевали. А потчевали там Александром Невским и Дмитрием Донским, Суворовым и Кутузовым, Жуковым и Коневым. На их фоне герои моего детства казались до невозможности жалкими и мелкими, медленно, но уверенно заражая несформировавшееся детское сознание комплексом национальной неполноценности.

Прозрение наступило годы спустя в аспирантуре Института языкознания АН СССР, где мне случайно попались воспоминания русского офицера о штурме селения Цебари в период Кавказской войны XIX века. С этого момента во мне пробудились чувства настороженной отчужденности к литературе официальной историографии. Я начал понимать, что школьные и университетские программы под грифом «Родной» навязывают нам совершенно чужую историю, напрочь отвергая нашу, отеческую. Даже исторические очерки Дагестана, выходящие из-под пера дагестанских ученых, хранят полное молчание о прошлом нашего народа. И это при том, что в истории Дагестана были периоды, когда Дидоэтия была едва ли не самым мощным этнополитическим образованием. Дидойцы играли значительную роль и в период Кавказской войны XIX века. Вспомнить хотя бы 1857-1859 годы, когда все внимание царского командования было приковано к западному фронту, где командование Лезгинской кордонной

линии три года сряду организовывало бесчисленное количество широкомасштабных карательных экспедиций на земли Дидоэтии. Ведущую роль дидойцы играли в антиколониальном восстании 1877 года, когда наши предки противостояли Дагестанскому нагорному отряду генерала Накашидзе. А в 20-х годах XX века дидойцы составляли ядро национально-освободительного движения под руководством внука Шамиля Саид-бека. И даже в этом случае дагестанские историки, славя «беспримерный подвиг красных партизан», хранят полное молчание о дидойских повстанцах - шахидах. Все это пробуждало во мне живой интерес к истории родного края и желание заняться поиском родного (цезского) тариха, полагая, что иначе вместе с прошлым нашего народа исчезнет также его настоящее и будущее. Вскоре я убедился, что мои опасения не только имеют почву, но почва эта хорошо удобряется.

И вот, в Москве, работая над диссертацией, я начал изучать историческую литературу и по крупицам собирать сведения о наших предках. Позже в период работы в Университете Южной Калифорнии, пользуясь межбиблиотечным фондом университета, я заказывал из разных стран книги, которые могли содержать сведения по истории цезского народа. Особенно плодотворным оказался 2002 год, когда в архивах ЦГА РД и ФСБ, а также в библиотеке Дагестанского научного центра я набрал значительный материал по разным периодам истории Дидо. В результате этих поисков к концу 2002 года у меня накопился достаточный материал, чтобы начать работать непосредственно над текстом книги. Итогом этой работы и стал данный труд.

Данная книга базируется на архивных документах, на древних сочинениях армянских, грузинских, арабских и европейских авторов, а также на легендах и преданиях народной старины. Читая книгу, вы столкнетесь с бесчисленным количеством цитат из этих документов. И даже в тех случаях, когда повествование ведется в свободном изложении автора, стиль книги максимально приближен к стилю первоисточников. Это делается для того, чтобы увидеть описываемые события глазами их непосредственных участников.

Настоящее издание включает далеко не полный свод исторических событий, где наши предки играли более или менее значимую роль. Это и понятно. Один человек при отсутствии финансовой поддержки со стороны государственных и общественных организаций едва ли сможет исчерпывающе описать историю бесписьменного народа. По этой причине история

нашего народа все еще состоит сплошь из белых пятен. Нам не до конца ясны место и роль нашего народа даже в исторических событиях XX века, не говоря уже о событиях древней истории. При надлежащей работе и коллективном усилии администрации района и общественности некоторые периоды нашей истории можно описать более подробно. В частности, можно более подробно описать историю дидойцев XIX века. Для этого необходимы будут поездки в Тбилиси и Телави, где в архивах наверняка найдется значительный материал о набегах, совершавшихся нашими предками на прилегающие территории Грузии, о походах частей Лезгинской кордонной линии на территорию Дидо в период Кавказской войны и т.д. Обширный материал по древней истории нашего народа можно найти при тщательном изучении грузинской хроники «Картлис Цховреба» и сочинения VII века «Армянская география». Дополнительный материал о событиях национально-освободительного движения Дагестана 1920-1921 годов и антисоветского восстания 1930 года можно найти в архивах ЦГА РД. Материал по абреческому движению 20-40 годов, а также дела репрессированных дидойцев наверняка хранятся в архивах МВД и ФСБ.

Большая работа должна быть проделана в ходе полевых экспедиций для сбора легенд и преданий народной старины, которые, к счастью, все еще остаются в памяти цезских старожилов. Большую информацию по истории нашего народа можно получить, прочитав надписи, высеченные на памятных плитах (назари), расположенных возле кладбищ. Как известно, такие памятные плиты ставились (воздвигались) в честь шахидов. По этим памятникам можно частично восстановить имена героев Кавказских войн XIX века, а также имена дидойцев участников восстаний 1920-1921, 1930 годов. Это тем более важно, что письменные источники, описывающие исторические события, в большинстве случаев умалчивают имена участников этих событий.

Мы сочли полезным включить в данную книгу материал переписи населения 1886 года. По этим спискам каждый из вас сможет восстановить свое генеалогическое древо вплоть до начала XIX века, а некоторые до середины и даже до начала XVIII века. В списках указываются имена и фамилии лиц мужского пола, их возраст и количество женщин в доме. Так как в XIX веке в Дагестане функцию государственного языка выполнял тюркский язык, указателем фамилии принимались слова *оглы* «сын» и *кизы* «дочь», следовательно, имя *Магомед Али оглы* читается как *Алиев Магомед* или *Магомед, сын Али.*

Многие из вас наверняка ожидали услышать героический сказ великого народа. Могу вас разочаровать. История нашего народа мало чем отличается от истории многих народов Дагестана и мира. Там было много героического, трагического и даже комического. Наш народ изобиловал и героями, и предателями. Мы не должны сочинять историческую легенду о героях нашего народа. Мы просто должны их чтить, а значит, беречь то историко-культурное наследие, что они нам оставили. Потеряем его - будем чтить чужих героев. Сбережем - сами станем ими в памяти наших потомков.

Велик тот народ,
который в сражениях
стал малым.
(*Хаджи-Мухаммед ас-Согратли*)

ВВЕДЕНИЕ

Дидойцы (цезы) (самоназвание - *цези*, регион - *цекьо*) один из пяти народов, составляющий вместе с капучинцами (бежтинцы), гунзибцами, генухцами и хваршинцами дидойскую группу народов Дагестана. По мнению некоторых этнологов, цезы вместе с остальными дидойскими народами непосредственно входят в состав более многочисленной аваро-андо-цезской группы, которая совместно с лезгинской (8 народов) и лакско-даргинской (2 народа) группами составляет Дагестанскую семью народов. Однако этнолингвистический материал все же говорит в пользу теории, согласно которой дидойская группа (наряду с аваро-андийской, лезгинской и лакско-даргинской группами) непосредственно входит в состав Дагестанской семьи народов.

По лингвистическим данным, цезский и хваршинский языки составляют западную подгруппу, тогда как бежтинский и гунзибский - восточную. Генухский язык, занимая промежуточное положение, по одним параметрам сходит с языками западной подгруппы, а по другим параметрам - с языками восточной подгруппы. По этнокультурным же признакам цезы, гинухцы и хваршинцы стоят обособленно от бежтинцев и гунзибцев.

Дидойцы (цезы) занимают территорию высокогорного юго-западного Дагестана, соответствующую территории нынешнего Цунтинского и частично Цумадинского районов. На территории Цумадинского района цезы проживают только в одном селении - Хушети.

Территория расселения дидойцев (цезов) с юго-запада граничит с Грузией, с северо-запада - с Тушетией, с юго-востока - с Бежтинским участком, а с северо-востока - с Цумадинским районом. Территория цезов окружена горными хребтами: на юге Главный Кавказский, на востоке тянутся Богосский и Мичитлинский хребты, на северо-западе возвышаются отроги Перикительского хребта. На территории цезов с ее западной границы начинается один из притоков Сулака Митлуда, который, сливаясь с другим притоком Тушинской Лазанью около селения Сагада, образует Андийское Койсу. Река Митлуда, протекая через всю территорию цезов, делит ее на

две части, образуя гигантское скалистое, а потому непроходимое ущелье. Несколько рек, сливающихся в Митлуда, расчленяют территорию цезов на ряд долин, среди которых Асах, Иланхеви, Сабакунисхеви. По берегам этих долин расположены практически все цезские селения.

Селения, расположенные в одной долине, образуют замкнутый союз сельских обществ. Так, в наши дни цезское общество состоит из следующих союзов сельских обществ. *Асахъоби*: селения Асахского сельского совета; *кода*: селения Кимятлинского сельского совета (некоторые полагают, что «кода» включает также селения Кидиринского сельского сельсовета); *лъибилзи*: селения Шапихского и Хибятлинского сельских советов, включая селение Эльбок; *кидироби*: селения Кидиринского сельского совета, включая селение Генух; *эшикьоби*: селения Шаитлинского сельского совета; *лъоцзи-созн*: селения Тляцудинского сельского совета; *бехъа*: селения Куитли, Хенох, Хетох, Цихох. Обособленно остаются селения, расположенные за пределами этих долин: Цебари, Мокок, Берих, Галотли, Шаури, Азильта, Хебатли.

Дидойцы (цезы) говорят на цезском языке, который вместе с генухским, хваршинским, бежтинским и гунзибским языками образует дидойскую подгруппу нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи. Цезский язык имеет два наречия: сагадинский, на котором говорят жители одноименного селения Сагада, и цезский, на котором говорят жители всех остальных селений. Расхождение между этими наречиями столь значительно, что речь сагадинцев трудно воспринимается носителями цезского наречия. Цезское наречие в свою очередь делится на шаитлинский и асахский диалекты, каждый из которых в свою очередь подразделяется на ряд говоров. Мококский говор, занимая промежуточное положение, по одним чертам совпадет с шаитлинским диалектом, а по другим - с асахским.

Разнообразие говоров и диалектов цезского языка обусловлено географическими и социальными факторами. Тот или иной говор или диалект используется жителями *мухъ* - «союз сельских обществ» - расположенного в одной долине. Селения Хебатли и Мокок, расположенные обособленно от остальных союзов сельских обществ, имеют каждый свой особый говор. Население каждого союза сельских обществ воспринимало свое общество самостоятельной и самодостаточной единицей. Общение между представителями разных обществ оставалось нечастым и ограничивалось редкими встречами для решения важных общенациональных проблем.

Каждое общество включало в свой состав несколько селений, расположенных в одной долине, из которых одно имело статус центрального селения. Так, центральным селением Хутрахского союза сельских обществ было селение Нах1ул1, где располагался также и ханский престол. Общество Кодо имело центр в селении Кидеро, общество Иланхеви - в селении Шаитли, общество Асах - в селении Асах. Каждую неделю население (все взрослое мужское население) союза сельских обществ собиралось в центральном селении для обсуждения и решения различных вопросов, среди которых: вопросы войны и мира, совершение набега, защита от набегов со стороны соседних обществ или со стороны соседних стран, хозяйственные вопросы, а также конфликтные случаи между членами общества. При отсутствии повестки (вопросов для обсуждения), старшина общества говорил стандартную фразу, и собравшиеся расходились. Рассказывают, что население селений Хибятли, Вициятли и Эльбок собирались в селении Эльбок, где старшина этих селений Жабулав, при отсутствии вопросов для обсуждения, произносил фразу: «*Дин Ватинно, Ватинно; даз Ватиннос чанно т1екан*», после чего народ расходился.

Для каждого союза сельских обществ их диалект или говор выполнял идентифицирующую функцию, и потому его жители строго берегли свойства и черты своего диалекта или говора. Поведение представителей других обществ и их языковой вариант являлись предметом постоянных насмешек и издевательств. Последнее обстоятельство способствовало сохранению и развитию языковых и культурных особенностей того или иного общества.

ЭТИМОЛОГИЯ ЭТНОНИМА «ЦЕЗИ»

«Цези» - самоназвание данного этноса. Бежтинцы называют их «цизо», аварцы – «ц1унт1ал», ботлихцы – «ц1униди», годоберинцы – «ц1унни», ахвахцы – «ц1ут1аду», багвалальцы – «ц1унн», а грузины – «дидойцами».

В исторической литературе впервые этноним «цезы» (в форме «зонты», от аварского варианта *цунт1ал*) мы находим у Гербера И.Г. в его сочинении 1728 года (Гербер, 1728). Это обстоятельство указывает на то, что возникновение этнонима «цези» связано с распадом Дидо на несколько союзов сельских обществ, в результате чего из Дидо, под давлением миссионерской деятельности соседних обществ (Анцух, Тиндал) выдели-

лись Капуча и Унзо (XVII век) и Хварши (XVIII век).

Этимология этнонима «цези» восходит к слову *цей* «орел». В пользу этого предположения говорят следующие аргументы. Во-первых, этноним *цези* состоит из двух компонентов - корня *це-*, и архаичного суффикса множественного числа *-зи*. В современном цезском языке слово «орел» обозначается цезским словом *цей*. Данный компонент этнонима вопросов не вызывает. Что касается второго компонента *-з(Гл)*, на наш взгляд, он представляет собой архаичный суффикс множественного числа, ныне сохранившийся лишь в косвенной падежной парадигме (1б-ж). Как видно из примеров, приведенных в (1), парадигма косвенных форм (основа множественного числа) в своей структуре сохранила архаичный суффикс множественного числа, непосредственно к которому присоединяются суффиксы косвенных падежей. Единственный и продуктивный суффикс множественного числа *-би* (1а) в современном цезском языке используется для образования формы множественного числа только от абсолютивного падежа.

(1а)	Падеж	Ед. чис.	Мн. чис.
б	АБС	гьибо «палка»	гьибо-би
в	ЭРГ	гьиб-а	гьибо-з-а
г	ИНСТР	гьибо-д	гьибо-за-д
д	ГЕН	гьибо-с	гьибо-за-с
е	ЛОК	гьибо-кь	гьибо-за-кь
ж	ЛОК	гьибо-л1	гьибо-за-л1

Архаичный суффикс множественного числа *-зи* сохранился также при образовании формы множественного числа от ограниченного количества слов-топонимов, образуя слова, обозначающие принадлежность людей к тому или иному населенному пункту (2). При этом большинство топонимов образуют форму множественного числа исключительно архаичным суффиксом множественного числа *-зи* (2а); незначительное количество топонимов образует форму множественного числа с помощью современного суффикса множественного числа *-би* (2б); а остальные топонимы допускают образование формы множественного числа параллельно, с помощью как архаичного, так и современного суффиксов *-зи* и *-би* (2в).

2	Название села	Жители села
а	хъебол1 «Хебатли»	хъебо-зи
	шопих1 «Шапих»	шопи-зи
	нах1уралъ «Хамаитли»	нах1ура-зи
	сокьо «Сагада»	со-зи
	х1инохъ «Хенох»	х1ино-зи
	хъетохъ «Хетох»	хъето-зи
	гьинухъ «Генух»	гьину-зи
	чал1хъ «Чалях»	чаля-зи
б	асахъ «Асах»	асахъо-би
	рекьо «Ретлоб»	рекьо-би
	цебору «Цебари»	цебору-би
в	нево «Мокок»	нево-би / нево-зи
	эша «Шаури»	эша-би / эша-зи
	х1упра «Хупри»	х1упра-би / хупра-зи

Во-вторых, общеизвестно, что довольно часто тот или иной этноним и гидроним с прозрачной семантикой представителями других народов заимствуется не в том виде, в каком он существует в местном языке, а берется его калька. В частности, название цезского селения *Къул1ула* «на развилке двух рек» по-аварски звучит *К1илъарт1а* «на развилке рек», а по-русски *Междуречье*. Название селения *Нево* «куропатка», имея в прошлом прозрачную семантику, по-аварски звучало (и звучит) *Мокъокъ* «куропатка». В современном цезском языке название села *Нево* не этимологизируется, т.е. цезский язык утерял слово *нево* «куропатка». Как результат, в русский язык проник не русский перевод данного топонима «куропатка», а его аварский вариант *Мокок*.

Аналогичное явление произошло и с этнонимом *цези*, который в аварский язык вошел в форме *ц1унт1ал*, структура которого также включает лексический компонент *ц1ум-* «орел», где конечный губно-губной согласный «м» в позиции перед переднеязычным «т1» переходит в «н»; и компонент *-т1ал*, указывающий на принадлежность народа к определенной этнической единице.

В-третьих, у цезов имеется некоторое количество топонимов, этимологически восходящих к названиям птиц: *Нево* «нево - куропатка», *Элбокъ* «элбо - голубь», *Цокохъ* «цоко - ворона».

В-четвертых, птица «орел» в представлении цезов имеет религиоз-

но-сакральное значение. В сознании цезов данная птица представлялась как первопредок и, соответственно, как тотемное животное. По сохранившимся легендам, убийство орла влечет за собой большие беды не только на убийцу, но и на весь его род. Орел с белой головой в представлении цезов являлся носителем доброго начала, а орел с черной головой - носителем злого начала. Следовательно, благосостояние цезов, по их представлению, зависело от противоборства этих двух начал. С этим связан также довольно сложный ритуал жертвоприношения. В Цунтинском районе имеется специальная гора *Цек1и бехвайза* «там, где режут козленка», на вершине которого цезы совершали ритуал жертвоприношения. В качестве жертвы выбирали только козленка и только белого цвета, при этом выставлялась специальная охрана, которая следила за тем, чтобы жертва не досталась орлу с черной головой.

ЭТИМОЛОГИЯ ЭТНОНИМА «ДИДОЙЦЫ»

Этнонимы «Дидо», «Дидуры», «Дидини», «ал-Дудания», «Бат-Даду» встречаются в исторических сочинениях античных, грузинских, арабских и европейских авторов. Этимология данного этнонима до сих пор вызывает много споров. Джанашвиили М.Г. связывает данный этноним с грузинским словом *диди* «большой» (Мегрелидзе 1941, С. 186). Почти такого же мнения придерживается Дирр А.М., согласно которому *дидо* означает «великан» (Дирр, С. 22). По данным грузинских летописей, этноним *дидо* связан с именем грузина по имени *Дидо*, «который якобы был царем дидойцев» (СМОМПК 1897, В. 23, С. 93; Вахушти 1904, С. 131). Последнее предположение, однако, противоречит с тем, что данный этноним встречается еще в древневосточную эпоху, когда царство Дидо представляло собой довольно значительное политическое образование, которое никак не мог допустить политическое влияние и давление со стороны менее значительной силы Кулхов. В «Картлис Цховреба» и у Вахушти Багратиони этноним *дидо* восходит к собственному имени вождя цезов (См. также текст легенды в приложении № 1). Аналогично этимологизируется данный этноним и арабским историком ал-Баладзори, который свидетельствует, что дидойцы происходит от «потомков Дудана, сына Асада, сына Хузаймы» (Баладзори, С. 6).

В последнее время среди научных работников, а также среди политиков и цезов дискутируется вопрос о названии изучаемого этноса и его

языка. При этом выдвигаются два противоположных подхода. Одни предлагают использовать самоназвание в качестве обозначения как самого этноса (цези), так и его языка (цезский). Другие предпочитают использовать этноним *дидойцы* для обозначения данного этноса и *дидойский* для обозначения его языка. Это создает определенные терминологические трудности. В частности, в некоторых справочниках язык изучаемого этноса обозначен как «дидойский», а языки близкородственных народов хваршинцев, генухцев, бежтинцев, гунзибцев и собственно цезов указаны как языки «цезской группы».

В настоящем исследовании термин «цези» нами используется исключительно для обозначения исследуемого народа, а «цезский» - для обозначения языка данного народа. При этом мы исходим из следующих соображений: во-первых, бежтинцы, гунзибцы, хваршинцы и даже гинухцы не ассоциируют себя с цезами. Кроме того, термин «дидойцы» восходит к исторической традиции, когда отдельные народы (предки хваршинцев, генухцев, бежтинцев, гунзибцев и собственно цезов) еще не выделились в самостоятельные этносы. Следовательно, авторы исторических сочинений (античные и арабские авторы, а также армянские и грузинские географы и историки), термином «дидойцы», «дидуры» обозначали единую этнокультурную общность, куда входили предки всех вышеперечисленных народов. Что касается конкретных народов, то они выделились из этой общности значительно позже. Так, общество Капуча (совместно с Унзо) выделилось из Дидо в период анцухо-дидойского противостояния в XVII веке, а хваршинцы входили в состав Дидо до самого начала Кавказской войны. В настоящее время каждый из народов (этносов) дидойской группы, хотя и осознает свое генетическое родство с другим народом, представляет собой достаточно замкнутую и самодостаточную этнополитическую единицу.

Начиная с XVII века, когда общества Капуча и Анцух образовали союз Анцухо-Капуча, этноним «дидойцы» прикрепился строго к предкам современных цезов, и авторы, используя этот термин, имели в виду исключительно цезов и гинухцев, но не хваршинцев, гунзибцев и капучинцев. Поэтому в данном исследовании этнонимы «дидойцы» и «цезы» будут использованы в синонимичном значении.

ГЛАВА 1

ДИДОЭТИЯ В ДРЕВНЕВОСТОЧНУЮ ЭПОХУ

Единственными источниками, могущими пролить свет на древнюю историю Дидоэтии, являются скудные сведения, содержащиеся в записях ассирийских и урартских царей, в сочинениях античных географов и историков, в летописях армянских и грузинских летописцев и хрониках арабских историков. В этих источниках народ «дидо» фигурирует наряду с другими более или менее значительными этническими единицами. Во всех этих текстах упоминания о дидойцах носят косвенный характер, и о них мы узнаем лишь постольку, поскольку они были вовлечены в те или иные исторические события, где главными фигурантами выступали другие более могущественные силы, такие как ассирийцы, урартцы, грузины, армяне, арабы и т. д. Все же и эти сведения дают нам возможность выстроить определенную цепь исторических событий, где дидойцы принимали более или менее деятельное участие. Это также дает возможность с определенной степенью точностью локализовать данный народ в его историческом прошлом, до прихода на территорию его современного расселения.

Говоря о прародине дидойцев, внимания заслуживает сообщение Л. Мровели, согласно которого «у армян и картлийцев, ранов и мовакан, эров и леков, мегрелов и кавкасианов - у всех был единый отец по имени Таргамос. Сей Таргамос был сыном Таршиса, внуком Иафета - сына Ноева. Был тот Таргамос героем. По разделении языков, когда воздвигали башню Вавилонову, различились и рассеялись оттуда языки по всему свету. Пришел Таргамос со всем племенем своим и утвердился между двумя недоступными человеку горами - Араратом и Масисом.

Страны же той, что досталась им в удел, сии суть рубежи: с востока - море Гургенское, с запада - море Понтийское, юга - море Оретское, и севера - гора Кавказ.

Среди сынов его отличились восемь братьев, герои многосильные и славные, которых звали так: первого - Гаос, второго - Картлос, третьего - Бардос, четвертого - Мовакан, Пятого - Лек, шестого - Эрос, седьмого - Кавкас, восьмого - Эгрос.

Но не вмещали их земли Арарата и Масиса, и поделил Таргамос земли и племена свои между восемью этими героями» (Мровели, С. 21).

Данная легенда, на наш взгляд, интересна тем, что, во-первых, ис-

точник свидетельствует о тесном соседстве кавказских народов в их историческом прошлом. При этом Л.Мровели локализует эти народы в южном Закавказье, между горами Арарат и Масис.

Во-вторых, Л.Мровели указывает на генетическое родство армянского народа с северокавказскими и картвельскими народами. Против научной достоверности данного утверждения могут возразить, исходя из известного лингвистической науке факта, согласно которому армяне и другие народы Кавказа относятся к совершенно разным языковым семьям: армянский язык относится к индоевропейской семье языков, тогда как северокавказские и картвельские языки, по крайней мере, многими исследователями, выделяются в особую иберийско-кавказскую языковую семью.

Данное обстоятельство, на первый взгляд, опровергает утверждение Л.Мровели о единстве происхождения армян и других народов Кавказа. Это только на первый взгляд. Если рассмотреть их с языковой точки зрения, действительно армяне и другие народы Кавказа относятся к совершенно разным языковым группам. Если же рассмотреть запись Л.Мровели с этнической точки зрения, его предположение о генетическом родстве армянского народа и других народов Кавказа кажется не столь абсурдным. Дело в том, что генезис армянского народа непосредственно связан с урартийцами, а генетическое родство урартского народа с народами Северного Кавказа мало у кого вызывает сомнение.

В-третьих, легенда свидетельствует о генетическом родстве всех дагестанских народов, восходящих к единому прародителю Лекану. При этом Мровели локализует эти народы в южном Закавказье, что идет вразрез с установившейся исторической традицией, по которой народы Дагестана считаются автохтонными, т.е. не пришлыми.

Согласно другим источникам, Лекан имел несколько сыновей, одним из которых был Хузайм. Хузайм родил Асада, Асад родил Дудана. И было племя его велико и многочисленно, обзавелся он многодетным потомством, детьми и внуками сыновей и дочерей своих (Баладзори, С. 6).

ДИДОЭТИЯ
В АССИРИЙСКИХ И УРАРТСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Если исходить из сведений Мровели, прародиной дидойцев, как и остальных народов Дагестана и Кавказа в целом, выступает южное Закавказье, регион между Араратом и Масисом, между Черным и Каспийским

морями. Надо отметить, однако, что из-за скудности дошедшего до нас материала и его характера (до нас дошли в основном сведения о военных походах ассирийских и урартских царей) очень трудно определить точное место расположения той или иной страны и особенно ее этнический состав.

В ассирийских источниках регион, расположенный между Черным и Каспийским морями называется абстрактным наименованием Наири, подразумевая под этим территорию к северу от Ассирии. По сведениям ассирийских источников, в период с XIII века до н. э. данная территория была занята множеством самостоятельных политических образований. Так, например, царь Ассирии Тукульти-Нинурта 1 (конец XIII века) в своих надписях упоминает о своей победе над «43 царями Наири». Тиглатпаласар 1 (1115-1077) описывает свою победу над коалицией 23-х царей стран Наири. Как свидетельствуют источники, в ходе ожесточенной битвы, которая закончилась полной победой ассирийцев, царь Ассирии Тиглатпаласар 1 устроил резню войскам противника. Через год тот же ассирийский царь Тиглатпаласар 1 сообщает о разгроме уже 60 царей Наири.

Из тех же ассирийских источников ясно, что центром Наири являлся озеро Ван. Среди стран центральной Наири ассирийские источники называют Армарили (восточнее озера Ван), Сангибуту (севернее озера Урмий), Шуприа (западнее озера Ван). По данным Саргона 2, южное побережье озера Ван было занято страной Аиуду, а северо-западное побережье - страной Зиукуни.

Юго-восточные районы Наири были заняты страной Мусасир, расположенной к юго-востоку от озера Ван. Страна Парсуа/Баршуа располагалась к югу от Урмийского озера, а страна Бушту располагалась южнее страны Парсуа. С юга к стране Бушту примыкала страна Намру, а с востока к Намру примыкала страна Эллипи.

Среди стран Приурмийского района самой значительной страной была Мана. Восточнее Мана находилась страна Зикирту, а восточнее Зикирту, в долине реки Сефид-ру располагалась страна Андиа, которая простиралась вплоть до побережья Каспийского моря. Завоевание страны Андиа упоминается у Ададнирари 3 (810-782), который об этой стране говорит, что она лежала далеко «до Великого моря восхода Солнца».

Юго-западные районы Наири занимала страна Кутмухи. Севернее Кутмухи находилась Бабхи (Лабхи), с северо-востока современного Диярбекира на восточном берегу реки Тигр располагалась страна Дирра. В

этом же районе, восточнее истока реки Тигра, упоминается страна Диргуни. Западнее озера Ван по ассирийским источникам находилась страна Шуприа, а по урартским источникам Кулмеры. И ассирийские и урартские источники упоминают страна Алзи. Салманасар 3 указывает на значительную страну Сухме, завоевав которую, он переходит в страну Даиаэни, расположенную у истоков реки Кара-су, вокруг современного турецкого города Эрзерум. Страна Цупани упоминается на левом берегу Евфрата. Западнее Цупани отмечается город-страна Малатия, а южнее страны Малатия отмечается Кулмухи. В ассирийских источниках мы не находим никаких сведений о стране Кулхи, которая представлена значительной силой в эпоху урартских царей. Урартские источники локализуют страну Кулхи на юго-восточном побережье Черного моря.

Надо отметить, что на северо-западе озера Ван урартские источники отмечают десяток стран, тогда как при ассирийских царях данный район был занят только одной страной Даиаэни. При урартских царях Араме, Литупри, Сардури, Менуа и Аргишти Диаухи (урартское название страны Даиаэни) все еще отмечается как самая крупная страна. Эта единственная страна, которую урартские цари называют «могучей страной».

Таким образом, можно заключить, что на протяжении XIII-VIII веков до н.э. в районе Урмий-Ван-Каспийское море - Черное море было расположено большое количество самостоятельных моно- и поли-этнических образований, из которых наиболее значительными выступали Даиаэни / Диаухи на северо-западе, Мана в Приурмийском районе, Андиа в районе восточного Урмия.

Из дошедших до нас источников не всегда можно определить этнический состав тех или иных стран данного региона, поскольку источники в большинстве случаев дают сведения только военного характера и практически не содержат информации этнологического характера. Однако некоторые из перечисленных стран можно связать с теми или иными народами современного Кавказа. В частности, не вызывает сомнения то, что Кулхи (Колхида) - это предки современного народа Грузии, Кашки - это предки современных черкесов, Андиа - это предки андийских народов Дагестана, Куммухи/Кутмухи - это предки современных лакцев, Диргуни - это предки современных даргинцев, Сухми, по всей вероятности, это предки современных абхазов.

Ассирийские источники не содержат информации ни об этническом составе, ни о политической структуре конфедерации Даиаэни.

В отличие от ассирийских источников, урартские записи содержат сведения, из которых можно судить, что конфедерация Диаухи включала в свой состав значительное количество областей. При урартском царе Аргишти конфедерация Диаухи включала в себя племенные образования, такие как Хушани (Хушалхи), Биа, Диди, Шашилу, Када, Ашкалаши, Шешети, Утухан, Балтулхи, Ардаракихи, Шашки, Кабилухи, и город Халдириулхи.

Письменные источники позволяют нам определить расположение большинства из этих областей Диаухи. Так, область Хушани располагалась в северных районах Диаухи. Рядом с Хушани упоминается страна Биа. Близ Хушани располагалась область Диди с городом Зуа, который у Аргишти называется царским городом. Область Шашилу с одноименным городом, а также области Када и Ашкалаши, по всей вероятности, располагались в южных областях Диаухи. На это указывает тот факт, что Аргишти в ходе своего похода некоторые южные приграничные области Диаухи (Шашилу, Када и Ашкалаши) отторгнул и присоединил к своей стране: «Три страны (Када, Шашилу и Ашкалаши) оттуда я отторгнул, население присоединил к моей стране» (Меликишвили, С. 60). По записям урартского царя Менуа, область Шешети и город Утухан можно расположить севернее страны Шашилу, рядом с городом Зуа.

Говоря об этническом составе страны Даиаэни/Диаухи, Меликишвили отмечает, что в данной стране преобладали хурритские элементы. В то же время указывает о наличии в Диаухи племен «явно грузинского облика», такие как Диди и Шешети.

Мы не можем согласиться с утверждением Меликишвили. На наш взгляд, в стране Даиаэни / Диаухи, без всякого сомнения, преобладал дидойский этнический элемент. На это указывает ономастический материал, который в большом количестве содержится в текстах ассирийских царей.

Так, название одного из областей Диаухи Диди, без всякого сомнения, можно связать с современным дагестанским народом цезы, упомянутым в последующих исторических сочинениях античных, грузинских, армянских, а также арабских авторов этнонимом Дидо (Даду, Дидур, Диди, Дидини, ал-Дудания, Бат-Даду).

Обратите внимание также на следующее обстоятельство. Согласно легенде, которая приводится арабским автором Баладзори, дидойцы - это потомки Дудана, сына Асада сына Хузаймы. По сведениям ассирийских источников, в эпоху Салмансара 3 Асад действительно был царем Даиа-

эни, что дополнительно подтверждает наше предположение.

На дидойский этнический состав страны Када однозначно указывает то обстоятельство, что несколько селений современного Цунтинского района составляют союз сельских обществ под названием «Кода». По дошедшим до нас преданиям народной старины, жители данного союза сельских обществ являются пришельцами с юга из страны Кодо.

Этническими дидойцами, без всякого сомнения, были жители страны Хушани (Хушалхи). Данная страна ассоциируется с современным дидойским селением Хушети Цумадинского района, жители которого, по преданию, также являются пришельцами с юга. Данное предположение подтверждается и структурами названий страны Хушани (Хушалхи) и селения Хушети. Так, слово Хушани в своей структуре включает корень *хуша-* и страна-обозначающий ассирийский аффикс *-ни* и соответствующий урартский аффикс *-лхи*, которые довольно часто встречаются в ассирийских и урартских текстах. Аналогична и структура слова «Хушети», которая также включает корень *хуше-* и архаичный этнообозначающий аффикс *-ти*.

Нам кажется, что название «диаухи / даиаэни» этимологически также восходит к этнониму «диди» и является результатом замены архаичного этнообозначающего аффикса дидойского языка *-ди* на соответствующий ассирийский суффикс *-ни* в этнониме «даиаэни» и на соответствующий урартский суффикс *-хи* в этнониме «диаухи». Обратите внимание на название страны, которое распадается на компоненты *диау-*, обозначающий, по всей вероятности, название этноса «дидо» и *-хи*, который практически во всех урартских источниках используется для обозначения страны. Соответственно ассирийский этноним «даиаэни» также распадается на *даиаэ-* и этнообозначающий аффикс *-ни*.

Надо обратить внимание также на то обстоятельство, что название практически всех стран совпадает с названием одного из его областей или с названием одного из его городов. Сообщения, дошедшие до нас о стране Диаухи, не содержат никакой информации ни о народе, ни о городе с названием «диау». Единственный народ, название которого фонетически напоминает название страны, это «диди», распадающийся на лексический компонент *ди* и аффикс *-ди*, который использовался для обозначения страны.

В начальный период истории Диаухи (эпоха царя Менуа) столицей страны был город Шашилу, расположенный на юге страны. После захвата

Шашилу врагами (урартийцами), столица Диаухи была перенесена на север, в город Зуа, принадлежащий племени Диди. Последнее обстоятельство также подтверждает ведущее положение народа Диди в конфедерации Диаухи.

Из сказанного выше можно заключить, что страна Диаухи была конфедерацией и включала в свой состав большое количество областей. Урартские источники называют отдельные области Диаухи странами. Нам же кажется, что Диаухи состояла из нескольких племенных образований, население которых принадлежало к этническим дидойцам. Обратите внимание на современное политическое образование Дидо, которое также состоит из нескольких союзов сельских обществ и в этом отношении представляет собой едва ли не этнополитическую копию древней конфедерации Диаухи.

Как было сказано выше, в районе Эрзерума и верховьях реки Карасу простиралось крупное объединение Даиаэни / Диаухи. Как следствие, страна Даиаэни / Диаухи всегда становилась объектом ассирийских и урартских экспансий.

ДИДОЭТИЯ В АССИРИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Впервые Даиаэни упоминается в надписях царя Ассирии Тукульти-Нинурта 1 (конец XIII века до н.э.), который сообщает о своей победе над «43 царями Наири». В самом конце XII века до н. э. Даиаэни сталкивается с завоевательными походами другого ассирийского царя Тиглатпаласара 1 (1115-1077 гг. до н.э.), который описывает свою победу над коалицией 23-х царей следующих стран Наири: Тумме, Тунубе, Туали, Киндари, Узула, Унзамуни, Андиабе, Пилакинни, Атургини, Кулибарзини, Шинибирни, Химуа, Паитери, Уирам, Шурурриа, Абаэни, Адаэни, Кирини, Альбайа, Угина, Абарсиуни и Даиаэни. В ходе ожесточенной битвы, которая закончилась полной победой ассирийцев, царь Ассирии Тиглатпаласар 1 устроил резню войскам противника, захватили и разрушили города, разорили их имущество, угнали «обширные табуны коней, мулов и скот их лугов без счета». В ходе этой битвы ассирийцы захватили всех царей стран Наири, но затем, заставив дать присягу и наложив дань, помиловали и освободили их всех, за исключением одного лишь царя страны Даиаэни - Сени, которого Тиглатпаласар связанным увел в свой город: «Сени, царя страны

Даиаэни, который не склонялся перед Ашшуром, моим владыкой, пленным и связанным я увел в мой город Ашшур (и там) помиловал я его; из моего города Ашшура отпустил я его покорного великим богам, для того, чтобы он жил и был покорным» (все надписи ассирийских и урартских царей взяты у Меликишвили, 1954).

Тот факт, что лишь царя Даиаэни Тиглатпаласар называет по имени, а также только его связанного ведет в Ассирию, дает основание специалистам утверждать, что «в это время Даиаэни являлся одним из значительнейших, возможно даже самым значительным политическим образованием в обширной области Наири» (Меликишвили 1954, С. 174)

Через год тот же ассирийский царь Тиглатпаласар 1 сообщает о разгроме уже 60 царей Наири: «60 царей Наири, вместе с теми, которые пришли к ним на помощь, я прогнал моим дротиком до Верхнего моря»

В самом конце XII века до н. э. Ассирия подвергается вторжению со стороны арамейских племен и была вынуждена вести с ними тяжелые оборонительные войны. Только в середине IX века до н. э., в период правления Салмансара 3, Ассирия выходит из продолжавшегося в 150 лет кризиса и вновь возвращает свое былое могущество. В этот период мы не имеем никаких сведений о Даиаэни, и только во второй половине IX века до н. э. она упомянута в надписях царя Салмансара 3. Согласно этим надписям, ассирийский царь Салмансар 3 (859-824) на 15-м году своего царствования (844), разгромив урартского царя Араме, подходит к конфедерации Даиаэни с целью покорить его. Однако воевать с Даиаэни ему не понадобилось. Царь Даиаэни Асиа сам явился к нему с изъявлением покорности. Царь Ассирии Салмансар 3 без боя возвращается назад, наложив на Даиаэни дань и принудив царя Даиаэни «свое (Салмансара) царское изображение» поставить в царском городе Даиаэни.

ДИДОЭТИЯ
В УРАРТСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В IX веке до н.э. на обширной территории вокруг озера Ван образуется крупное объединение урартских племен - Урартское царство. С самого начала своего существования царство Урарту направляет свои экспансивные усилия на север в сторону Даиаэни (Диаухи в урартских текстах). В результате в лице Урарту у Диаухи появился опаснейший враг. Опасаясь от сильного и агрессивного врага Урарту, Диаухи ищет дипломатиче-

ские отношения со своим бывшим врагом - Ассирией. Вероятно, по этой причине царь Диаухи Асиа без боя изъявляет покорность ассирийскому царю Салмансару 3 в 844 году до н. э.

Однако остановить Урарту было уже невозможно. В конце IX и в первой половине VIII века до н.э. Урарту начал теснить Ассирию на юг, и правители Диаухи самостоятельно вынуждены были вести с врагом тяжелую борьбу. При правителях Литупри и его сыне Сардури 1 (845-822 годы до н.э.) Урарту еще не была в силах учинить разгром войскам Диаухи. Интенсивное наступление на эту страну развернули урартские цари Ишпуини, Менуа, Аргишти 1 и Сардури 2 (822-735 годы до н.э.).

В самом конце IX века борьбу с Диаухи ведет Менуа (810-786 годы до н.э.) сын Ишпуини. В надписях урартского царя Менуа, найденных в районе Эрзерума, говорится о походе урартийцев против «могучей страны» Диаухи, о ее завоевании и о захвате с боем его «царского города» Шашилу, который находился, по всей вероятности, в районе Эрзерума. Далее он достиг области Шешети и город Зуа.

Во время этого похода урартийцы «страну сожгли и крепости разрушили». Царь Диаухи Утупуршини явился к урартскому царю, «обнял ноги, ниц повергся». Он преподнес ему дань, в которой особо отмечаются золото и серебро. Они также отторгли от Диаухи области Шашилу, Када и Ашкалаши.

В ходе этого похода Менуа угнал из Диаухи большое количество рабов. На это обстоятельство указывает запись царя Менуа, где говорится о том, что царь Диаухи Утупуршини «тех пленников (которые) возвратились (к нему), вернул полностью». Здесь видимо речь идет о рабах-пленниках урартийцев диаухского происхождения, бежавшие из Урарту в свою страну.

Наступление на Диаухи продолжалось и при урартском царе Аргишти 1 (786-764). В данную эпоху конфедерация Диаухи включала в себя племенные образования, такие как Хушани (Хушалхи), Балтулхи, Ардаракихи, Шашки, Кабилухи, Биа, Диди. После захвата царем Менуа царского города Диаухи Шашилу, столица Диаухи была перенесена на север в город Зуа племени Диди. В записях царя Аргишти 1 город Зуа называется «царским городом» Диаухи. Однако Аргишти захватил и этот город.

Письменные источники сообщают о двух походах Аргишти на Диаухи. Первый из этих походов состоялся в 785 году до н.э. «...Дошел я до страны Биа... до страны Хушани. Выступил я в (поход) против страны Диди, против города Зуа; город Зуа, царский город Диаухи я сжег; поставил я

надпись в городе Зуа. Пошел я через ворота страны против страны Ашкалаши. 105 крепостей я разрушил, 453 города сжег. Три страны я оттуда отторгнул, (их) население присоединил к моей стране: страну Када, страну Ашкалаши, страну города Шашилу. 15181 отрока, 2734 мужчины, 10604 женщины, 4426 коней, 10478 голов крупного рогатого скота, 73770 голов мелкого рогатого скота (я угнал)» (Меликишвили 1954, С. 215).

В ходе этого завоевательного похода урартский царь Аргишти отторгнул от конфедерации Диаухи некоторые из ее южных областей: «Четырех царей я оскопил - (царей племен) Шашки, Ардаракихи, Балтулхи Кабилухи; (моих) правителей областей я на месте посадил. Царя Диаухи я поработил, пощадил я под условием дани. Какую дань Аргишти диаухиец поднес: 41 мину чистого золота, 37 мин серебра, десять тысяч мин меди, 111 верховых лошадей, 300 голов крупного рогатого скота, десять тысяч голов мелкого рогатого скота» (Меликишвили 1954, С. 215).

В ходе урартского вторжения на стороне диаухского царя Маннудуби выступали практически все племена севера. Аргишти 1 заявляет, что он разгромил царей, «которые пришли на помощь диаухскому царю» и называет такие области южного Закавказья, как Луша, Катарза, Эрияхи, Гулутахи, Уитерухи, Апуни, Ига и т.д.

Второй поход урартского царя Аргишти состоялся в 768 году до н.э. В надписи говорится, что страна Диаухи «вновь восстала». Аргишти собрал воинов и пошел на Диаухи. Он хвастается, что победил царя страны Диаухи Маннудуби.

Очевидно, что в ходе завоеваний Аргишти конфедерация Диаухи была подвергнута полному разгрому. Об этом свидетельствует то, что в надписях Сардури 2 ничего не слышно о Диаухи. Падению Диаухи, видимо, способствовали также вторжения со стороны северного соседа - Кулха. На это указывает то, что северные области, упомянутые при Аргишти в составе Диаухи, при Сардури 2 отмечаются как часть государства Кулха. В частности, страна Хушалхи, которая при Аргишти состояла в конфедерации Диаухи, при Сардури засвидетельствована как часть страны Кулха: «Выступил я против страны Кулха. Величием бога Халди Хахани, царя Хушалхи (вместе с его) народом я оттуда увел в плен, угнал и поселил в моей стране» (Меликишвили 1954, С. 263-264). Из данного сообщения очевидно, что конфедерация Диаухи сталкивалась не только с экспансивными усилиями со стороны Урарту, но и со стороны своего северного соседа - Кулха. Вероятно, что в результате этих усилий северные террито-

рии Диаухи были отторгнуты усилившейся страной Кулха. А позже эти территории у государства Кулха были завоеваны уже урартским царем Сардури 2.

Таким образом, экспансивная деятельность государства Урарту с юга и страны Кулха с севера подвергла Диаухи полному разгрому. В результате, в эпоху Сардури 2 Диаухи вовсе исчезает с политического горизонта южного Закавказья. В это время, если и существовали жалкие остатки этого царства, то они, очевидно, искали защиту у своего старого врага - Урарту против нового страшного врага Кулха. Вполне возможно также, что под давлением государства Урарту с юга и усиливавшейся страны Кулха с севера, племена конфедерации Диаухи, или некоторые из них, двинулись на восток и заселились на территории юго-восточной Грузии, вдоль реки Кура. Именно на этой территории они отмечены в конце IV века до н.э.

ГЛАВА 2.

ДИДОЭТИЯ С IV ВЕКА ДО Н.Э. ДО X ВЕКА Н.Э.

Из того, что было сказано выше, становится ясно, что в конце VIII - начале VII веков до н.э., дидойцы под давлением урартских вторжений с юга и кулхских завоеваний с севера были вынуждены оставить места своего исторического обитания и двинуться на восток. С этого периода и до IV века до н. э. мы не имеем о них никаких сведений. В IV веке до н. э. они обнаруживаются уже на восточных рубежах Закавказья, вдоль реки Куры. Источники свидетельствуют: «Александр Македонский, победив племена Лота, увидел жестоких бунтурков, которые жили вдоль реки Куры в четырех городах. Вот урочища их: города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе и крепости: Цихе-Диди Саркинетская (крепость Цихе-Диди действительно находилась в Саркинетии), Уплис-Цихе, крепость Каспи, Урбниси и Одзрахе. Александр удивился, узнав, что они были потомками иевуссеев, ели всякую тварь, не хоронили умерших, но съедали трупы их. Царь Александр не осмелился вступить с ними в бой и возвратился восвояси.

Через некоторое время царь всего мира Александр прибыл вторично и осадил город Саркинети. Осада Саркине продолжалась 11 месяцев. Осажденные сами вышли из города по тайному ходу, высеченному в скалах, и скрылись в кавказских горах» (СМОМПК. 1897. В. 22. С. 12-13). Этот скрывшийся в Кавказских горах народ Вахушти считает дидойцами. По его словам, выйдя из осажденного города Саркинети, «дидойцы просверлили ту гору (Саркинетскую), пришли и поселились здесь» (Вахушти, 1904. С. 326).

В середине III века до н.э. дидойцы засвидетельствованы на территории их современного расселения и, возможно, на прилегающих территориях Алазани. Во времена грузинского царя Фарнаваза (царствовал в 302-237 гг. до н. э.) Дидоэтия входила в состав Грузии как отдельное эриставство. «Царь Парнаоз (Фарнаваз) посадил эриставом Кахетии и Кухетии одного, затем посадил эриставом Эрети другого и эриставом тушов, дидойцев и хунзахов другого» (Вахушти, 1976. С. 125).

Когда после смерти грузинского царя Фарнаваза, женатого на деве из рода Кавказа, племени дурдзуков, царство наследовал его сын Саурмаг (237-162 до н.э.), против него восстали эриставы картлийские, которые решили его убить. «Саурмаг, почуяв это, тайно бежал с матерью и пришел

в страну дурдзуков к брату своей матери. Затем Саурмаг сговорился с царем овсов - своим двоюродным братом - и попросил у него вспомоществования. Тот с радостью пришел ему на помощь; и Саурмаг, собрав к тому же и (население) Дурдзукети, нагрянул на картлийцев. И никто не оказался в силах противостоять ему. Захватил (Саурмаг) Картли и сокрушил отступников; затем некоторых помиловал, зато унизил картлосианов и сделал знатными азнауров... Тогда же Саурмаг привел с собой всех (дурдзуков) - половину рода Кавкасианов. Некоторых из них сделал родовитыми, остальных посадил в Мтиулети, от Дидоети до Эгриси, которая есть Суанети» (Мровели. С. 30).

В данном сообщении речь идет о заселении правителем Картли в горных районах северной и восточной Грузии северокавказских племен (овсы, дурдзуки и др.) в благодарность за оказанную ему военную помощь в борьбе за власть в Картли. По сведениям источника, картлийские власти заселили дружественные им племена Северного Кавказа на северо-западной части Грузии от Дидоэтии до Эгриси (Сванети). Исходя из данного сообщения, можно предположить, что дидойцы в данную историческую эпоху располагались на востоке Грузии, т. е. на территории современного Цунтинского района и, возможно, на прилегающих территориях Грузии - на левом берегу реки Алазани.

Из того, что было сказано выше, можно сделать два предположения. Первое: в III веке до н.э. дидойцы жили на левом берегу реки Алазани, продолжая одновременно осваивать мало-привлекательную территорию современного Цунтинского района, куда позже они были вытеснены более могущественными и многолюдными племенами. Второе: в данную историческую эпоху дидойцы жили на территории современного Цунтинского района, но затем были заселены на прилегающих Заалазанских землях в благодарность за оказанные услуги в борьбе против политических и сепаратистских сил. Кажется, однако, что первое предположение более правдоподобно. Письменные источники содержат сведения о том, что на территорию их современного расселения дидойцы пришли с юго-запада, с территории юго-восточной Грузии. Об этом свидетельствуют легенды, зафиксированные в «Картлис Цховреба» и в «Географии Грузии» Вахушти Багратиони. Согласно этим легендам, «дидойцы во главе с могущественным вождем по имени Дидо, жили на территории восточной Грузии. В ходе войны Дидо был убит, а народ переселился на нынешнюю территорию Дидо» (Вахушти, 1904. С. 130-131). И действительно, высокие и скалистые

горы с узкими глубокими ущельями едва ли могли привлечь к себе добровольно внимание первобытных эмигрантов. Только какая-то неодолимая и страшная сила могла вытеснить дидойцев с прекрасных и плодородных земель юго-восточной Грузии.

Определить точное время прибытия дидойцев на их современную территорию едва ли возможно. По всей вероятности, они осваивали данную территорию постепенно в течение долгого времени, но, думается, что к рубежу нашей эры они полностью были вытеснены с Заалазанских степей. Античными авторами Плинием (I век н.э.), Клавдием (II век н.э.), Плутархом дидойцы отмечены уже на территории их современного расселения, т.е. на границе с Грузией рядом с Тушетией. Дидойцы встречаются также у Птоломея под названием «дидоури». По свидетельству этого писателя они «жили в соседстве с племенем Тушин, между Кавказскими и Керавнийскими горами» (Кавказский календарь. 1858. С. 308).

На современной территории дидойцы отмечаются и грузинскими авторами. Повествуя о древнейших событиях, происходивших за Кавказом, Л. Мровели сообщает, что цари Грузии Азорк и Армазели (87-103 гг. н.э.) «призвали овсов и леков, привели царей овсских - братьев-голиафов по имени Базук и Анбазук - с войсками овсскими. И привели они с собой пачаников и джиков. Пришел к ним также царь леков и привел дурдзуков и дидоев. И собрали цари Картли рати свои - и собралось (войска) множество бесчисленное. Собрались тайно, спешно и искусно, прежде чем могли собраться войска армян. И вторглись они в Армению, нежданно разорили Ширакуни и Вананди до Багревана и Басиана...» (Мровели. С. 33).

Точно такое же сообщение мы находим и в древнеармянских источниках. Согласно этим источникам, дидойцы входили в число племен, воевавших против правителя Армении. «В это время цари Картли Азук и Азмайэр призвали на помощь царей леков и овсов, братьев Базука и Анбазука. И привели они с собой пачаников и джиков, дурдзуков и дидавков, и общая армия картлийцев пришла в одно место, вошли скрытно в страну Армении» (Хоренский. С. 146).

Дидойцы совместно с другими племенами Северного Кавказа принимали активное участие в совместных походах на Армению, Парфию, Атропатену и даже доходили до Каппадокии в Малой Азии. Так, в 72 году аланские кочевники предприняли в Армению и Мидию грандиозный поход. В этом походе активное участие принимали и земледельческие оседлые племена северокавказских горцев, в частности, «пачаников и джиков, ле-

ков, дурдзуков и дидов» (Мровели. С. 72), которые, «произведя грабеж с большой легкостью и без сопротивления, дошли до Армении, все опустошая» (Флавий. Гл. 7, 4) на своем пути. На обратном пути аланские отряды были настигнуты армянским полководцем Сумбатом Бивритианом и разбиты наголову.

Дидойцы участвовали не только в закавказских политических разборках. Довольно часто они совместно с закавказскими соседями выступали против экспансивных усилий Персии. Так, в III веке грузинский «царь Аспагур (262-265), пригласив овсов, леков, дидоев и хазар и соединившись с армянским царем Косаросом, напал на царя персов, разбил его и обратил в бегство» (СМОМПК. 1889. В. 26. С. 17).

ДИДОЭТИЯ И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

Во второй половине IV века до н. э. в исторических документах появляются сведения о государстве Албания. Государство Албания просуществовало вплоть до начала арабских завоеваний (VIII век) и в отдельные периоды занимало значительные территории Азербайджана, Грузии и Дагестана. Начиная с III века н.э. Кавказская Албания испытывала периодические вторжения со стороны Сасанидских царей и, как следствие, постепенно теряла свою политическую независимость.

Исторические документы данного периода не содержат прямых указаний о вхождении дидойцев в состав Кавказской Албании. Одни исследователи считают, что северные границы Албании проходили по Дербенту, другие отодвигают их до реки Сулак и дальше. О вхождения дидойцев в состав Кавказской Албании говорит упоминание античных авторов о том, что северная граница Албании проходила по Керавнским горам, которые по карте Птолемея ответвляются от Главного Кавказского хребта на месте проживания дидойцев и тушин. Данное предположение подтверждается также сообщениями античных авторов о вхождении в состав Албании 26 племен (каспиев, удин, албан, гаргареев, миков, кетов, сильвов, лбинов-лупениев, содов-исондов, гелов, легов, дидур, тидиев и др.), большинство из которых, вне всякого сомнения, отождествляется с современными народами Дагестана.

Имеются также аргументы, свидетельствующие против вхождения Дидоэтии в состав Албании. В частности, в походе (72 год н.э.) аланских кочевников против Армении и Мидии, где Албания держала нейтралитет,

дидойцы совместно с северокавказскими племенами «пачаников и джиков, леков, дурдзуков» (Мровели. С. 72) принимали самое активное участие и «произведя грабеж с большой легкостью и без сопротивления, дошли до Армении, все опустошая» (Флавий. Гл. 7, 4) на своем пути. Участие дидойцев в данных исторических событиях в качестве самостоятельного субъекта говорит об отсутствии политического влияния на Дидо со стороны Албании.

Помимо этого, имеются также прямые указания о дидойцах как о самостоятельном политическом образовании. В частности, Страбон (ум. в 21 году н.э.) сообщает, что «между амазонками и албанами живут гелы и леги...» (Страбон. С. 477). Если иметь в виду, что Страбон под термином «леги» подразумевает племена Нагорного Дагестана, то становится очевидным, что в этот период практически все племена Нагорного Дагестана находились за пределами зоны влияния Албании.

Из сказанного выше можно заключить, что в истории Кавказской Албании были периоды, когда дидойцы входили в состав этого государственного образования. Но уже к началу I века н.э. центральная власть Албании, по всей вероятности, ослабла и, как следствие, некоторые из племен Нагорного Дагестана (включая Дидо) обрели политическую независимость и вышли из состава этого государства. Письменные источники этого периода не содержат каких-либо сведений о политическом или экономическом влиянии Албании на Дидоэтию.

ДИДОЭТИЯ В ПЕРИОД САСАНИДСКИХ ВТОРЖЕНИЙ (IV-VI ВВ.)

В III веке н.э. на территории современного Ирана образуется могущественное государство Сасанидов, включающее территории Ирана, часть Средней Азии, Атропатену, Месопотамию, Сирию. Упрочив свою власть на завоеванных территориях, Сасаниды вторглись в Закавказье и Дагестан. С этого периода и вплоть до конца VI века дидойцы были втянуты в орбиту кавказо-сасанидских взаимоотношений. Дидойцы не придерживались определенных ориентаций и в зависимости от обстоятельств выступали то на стороне Ирана против Армении и Грузии, то на стороне Грузии против Ирана.

В IV веке дидойцы совместно с иранскими войсками участвовали в походах против других стран. Так было в 371 году, когда при сражении на

Дзиравском поле на стороне Персии против Рима участвовали объединенные силы Албании и Дагестана «с отрядом, при котором находился храбрый Шергир, царь леков, твердо стоявший во главе средней его части» (Гаджиев и др. С. 164).

Упрочив свои позиции в странах Закавказья, Персия направила свои экспансивные устремления на Дагестан. К концу VI века ей были подвластны не только Картли, Эретия, Албания, но и практически все политические образования Дагестана. По сообщению ал-Баладзори, практически все владетели Дагестана подчинялись Хосрову 1 Ануширвану (531-579). «И выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были: хакан горы, т.е. владетель Сарира, с титулом Вахранзахшах, и царь Филана, он же Филан-шах, и Табасараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах, и царь Маската, царство которого теперь не существует, и царь Лирана, с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом. И утвердил он властителя Бухха над Буххом и властителя Зирикирана над Зирикираном; и утвердил он царей горы Кабак в их владениях и заключил с ними мир, обязав платить ему подати» (Баладзори. С. 7). Как видно из этого документа, единственной областью Дагестана, не подвластной Ирану в данную историческую эпоху, оставалась Дидоэтия.

С усилением экономического и политического гнета со стороны Ирана, ориентация дагестанских политических образований кардинально изменилась. Теперь дагестанские племена совместно с другими закавказскими силами участвуют в антииранских выступлениях. Так, дидойцы, совместно с одиннадцатью царями горных племен, участвовали в антииранском восстании, возглавляемом правителем Албании Вече 2, и нанесли персам поражение. Однако персы в ответ призвали на помощь гунновхайландуров, в результате чего силы восставших были разгромлены, а воины рассеяны.

В середине VI века антииранские выступления превратились в мощное освободительное движение, которое включало не только страны Закавказья, но и практически все племенные объединения Северного Кавказа. Так, при армянском царе Хосрове армяне, грузины, оссы, леки и хазары выступили против войск Ануширвана и, преодолев упорное сопротивление, проникли в Иран и подвергли страну полному разорению. Во второй половине VI века грузинский царь Гурам (570-600) при финансовой поддержке византийского императора «приглашает овсов, дурдзуков и

дидойцев и идет против персов и начинает грабить и опустошать Персию» (Известия. 1897. С. 23)

Бесчисленные набеги северокавказских племен вынудили Персию всерьез относиться к защите своих северных границ, для чего царь Ануширван развернул широкое строительство крепостей (ворот) и стен для укрепления кавказских проходов. По сообщению ал-Баладзори, «когда, после Кобада, на престол сел его сын, Кесра Ануширван, сын Кобада, он построил город Шабиран и город Маскат, а потом город ал-Баб-у-ал-Абуаб. И построил в земле Аррана ворота Шаккан, Камибаран и ворота дуданитов» (Баладзори. С. 5-6).

О строительстве крепости на Кодоре сообщает также Ибн-ал-Факих. Он пишет, что Хосров 1 Ануширван «построил в земле Арран Абваб-Дуданию» (Ибн-ал-Факих. С. 15). По свидетельству историка X века ал-Масуда, Ануширван сделал эти крепости «для защиты от нападения народов, примыкающих к горам Кабк» (Масуди, С. 65)

Дидойцы принимают активное участие в военных конфликтах между Грузией и Хазарией, имевших место в V веке. Так было при грузинском царе Мириане, царствовавшем по ту сторону Мцхети, в Картли, Армении, Ране, Эрети, Мовакане и Эгриси. Источники сообщают: «Царь Мириан преумножил добрые дела картлийцев. Тогда же из Греции, из-за моря Понтийского, он привел себе в жены дочь Олигатоса по имени Нана. Затем он начал длительные войны с хазарами. Когда же от Мириана отступились леки, призвав на помощь хазар, вышли против них дурдзуки и дидойцы, вооружившись, призвали хазар, вступил (с ними) в бой Мириан. И никак не могли осилить его хазары, но всегда побеждал Мириан» (Мровели. С. 38).

ДИДОЭТИЯ В ПЕРИОД АРАБСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ (VII-X ВВ.)

В VI веке страна Бат-Даду выступает наиболее значительным этнополитическим образованием, расположенным на территории Дагестана. Автор сирийской хроники VI века Захарий Митиленский отмечает жителей Бат-Даду оседлым народом с высокой земледельческой культурой: «Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости» (Пигулевская. С. 165). Автор противопоставляет его 13 народам: авгар, сабир, бургар, алан, куртагар, авар, хазар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, эфталит, «живущим в палатках, и существующим мясом скота и рыб, дикими

зверьми и оружием».

О силе и могуществе политического образования Даду в VI веке говорит тот факт, что во времена, когда всею Цукетией, Тушетией, Хунзахом и горными областями управлял Абухвасро, потомок правителя Нагорья, назначенный (грузинским) царем Вахтангом Горгасалом (ум. в 502 году), Дидоэтия не числился среди стран покорных Грузии (Известия. 1897. С. 26).

В письменных источниках дидойцы представлены независимыми и в VII веке. По сведениям этих источников, в 50-х годах VII века арабский полководец Хабиб ибн-Маслама «занял Хаварех, Кисаль, Хунан, Самсахи, Джардаман, Кустаджи, Шавшет и Базалет по мирному договору. Он же заключил мир с жителями Кларджета, Триалета, Хахетии, Хухетии, Артахаля и Баб-ал-Лала, и заключил мир с санаритами и дуданитами с условием, чтобы они платили подати» (Баладзори. С. 13). В скором времени дидойцы отказались и от этих обязательств. На это указывает тот факт, что через некоторое время арабские полководцы были вынуждены организовать новый поход в Дидоэтию для ее покорения.

В начале VIII века арабский полководец омейядской династии Маслама ибн-Абдалмалик, который был назначен халифом Хишамом ибн-Абдулмаликом правителем Армении, участвовал в неоднократных походах в Нагорный Дагестан. С Масламой поспешили заключить мир цари гор. Так, с изъявлением покорности к нему явились: Ширваншах, Лираншах, Табасараншах, Филаншах и Джаршаншах, а также владетель Маската.

Вместе с Масламой находился и Мерван ибн-Мухаммед, который доблестно сражался рядом с ним. После Масламы халиф Хишам (724-743) назначил правителем Армении полководца Саида, который провел в этой стране два года. Саид предпринял попытки исламизировать Дидо, которые закончились неудачей.

После Саида правителем Армении стал Мерван ибн-Мухаммед, который организовал бесчисленное количество походов в горы Дагестана. В ходе этих походов «Мерван вступил в землю Серира, напал на ее жителей и заставил ее владетеля подчиниться ему и признать над собой его власть. По заключенному между ними мирному договору, владетель Серира обязался поставлять наместнику халифа ежегодно 1500 юношей и 500 девиц - черноволосых, чернобровых и с длинными ресницами и 100 000 мер зерна. После Мерван заключил мирный договор с жителями Тумана, по которому они обязались доставлять ежегодно 150 девиц и 50 юношей и 20 000 мер зерна. Владетель Зирикирана обязался доставлять

50 юношей и 10 000 мер зерна. Владетель Хамзина обязался доставлять 500 юношей и девиц и 30 000 мер зерна. Владетель Синдана (Шандана) обязался доставлять 100 юношей и девиц и 5000 мер зерна. На подданных Табасараншаха он (Мерван) наложил 10 000 мер, лакзы обязались доставлять 20 000 мер зерна. Затем Мерван двинулся в сторону дуданийцев (744) и нанес им жестокое поражение. Но ему пришлось прекратить дальнейшее движение» (Баладзори. С. 18-19).

Баладзори сообщает о том, что дидойцы потерпели жестокое поражение от войск арабского полководца Мервана. Однако факты говорят о бесспорной победе, которую дидойцы одержали в данном столкновении. По словам Баладзори, практически все владетели Дагестана были вынуждены признать над собой власть халифа и платить огромные подати в виде зерна и рабов. Дидойцы же этого избежали, что было бы невозможно при их поражении.

В IX веке арабские полководцы предпринимают очередные походы в Нагорный Дагестан, в том числе в Дидо. Грузинские источники содержат сведения об этом походе и о сражении в Дидо. Согласно этим источникам, в середине IX века эристав Армении Гурам, брат грузинского царя Багарата (826-876) «послал сказать горцам, чтобы они (дидойцы) не пропускали их (арабов)» через горы на территорию Грузии. Далее источники сообщают, что «горцы (дидойцы) преградили им дорогу. Бог им дал победу» (Известия. 1897. С. 28-29).

По свидетельству письменных источников, в X веке дидойцы выступают как самостоятельная этнополитическая единица. О политической самостоятельности дидойцев говорит арабский путешественник и географ X века Масуди (ум. в 956 году). По его описанию дуданийцы «кяфиры и не подчиняются власти Ширвана. Они язычники и независимы» (Масуди. С. 42).

Более того, в этот период дидойцы расширили свои территории, включив в свой состав Заречье, т.е. территории Восточной Грузии. Источники сообщают: «Дидойцы..., живущие по ту сторону реки Алазани, т.е. по левому берегу ее, по его проповедию и чудесами отстали от огнеслужения и вошли снова в недра церкви христовой» (ЦГИА Грузии. Фонд Жордания).

Некоторые историки страну Бат-Даду ассоциируют с царством Серир, упоминаемом в персидско-арабских источниках. «Серир, - пишет М.Г. Гаджиев, - территория Нагорного Дагестана, в сирийской хронике VI века она названа Бет-Даду. Последнее название связано с именем дидойцев и охватывает оно более широкую территорию, чем собственно

дидойская. Арабские авторы, описывая походы, предпринятые в Нагорный Дагестан в VII-VIII веках, не пишут о Бет-Даду, а упоминают Серир» (Гаджиев и др. С. 161).

Имеющиеся источники дают основания не согласиться с высказанным предположением. На наш взгляд, Бат-Даду и Серир совершенно разные государственные образования. На это указывают следующие обстоятельства. Во-первых, Серир в данных текстах выступает как страна «с очень большими богатствами, горная и степная», восточная граница которой проходила в двух фарсатах от Семендера. Бат-Даду же описывается как народ, живущий исключительно в горных районах, граничащих с Грузией.

Во-вторых, Серир играл важную геополитическую роль со стороны Каспия, тогда как Бат-Даду участвовал исключительно в событиях Закавказья и не упоминается при описании событий, происходивших в политическом пространстве Прибрежного Дагестана.

В-третьих, в арабских источниках (причем в сочинениях одних и тех же авторов) Серир и ал-Дудания упоминаются как отличные и самостоятельные политические образования. В частности, арабский автор ал-Баладзори сообщает, что Ануширван (VI век) выбрал (владетелей земель) «и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были: хакан Горы, т.е. владетель Сарира, с титулом Вахрарзаншах, и царь Филана, он же Филан-шах, и Табасараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах, и царь Маската, и царь Лирана, с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом. И утвердил он властителя Зирикирана над Зирикираном; и утвердил он царей горы Кабак в их владениях, и заключил с ними мир, обязав платить ему подати» (Баладзори. С. 7). Среди стран, завоеванных Анушрваном, не числится Дидоэтия. Об этой стране ал-Баладзори упоминает в другом месте того же сочинения, где говорится, что тот же Касро (Хосров 1) Ануширван (завоеватель других стран Дагестана) для защиты своих северных границ построил «ворота (крепость) дуданитов - народа, о котором думают, что он происходит от потомков Дудана, сына Асада, сына Хузаймы» (Баладзори. С. 5-6).

Далее в том же сочинении автор сообщает, что в VII веке «Хабиб предпринимает вторжение в Закавказье и занимает Хаварех, Кисаль, Хунан, Самсахи, Джардаман, Шавшет и Базалет, обязавшись не проливать крови их жителей и не трогать их молитвенных домов и стен, но с тем, чтобы они платили поземельную и подушную подати. Он же заключил мир

с жителями Кларджета, Триалета, Хахетии (Кахетии), Хухетии (Кухетии), Артахаля и Баб-ал-Лала (Аллана) и заключил мир с санаритами и дуданитами» (Баладзори. С. 13). В то же самое время другой арабский полководец Салман вторгся в Дагестан и заключил мир с жителями Хайзана (Хунзах), с царем Ширвана и с остальными царями гор.

По свидетельству того же автора, в первой половине VIII века арабский полководец Мерван организовал поход в Дагестан и «вступил в землю (владетеля) Престола (Серира), напал на ее жителей, взял несколько крепостей в ней и заставил владетеля Престола подчиниться ему и признать над собой его власть. По заключенному между ними мирному договору, владетель Престола обязался поставлять (наместнику халифа) ежегодно 1500 юношей и 500 девиц - черноволосых, чернобровых и с длинными ресницами, и привозить в зернохранилище Баба 100 000 мер зерна» (Баладзори. С. 18). Был также заключен мир с жителями Тумана, Зирикирана, Хамзина, Синдана, Табасарана, Филана, Лака, Ширвана, обязав их платить подати. «Затем Мерван двинулся в сторону дуданийцев и нанес им жестокое поражение. Но в это время до него дошла весть об убийстве (халифа) Валида (2), сына Язида (743-744), и ему пришлось прекратить дальнейшее движение» (Баладзори. С. 19).

О параллельном существовании двух политических образований говорит также арабский путешественник и географ X века ал-Масуди. По его описанию, дуданийцы «кяфиры и не подчиняются власти Ширвана. Они язычники и независимы» (Масуди С. 42). Тот же автор, сообщая о строительной деятельности Хосрова 1 Ануширвана, упоминает о стране Серир: «Ануширван сделал эту стену (Дербентскую крепость) для защиты от нападения народов, примыкающих к горам Кабк, каковы хазары, аланы, тюрки, сериры и иные племена кяфиров» (Масуди. С. 46).

Сведения письменных источников, приведенных выше, однозначно свидетельствуют о том, что Бат-Даду и Серир - совершенно разные политические образования, существовавшие параллельно и независимо друг от друга. Серир, находясь в предгорной и горной, а возможно, и в степной части Дагестана (Масуди перечисляет Серир среди стран, примыкающих к горам Кабк, но не среди нагорных стран), участвовал в геополитическом пространстве Приморского Дагестана, тогда как геополитические взоры дидойцев были направлены исключительно на запад.

ГРАНИЦЫ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ БАТ-ДАДУ

В связи с тем, что было сказано выше, возникает два вопроса: 1) каковы географические границы государства Бат-Даду; 2) каков его этнический состав. Письменные источники содержат определенные сведения о границах Дидоэтии. «Картлис Цховреба» сообщает: «Дидоэтия расположена на северной стороне Кавказского хребта, к востоку от Лопоти, Греми, Шилды-Кварели и Чиаури. Дидоэтия состоит из двух ущелий, и по ней протекает речка, которая в Лезгистане называется Козлухом (Койсу). Восточнее этой речки протекает другая речка, а между обеими сими реками растянулся один из отрогов Кавказа. Последняя речка впадает в первую. Оба ущелья Дидоэтии граничат с востока Кавказом, лежащим между Еавари (Авария), Лекетиею и Дидоэтиею, с юга речкою Двалитии и одним из северных отрогов Кавказа; с запада - Кавказом, лежащим между Дидоэтиею и Кахетинскою провинциею Гагма-мхари; с севера Кавказом, лежащим между Дидоэтией и Тушетией. Эта страна весьма замкнута и неприступна; скудна как Овсетия и даже более чем Овсетия» (СМОМПК. 1897. В. 22. С. 81-82).

Из данного сообщения становится очевидным, что Дидоэтия включала в свой состав территорию верхнего течения рек Андийского и Аварского Койсу. Однако из текста не совсем ясно, до куда вниз по течению Аварского и Андийского Койсу простиралась территория этого государственного образования. Ясно только одно, что восточная граница Дидо непосредственно примыкала к политическому образованию Авария, которая в арабских текстах упоминается под названием Серир. Данное сообщение косвенно подтверждается источниками арабского происхождения, которые также не упоминают каких-либо политических образований, расположенных между государствами Серир и Бат-Даду. Отсюда можно предположить, что в VI веке государство Бат-Даду включало территорию Цунтинского, Цумадинского, Ботлихского, Ахвахского и, возможно, Тляратинского районов.

О вхождении в состав царства Бат-Даду территории андийских племен говорит также наличие у этого царства достаточных людских ресурсов, чтобы не только отстоять свободу от Персии, но и угрожать ее северным границам. По сообщению арабского автора ал-Баладзори, Касро Ануширван (VI век) выбрал (владетелей земель) «и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были: ха-

кан горы, т.е. владетель Сарира, с титулом Вахрарзаншах, и царь Филана, он же Филан-шах, и Табасараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах, и царь Маската, и царь Лирана, с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом. И утвердил он властителя Зирикирана над Зирикираном; и утвердил он царей горы Кабак в их владениях; и заключил с ними мир, обязав платить ему подати» (Баладзори. С. 7). Среди стран, завоеванных Ануширваном, не числится Дидоэтия. Более того, по сообщению того же ал-Баладзори, Касро Ануширван (завоеватель всех стран Дагестана) для защиты от дидойцев своих северных границ построил на Кодоре «ворота (крепость) дуданитов».

Только царство Бат-Даду оставалось неподвластным арабскому полководцу Мервану, который в середине VIII века организовал поход в Дагестан и заставил подчиниться своей власти владетелей Серира, Тумана, Зирикирана, Хамзина, Синдана, Табасарана, Филана, Лака, Ширвана, обязав их платить подати. После этого Мерван вступил на территорию страны Дидо. Произошло жестокое сражение. Кто победил в этом сражении, мы не знаем. Автор утверждает, что дидойцы потерпели жестокое поражение, что естественно для официального историка халифата, араба по национальности. Однако тот факт, что страна Дидо не потеряла политическую независимость, как это случилось со всеми остальными владениями Дагестана, говорит о бесспорной победе, которую дидойцы одержали в этом сражении. А это возможно при условии, что Бат-Даду обладало значительными людскими и территориальными ресурсами, далеко превышавшими возможности царства, ограниченного территорией нынешнего Цунтинского района.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что территория Ахвахского района в недавнем прошлом называлась Цунта-Ахвах (Цунта – аварский вариант этнонима Дидо), что наводит на мысль, что Ахвах был одним из многочисленных союзов сельских обществ государства Дидо, называвшегося соседними народами Цунта. Обратите внимание также на названия союзов сельских обществ Дидо, которые в письменных источниках довольно часто упоминаются как Дидо-Асах, Дидо-Шуратль, Дидо-Иланхеви и т.д.

Из сказанного вытекает, что в VI веке государственное образование Дидо включало территории нынешних Цунтинского, Цумадинского, Ботлихского, Ахвахского и, возможно, Тляратинского районов. Позже, под давлением экспансивных устремлений царства Серир, от Бат-Даду были отторгнуты

некоторые союзы сельских обществ, в результате чего к X веку территория Дидо заметно сократилась, а государственное образование Серир стало едва ли не самой крупной и влиятельной племенной конфедерацией Дагестана.

Надо отметить, что геополитические интересы Бат-Даду преимущественно были направлены на запад, поскольку там находились столь значимые для их хозяйственно-экономической деятельности заалазанские земли. По этой причине государство Бат-Даду принимало самое деятельное участие в закавказских политических разборках. Минорский сообщает: «Дидойцы представляли опасность для Ганджи. Крепость, сдерживавшая натиск Дидо, лежала, должно быть, между Ширваном и территориями, контролируемыми царем Кахетии» (Минорский В.Ф. РФ ИИАЭ. Ф. 1, оп. 1, д. 321, л. 13). Имеются также прямые указания на то, что дидойцы жили на левом берегу реки Алазани: «Дидойцы, живущие по ту сторону реки Алазани, т.е. по левому берегу ее, вошли снова в недра церкви христовой» (ЦГИА Грузии. Фонд Жордания. Д. 16, С. 1-2).

В этническом отношении в состав царства Бат-Даду прежде всего входили дидойцы, т.е. предки современных народов дидойской группы: цезы, хваршинцы, гинухцы, бежтинцы и гунзибцы. В языковом отношении прежде единая дидойская этническая общность к V веку, по всей вероятности, находилась на уровне распада на бежтинско-гунзибскую и цезско-хваршинскую этнические единицы. Однако они все вместе продолжали составлять единую этнополитическую общность вплоть до начала XVII века, когда под давлением миссионерской деятельности Анцухского общества от Дидоэтии было отторгнуто общество Капуча, которое вместе с Анцухским обществом образовали этнополитический союз Анцухо-Капуча. Вхождение в состав государства Бат-Даду предков современных андийских народов могло стать только результатом экспансивных устремлений дидойцев.

ГЛАВА 3.

ДИДОЭТИЯ В XI-XVIII ВЕКАХ

ДИДОЭТИЯ В XI-XII ВЕКАХ

В самом начале XI века царь Грузии Баграт 3 (985-1014) «распространил свое самодержавие над всем Кавказом от Джикетии до Горангетии (Каспийское море)» (СМОМПК. 1897. В. 22, С. 30), подчинив своей власти и Дидо.

В царствование Георгия 1 (1014-1027) власть в Грузии значительно ослабла. Воспользовавшись этим обстоятельством, некоторые из провинций Грузии, в том числе и Дидоэтия, вышли из ее состава. Однако Квирике 3 (1010-1029), «мтавар (правитель) Кахетии, пользуясь слабостью царя Грузии Георгия, который в это время был занят войною с императором Василием, объявил себя самодержавным царем» (СМОМПК. 1897. В. 22. С. 31) и вновь объединил Грузию и покончил с гражданской войной.

Упрочив свою власть в самой Грузии, Квирике приступил к покорению сопредельных племенных земель, в результате чего страна Дидо вновь оказалась в составе Шторского эриставства Грузии. Источники сообщают: «Квирике Великий, правитель Кахетии, объединил вновь Кахети и Эрети, воздвиг дворец искусный в Тианети, превратил Телави в стольный град Кахети и Эрети, посадил троих (эриставов) в Кахетии и четырех (эриставов) в Эрети. Одного кахетского эристава посадил в Рустави и дал ему весь Кухети, то есть Нагеби, Караина, Чадивар-Самгори, Уджарма, Лило, Марткопи, Грдани, Херки и Тианети. Второго посадил и дал ему горы Кахетские и Кухетские до Кавказских гор и за ними. Это есть Эрцо-Тианети, пховы, дзурдзуки и глигвы. Третьего эристава посадил в Панкисии и дал ему выше эретских границ до Кавказских гор и Кахетских гор вместе с Тушети. А в Эрети первого эристава посадил в Хорнабуджи и дал ему Кисики и Гарекахети до Кухетской границы, междуречье Алазани и Мткварн и эретских гор. Второго посадил в Веджини и дал выше границы Кисики до ущелья Турдо и между Алазани и Эретской горы. Третьего посадил Мачинским и дал ему низовья реки Мачисцкали и к востоку от Алазани вместе с Шакихи и Хунзахи. Четвертого посадил эриставом Шторским и дал ему от шторского ущелья до Мачисцкали и к востоку от Алазани вместе с Дидоети, иже есть Заречье» (Вахушти, 1976. С. 128).

Дидойцы, как и другие народы, вновь вошедшие в состав Грузии, не переставали бороться за свое освобождение. Некоторые из них организовывали походы в Грузию, подвергая ее земли полному разорению. В частности, царь осетин Урдуре совместно с силами дзурдзуков и глигвов и других горцев (в том числе дидойцев) вступил в Тианети и опустошил Кахети. В ответ «бился с ними царь Квирике с собранным войском» (Вахушти, 1976. С. 128), в результате чего объединенные силы горцев были разбиты, а царь Осетии был убит.

В середине XI века на Закавказье нахлынули сельджукские войска и подвергли страны Закавказья, и в особенности Грузию, страшному разорению. Этому способствовал и период феодальной раздробленности, начавшийся сразу после смерти Квирике. Воспользовавшись этим обстоятельством, дидойцы восстали и освободились от власти Грузии. С этого времени и вплоть до правления царицы Тамары дидойцы сохраняли за собой политическую независимость.

В конце XI - начале XII веков, пользуясь ослаблением Сельджукского государства, царь Давид-Строитель (1089-1125) начал активную борьбу за объединение земель Грузии. Одновременно с этим Давид возглавил освободительную борьбу народов Закавказья и Дагестана против сельджукских султанов. К началу XII века антисельджукские силы окрепли настолько, что в 1121 году грузинские войска захватили Дербент и изгнали сельджуков. В 1123 году сельджукиды организовали поход на Закавказье вновь. Однако объединенными силами Дагестана и Грузии сельджукиды были изгнаны из Закавказья и Дагестана. В освободительном движении народов Кавказа против сельджуков активное участие принимали и горцы Дагестана, за что Давид Строитель «...наделил почестями и добром курдов, леков» (Картлис Цховреба. С. 345).

ДИДОЭТИЯ В XIII ВЕКЕ

В отличие от Давида Строителя, который возглавлял освободительное движение Дагестана и Грузии против сельджукидов, деятельность царицы Тамары (1184-1213) была направлена исключительно на завоевание новых земель. В этот период Грузия в результате успешных войн сумела значительно расширить свои территории. Источники сообщают, что Тамара «в первые годы царствования своего овладела всем Азербайджаном, Гиляном до реки Оксус, Гурганом, называемой частью Анатолии, городом

Трапезоньтом, всею Абхазиею и Кавказскими горами» (СМОМПК. 1889. В. 26. С. 95-96).

Тамаре удалось покорить также и дидойцев и обложить их данью. Однако вскоре дидойцы подняли восстание и вышли из повиновения. Источники свидетельствуют: «Начали волноваться горцы пхоелы и дидойцы... Горцы стали грабить, убивать и брать людей в плен, днем и ночью. Тамара, вызвав мтиулов, двальцев, церазмийцев, моховцев, хадцев, ухаватов, чарталов и эрцотианетцев, отдала их в распоряжение Иоанна Мкаргдзени и отправила против бунтующих горцев. Иоанн через Хадскую (Кодор) гору поднялся на вершину и очутился над страною пхоельцев и дидойцев. Князья дурдзукские явились к нему с дарами и войсками, и все вместе стали громить возставших в продолжение июня, июля и августа. Горцы усмирились, дали заложников и обещали платить дань и быть верными. Иоанн вернулся с заложниками» (СМОМПК. 1897. В. 22. С. 95-96). Данный поход Тамары остался в памяти народа в виде старого проклятия: *Тамара дедалис ах1иняби ц1охол1 дебез* «Пусть поразят тебя камни матушки Тамары».

Предания глубокой старины также донесли до нас сведения о деятельности царицы Тамары на территории Дидо. Так, по преданию, войска Тамары разрушили селение Бариб, обязав его жителей доставить лед с Кавказских гор во двор Тамары.

Последующей успешной геополитической деятельности грузинских правителей на западе Дагестана помешало нашествие передовых отрядов монгол. Источники свидетельствуют: «Влияние грузинов на Дагестан было непродолжительно: вторжение войск Чингисхана в Грузию в начале XIII века нарушило существующий порядок вещей и уничтожило все труды царицы» (Неверовский. С. 5).

В 1220 году в Закавказье проник 20 тысячный монгольский отряд Джеби и Сабудея, который Чингисхан снарядил для преследования шаха Хорезма Мухаммеда, а также для сбора сведений о странах, лежащих вдоль побережья Каспийского моря. Разграбив Азербайджан, они вторглись в Грузию, где встретили упорное сопротивление. Среди защитников земель грузинских выступал и дидойский отряд. Несмотря на упорное сопротивление и определенные успехи в начале сражения, объединенные силы были разбиты. Многие из них нашли спасение в горах Дидоэтии.

После того как передовой отряд монголов покинул Кавказ, с Закавказье (1225-1231) сталкивается с опустошительными набегами Джалал

ад-Дина - сына Хорезм-шаха Мухаммеда, где ему удалось господствовать в течение семи лет. Это не только разорило страну, но и способствовало ее захвату монголо-татарами. В период с 1235 по 1238 годы монголам удалось подчинить почти все земли Закавказья. Киракос Гандзакепи, рассказывая о повторном вторжении монголсв на Кавказ, отмечает: «Татары, многочисленные как саранча, раскинулись по горам, полям и долинам. Зрелище было раздирающее и достойное горького плача. Земля отказалась скрывать хоронивших в ней: ни леса, ни крепкие замки, ни ущелья не только не укрывали, а выдавали искавших в них убежище. Меч беспощадно истреблял мужчин и женщин, юношей и младенцев, стариков и старух. Здесь грудные младенцы, разбитые о камни, там прекрасные девицы, осквернснные и полоненные. Страшен был вид илимпир» (Вахушти. 1904. С. 27).

Осенью 1242 года монголы под предводительством Ала-Темура предприняли поход в горный Дагестан и через Грузию вступили в Дидоэтию. Дидойцы преградили ему путь около селения Гунзиб. По сообщению источников, «предводитель монголов Ала-Темур вступил в Гундзетию, царь гунзов преградил ему путь, но монголы победили, прошли гунзенскую сторону и пришли к монгольскому хакану» (СМОМПК. 1897. В. 22. С. 45). Однако все попытки покорить этот регион, по всей вероятности, закончились безуспешно. Путешественник XIII века Рубрук, который проехал Дагестан спустя несколько лет после указанных событий, пишет: «Между морем и горами живут некие сарацины по имени лесги (дидои), горцы, которые не покорены татарам» (Магомедов. С. 181).

ДИДОЭТИЯ В XIV ВЕКЕ

В ходе монгольского нашествия и кратковременного господства в Грузии хорезмского Джалал ад-Дина страна Дидо хоть и находилась под сильным экономическим и культурным влиянием со стороны Грузии, но сохраняла за собой политическую независимость. Видимо, этим объясняется внешнеполитическая деятельность грузинского царя Георга 5 Блистательного (1318-1346), который организовал поход в горы, прошел «весь Дагестан от Никопсии до Дарубанда» (Гаджиев и др. С. 363).

В конце XIV века Кавказ испытывает опустошительные набеги со стороны Тимура Хромого, известного европейским народам как Тамерлан. Дидойцы несколько раз сталкивались с войсками Тимура. Первая встреча

произошла в 1395 году на территории нынешнего Ботлихского района около селений Анди и Гагатли, когда дидойцы совместно с горцами Высокогорного Дагестана дали сражение войскам Тимура. Горцы были разбиты, оставшихся в живых Тимур растоптал копытами коней. В следующем году в период правления Георгия 7 (1395-1401) дидойские ополченцы принимали участие против Тимура второй раз. «Против Тимура выступил Георгий 7 с огромным ополчением (1396), состоящим из войск Грузии, Овсетии, Дидоэтии и других кавказцев. Произошла кровопролитная битва, грузины со всеми союзниками победили и отбросили передовые отряды монголов, но в это время выступил сам Тамерлан, в результате одержал победу. Грузины и их союзники нашли спасение в горах Кавказа» (Известия. 1897. С. 33).

Источники не содержат каких-либо сведений о завоевании Тимуром страны Дидо и об обращении ее населения в мусульманство. Однако «Картлис Цховреба» свидетельствует, что «Тамерлану подчинились все кавказцы, также леки, ширванцы и гилань-мезандеранцы» (СМОМПК. 1897. В. 22). Что в представлении автора скрывается под собирательным этнонимом «леки», можно только предположить. Нам кажется, что в данном случае этноним «леки» включает и дидойцев. На это указывают сведения из «Картлис Цховреба», согласно которым царь Александр (1414-1442) «успел изгнать арабских мулл из Лезгистана и привести страну в прежнее ея состояние» (СМОМПК. В. 22. С. 52; Известие. 1897. С. 54). Данное сообщение «Картлис Цховреба» не могло относиться к странам Внутреннего Дагестана, так как здесь позиции ислама были достаточно сильны. Южный Дагестан также оставался недосягаемым для военной и миссионерской деятельности этого грузинского царя. Отсюда следует, что сведения «Картлис Цховреба» о миссионерской деятельности Александра, в ходе которой страна была приведена в ее прежнее (христианское) состояние, могли относиться лишь к обществам Западного Дагестана, а точнее к обществу Дидо. Последнее обстоятельство предполагает, что Тимуру все-таки удалось завоевать страну Дидо и обратить ее население в ислам.

Предания народной старины, дошедшие до нас, также сообщают о завоевательной деятельности Тимура в Дидо. Сообщается, что селение Г1ал1ох общества Иланхеви и селение Беша общества Шуратль были разрушены тюркскими войсками в ходе исламизации. Из письменных источников известно, что турки были в Дидо только в период деятельности

Тимура. Отсюда следует, что Дидо было завоевано Тимуром, а его население было обращено в Ислам.

ДИДОЙЦЫ В XV ВЕКЕ

Как было сказано выше, в период нашествия Тимура Грузия потеряла контроль над Дидоэтией, но царь Георгий «в скором времени очистил Грузию от татар и бросил их за Аракс» (СМОМПК. 1897. В. 22).

После освобождения от татар Грузия столкнулась с хаосом гражданского противостояния. В середине XV века все возрастающее противостояние между Карталанией и Кахетией вылилось в междоусобную войну. В этих условиях дидойцы принимали самое деятельное участие во внутриполитических разборках Грузии. Понимая, что при сильной и централизованной власти в Грузии Дидоэтии не избежать участи далекой и покорной провинции, дидойцы делали все возможное, чтобы Кахетия стала самостоятельной единицей в Закавказье, независимой от Карталании. Кроме того, многовековая практика постоянных торгово-экономических, политических и культурных контактов между Дидоэтией и Кахетией, совместных усилий в борьбе против внешних завоевателей способствовали тому, что дидойцы совместно с кахетинцами осознавали себя частью единого этнополитического объединения. Поэтому дидойцы делали все возможное, чтобы исключить в Грузии гражданское единение и укрепление центральной власти.

Так, противостояние между Карталанией и Кахетией в середине XV века завершилось тем, что Давид (1466), эристав Кахетинский, внук царя Карталинского Александра 1, воспользовавшись войной в Грузии, при помощи дидойцев, в стране которых сидел царский эристав Грузии, и приверженных к нему кахетинцев, провозгласил себя царем Кахетии. Однако царь Карталании Георги вступил в Кахетию и покорил ее. «Оставили тогда эр-кахи Давида и перешли на сторону царя Георги и захватил царь Георги эр-кахов. А Давид с семейством своим бежал в Дидоэти, и дидойцы приняли его с почетом и благожелательно. И царь Георги не смог причинить ему вреда, так как у самого внутри страны было неспокойно» (Вахушти. С. 132).

А после смерти царя Карталании Георги в 1469 году «сел сын его Константин. Так как в Имерети воцарился Баграт, призвал Константин атабага Баадура и эров и кахов. И не пришел атабаг, ибо завладел он

Сацхе-Кларджети. И эры и кахи также не пожелали прийти и призвали из Дидоэтии Давида» (Вахушти. 1976. С. 21), которого и восстановили царем Кахетии «и говорят даже, что благословили его на царство в Бодбийском монастыре в 1469 году» (Вахушти. 1976. С. 132). «И свершилось с тех времен троецарствие, ибо один царь сел в Имерети, один в Кахетии и остаток достался царю Картли» (Вахушти. 1976. С. 21). С того времени дидойцы вошли в состав кахетинского царства (Картлис Цховреба. Т. 2. С. 103).

После Давида царем кахов стал сын его Георги (1471-1492). А так как царь Константин продолжал стараться объединиться с эр-кахскими эриставами и установить единоцарствие, «сей Георги для укрепления себя на троне Кахетии вынужден был вступить в ближайшую связь с Персиею и в знак личного уважения и покорности к шаху Усун-Асану отправить к нему дары и для блеска его двора невольников и невольниц от своего царства. Тогда уничтожил он эриставства у эр-кахов и посадил моуравов на больших и малых землях, как и суть по сей день: моуравы Кисики, Элисени, Цукети, Дидоэти, Тианети, Чиаури, Шилда-Кварели, Марткопи, Греми, Панкиси. Он же упразднил Эрети и сам захватил власть. Но хотя свои и величали его царем, соседние народы называли его господарем кахов. Туши и пшавы и хевсуры не подчинялись ему, а Дидоэти оставался верным из-за верности к Давиду» (Известия 1897. С. 55; Вахушти. 1976. С. 133).

Со времен Давида, в течение XV - XVI веков, дидойцы оставались в составе Кахетии. Источники свидетельствуют: «А туши и дидо хотя и входят в удел Лекана, но потом были покорены царями грузинскими, как мы это видим, они суть данники их, и, так как во время последняго отпадения дидойцы остались служить Давиду, то с тех пор они подчиняются кахетинским государям. А потом Тушетию покорил 5-й царь Леван (1520-1574). Потом и теперь следует описать (эту страну) как часть Кахетии» (Вахушти 1904. С. 129-130).

ДИДОЭТИЯ В XVI-XVII ВЕКАХ

В XVI-XVII веках Кавказ становится зоной жизненных интересов одновременно двух великих держав того времени - Сефевидской державы и Оттоманской Порты. Начиная с начала XVI века обе державы, сменяя друг друга, организовывают на Кавказ бесчисленное количество военных по-

ходов, принесших его народам огромные разрушения и большие человеческие жертвы.

В ходе более чем векового противостояния Османы были вытеснены с Кавказа шахом Ирана Аббасом 1. Войска Ирана (1607, 1610, 1614, 1618, 1642-1667) огнем и мечом прошлись по Грузии и Дагестану и, несмотря на отчаянное сопротивление населения, им удалось закрепиться в Закавказье и Южном Дагестане. Но амбиции шаха были значительно шире. В течение всего XVII века Сефевиды продолжали вынашивать планы покорения Закавказья и Дагестана. Так, в результате военных акций и дипломатических интриг Ирану удалось укрепиться в Закавказье. Однако Дагестан все еще оставался вне его власти.

В период ирано-тюркских завоеваний Кавказа Грузия делала все для отражения агрессий. Однако вскоре часть грузинских феодалов перешла на сторону завоевателей, и на престоле некоторых грузинских царств появились ставленники Ирана. В частности, Карталинские цари, лишенные помощи от отделившихся царств Имеретинского, Кахетинского и княжеств Самцхийского, Мингрельского, Гурийского, Сванетского, становятся постоянными данниками Ирана. Слабость царя Карталинского ослабляла и Кахетию, враждебно смотревшую на громкий титул царя царей Карталинского. Враждебные отношения между царствами и княжествами способствовали возникновению междоусобных войн, обессиливших их изнутри. Воспользовавшись этим благоприятным обстоятельством, дидойцы в самом конце правления царя Левана (1520-1574) вышли из подчинения Кахетии. По сведениям источников, «Кавказские лезгины не подчинялись Левану, однако и вреда ему не могли нанести» (Вахушти. 1976. С. 137). Об этом же свидетельствует и следующая запись: «А лезгины хотя и враждовали, однако (нападать на Кахетию) открыто не осмеливались, кроме как скрытно. Поэтому послал Теймураз (на них) Кайхосро Оманишвили (начало XVII века). Вступил он в Дагестан и стал в горах, начал разорять и грабить их» (Вахушти. 1976. С. 145).

Однако теперь цари Грузии вынуждены были ограничиваться лишь военными походами, страдая в то же время от дерзновенных походов дидойцев в саму Кахетию. Как свидетельствует Иосселиани: «От нашествия грузин преимущественно пострадало Хупра. Зато, сколько раз грозный меч дидойцев поражал последних царей грузинских за дерзновенные свои попытки покорить дидойцев, беспокоивших разбоями и опустошавших Кахетию. Их ловкость в бою, отчаянная храбрость и жестокость, с какою они

обходились с пленными, приводили в ужас и трепет народ грузинский» (Иосселиани. 1861. С. 92).

В ответ персы вместе с подвластными им грузинскими правителями направляли карательные отряды в пограничные с Грузией аулы Дидо, стараясь, по мере возможности, расширить свои территории за счет районов Западного Дагестана и в то же время покончить с бесчисленными набегами со стороны горцев на подвластные иранскому шаху грузинские территории.

Так было в 1614 году, когда шах Аббас 1 покорил Грузию и совместно с силами Кахетии, перешедшей на сторону Ирана, вступил на территорию Дидоэтии. Аббасу удалось захватить и сжечь несколько укрепленных населенных пунктов, расположенных у подножия Кодорского перевала. Полному разграблению и сожжению подверглись селения Хутрахского союза сельских обществ: Ч1ах1инакь, Ицил1а, Ах1инемуза, Нах1ул1а, Х1ула, Хъияда, Орезнохъ, Эч1ил1а, Йигуникь, Зедахъ, Зиндухъ, Г1ак1озолъ. Однако дидойцы, призвав на помощь соседей из Внутреннего Дагестана, заставили захватчиков покинуть горы.

Разгневанный неудачей, шах Аббас в 1619 году направил в Дидо усиленный отряд, в результате чего дидойцы были разбиты, а селения сожжены. Дидойцы отчаянно пытались остановить иранцев, однако силы были неравными. Много дидойцев осталось лежать на поле битвы. Оставшихся в живых (4000 молодых мужчин и девушек) иранцы угнали в рабство. Память об этих страшных страницах истории Дидо осталась в сохранившемся слове «къизилбаш», которое в цезском языке используется не для обозначения названия народа, а для обозначения «неодолимой и страшной силы».

О завоевательных походах Ирана свидетельствуют и дошедшие до наших дней предания, согласно которым, развалины, расположенные вокруг Хупри и Вициятли, прежде были селениями, разрушенными иранцами в ходе многочисленных вторжений в Дидо. Предания свидетельствуют также о полном разорении селений Уволъ и Х1ариб, выходцы которых позже основали селение Сагада.

Шах Аббас, разоривший Кахетию, оставил правителем Пейкархана. Однако моурав Георгий Саакадзе вступил в союз с царем Теймуразом и сокрушил власть Пейкархана над Грузией (1623). Воцарившийся в Кахетии царь Теймураз, снова был лишен своего трона царем-магометанином Карталинским Ростомом, и по воле шаха Сеифа правителем Кахетии стал

Салимхан (1634). Однако и тот был вынужден бежать в Персию и снова уступить царство свое царю Теймуразу (1636).

Укрепив свою власть в Кахетии, царь Теймураз решил идти в поход на Дидоэтию, чтобы «покорить ея диких обитателей своему оружию, обратить их от идолопоклонства к христианству и через земли их проложить дорогу Русским войскам» (Иосселиани. С. 104; Вахушти. С. 153). И с собранными кахами летом 1640 года Теймураз напал и разрушил несколько укреплений и деревень. Дидойцы, видя, что в открытом бою им неприятеля не одолеть, пошли на хитрость. Часть дидойского войска спряталась в засаде, другая, притворившись, что спасается от преследования грузин, двигалась по пути в узкое ущелье. Их преследовал Теймураз. Некоторые предостерегали его, рассказав притчу о льве, попавшем в яму. Теймураз остановился, но обратный путь был ему уже отрезан. Дидойцы «пустили стрелы и валили сверху камни, убили (руставского епископа) Руствела и там же коня под Теймуразом и перебили многих кахов. Отступили они, и вернулся Теймураз в Кахети с плачем: «Горе мне, потерявшему епископа и вельмож» (Известия, 1897. С. 58; Вахушти, 1976. С. 153).

В период XVI-XVII вв. Дидо вынужден был противостоять не только иноземным захватчикам. В данную историческую эпоху рядом с Дидо возникает довольно сильный союз сельских обществ Анцухо-Капуча, который, по свидетельству Берже, «считался сердцем и оплотом не только Антль-ратля, но и всего Дагестана» (Берже. С. 259).

Данное общество образовалось в ходе активной миссионерской деятельности со стороны общества Анцух, где к XVI веку ислам занимал достаточно сильные позиции. В ходе активных экспансивных действий анцухцев, проводившихся под видом распространения ислама, общества Капуча и Гунза, прежде входившие в состав Дидо, оказались отторгнутыми от него. Вскоре образовавшееся общество Анцухо-Капуча уже совместно прилагало активные усилия по исламизации Дидо. Однако союзы сельских обществ Дидо оставались верными своим традиционным языческим верованиям, но вынуждены были платить налоги. Источники свидетельствуют: «Зависимость их (дидойцев) от сильнаго округа Анцуха состоит токмо в том, что с двух семейств дают ежегодно по овце» (Гильденштедт. С. 128).

По всей вероятности, к этому времени от Дидо было отторгнуто также общество Хварши, где активно действовали багвалальские, чамалальские и тиндальские миссионеры. По сообщению источников: «Из прише-

гающей к Лекети части (Дидоэтии) некоторую долю покорили лезгины и жителей обратили в магометанство, а прочие остаются таковыми же (какими были); прилегающие же к стороне Кахетии повинуются кахетинским царям и дают им дань, но не войска; (это они делают потому) дабы (иметь право) спускаться в Кахетию по торговым делам: ибо из Кахетии они вывозят жизненные припасы, одежду и все потребное для себя» (Вахушти, 1904. С. 131). Последнее сообщение однако не означает, что дидойцы в этот период были покорны Кахетии. Дань, которую дидойцы платили Кахетии, была платой за право пользования зимними пастбищами.

ДИДОЭТИЯ В XVIII ВЕКЕ

Напряженные взаимоотношения между обществами Дидо и Анцухо-Капуча оставались вплоть до середины XVIII века. В этот период общество Анцухо-Капуча распалось на общества Анцух и Капуча. Причем в состав последнего входили селения «Тлядал, Бежута, Хашархута, Нахада, Гарбутль, Худер, Хеллао, Родор, Инуха с общим числом 720 дворов» (Норденстам. С. 322).

После распада общества Анцухо-Капуча, «видя несогласие между своими владельцами, дидойцы еще явно не смели отказаться от исполнения своих обязанностей и только ожидали случая, чтобы совсем освободиться от дани» (Норденстам. С. 322).

Удобный случай представился дидойцам уже во второй половине XVIII века, когда в обществах Анцух и Капуча свирепствовала чума. По свидетельству Норденстама, «...тому назад 80-100 (1769) лет свирепствовала в Дагестане какая-то повальная и заразная болезнь, от которой вымерло очень много людей. Смертность была очень велика, особенно в Анцухе и Хуанале, где народонаселение уменьшилось до того, что некому было работать, и скот пропадал без присмотра. Дидойцы, видя бедственное положение анцухцев и капучинцев и чувствуя себя не слабее своих владельцев, воспользовались этим случаем и отказались от платежа дани, объявив, что боятся заразы, а со временем и вовсе отказались от исполнения прежних своих обязательств. Анцухцы сначала хотели силой оружия привести дидойцев в прежнее повиновение, но не смогли. С тех пор дидойцы стали независимыми» (Норденстам. С. 323).

* * *

В истории Кавказа первая половина XVIII века характеризуется как период бесчисленного количества набегов сил Нагорного Дагестана на прилегающие территории Грузии. Набегам благоприятствовало раздробление Грузии на несколько царств и княжеств, не признававших над собой влияние царя Карталании. Интриги иранских шахов, а также амбиции окружающих царств и княжеств, способствовали усилению враждебных друг к другу отношений и возникновению междоусобных войн.

В самом начале XVIII века, когда царем Кахетии стал незаконный сын Ираклия 1 Имам кули-хан (1706-1722), военные походы, совершаемые горцами, приняли массовый характер. Ярким свидетельством этому может служить письмо кахетинского царя Имам-кули-хана в Персию Гусейн-кули-хану: «Над нами постоянно висит грозный меч. Силы лезгин (горцев) все больше и больше растут... Если ходатайство Ваше не окажет нам помощи, наше дело пропало, наш край безвозмездно погиб» (Бакрадзе. С. 10-11).

В походах на сопредельные территории Грузии участвовали не только одни лезгины. Довольно часто к горцам Дагестана присоединялись джарцы, гулходары, кабельцы, шакинцы и даже сами кахетинцы. «До сих пор с нами боролись одни джарцы, живущие в горах лезгин: теперь восстали против нас и гулходары (жители западного Дагестана). К ним пристали кабельцы, шакинцы и другие. С гавазцами они (лезгины) открыли переговоры: они слушают их, говоря, что напрасно они ожидают от шаха, что сам шах в опасном положении и поэтому лучше им примкнуть к лезгинам... Они послушались их и действуют заодно с ними, против своих же. Лезгины увлекли также и некоторых твадов (князей). Поспешите подать помощь, иначе и остальная Кахетия пристала к лезгинам» (Бакрадзе. С. 10-11).

Были также случаи, когда грузинские крестьяне, насстрадавшие под гнетом своих владетелей и иранских захватчиков, уходили к лезгинам и совместно с ними участвовали в набегах на Грузию. «В ту пору из-за насилия лезгин стали крестьяне убегать и прибывали к лезгинам, ибо, пострадав от своих владельцев и прибыв туда, указывали (лезгинам) дорогу и нападали на села и стада, людей убивали и скот угоняли» (Вахушти. С. 166).

В горах Западного Дагестана находили убежища также люди озлобленные на представителей власти Кахетии. «И был некий Турия, который разбойничал и нападал на лезгин и причинял им вред. Привел он как-то

пленных, а Паата Мандатуртухуцеси, рассердившись, приказал отобрать у него все. А тот взмолился повременить немного, так как жена была роженицей и могла умереть, однако не согласился Паата из-за вражды к нему. Озлобленный этим Турия перешел в горы, заселился в Дидо и стал предводительствовать у лезгин и нападать с войсками на Кахети, ибо знал места и укрепления и подходы и выходы. И благодаря ему лезгины побеждали многажды.

В 1712 году вновь напал Турия и встретил его Паата во главе кахов. Увидев его, Турия отступил и завлек их в лесные укрепления. И когда Паата подошел поближе, атаковал его Турия ружейной пальбой. Кахи убежали, и упавшего с лошади Паату убил Турия, пиная его ногой, а остальных перебил и ушел с добычей» (Вахушти, 1976. С. 167).

Проирански настроенные кахетинские правители также пытались привлечь горцев на свою сторону, предоставляя им за это зимние пастбища. Так, правитель Кахетии Селим-хан поощрял военные походы дагестанцев на Грузию. «Горцы (дидойцы), почувствовав поддержку хана, стали угонять баранту и крупный рогатый скот, принадлежащий тушинам» (Макалатия. С. 27).

В другом источнике читаем: «После (1713). начали кахи враждовать друг с другом и обособляться друг от друга так, что усилились лезгины путем воровства и разбоя и стали теперь они выступать по призыву кахов, как поступил Реваз, моурав Кисики, когда послал против Мераба, моурава Элисени, лезгинское войско, и сбежал Мераб через кровлю дома и лезгины захватили его имущество. Однако и Мераб поступил также с Ревазом. Этим осмелели лезгины и разоряли страну. И даже когда мирились, не прекращались их набеги. А когда кахи упрекали (дидойцев) в неверности, говорили, что совершили это молодые, совершили это юные. Этим слабели кахи и усиливались лезгины» (Вахушти, 1976. С. 167).

Были случаи, когда кахетинцы сами провоцировали и даже организовывали походы на Карталанию. Летописец сообщает: «Кахетинцы, лезгины и мусульмане опустошая все, произвели ужасы в Карталании; быстро двинулись к Тифлису, разорили его, сожгли Сионский храм, низпровергли образа, ограбили святыни храма: из рук матерей вырывали детей и попленили Тифлис. Не приставшие к стороне царя-магометанина карталинцы подвергались крайнему разорению. Лезгины и магометане с мечом в руках снова пронесли грабеж и опустошение до границ Имеретии» (Иоселиани. С. 76-77). В данном тексте автор, используя термин «лезгины»,

имеет в виду дидойцев. На это указывает тот факт, что в XVIII веке единственным регионом, не исповедовавшим ислам, оставался Дидо. Поэтому автор и использует сочетание «Лезгины (дидойцы-язычники) и магометане (мусульмане-горцы из Внутреннего Дагестана)».

Постоянные походы обществ Нагорного Дагестана вынуждало грузинских правителей платить обществам Западного Дагестана подати, обязывая их, в свою очередь, препятствовать прохождению через их территории отрядам из Внутреннего Дагестана. Так, Ираклию 2 (1744-1798) во второй половине XVIII века удалось заключить мирный договор с обществами Западного Дагестана. По этому договору дидойцы и другие пограничные общества Дагестана обязались охранять восточные границы Грузии, за что получали подати от кахетинских деревень (Норденстам. С. 323; АКАК. Т. 1. С.77). Источники свидетельствуют: «Общество Дидо, по левую сторону Алазани в горах основавшееся, находясь в добром согласии с Кахетинскими жителями, всегда предваряло их о намерении хищнических партий других лезгин. Старшина дидойцев Жабо при последнем Грузинском царе Георгии получал 120 рублей серебром в год жалования, обязавшись за то всегда извещать о движении хищников» (АКАК. Т. 7. С. 506).

На мирный характер взаимоотношений между Дидо и Грузией во второй половине XVIII века указывает и Гильденштедт, побывавший в этих краях в 1770-1773 годах: «Они (дидойцы) от Кахетинского владения освободились... С Грузинами они (дидойцы) живут мирно и пасут своих овец в Кахетинской долине» (Гильденштедт. С. 127).

Во второй половине XVIII века (точное время неизвестно) в Дидо началась эпидемия чумы, в ходе которой погибла значительная часть дидойского населения. О размерах бедствия свидетельствует предание, по которому только в одном селении Китури из 400 хозяйств осталось только 7. Предание гласит, что болезнь сюда была привезена дидойцами из Грузии, куда они были приглашены старшим сыном Ираклия 2 против своих младших братьев в борьбе за грузинский трон. Данное предание подтверждается также сообщением Норденстама о повальной и заразной болезни, свирепствовавшей в Дагестане во второй половине XVIII века (1769), от которой вымерло очень много людей. По всей вероятности, через несколько лет после событий, описанных Норденстамом, заразная болезнь проникла в Дидо. Предположительно это произошло в самом конце XVIII века.

ГЛАВА 4.

ДИДОЭТИЯ В XIX ВЕКЕ

В конце XVIII - начале XIX веков Кавказ продолжал оставаться на перекрестке интересов ведущих держав Европы и Азии. Однако к этому времени инициатива полностью перешла к России. Этому способствовало и то обстоятельство, что со времен Петра 1 в Российском подданстве разновременно побывали практически все политические образования Плоскостного и Предгорного Дагестана, а также некоторые вольные общества Западного Дагестана, искавшие защиту от иранских и турецких завоевателей. Так, в 1602 в Москву прибыли послы от шамхала, от казикумухского владетеля Сурхая Тарковского, от Султан-Махмуда Эндереевского. В конце 1614 года с такой же просьбой прибыли послы Томулдука, за ним последовали казикумухский Алибек, аварский Мехти-князь, эрпелинский князь Будачив. В 1616 году в подданство России был принят Султан-Махмуд Эндереевский, а в 1617-1618 годах с заверением о своей верности вновь обратились шамхал Андий, аварский хан, кайтагский уцмий. В результате к 40-м годах XVII века почти все владения Дагестана, за исключением некоторых союзов сельских обществ Западного Дагестана, приняли российское подданство.

Пророссийская ориентация среди владетелей Северо-Восточного Кавказа особенно усилилась в начале XIX века, когда в состав России вошла Грузия (1801). Так, в 1802 году в крепости Георгиевск многие владетели Северо-Восточного Кавказа подписали общий договор, по которому обязались быть преданными России. В результате к началу XIX века вне российского влияния остались только некоторые вольные общества Западного Дагестана, управляемые родовыми или выборными старшинами.

С окончательным присоединением Грузии к России князь Цицианов, назначенный 11 сентября 1802 года главнокомандующим Кавказской линии, приступил к окончательному покорению Дагестана, владетели которого, несмотря на номинальное изъявление покорности, в сущности, не признавали над собой царской власти. С этой целью в 1802 году русское командование взяло под контроль торгово-коммуникационные пути, связывающие Грузию с Западным Дагестаном. В результате этой акции Дидоэтия, как и остальные вольные общества Западного Дагестана, еще не вошедшие в состав России, оказались в торгово-экономической блокаде.

Это обстоятельство вынудило дидойцев обратиться к властям «с изъявлением о готовности своей пребывать в мире, соседстве и дружбе и просил позволения производить торговлю с Грузией» (АКАК. Т.1. С. 660). Однако из-за постоянных грабительских походов, учиняемых народами Дагестана через территорию Дидо, просьба не была удовлетворена.

Ухудшение экономического положения, явившееся результатом торгово-экономической блокады, вынуждало дидойцев также принимать самое деятельное участие в грабительских походах на Кахетию. Источники сообщают: «18 июля 1802 года дидойский старшина Хъабани прибыл в Белокани с отрядом, состоящим из 600 человек, с намерением напасть на Грузию. Другая партия дидойцев в 1000 человек находится вблизи селения Кварели за горою и намеревается сделать на селение нападение, а третья партия пошла на Шилда» (АКАК. Т.1. С. 660).

Успехи русски войск в Закавказье оказали известное влияние и на дидойцев которые в 1806 году вновь обратились к кавказскому командованию. К телавскому капитан-исправнику прибыла депутация от дидойского союза сельских обществ. Возглавлявший депутацию Абакар Муртузалиев объявил, что уполномочен и послан от своего общества сообщить, что «все жители 12 деревень возымели намерение присоединиться к российскому подданству и просят о принятии всех в оное, желая в верности дать присягу». В ответ на запрос телавского капитан-исправника гражданский правитель Грузии А.М. Литвинов предложил ему выяснить истинное намерение просителей и, если оно совпадает с предъявляемыми Россией требованиями, отправить их в Тбилиси для дачи присяги. «Они, - доносил капитан-исправник, - желают вступить в подданство России по двум причинам: дабы обитать под владением монарха, славно превознесшегося непобедимым оружием и благосклонностью к верноподданным, и чтобы не возобранный был им пропуск ездить для торговли в край, под державою России находящийся». Со своей же стороны они дают «обещание служить с выгодами российскому правительству и дают из первейших семейств от каждой деревни по 2 человека аманатами», а также обязуются принять и исполнить все условия, которые предложит Россия. После всего этого из числа горской депутации были отобраны несколько человек и отправлены в Тбилиси, где они дали клятву на вечное подданство России (Воронов. С. 17).

Среди царских чиновников были и такие, которые предлагали переселить дидойцев в Кахетию. В 1812 году один из ответственных чиновни-

ков царской администрации в своем специальном рапорте пишет: «С Телавским уездом в соседстве живет с давних времен народ, называемый Дидо. Сей издревле произошел от коренных жителей Грузии и был всегда в подданстве царей грузинских, который имеет ныне собственный свой язык. Народ Дидо, хотя имеет в довольном количестве скотоводство, но по неимению земли для хлебопашества приходит весною и летом в кахетинские селения и, промышляя работою, достает себе пропитание, а зимою возвращается в свои жилища. Ежели благоугодно будет, то почитаю нужным предписать главнокомандующему Грузии о принятии нужных мер к непременному их жительству в оной на казенных местах, на которое, может быть, они по собственному желанию согласятся» (АКАК. Т. 5. С. 930). Однако власти, занятые Плоскостным и Предгорным Дагестаном, ограничились запретом дидойцам спуститься на земли грузинские «по делам коммерческим».

Торговля с Грузией играла чрезвычайно важную роль в экономике дидойцев. Дидойцы имели развитое скотоводческое хозяйство, а по зерновым культурам они могли обеспечить себя только на полгода. Помимо торговли ранней весной дидойцы спускались в Кахетию на заработки. Потеряв такую возможность, они лишились средств к существованию. В этих условиях дидойцы в 1819 году повторно обратились к царскому командованию с просьбой разрешить спуститься в Кахетию по торговым делам. Обеспокоенные постоянными и масштабными набегами со стороны дидойцев, российское командование было заинтересовано в установлении мирных и добрососедских отношений. Оно удовлетворило просьбу дидойцев, потребовав взамен 10 человек аманатов у первых лиц общества.

Дидойцы однако недолго держали свое обещание. Уже в январе 1821 года состоялось очередное крупное грабительское вторжение дидойцев. В своем рапорте от 10 марта 1821 года генерал Вельяминов сообщает генералу Ермолову: «9 января ночью дидойский отряд в 300 человек в деревне Сабуэ пожгли 7 домов, убили 12 человек и взяли в плен 23 душ, а 5 душ оставили раненными. Хищники при сем случае вызывали жителей, называя по имени и говорили по-грузински» (АКАК. Т. 4. С. 15). Помимо этого, дидойцами было угнано значительное количество крупного и мелкого рогатого скота, принадлежащее жителям этого селения.

В ответ на это нападение генерал Вельяминов предписывает: «Дидойских аманатов тотчас посадите в крепость, заковав в железа, а самих дидойцев, когда по коммерции будут приезжать в Кахетию, велите аре-

стовать, караваны конфисковать, доколе общества те не возвратят пленных и не удовлетворят в полной мере родственников убитых» (АКАК. Т. 4. С. 16).

19 июня 1821 года дидойцы обращаются уже с просьбой принять их под покровительство России. В ответном письме от 9 июля 1821 года генерал Вельяминов отвечает: «Ни мало не желаю иметь под державою своей изменников и разбойников, подобных дидойцам» (АКАК. Т. 4. С. 16).

В конце июля того же года дидойцы повторно обращаются к генералу с той же просьбой. На этот раз в Грузию была отправлена солидная делегация дидойских старшин с письмом следующего содержания: «Совершенное наше желание есть то, чтобы вы изволили быть невредимы. При том доносим вам о том, что мы в таком унынии, как голубь унывает при удалении детей, так что воспрещено караванам нашим ездить туда, без всякой со стороны нашей вины, по одному только доносу людей нам недоброжелательных. Богом клянемся, что ни один наш человек не был и не участвовал при том войске, которое отправилось в вашу землю, ни-же привезено к нам никакой добычи, хотя на золотник. Если вам угодно будет принять нашу истину, то будьте к нам милостивы, как были предки наши, мы и вы между собой так же близки, как спина и брюхо. Если от нас происходило какое-либо злодейство или убыток вам, то заслуживаем взаимное наказание, также и пребудем вам усердными» (АКАК, Т. 4, С 16).

Генерал князь Эристов обращается к генералу Вельяминову с ходатайством простить дидойцев и удовлетворить их просьбу. В рапорте от 10 августа 1821 года он пишет: «Старшины дидойского общества пришли ко мне и просят принять их под свое покровительство равно и об освобождении содержащихся в Телавской крепости с 29 марта 10 человек, взятых по подозрению в нападении на деревню Сабуэ, которые находились в Телавском уезде у жителей в работниках». Генерал Эристов просит Вельяминова «простить дидойцев и обязать на верность и подданство присягою». Далее он пишет: «Я полагаю, это необходимо потому, чтобы обеспечить пограничные с ними наши селения безопасностью» (АКАК. Т. 4. С.16).

В ответ Вельяминов в своем предписании предлагает генералу Эристову вызвать к себе старшин и почетных стариков из дидойцев и привести их к присяге. При этом просит «придать обряду сколько возможно приличнейшую пышность, освободя тогда и тех 10 человек дидойцев, взяв только от общества из первейших фамилий 2-х аманатов, кои и будут

иметь жительство в Телаве» (АКАК. Т. 6. С.16).

ДОГОВОР О ПРИСОЕДИНЕНИИ ДИДО К РОССИИ

Церемония принятия Дидоэтии в подданство России состоялась 29 сентября 1821 года. Дидойцы, находившиеся в торгово-экономической блокаде, согласились с предъявленными царским командованием условиями и дали обязательства следующего характера:

«Мы, нижеподписавшиеся Дидойского общества старшины и почетные старики, обязуемся в следующем:

1. Что по вступлении нашем в подданство Российского Императора мы обязуемся вести себя прилично, и не будем иметь ни с кем связей торговли или иного сообщения с теми народами, кои в подданстве России не состоят.

2. Не токмо не пропускать их в границы Грузии через нашу землю, но даже самый въезд их к нам строго запретить.

3. Хищников и самих воров, намеревающихся ворваться в Грузию, мы скрывать не будем, а доставлять таковых Российскому начальству.

4. Впоследствии времени могущих оказаться в обществе нашем неповинующимися Российскому правительству мы строго будем наказывать за их сопротивление.

5. За воровство и грабежи от нас, или проезжающих через землю нашу народам, мы обязуемся ответствовать и удовлетворить справедливо обиженных собственностью нашею, а виновных доставлять правительству русскому.

6. Сверх сего обязуемся присягою нашею, данною вместе с сим, в нерушимом подданстве нашем Российскому Императору во всех частях, как верноподданные великому Монарху Российскому, в чем и здесь подписуемся» (АКАК. Т. 6. С. 17).

Однако уже в начале октября 1821 года дидойцы, нарушив свою присягу, напали на нескольких гавазских жителей, пасших свиней, «из коих одного убили, а одного увлекли с собою в плен». В ответ на это Вельяминов издает распоряжение от 29 октября 1821 года, «дабы каждого из дидойцев, отважившегося показаться в Кахетии, брать под стражу». (АКАК. Т. 6. С. 19). Он также потребовал вернуть плененного и удовлетворить родственников убитого. В случае сокрытия и невыдачи им преступников, он обещал поступать с дидойскими аманатами по всей строгости.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

12 октября 1816 года, с назначением управляющим Кавказом Ермолова, кардинально изменяется характер взаимоотношений между Россией и Дагестаном. Если до начала XIX века деятельность российского командования носила характер каких-то «переговоров и договоров, где Россия всегда являлась как бы данницей», то Ермолов «смотрел на все мирные и немирные племена, населявшие Кавказские горы, если не как на подданных России, то рано или поздно долженствующих сделаться ими; во всяком случае, требовал от них безусловного повиновения. Прежняя система подкупа и задариваний в его руках сменилась системою строгих наказаний, мер суровых, доходивших иногда до жестокости» (Козубский. С. 177).

В ходе семилетней деятельности Ермолов огнем и мечом прошел по всему Дагестану и донес своему государю: «Довершено покорение Дагестана и страна сия, гордая, воинственная, и в первый раз покорствующая, пала к священным стопам Вашего Императорского Величества» (Козубский. С. 180).

Все казалось спокойным. Но это спокойствие было кажущееся. Политика царизма, направленная на полное и беспрекословное подчинение местных народов российской короне, доводила свободолюбивых горцев до отчаяния и вызывала с их стороны естественный отпор. Многочисленные повинности и подати, злоупотребления администрации, произвол судебной власти способствовали возникновению антирусских настроений. Дагестанские народы, вначале смотревшие на русских как на своих защитников, почувствовали себя обманутыми. Дагестанские владетели, оказавшиеся перед фактом все более возрастающего влияния российской политики, также стали активно противодействовать этому. Таким образом, в тиши гор назревали все необходимые предпосылки для взрыва, и народы Дагестана и Чечни оказались вовлеченными в национально-освободительное движение, которое вскоре приобрело религиозную окраску.

ДИДОЙЦЫ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

На начальном этапе Кавказской войны дидойцы не принимали участие в национально-освободительном движении горцев Дагестана и Чечни. Это связано с тем, что экономические интересы дидойцев были непосредственно связаны с Кахетией. Как следствие дидойцы старались не нарушать с ней

добрососедских отношений. Иногда дидойцы даже извещали власти Грузии о готовящихся набегах со стороны обществ Внутреннего Дагестана. В докладной записке генерал-адъютанта Синятина генералу Паскевичу от 30 сентября 1827 года говорится: «Общество Дидо, по левую сторону Алазани в горах основавшееся, находясь в добром согласии с кахетинскими жителями, всегда предваряло их о намерении хищнических партий других лезгин. Старшина дидойцев Жабо при последнем грузинском царе Георгии получал 120 рублей серебром в год жалования, обязавшись за то всегда извещать о движении хищников» (АКАК. Т. 7. С. 506).

Дидойцы на этом этапе не только предупреждали власти Грузии о готовящихся набегах, но и противодействовали силам Внутреннего Дагестана нападать на Кахетию через территорию Дидо. В частности, в 1832 году имам Дагестана Гамзат-бек, намереваясь напасть на Грузию через Дидо, прибыл к дидойцам и потребовал выдачи находящихся в Асахе приставов Нодара и Ростома Джорджадзе. Дидойцы решительно отказались, после чего Гамзат-бек разорил селение Хупро и покинул Дидо (АКАК. Т. 8. С. 580).

Дидойцы между тем хоть и придерживались нейтралитета, но тайно принимали участие в освободительном движении в других регионах Дагестана. Так, в 1831 году дидойский отряд принимал участие в походе, организованном имамом Дагестана Газимагомедом на Тарки. В этом походе шахидами стали сагадинцы Мудас Г1али, Г1усманес Мух1аммад и Мусас Г1али. Через пару лет в бою имама Гамзата против русских у селения Гєргебиль погибли сагадинцы Мусас Лабазан, Г1абидес Гъазимух1аммад, Мух1аммадес Алибах1арчи. В том же бою погиб и житель селения Цебари. Каменная стела (назари), возведенная в честь шахида, до сих пор стоит напротив селения Цебари безмолвным свидетелем той баталии.

Кроме того, дидойцы принимали самое деятельное участие в многочисленных набегах на сопредельные земли Грузии. Барон Розен в своем предписании генерал-майору Ланскому от 27 июля 1834 года пишет, что общество дидойское считается мирным, но они «постоянно участвуют в хищничествах» (АКАК. Т. 8. С. 580).

В 1835 году дидойцы объявили себя независимыми и выгнали из Дидоэтии грузинских приставов Нодара и Ростома Джорджадзе. В ответ на это в Дидо была направлена экспедиция генерал-майора князя Саварсамидзе. При этом ему было дано предписание, урегулировать вопрос по возможности мирно. Будучи знатоком местных нравов и обычаев, князь

Саварсамидзе смог уговорить дидойцев не пропускать хищников через свои земли. Более того, ему удалось «побудить дидойцев к изъявлению покорности» (АКАК. Т. 8. С. 391).

В конце 1836 года жители Дидо вновь стали принимать участие в набегах на Грузию. Так, в январе 1837 года «дидойцы с горцами из соседних народов в несколько тысяч человек напали на Тушетию. Тушины, уведомленные об этом, скрыв свои семейства и имущества в башнях, приготовились к защите. 4 января дидойцы напали на селения Дикло и Шенако. Селение Дикло было сожжено, и жители оного пострадали, после чего они обратились на селение Шенако, жители коего заперлись в своих башнях» (АКАК. Т. 8. С. 610). Через 29 дней с начала осады селения дидойцы вернулись назад.

Бесчисленным грабительским набегам со стороны Дидо и других обществ Западного Дагестана противостояла Лезгинская кордонная линия. Начало строительству Лезгинской кордонной линии было положено в 1830 году, когда Управляющий Кавказом граф Паскевич построил на земле Джарских лезгин крепость «Новыя Закаталы». Закатальский участок оказался недостаточным, когда в середине 30-х годов в орбиту грабительских набегов постепенно втягивались дидойцы, от которых Кахетия всегда страдала больше чем от остальных обществ Дагестана. Царское командование вынуждено было устраивать в Кахетии ряд укреплений, башен и постов, которые в совокупности составили Кахетинский участок обороны. Значение Кахетинского участка, по мнению царского командования, заключалось в том, что «Кахетия прилегала к самой безпокойной части Нагорного Дагестана - Дидо, откуда всегда можно было ожидать прорыва хищнических партий горцев на линию» (Материалы... С. 211). Закатальский участок в совокупности с Кахетинским образовали Лезгинскую кордонную линию.

По признанию царского командования, Лезгинская кордонная линия имела много недостатков. «Непокорные общества горцев отделялись от Тифлисской губернии горным хребтом, который тянулся на 160 верст от горы Барбало до горы Гудур-даг. Вся сила обороны сводилась к одной линии, с фронта упиравшейся в преграду (горный хребет), не имевшей в тылу пунктов, удобных для сосредоточения резервов. Непосредственному нападению неприятеля подвергалось пространство в 240 верст длиной, вдоль которого размещались малочисленные отряды, обреченные на пассивную оборону. Горцы проходили отделявший их от нас 15 верстный

склон горного хребта незаметно в 2-3 часа и, являясь внезапно на плоскости, прорывали кордонную линию. Впрочем, тревожное состояние на линии тянулось 4-5 месяцев в году, когда горы, обнажаясь от снега, допускали движение больших партий. Для борьбы с набегами горцев в летние месяцы на Лезгинской линии собирались особые отряды от войск, расположенных в Закавказье. Но и этих мер было недостаточно. Самым рациональным способом явились наступательные экспедиции в ближайшие непокорные общества горцев, заставляя противника заботиться об обороне собственных жилищ. Эти экспедиции удерживали лезгин от набегов лучше крепостей» (Зиссерман. С. 136). Как видно из данного признания, царское командование от оборонительной тактики 30-х годов к 40-м годам переходит к стратегии наступательных карательных экспедиций.

Таким образом, командование российских сил в Грузии разрабатывает планы возможного вторжения в Дидоэтию и с этой целью приступает к строительству дорог. В рапорте графу Чернышеву от 15 декабря 1838 года генерал Головин отмечает: «Для покорения Дагестана, полагаю, полезно будет прорезать Дагестан дорогами. Дороги полезно проложить следущия: Из Кахетии, через землю дидойцев, Богос и Тинди в Хунзах. На этих дорогах ставить укрепления» (АКАК. Т. 9. С. 228). А для проведения наступательных операций «Лезгинская кордонная линия была усилена еще одним батальоном пехоты при 4-х орудиях под командованием кн. Чавчавадзе, доведя общую численность войск до 10000 человек» (АКАК. Т. 8. С. 391).

Одновременно с этим русское командование перешло к жестким мерам по отношению к дидойцам. Им, как и остальным обществам Западного Дагестана, было запрещено спуститься в Кахетию. Генерал Головин в рапорте к графу Чернышеву от 17 февраля 1839 года сообщает: «Дидойцам, которые не были замечены в разбоях, дозволено было спускаться в Кахетию со стадами их. Но в скором времени эти общества обнаружили, что покорность их была мнимая. В наказание за это дидойцы выгнаны со стадами из Кахетии» (АКАК. Т. 9. С. 323).

40-е годы XIX века ознаменовались наиболее значительными успехами для освободительного движения Дагестана и Чечни. В эту эпоху к восставшим присоединялись все новые и новые силы. Войска Шамиля освободили практически всю Чечню и Аварию. В 1843 году горцы разбили отряд полковника Паскевича, в результате которого царские войска потеряли более 2500 солдат и офицеров. В 1845 году был наголову разбит от-

ряд под командованием Воронцова во время Даргинской экспедиции, где русские потеряли еще 3500 солдат и офицеров. К этому же времени сложилось государство имамат со всеми атрибутами власти.

В этот период Дидоэтия также была включена в состав имамата особым наибством. Однако в начале 40-х годов, за исключением общества Иланхеви, дидойцы не были подчинены имамату. В то же время дидойцы вышли и из подчинения царизма. Придерживаясь нейтралитета, они неоднократно отправляли своих представителей к русским с просьбой разрешить им спускаться в Кахетию для торговых сделок. И Шамиль, и царское командование прекрасно понимали стратегическое значение территории Дидо. Поэтому обе стороны прилагали максимум усилий, чтобы овладеть данным регионом.

В начале 40-х годов некоторые общества Дидо все же были втянуты в освободительное движение. Так, генерал Нейдгардт в своем рапорте князю Чернышеву от 30 сентября 1943 года сообщает, что в сентябре 1843 года «горцы из числа дидойцев, иланхевцев, ункратлинцев собрались до 3-х тысяч человек для действия против России и отправились на усиление войск Шамиля в Северный Дагестан» (АКАК. Т. 9. С. 776).

В ответ на это в октябре 1843 года русское командование отправило к дидойцам старшину селения Асахо Омара с повелением прислать доверенных лиц для объяснений на счет сношений их с Шамилем. Русские потребовали, чтобы дидойцы, собравшиеся на помощь Шамилю, возвратились в свои селения. В противном случае русские пригрозили предпринять вторжение в Дидо. 21 октября 1843 года к князю Чавчавадзе явились девять дидойских старшин и уверили, что «в их готовности исполнять все требования Русского правительства, и, умоляя простить их за вынужденные сношения с мюридами, обещали преграждать неприятелю вход в их общество, но просили помощь от казны на 100 человек караульных постов и освободить всех дидойцев от подати, по примеру жителей Асахо» (АКАК. Т. 9. С. 783).

Узнав о сношениях дидойцев с русским командованием, летом 1844 года Шамиль отправил наиба Ибрагима (житель селения Мокок) в селение Кидеро с целью наказать старшин и взять аманатов. В ответ дидойцы «поголовно вооружились, часть их направилась в селение Мокок, остальные в селение Зехида. На помощь Ибрагиму Шамиль послал 400 воинов из общества Иланхеви, которые, однако, тут же вернулись назад, увидев большое количество вооруженных дидойцев. Дидойцы объявили Ибрагиму,

что, если он будет призывать против них дагестанцев, то они вынуждены будут просить русских защитить их» (Движение... 1959. С. 429). Старожилы рассказывают о комической потасовке, происшедшей около селения Зехида между сторонниками и противниками освободительного движения. На стороне Шамиля выступали в основном жители Иланхеви, которые и призывали к войне против русских. Противниками войны с русскими выступали асахцы. Их поддерживали жители селений Хупри, Хутрах и Кидиро. Так как в общей потасовке трудно было различить, где свой, а где чужой, один из ее участников, выступавший на стороне асахцев, зная, что иланхевцы в основном низкорослые, крикнул: *к1от1оно ихъирхо бок1о* «бей коротышей». В итоге потасовка между сторонниками и противниками освободительного движения превратилась в побоище низкорослых.

Дидойцы тем временем продолжали совершать кровавые набеги на Кахетию. Один из таких набегов состоялся в феврале 1845 года. Более 600 лезгин ближайшего общества Дидо, под предводительством одного из своих вожаков, часто бывавшего в Кахетии, хорошо знакомого с местностью и грузинским языком, перевалились через главный хребет и в сумерки, совершенно неожиданно, появились в селении Кварели, которое служило местопребыванием начальника левого фланга, полковника Маркова и участкового заседателя (становой пристав) со своей канцелярией. «Горцы, рассказывает участник этих событий, прошли чуть не половину деревни совершенно свободно, пока не наткнулись на возвращавшихся откуда-то домой двух-трех жителей, изумленных движением такой значительной толпы вооруженных людей. Распознав по костюму лезгин, они сделали несколько выстрелов и побежали назад к дому участкового заседателя, где и подняли тревогу. Горцы бегом, вслед за ними, ворвались туда же. Заседатель Дадаев с женою, своим переводчиком из армян Сукиясовым и двумя-тремя рассыльными из грузин успели наскоро запереть и завалить кое-чем двери в свои комнаты и решились защищаться. Нападающие, изрубив между тем несколько встреченных во дворе и вбежавших на выстрелы человек, приступили к ставням и дверям дома, занятого Дадаевым. Плохие затворки не могли долго выдержать, и лезгины ворвались в комнаты. Дадаев с рассыльными встретили их кинжалами, защищались отчаянно, однако пали под ударами дидойских кинжалов. Жена Дадаева спряталась в испуге за вешалку с платьями, но ее нашли, и один дидоец стал торопливо сдирать с пальцев ее бриллиантовые кольца. Когда же ему это не удалось, он, недолго думая, отрубил ей всю руку и бро-

сил омертвевшую женщину на пол. Переводчик Сукиясов, струсивший ужасно в самом начале появления горцев, взобрался на какое-то возвышение в роде полки, устроенное в одной из комнат, но его заметили, стащили на пол и ударом кинжала разрубили голову, отчего он и упал замертво. Горец, по своему обычаю, отрубил ему кисть руки, но вдруг заметил, что ошибся: кисть была левая. Тогда он вернулся и отрубил правую. Между тем тревога распространилась по всему селению, дошла до укрепления, откуда была послана рота солдат. Раздавшийся звук барабана заставил горцев торопиться. Они заиграли в свою зурну для сбора рассеявшихся по ближайшим саклям на грабеж товарищей и двинулись обратно. Пленных в этот раз они не брали, потому что они могли их задерживать при быстром отступлении и едва ли смогли бы перебраться по снегам через горы. Прибежавшая рота успела захватить еще хвост неприятельской партии, но преследовать в темноте столь значительную партию не могла решиться, и горцы благополучно убрались восвояси. Кроме Дадаева и рассыльных, погибло еще десятка два человек. Жена Дадаева осталась жива, но помешалась, а злополучный Сукиясов, благодаря молодости и крепкой натуре, выздоровел, и я его впоследствии видел в Телаве квартальным надзирателем, с приделанными к обеим рукам перчатками, туго набитыми шерстью» (Зиссерман. С. 63-65).

В том же году дидойцы готовили еще один набег. На этот раз дидойцы планировали захват тушинской колонны, готовившейся к походу к себе из Кахетии, куда они ежегодно спускались со скотом и целыми семьями. Вот что пишет очевидец и непосредственный участник этих событий. «Тушины, живущие в Кахетии, при наступлении жаркого времени, обычно в половине июня, перекочевывали в свои горные аулы, в ущельях Главного Кавказского хребта. В это время их соседи дидойцы, вечно враждующие с тушинами, собирались партиями по дороге и нападали на перекочевывающих тушин, обремененных своими семействами, вьюками и стадами. Чтобы обезопасить их путь и вместе с тем доставить для расположенного в передовых горах караула на лето провиант, Челокаев собрал человек 200 грузинской милиции, и 5-го июня колонна отправилась по ущелью реки Шторы на гору Накерали, лежащую по середине перехода в горную Тушетию. Сначала крутой подъем, весь изрытый водомойнями, поросшими вековым лесом, не пропускающим солнечных лучей, далее узенькая тропинка меж голых скал, над крутыми глубокими обрывами; при этом густой туман, порывистый холодный ветер, бьющий в лицо какими-то

ледяными крупинками; озноб пробирает хуже лихорадочного. Все это в горах вовсе не редкость, даже в конце июня и в начале июля. Случалось, что люди отмораживали себе в это время руки и ноги. В том же 1845 году несколько десятков грузинских милиционеров потеряли себе пальцы, а донские казаки, чтобы хоть немножко согреть окоченевшие члены, должны были пожечь все свои пики. Хорош и ночлег на верхушке такой горы, под буркой, в платье, напитавшемся, подобно губке, туманной сыростью, когда вдобавок льет дождь и уже ни башлык, ни бурка не помогает: ручейки со всех сторон подмывает, ром не греет, оконечности коченеют. Останавливались на верхушке от 7 до 9 тыс. футов, подвергаясь произволу самого пронзительного, резкого ветра.

Вот в таком положении и провели мы ночь на горе Накерали 7-го июня 1845 года, да еще вынуждены были оставаться тут до 4-х часов пополудни, чтобы выждать приближение отставших и растянувшихся кочевников, которые могли подвергнуться нападению и быть лишены всякой с нашей стороны поддержки. Наконец, ливень перестал, ветер носил целые массы облаков по ребрам скал, то застилая от нас все, то открывая огромные пространства. Мы тронулись, таща за поводья едва переставлявших ноги лошадей, спустились версты четыре ниже на поляну, поросшую густой травой и расположились ночевать. С левой стороны у нас, к обрыву, тощая растительность в виде нескольких корявых берез и дубнячка, куда мы тотчас отправили людей нарубить веток, чтобы скорее достичь блаженства посушиться у огня да вскипятить воды в медном чайничке и согреться стаканом чаю. Не прошло и нескольких минут, посланные прибежали сказать, что внизу под обрывом виден значительный дым, что это, без сомнения, неприятельская партия, расположившаяся на ночлег, и что они не рубили дров, чтобы стуком не обратить на себя внимание. После нескольких минут совещания с опытными тушинскими старшинами, было решено, не теряя времени, пользоваться оставшимися еще двумя часами дня и врасплох напасть на неприятеля, который не может быть в значительном числе, а неожиданность и быстрота в нападении самые лучшие союзники. Выбрав человек до 50 лучших людей, мы пустились вниз, без дороги поддерживая друг друга, цепляясь за березки и бурьяны в направлении виденного дыма. Туман содействовал нам, скрывая наше движение, и мы незаметно добрались до низу. Место оказалось в роде маленького ущельица, поросшего редколесьем, известного тушинским охотникам под названием Чхатани, из коего тропинкой можно было

выйти на вьючную дорогу, проходящую в Кахетию. Не более 50 сажен от нас сидели 2 караульные лезгины, занятые разговором. Шагах во ста за ними виднелись несколько наскоро сложенных из ветвей балаганов, в которых человек около 100 горцев расположились, как видно было, ночевать; кто спал, кто чистил оружие, кто сушил у костра одежду. Осмотрев все подробно, мы решились воспользоваться беспечностью партии и нечаянностью нападения скрыть нашу малочисленность. Пройдя незаметно еще сажен 20, тушины первыми выстрелами убили двух караульных, затем с криком, как-то особенно пронзительно прозвучавшим в ущелье, бросились вперед, дали залп в смешавшихся лезгин и выхватили сабли. Несчастные горцы, не успев даже захватить всего своего оружия, бросились в разных направлениях. В первый раз пришлось мне быть в подобной встрече и видеть неприятную картину насильственной смерти, видеть людей, бросающихся друг на друга, подобно диким зверям, издающих крики тоже нечеловеческие; видеть, как один конвульсивно умирал под ударами сабли, другой отмахивался огромным кинжалом от нападавшего тушина, отступая и стараясь добраться до леса; третий борется с противником, кусая в бешенстве его лицо, а у самого из раны кровь льется ручьем; еще один, не видя возможности уйти, останавливается, прицеливается из ружья, верно не заряженного, задерживая тем преследующего, но вдруг сбоку раздается выстрел, и он, как сноп, валится с каким-то ужасающим стоном.

Смеркалось. Люди начали собираться к лезгинским балаганам, где мы за наступившею темнотою остались ночевать. 14 трупов валялись кругом; много оружия, бурок, гуды (кожаные мешки) с сыром, курдюком (бараний жир), оленьею колбасой, да несколько ременных арканов, на которых лезгины уводят пленных, были нашею добычей. Поутру мы возвратились к своим на гору, встреченные выстрелами и поздравлениями. 14 кистей правых рук, убитых неприятелей, были отрезаны и воткнуты на палки. Таков исконный горский обычай» (Зиссерман. С. 54-58).

Обеспокоенное успехами Шамиля, русское командование в начале 40-х годов, начало готовиться к масштабному вторжению в Дидо. Целью готовящейся операции было закрепление в Дидо и небольшими укреплениями закрыть туда проходы со стороны Ункратля.

Генерал-лейтенант Шварц планировал поход в Дидо с трех сторон. С первым отрядом он планировал двинуться от Калака через гору Андаразан к селению Генух. Одновременно с этим от горы Лай должен был дви-

нуться второй отряд, укомплектованный из жителей Тушетии и Хевсуретии. Этот отряд должен был подойти к селению Хупри и далее к селению Генух. Третий отряд под командованием подполковника Маркова должен был через гору Циндако подойти к Хупри и соединиться с основными силами.

В ночь на 12 августа 1845 года отряд Шварца, в состав которого входило 5 батальонов пехоты, 500 милиционеров, 4 эскадрона Нижегородского драгунского полка, 500 человек конницы, 2 взвода с крепостными ружьями, при 12 орудиях, двинулся к селению Бежта на границе с Дидо. Опрокинув защитников селения Бежта, отряд двинулся к селению Генух и после продолжительной перестрелки занял его. Разрушив селение Генух и истребив его хлеба и посевы, отряд 13 августа направился по следам дидойцев к селению Кидеро. Выбивая постепенно горцев из завалов и высот, войска подошли к селению Кидеро, «крепкому по местоположению и по каменным постройкам в 2 и 3 этажа и защищаемому сверх того многими башнями». Дидойцы отчаянно сопротивлялись, нанося неприятелю значительные потери, однако удержать селение не смогли. К вечеру селение Кидеро было захвачено и сожжено. Такая же участь постигла и два другие селения - Зехида и Гутатли.

При штурме селения Кидеро в числе убитых защитников был и главный дидойский наиб, известный своей ученостью Мулла-Мухаммед.

Утром 14 августа отряд Шварца направился к большому дидойскому селению Хупри. Здесь дидойцы снова оказали ожесточенное сопротивление, но после продолжительной перестрелки вынуждены были оставить село и уйти в горы. Русские сожгли строения, разрушили оборонительные башни, уничтожили хлеба и посевы. В этот день с отрядом соединилась колонна подполковника Маркова, пришедшая с Лезгинской кордонной линии (АКАК. Т. 10, С. 414).

Учитывая стратегическую значимость региона, русское командование приняло решение полностью подчинить дидойцев. С этой целью в июле 1846 года оно приступило к работам по прокладыванию дороги из Сабуда через Кодор в Дидо. В рапорте на имя графа Чернышева Воронцов пишет: «Эти дороги будут иметь весьма важное значение: они откроют и обеспечат нам всегда свободный доступ в землю дидойцев и общества в верховьях Андийского Койсу» (АКАК. Т. 10. С. 302). Кроме того, российские войска по дороге планировали строить несколько сильных укреплений, начиная от Кодора и далее в селениях Хупри, Шаури и Сагада.

Заложенное 10 июля 1846 года на Кодоре укрепление должно было состоять из каменной стены с двумя башнями и с помещением на 120 человек гарнизона. Это укрепление, по мнению командования, должно было обеспечить свободный доступ на земли дидойцев. Кроме того, царское командование ожидало «весьма большой пользы в смысле обеспечения Кахетии от вторжения горских шаек, которые могут-де быть преследуемы и отрезываемы гарнизоном» (АКАК. Т. 10. С. 322).

Некоторые из опытных туземцев, бывшие в числе почетного конвоя, высказывали свое мнение об этом. Они утверждали: «Строящееся укрепление - напрасная трата денег, напрасное изнурение солдат; что зимою оно будет заносимо такою массою снега, который по месяцам прекратит с ним сообщение и гарнизон будет как в тюрьме, без всякой возможности выйти, а летом здесь большею частью такие дожди и туманы, что просто опасно удалиться, чтобы не попасть под обрыв. Шайки же привычных горцев найдут себе много тропинок в обход укрепления, и гарнизон никогда вовремя не узнает ни о проходе их, ни о взятом ими направлении» (Зиссерман. С. 82-83).

Справедливость этого мнения вполне подтвердилась, и вскоре русские должны были бросить укрепление на Кодоре, в котором «за это время не мало настрадались люди, гибнувшие от цинги и вообще отвратительного существования» (Зиссерман. С. 83).

Дидойцы пытались помешать строительству укрепленного гарнизона на Кодоре и дорог к нему, совершая неожиданные вылазки. Одно из таких нападений состоялось 29 июля 1846 года. Дидойцы в составе 700 человек на рассвете напали на строителей и вырезали большую часть охраны и рабочих.

Еще более дерзкой была вылазка, совершенная дидойцами в ночь с 28 на 29 июня 1848 года. Источники свидетельствуют: «Дидойцы направились через леса по горам между Тушетией и Кахетией в обход нашего левого фланга, переправились через реку Стори на правый берег, спустились и напали на селение Лалискури, убили 16 человек, увели нескольких пленных, ограбили у многих часть имущества и отступили, переправились через Кодорский хребет в направлении Дидойского общества, угнав с собой значительное количество скота местных жителей» (АКАК. Т. 10. С. 480-481).

В ответ на это отряд генерал-майора Ковалевского зимой 1848 года совершил карательную вылазку и разорил одно из главных дидойских се-

лений Хупро (АКАК. Т. 10. С. 326; Кавказский календарь на 1849 год. С. 253). А летом 1849 года селение Хупро было сожжено вновь, на этот раз генералом Челяевым.

Карательные вылазки Ковалевского и Челяева однако не остановила горцев. Дидойцы быстро оправились и уже весной 1850 года переправились через Кодор и вышли на Кахетию. Вот как описывает этот поход один из участников этой баталии. «С весны, когда дороги в горах, очищаясь от снега, давали возможность перехода большим партиям, у грузинских селений располагалась какая-нибудь часть войска. В этот раз около селения Сабуда была расположена партизанская команда, составленная из охотников от всех батальонов, человек сорок, и три сотни милиции из грузин и жителей Тушинского округа, под начальством капитана милиции Кобулова. Все отобранные люди, храбрецы, ловкие ходоки по горам.

Перед рассветом 8 мая 1850 года в селении услыхали выстрелы и заметили пожар в хуторах жителей, расположенных верстах в двух от села у опушки леса, покрывающего уступы хребта. Очевидно, там показался неприятель. Князь Кобулов, подхватив партизанскую команду и сотню милиционеров, бегом пустился к хуторам, приказав еще одной сотне следовать за ним, если он через часа два не возвратится. На хуторах жители объявили ему, что человек сорок горцев напали на крайний дом, подожгли и стали грабить, но когда по их выстрелам сделалась тревога в форте и вскоре стал подходить шум бегущих людей, горцы бросили грабеж и несколько минут тому назад поспешно отступили по дороге к горам. Князь Кобулов, не долго думая, пустился их догонять. Дорога идет сначала по берегу быстрой речки, постепенно удаляясь от нее, входит в густой лес, далее начинается подъем, дорога суживается и превращается в тропинку, имея с левой стороны скалистый к бурлящей речке обрыв сажен во сто, а с правой весьма крутой скат, покрытый густым лесом.

Увлекаясь преследованием бегущих, которые по приметам, очевидно, должны были находиться весьма не далеко впереди, наши люди достигли самого трудного места, где тропинка давала возможность идти только в одиночку, и потому они растянулись на большое расстояние, а многие, не поспевавшие за лучшими ходоками, и отстали. Впереди всех были партизаны-солдаты, князь Кобулов, еще два-три офицера и самые разные из грузин и тушин, у которых руки чесались на дидойцев. Вдруг совершенно неожиданно для запыхавшихся людей, раздается оглушительный залп и семьсот человек горцев, обнажив кинжалы, с неистовым кри-

ком бросились из лесной засады на ошеломленных. Не трудно себе представить, что здесь произошло! Передние, и в числе первых Кобулов, пали от выстрелов, раненые повалились с кручи, некоторые, защищаясь, как львы, умирали, пронзенные десятками кинжалов, иные сами бросались в кручу; остававшиеся сзади, услыхав выстрелы, бежали вперед и увеличивали только число жертв. Резня была ужасная. За исключением нескольких отставших и успевших скрыться в чащу, все наши храбрецы погибли. Горцы, потеряв только несколько человек ранеными, торжествовали. Поотрезав у всех убитых кисти правых рук, обобрав тела и надругавшись над многими трупами, они ушли, уведя и нескольких человек, взятых живьем. Подоспевшая часа через два свежая сотня милиции наткнулась на ужасную картину и оглушила окрестность раздирающими воплями. Груда изуродованных тел, без рук, многие без голов, нагие, валялись на небольшом пространстве. По речке неслись тела, отрубленные головы, остатки платья, ружейные чехлы. На ребрах обрыва слышались стоны раненых, уцелевших за торчащие из трещин сосны и конвульсивно удерживавшихся уже более двух часов!..» (Зиссерман. С. 332-333).

В ответ на непрекращающиеся набеги, летом 1853 года генерал-майор Орбелиани двинулся в Дидо с отрядом, состоящим из 2,5 батальона пехоты, взвода сапер, 2 орудий, Грузинской дружины, 300 человек кахетинской милиции под начальством полковника князя Меликова. Выступив с Кодора 13 августа, утром следующего дня отряд спустился тремя колоннами от Хупринского озера вглубь ущелья к селению Хутрах.

Жители Хутраха, надеясь на неприступную местность, защищенную прочными башнями, решили упорно обороняться. Грузинская дружина и кахетинская милиция, поддержанная пехотой, пошли на штурм и, несмотря на отчаянное сопротивление защитников, ворвались в село и предали сакли пламени со всеми хозяйственными запасами. Защитники Хутраха были вынуждены оставить селение и отступить на север, где завязалась ожесточенная битва с отрядом тушин в количестве 1200 человек под началом подполковника князя Челокаева, находившегося в засаде. После продолжительного боя хутрахцы вынуждены были отойти, а нападавшие, понесшие большие потери, не решились их преследовать.

Вскоре к Хутраху подтянулись значительные силы горцев, поднявшиеся со всех дидойских селений по тревоге. Увидев приближавшихся дидойцев, русские войска оставили селение Хутрах и начали отступление, взяв направление в сторону Тушетии на урочище Циндако, и тем обманули ожи-

дания дидойцев, собравшихся в значительном числе на дороге к Кодору. Увидев свою ошибку, дидойцы с особенным ожесточением стали нападать и следовали за отрядом в продолжение 14 и 15 чисел до урочища Вадавати, нанося отступающему неприятелю значительные потери. Затем через Сакармо и Андаразан отряд вышел к Кодору. (АКАК. Т. 10. С. 354).

В ответ весной 1854 году дидойцы приняли самое деятельное участие в масштабном нападении, организованном Шамилем на Кахетию. 3 июля 1854 года дидойцы среди первых вошли в селение Шилда и предали селение полному разграблению. Другой дидойский отряд, среди которых были Доня из селения Ицирах, Лак1у из селения Хутрах, Али-Султан из селения Сагада, вошел в Цинандали и захватил семью князя Чавчавадзе. Предание гласит, что ицирахский цевехъан Доня прямо на коне вошел в апартаменты жены Чавчавадзе и на руках вынес ее наружу. Предание гласит, что после возвращения из похода вся долина от селения Генух до селения Кидеро была переполнена захваченным добром. Здесь между приюлиженными Шмиля и дидойскими газиями произошел конфликт из-за доли, которую дидойские газии требовали для себя. Для вынесения решения (*патва*) был приглашен известный арабист из селения Генятли Хархарилав Магомед. Выслушав обе стороны, Магомед огласил свое решение, по которому дидойские участники похода получили соответствующую часть добычи.

Итак, в 40-50-е годы XIX века русские войска организовали большое количество походов в Дидо. Русские карательные отряды неожиданно нападали на то или иное селение Дидо и пока горцы, поднятые по тревоге, не успевали на помощь, подвергали селения полному разрушению, уничтожали хлеба, угоняли скот. Однако ни один из этих походов не достигал поставленной перед собой цели.

Об успехах русских войск в ходе этих экспедиционных походов свидетельствует один из непосредственных участников этих событий: «Результаты этих походов были весьма проблематические. Вот хоть бы для примера: в 1845 году генерал Шварц преодолел трудности движения по этим адским трущобам между южным и северным склоном главного хребта, чтобы наказать дидойцев за их беспрестанные нападения на мирную Кахетию, которую мы десятки лет никак не умели достаточно защитить от этих вторжений. Очень хорошо. Главный дидойский аул Хупро взят, разорен, сожжен. Торжествуется победа. Читающий реляцию видит неимоверные подвиги войск, для которых ничто карабкаться по заоблачным снего-

вым пикам, переходить вброд бешеные потоки, лезть с криком ура, под выстрелами метких горских винтовок на кручи, без дорог и т.д. Понятно, у него, у читающего, невольно вырывается: «Молодцы, славно, лихо!» И шлются благодарности и награды. Но вот проходит не более четырех лет; новый начальник Лезгинской линии генерал Челяев считает опять нужным наказать дидойцев, опять двигается отряд в 1849 году к тому же Хупро и опять повторяется то же, что и в 1845 году; затем проходит еще восемь лет и в 1857 году новый начальник Лезгинской линии генерал барон Вревский начинает свое наступление на горцев опять к тому же Хупро... И всякий раз оно сжигается и разоряется, и всякий раз дидойцы жестоко наказаны и трепещут... Так что Хупро получил какую-то классическую известность своею притягательною силою наших набегов и экспедиций. Чуть не ежегодно фигурировало в реляциях и всякий раз как весьма важный результат.

Однако ожидания эти не сбывались. Результатом этих и множества других экспедиций были: несколько разоренных аулов, несколько потравленных полей, да кратковременный страх обитателей лезгинских трущоб. Была ли у неприятеля какая-нибудь потеря при взятии аулов, сказать трудно; во всяком случае, едва ли больше пяти-шести человек, задетых шальными пулями. Да и не удивительно: горцы, закрытые своими каменными саклями, безопасно стреляли в подходившие совершенно открытые головные части наших войск, а затем мигом исчезали и уходили по крутым балкам, где их и не преследовали. С нашей же стороны было человек 50-60 ранеными и убитыми, изрядное количество выпущенных снарядов и патронов, крупная денежная издержка, изнурительный труд войск и убеждение горцев, что «не так страшен черт, как его малюют». Впрочем, по заведенному порядку, делались представления о награждении более отличившихся. Был ли от этих трудов, лишений и опасностей какой-нибудь хороший результат для дела, думаю, что не был» (Зиссерман. С. 362-365).

Другой участник Кавказской войны добавляет: «Движение в горы, разорение аулов наносили неприятелю, сравнительно, незначительный вред; имущество обыкновенно, успевали жители уносить в леса и трущобы, где скрывались и семейства; аулы жгли, но ничего не стоило их опять возобновлять на прежних местах, особенно, если они вдали от наших укреплений. Горцы, сравнительно, несли потери гораздо меньше нас. Они были искусные стрелки, приучаясь к стрельбе чуть ли не с детства; нашим же солдатам некогда было учиться стрелять, и искусство заменялось ог-

ромным количеством выпускаемых патронов, на каждый горский выстрел. Затем, горцы искусно умели пользоваться местностью и действовали врассыпную; мы же должны были двигаться массами. Горец легко одет, без всякой ноши, быстро мог переменять место; наши же солдаты, с тяжелым боевым снаряжением, зачастую с шестидневным сухарным запасом, шанцевым инструментом, должны были двигаться медленно. Вот и главная причина, почему мы, сравнительно, несли громадные потери.

Конечно, войска делали свое дело, дрались отлично, но, в общем - это было без всякой цели. Всякий набег стоил нам подчас сотни раненых и убитых; писались реляции, прославлялась потеря наша, а неприятельская всегда больше, - ведь ее проверить было невозможно, и всегда обозначалось: «неприятель потерял самых лучших людей». Сложился по этому поводу даже следующий анекдот: адъютант, докладывая начальнику реляцию, спрашивает: «Ваше превосходительство, сколько прикажете показать потери у неприятеля?» «Да что их жалеть! Покажите столько-то». Если по всем реляциям сосчитать показанную потерю неприятеля, то надо удивляться плодовитости горцев, когда еще их так много осталось после покорения Кавказа» (Кавказский сборник. 1879. Т. 3. С. 366-368).

ДИДОЭТИЯ В 1857 ГОДУ

После окончания Крымской войны царские власти получили возможность сосредоточить на Кавказе огромную армию в 200 тысяч человек, из которых только на Кодорском направлении было сосредоточено «9 батальонов при 8 горных орудиях, с командой сапер и частью конной и пешей милиции» (АКАК. Т. 12. С. 1043). Это давало возможность русскому командованию перейти от карательных набегов к широкомасштабным и более продолжительным экспедициям вглубь территории Дидо.

Так, в 1857 году части Лезгинской кордонной линии предприняли очередное вторжение на территорию Дидо. Русский отряд под командованием Вревского 8 июля вышел из Кахетии и двинулся на высоты Хупрестави, куда 9 числа прибыла передовая колонна. 10 июля к ней присоединилась большая часть второй колонны и была сделана рекогносцировка села. 11 июля на Хупрес-тави окончательно сосредоточился весь отряд.

Еще 10 июля передовые части отряда предприняли попытки прорваться к селению Хупри через лесистый гребень, однако все попытки отряда пройти через лесную полосу заканчивались безуспешно. Многочис-

ленные отряды горцев, занявшие лес, оказывали ожесточенное сопротивление, нанося неприятелю значительные потери. Убедившись, что для дальнейшего движения к селению Хупри необходимо проложить дорогу через лесистый гребень, русские войска 11 июля приступили к рубке леса. Горцы в лесу на узких гребнях делали бесчисленное количество дерзких нападений, нанося неприятелю значительные потери. Особенно успешными были нападения горцев в левой цепи, где «местность им сопутствовала по густоте леса и крутизне оврагов» (АКАК. Т. 10. С. 1044). Значительные потери, которые дидойцы наносили русским войскам в лесах над селением Хупро, заставили Вревского прекратить дальнейшее движение вглубь гор, и он покинул Дидо.

В августе 1857 года русские войска предприняли повторное вторжение в Дидо. Целью этого похода было разорение селения Генух. 4 августа отряд в составе 9 батальонов, при 9 горных орудиях, частями конной и пешей милиции под командованием генерал-лейтенанта Вревского вышел из Кахетии. 9-12 числах русские войска сосредоточились на позиции Пахалис-тави и сделали рекогносцировку дидойского селения Генух. 13 августа, обстреляв Генух из артиллерийских орудий, войска начали общий штурм селения. Захватив и истребив селение Генух, Вревский начал продвижение в сторону селения Кидеро, но был остановлен объединенными силами горцев. Встретив со стороны дидойцев отчаянное сопротивление, 14 августа Вревский вновь был вынужден покинуть Дидо (АКАК. Т. 10. С. 1050).

17 августа с 13 дневным провиантом отряд Вревского снова двинулся в пределы Дидойского общества. 18 числа колонна из 4 батальонов, 3 орудий, 200 казаков и 400 человек милиции под командованием полковника Кононовича была направлена на разграбление селения Эльмук (Эльбок). В сем деле аул Эльмук и его поля были истреблены до основания. Русские захватили 3 женщин в плен и значительную добычу.

19 августа колонна из 5 батальонов при 3 орудиях, 300 казаков и большого количества милиции под командованием де Саже была направлена к аулам Большой и Малой Кедери. Аул Кедера (Кидеро) - местопребывание наиба и заключает в себе более 200 дымов. Жители Кедери и других селений этого ущелья, скрыв свои семейства за высокий хребет Бешо, небольшими группами занимали позиции на высотах, по обеим сторонам селения. После продолжительных перестрелок горцы вынуждены были оставить свои позиции. Истребив богатые хлеба аула Кидеро, ко-

лонна к вечеру отступила в лагерь в местности Бариб-майдан.

20 числа полковнику Челокаеву приказано было истребить аул Гунтох (Гутатли) и его посевы. Атака грузинской пешей дружины с 2 ротами мингрельцев, обходное движение конной милиции, поддержанное 2 батальонами Грузинского гренадерского полка, заставило горцев рассеяться.

21 числа колонна из 5 батальонов, 4 орудий, 200 казаков, 500 человек милиции под командованием Кононовича была назначена для истребления аулов Зехида и Гунтох с их хлебами. Горцы густыми массами заняли вершины хребта Бешо, за которыми жители скрыли свои семейства.

После занятия и истребления аулов Зехида и Гунтох колонна, состоящая из 2 батальонов Тифлисского гренадерского полка, роты стрелкового батальона и 300 человек конной милиции под командованием полковника Джандиерова, была послана для выбития горцев из Бешо и обозрения Иланхевского ущелья. Остальные войска отступили в лагерь.

22 числа отряд полковника Тархан-Моуравова продолжал истреблять еще не разоренные гунтохские хутора с их хлебами. Горцы в этот день в перестрелку не вступали. В то же утро войска, оставшиеся в лагере, перешли на Элбаки-майдан, куда к вечеру прибыла также колонна полковника Тархан-Моуравова.

24 числа колонна приступила к разорению богатых аулов Уиция и Хибия, почти неприступные по местоположению. В ходе боев 24-25 августа оба селения были взяты, а их хлеба были уничтожены.

26-28 августа войска отступили через Пахалис-тави к Шильде (АКАКю Т. 10. С. 1051-1052).

В ходе повторяющихся походов 1857 года Лезгинский отряд шел медленно, прокладывая себе дорогу, разоряя дидойское общество до основания, оставив дидойцам, по признанию генерал-фельдмаршала князя Барятинского, «на выбор или гибель от голода и холода, или переселение на плоскость» (АКАК. Т. 10. С. 1279-1280). Впрочем в 1857 году дидойцы выстояли.

ДИДОЭТИЯ В 1858 ГОДУ

Летом 1858 года Вревский предпринял новый поход в Дидо, оказавшийся роковым для него и для множества его солдат и офицеров. Целью этого похода было сожжение и разорение сел и их хлебов до такой степени, чтобы у дидойцев не было другого выбора, кроме как переселиться в

Кахетию.

Выйдя из Кахетии 3 августа, передовые части отряда 5 числа сконцентрировались в лагере на горе Бешо. Когда русские войска показались на позиции Бешо и готовились к вторжению на селение Китури, *шунусил бет1ер* «старшина» общества Иланхеви Израиль из селения Китури ходил по селениям общества и предупреждал население о приближении русских и советовал жителям прятать домашние припасы. Иланхевцы, уверенные в своей победе, отвечали: *Г1урусби Кит1ар данди л1ох1ай шогйол1ер магал1у бакьуноси бай. Неха бегир эт1т1агъор. Элач1е х1ал1ух жедус ийо* «Русские сюда придут только тогда, когда хинкалы упадут из кастрюли в огонь. Пусть придут только. Мы выпьем их кровь».

Вскоре в Китури прибыли хушетские парламентеры, которые уговаривали горцев сдать село и прекратить сопротивление. По дошедшим до нас преданиям, цезы дали согласие и пригласили русских на торжественный обед, устроенный в их честь. На следующий день на поляну напротив селения Китури прибыл большой русский отряд. Рассказывают, что большая часть этого отряда отравилась, отведав суп, который был приготовлен китуринцами из следующих припасов: *зиги, л1ол1олба, зейис семи, мо, рел1.*

Потеряв на празднике большое количество своих солдат и офицеров, русские начали готовиться к штурму селений Иланхеви. В ходе первого удара были разорены (7 августа) иланхевские аулы Шаитли и Гениатли. Закрепиться в этих селениях русские однако не смогли, так как дидойцы оказывали ожесточенное сопротивление, а их основные силы еще находились в Кахетии. 9 августа в лагерь отряда явился горец, посланный от анцухского наиба Шаго с изъявлением покорности. Примеру Шаго последовали и капучинцы, хотя жители селения Бежита были арестованы наибами обществ Богоз, Дидо и Капучи. В ходе боев 12 августа около 400 семей Бежита с их скотом и имуществом были освобождены.

13 августа русские войска предприняли общее наступление на селение Китури. Аул Китури был сильно укреплен многочисленными завалами и ловушками. Из бойниц двенадцати башен простреливались все подступы и подходы к аулу. Каменные сакли в 2 и 3 уровня были оборудованы многочисленными бойницами. По приближении русского отряда к селению Китури старики, женщины и дети ушли в горы, угнав отары овец и стада крупного рогатого скота. Оставшиеся в ауле 300 человек из числа отборных охотников со всех концов Дидо заняли позиции в каменных саклях и

башнях селения. Среди защитников было также некоторое количество китуринских женщин, которые решительно отказались оставить село. Из соседних аулов со стороны Богосского хребта и от Циндакой показались другие горцы на помощь защитникам Китури.

Штурм аула Китури продолжался в течение нескольких дней. Защитники оборонялись отчаянно. Через бойницы многочисленных башен села они вели сокрушительный огонь по наступавшим частям русских войск. Предания донесли до нас имена прославленных стрелков, одним из которых был Квацилав из селения Сагада, стрелявший только по офицерам. Рядом с мужчинами активное участие в обороне селения принимали женщины и дети. Рассказывают, что в одной башне бок о бок с мужчинами воевала женщина со своим четырнадцатилетним сыном. Вскоре вражеская пуля сразила сына. Тогда мать подняла белый флаг и вышла из башни. Подойдя к русскому офицеру, она достала свой кинжал и вонзила в его живот.

Защитники осажденного селения наладили производство пороха. В качестве материала использовали *ч1обок1* «фосфор», *чахъ* «селитра», *ицис г1ам* «уголь из осины». Здесь же шла полным ходом отливка пуль из свинца. Когда все запасы свинца были израсходованы, пули стали отливать даже из серебра. Раненных в бою защитников через потайные ходы доставляли в село Хамаитли. Здесь их лечили хваршинские *жарах1би* «врачи». С каждым днем количество погибших росло. Так как территория кладбища обстреливалась русскими войсками, погибших шахидов складировали в здании мечети. Позже, когда ограниченное пространство мечети не вмешало всех погибших, их стали складировать даже *гьисоназа* «в сараях».

19 августа из Кахетии подошли основные силы и расположились на позиции Кхейдо. На следующий день русская колонна двинулась к селению Китури на помощь тем частям, которые находились там еще с 13 августа.

В 2 часа дня 20 августа колонна под командованием полковника Саже подошла к Китури и с ходу вступила в бой. С частью колонны в составе шести стрелковых рот и всей конной и пешей милицией Саже переправился на правый крутой берег реки Иланхеви и атаковал селение с фронта. Другая колонна в составе четырех стрелковых рот Эриванского полка под начальством майора Антоневича атаковала правый угол и фланг аула и, несмотря на отчаянное сопротивление защитников, одним ударом за-

няла более половины аула. Дальнейшее движение на башни и завалы было остановлено перекрестным убийственным огнем из многочисленных бойниц. При этом был ранен командир первой стрелковой роты подпоручик Микеладзе. Убито и ранено значительное количество стрелков.

Потерпев очередную неудачу, Саже оттянул войска, окружил селение со всех сторон и ввел в действие артиллерию. В 300 шагах от селения были установлены орудия, после чего был открыт сильный огонь артиллерии, разрушивший башни и смежные сакли, с которых горцы особенно старались навредить неприятелю. Между тем четыре роты Грузинского гренадерского полка подполковника Габаева заняли позиции с фронта. Две роты Эриванского полка майора князя Абашидзе отправились на левый фланг аула.

Так как на лесистых отрогах Бешо в тылу у русских показались горцы из соседних селений, рота Гомборских стрелков капитана Генинга и рота стрелков Грузинского гренадерского полка фон Гунь были направлены им навстречу. Правый же гребень у выхода из ущелья был занят ротой стрелков Мингрельского полка и двумя ротами рязанских стрелков. Три роты Тифлисского полка составляли резерв за центральной позицией.

Действия артиллерии заметно поколебало защитников села. Занятая эриванскими стрелками часть аула, объятая пламенем, а также левая часть, в которой успел утвердиться майор Абашидзе, дали возможность Саже повторить штурм. Для этого были построены в ротные колонны четыре гренадерские роты подполковника Габаева и, после нескольких залпов из орудий, атаковали центральную часть аула, в которой концентрировались горцы.

Габаев повел колонну и мгновенно вошел в аул, но после сильного перекрестного огня смог утвердиться только в первых саклях. В это время к аулу подошел Вревский с основными силами и с ходу ввел часть войск в левый и правый фланги аула. Вревский передал левый фланг начальнику штаба отряда подполковнику Гарднеру, усилил этот фланг двумя эриванскими стрелковыми ротами, а сам взял на себя управление правым флангом, усилив его двумя стрелковыми ротами Грузинского гренадерского полка из резерва.

В самом начале атаки на левом фланге аула подполковник Гарднер был сражен три раза и упал с одиннадцатью ранениями. Три стрелковые и шесть стрелковые гренадерские роты Эриванского полка под командованием поручика Шлиттира под убийственным огнем проникли в самый

центр аула в ту самую роковую минуту, когда Вревский упал, сраженный двумя пулями.

Значительные потери в людях, пожар, охвативший аул, заставили Саже оттянуть войска и поддерживать это дело одной колонной с фронта. Он полагал этим временем дать отдых войскам, дождаться ночи и одним ударом решить дело, пользуясь крайним изнурением горцев, которые оставались без воды и патронов.

В 2 часа ночи тушины под начальством Натиева, поддержанные шестью ротами Эриванского полка, двумя стрелковыми ротами Тифлисского гренадерского полка, охотниками Грузинского гренадерского полка и с левого фланга колонной майора Антоневича, принявшего начальство после ранения Абашидзе, ворвались в аул, зажгли его, и фанатичные защитники села погибли под развалинами пылавших саклей. Здесь же шахидом стал прославленный стрелок Квацилав из селения Сагада.

Надо отметить однако, что не все защитники селения Китури погибли здесь. Омаров Курбан (1923 года рождения) со слов Т1екис Аминат (умерла, когда Курбану было 10 лет), а также со слов детей защитников селения рассказывал, что в последний день обороны оставшиеся защитники вышли из осажденного селения вверх по ущелью. Выйдя из селения, они собрались в селении Хамаитли, откуда отправились на оборону селения Цебари.

Дорого обошелся этот бой и русским. Были убиты подпоручик Костомаров, прапорщик князь Микеладзе и значительное количество нижних чинов. 27 августа в селении Кварели от полученных ран умер подполковник Гарднер, а 30 августа - генерал Вревский. Кроме того, русские потеряли большое количество солдат и офицеров ранеными, среди которых командир второго батальона Эриванского полка майор князь Абашидзе, командир первой стрелковой роты подпоручик Микеладзе, прапорщик Макеев, начальник Джарской милиции капитан Бучкиев, штабс-капитан Хебелев. Потери среди царских войск были столь значительными, что тяжело раненных солдат войска даже не брали с собой. Рассказывают, что, когда русские под давлением горцев отступили из Иланхеви и в село вернулись сельские женщины, они находили в селе большое количество убитых и даже раненых бойцов завоевателей. Женщины ходили по селу в поисках живых солдат. Когда они находили живого солдата, его тут же добивали *гъабрезад* «палками». Среди раненых солдат попадались и хушетинцы, служившие у русских в милиции. Говорят, что женщины добивали их с

особой жестокостью.

21 августа под воздействием прибывающих со стороны Богоза многочисленных отрядов багвалальцев, чамалальцев и тиндинцев последовало обратное движение русских в лагерь. 23 августа из селения Хетох вышла колонна раненых солдат и двинулась на плоскость в укрепление Кварели. Ее сопровождал отряд, состоящий из 8 рот пехоты и 200 человек милиции. Сам генерал Карганов, взявший на себя командование отрядом, с оставшимися частями войск отправился на позиции Бариб-майдан.

24-25 августа отряды князя Джандиерова, подполковников Пирадова, Габаева, Рукевича сожгли и разрушили отстроенные после прошлогоднего разрушения селения Гуних, Большой и Малый Кедери, Большой и Малый Кутотль, Эльмук, Уиция, Хибия, Шопихо, Хвалахо с их башнями и уничтожили их посевы.

Дидойцы, укрыв свои семейства в Иланхевах, показывались на всех высотах в значительных массах. Отважные из них тревожили русских в лесах и ущельях, где наносили им значительные потери. Особенно удачными были ночные вылазки и нападения в лесах, организованные небольшими мобильными группами горцев.

Между тем 25 числа на высотах Циндакоя показалась колонна из Тушетии, приступившая к уничтожению аулов Кемятль, Ретло и Чолях с их посевами. На следующий день Лезгинский отряд соединился с Тушинской колонной, и все войска расположились у аулов Чолях и Кемятль.

26 числа в 12 часов дня к Карганову явились старшины аулов Асахо и Акторели (Акди) с изъявлением покорности и выдачей аманатов. Эти старшины сообщили ему, что в Иланхеви под предводительством Даниял Султана и четырех наибов собраны значительные силы мятежников, которые направляются в неразрушенный в прошлом году аул Цебари, поклявшись держаться здесь до конца. Получив данное сообщение, Карганов решил направить на Цебари две колонны под общим началом князя Челокаева.

На рассвете 27 августа из лагеря вышла первая колонна под началом майора Виберга с приказом, обойдя по горам аул Цебари, появиться с северо-восточной стороны в тылу неприятеля. Другая колонна под началом полковника барона Врангеля, вышедшая из лагеря вслед за первой, должна была атаковать аул с фронта. Начальство над обеими колоннами было поручено полковнику кн. Челокаеву.

На рассвете майор Виберг, разрушив и спалив селение Ицирах, на-

чал продвижение к селению Цибаро. Около 10 часов утра барон Врангель успел подвести свою колонну с фронта. В 11 часов князь Челокаев подал сигнал к приступу. Части первой колонны прошли глубокий и скалистый овраг, по которому текла небольшая речка. К селению Цебари вела одна узкая тропинка, извивающаяся над отвесными обрывами. Колонна медленно, по одному, двигалась по этой тропинке и, когда до окрестной сакли оставалось около 100 шагов, бросилась на штурм и, несмотря на убийственный огонь горцев, засевших в каменных саклях, ворвалась в аул, но смогла укрепиться лишь в первых домах. Дальнейшее движение по аулу было остановлено огнем из завалов и многочисленных бойниц. Оттянув войска на исходные рубежи, Карганов ввел в действие артиллерию, и вскоре аул запылал. Одновременно с этим с северо-восточной части к Цебари подошла другая колонна и после ожесточенной перестрелки вошла в аул. Сильная перестрелка на восточной стороне аула оттянула горцев с фронтальной стороны, и в ходе повторной атаки горцы, не выдержав натиска наступающих русских, вынуждены были отойти вглубь. Русские продолжали теснить горцев, но все усилия проникнуть в его центральную часть, отчаянно защищаемую горцами, оставались по-прежнему безуспешными. В тесных улицах из многочисленных бойниц каменных саклей и из-за многочисленных завалов горцы вели меткий убийственный огонь в упор расстреливая наступающего неприятеля. Однако теснимые со всех сторон, защитники решили покинуть селение и по потайным тропинкам вышли на юго-восточную сторону. Самые отважные из мюридов засели в 3-этажной каменной башне, расположенной над селением, откуда простреливались подходы к селению с северной и северо-восточной сторон. В этой башне горцы поклялись отстоять свое последнее убежище.

Милиция, увлеченная порывом первого успеха, бросилась на приступ к башне. Защитники поражали их выстрелами, бревнами и камнями. Большие жертвы среди личного состава заставили Карганова отозвать войска и употребить артиллерию. Выставленные на расстоянии 200 саженей 2 горных орудия в продолжение полутора часов разрушили башню, где доблестные защитники погибли под ее развалинами. Этим закончился бой 27 числа, в котором бок о бок с русскими войсками самое деятельное участие принимали анцухский Хазри, капучинский Абдулла и Кала и 40 человек из числа жителей Асаха.

После взятия селения русские войска сожгли уцелевшие дома и имущество жителей селения. В одном из домов они нашли живого мла-

денца в люльке, забытого сельчанами при спешном отступлении. Для обуздания диких непокорных горцев русские солдаты «разрезали младенца на части, положили их в хурджины, загрузили на ишака и погнали его вслед за ушедшими горцами».

В тот же день на помощь цебаринцам подоспели многочисленные отряды горцев, пришедшие из Хамаитли. Среди них были вчерашние защитники Китури. Рассказывают, что напротив селения Цебари у местечка «*Назаризах*» произошло жестокое столкновение, в ходе которого большое количество русских было перебито. Среди трофеев горцев были горные орудия, которые тут же были брошены в пропасть.

28 августа 3 колонны были отправлены для истребления посевов и хлебов селений Хутрах, Цицимах, Кенотло и Хупри.

29 числа все войска, вместе с асахскими переселенцами, двинулись двумя колоннами в сторону Кодора. Однако путь им преграждали многочисленные силы горцев, собравшиеся в лесах вокруг селения Хупри. Чтобы выйти на безопасную вершину горы Хупрос-тави, колонна должна была пройти через лесистую полосу, тянувшуюся вдоль гребня. Чтобы занять эту лесистую полосу, эриванцы совместно с милицией быстро переправились через овраг и стали подниматься по гребню горы к опушке леса. Но лишь только передовые части вошли в лес, они были встречены сильным ружейным огнем и страшным гиком. Цепь на минуту остановилась и с криком бросилась на горцев, но со значительными потерями была опрокинута. Когда резервы показались из-за гребня, цепь снова бросилась в атаку и после продолжительной перестрелки заняла опушку, и колонна вошла в лес. Как только колонна втянулась в лес, раздался ожесточенный огонь со всех сторон. В вековом лесу непрерывная ружейная пальба, гик горцев, ура русских, стоны раненых и умирающих, торжественный клич нападающих - все это слилось в единый гул и эхом разносилось далеко в диких скалистых ущельях гор.

По мере продвижения вперед гребень горы, по которой поднималась колонна, становилась все уже и уже. У самого выхода из лесной полосы колонна наткнулась на огромный завал, устроенный на самом узком месте. Из-за этого завала авангард колонны был встречен убийственным огнем, стоившим русским многих жертв. Когда части авангарда, взявшего завал, прошли дальше, колонна была атакована с правой стороны; и стрелки, которые прикрывали колонну с этой стороны, вмиг были перебиты.

Отражая многочисленные атаки горцев, колонна с большими поте-

рями медленно поднималась вверх по лесу. К 5 часам вечера авангард колонны успел выйти из лесной полосы на Хупрос-тави. Следом из лесной полосы вышел и арьергард, и к 7 часам вечера вся колонна успела подняться на гору, потеряв при сем деле значительное количество солдат и офицеров убитыми и ранеными.

По отчету командования, итогом Дидойской кампании 1858 года явилось то, что десятки селений дидойского общества, включая Генух, Большой и Малый Кидеро, Большой и Малый Гутатли, Эльбок, Вициятли, Хибятли, Шапих, Халах, Китури, Шаитли, Генятли, Цебари, Ицирах, Чалях, Кимятли были обращены в груду камней и пепла. Все хлеба и посевы их были истреблены. Помимо этого, население Асахо и Акди было переселено на плоскость.

ДИДО В 1859 ГОДУ

После ухода русских войск население сожженных сел, вернувшись в свои селения, приступило к восстановлению своих разрушенных домов. Часть населения, чьи дома особенно пострадали, решила перезимовать в уцелевшем селении Акди. Узнав об этом, генерал Карганов снарядил отряд, состоящий из 100 человек переселенцев из селений Асах и Акди. Отряд во главе с асахским старшиной Омаром 9 мая 1859 года вышел из Кахетии и, пройдя незаметно через хутрахский лес, вышел к селению Асах, которое нашли незанятым.

На следующий день отряд, разделившись на 2 группы, атаковал Акди. Жители Акди были в изумлении, увидев своих соплеменников нападавшими. Они оставили селение и отступили в сторону ущелья. При этом деле отряд переселенцев потерял 2 человека убитыми и 3 человека ранеными. Со стороны дидойцев также были потери. Кроме того, отрядом переселенцев были пленены 2 человека и захвачено 76 голов крупного рогатого скота, 10 лошадей и несколько сот баранов, принадлежащих местным жителям. На помощь акдинцам подошли дидойцы, поднявшиеся по тревоге из соседних селений. Переселенцы вернулись в Асах и, запершись в своих бывших башнях, оборонялись в течение 5 дней с 10 по 15 мая.

Вскоре через хребет Циндако на помощь асахцам подошла тушинская милиция, и дидойцы вынуждены были снять осаду с селения Асах. Воспользовавшись этим, отряд вышел из селения и совместно с тушинцами благополучно отступил и 18 мая прибыл на плоскость, «доставив 7

кистей правых рук, в том числе кисть иланхевского белада Махмада-Ангути и одного хутрахского белада» (АКАК. Т. 10. С. 1177).

С 26 по 27 апреля хушетские жители совместно с жителями горной Тушетии совершили набег на непокорный аул Сихаи-Бутлахи в Ункратле и угнали 60 голов скота. Разгневанный этим, а также тем, что Хушетинское общество изъявило покорность русскому правительству, Шамиль приказал ункратлинскому наибу Сагатло Магоме наказать хушетцев. С 7 по 8 мая Сагатло Магома, призвав дидойского наиба Жабо, ахоельского наиба Аджи Мухаму и тиндальского наиба Мухаму-Кади Махмад оглы, обложил селение Хушети, жители которого, поголовно вооружившись, заняли позиции в своих каменных саклях и башнях.

В ходе перестрелки, продолжавшейся всю ночь и весь следующий день, нападавшие захватили весь скот хушетцев. На помощь хушетцам пришли тушинцы, в результате чего горцы вынуждены были отойти, оставив скот хушетцев, захваченный в ходе осады села. В результате вторжения хушетцы потеряли своего предводителя Аджи Мухаму Газичишвили и 6 человек ранеными. Они лишились также 27 голов крупного рогатого скота и 460 голов мелкого рогатого скота, съеденных нападавшими горцами в ходе осады села.

КАРАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1859 ГОДА

Летом 1859 года царские войска организовали очередную карательную экспедицию на земли дидойцев. В ходе этой экспедиции царские войска предполагали разработать дороги Дикло-Хушети-Сотло, Кодор-Мукуки-Сотло, установить усиленное укрепление в селении Сотло и этим завершить покорение Дидо.

20 июня из Кахетии вышла первая колонна майора Самойлова, состоящая из 5 стрелковых рот Эриванского полка, 4 рот Мингрельского гренадерского полка и 50 человек грузинской пешей дружины. Данная колонна должна была занимать правые лесистые отроги хребта Бешо против аула Кетури. Прибыв в начале июля в Дидо, отряд Самойлова предпринял попытку занять селение Сотло и укрепиться там, однако был опрокинут объединенными силами горцев в районе Богосского хребта.

6 июля 1859 года из Кахетии вышла основная колонна под командованием генерала Меликова и через Барис-тави 16 июля прибыла на гору Бешо. В течение 16-18 июля отряд производил передвижение на Бешо и

прокладывал просеку и дорогу в общество Иланхеви по направлению к селениям Цихох и Китури.

Тем временем третья колонна под командованием генерал-майора Челокаева разрабатывала дорогу от тушинского селения Дикло до селения Хушети. Убедившись, что разработка дороги Дикло-Хушети-Сотло невозможна из-за скал, тушинский отряд Челокаева также двинулся через Циндако по направлению к Бешо. Когда 18 июля колонна Челокаева расположилась на горе Циндакой, старшины дидойских селений Цебари, Ретлоб, Кимятли, Чалях вышли к командованию и изъявили покорность. Получив аманатов от покорившихся сел, отряд двинулся на позиции Бешо и 22 июля присоединился с основными силами.

Осмотрев 19 июля главное дидойское ущелье, генерал Меликов приходит к выводу, что разработка дорог по ущелью Дидо через Мокок к Сотло невозможна, и предполагает «идти к Сотло только после окончательного покорения и устроения Дидо» (АКАК. Т. 10. С. 1154).

После осмотра местности Дидо и Иланхеви внимание Меликова привлекло начало ущелья Андийского Койсу у селения Шаури. В письме к начальнику Главного штаба Лезгинской кордонной линии генералу Милютину Меликов пишет: «Это ущелье составляет недоступное ущелье в сторону Орицхали, Кидеро и Иланхеви. Две небольшие башни у Шаури прикроют ущелья Орецхали, Кидеринское и Иланхевское, которые составляют все Дидойское общество. Я еще не видел селение Сотля, но, по мнению моему, Шаури выгоднее для устройства укрепления, нежели Сотло. Во-первых, Шаури чрезвычайно крепко; во-вторых, это селение лежит на соединении всех рек и дорог Дидойского общества. В Сотле же можно будет устроить укрепление уже впоследствии, когда мы упрочимся в Дидо. Тем более, что Тушетия совершенно обезопасена со стороны Ункратля занятием селения Хушети и его неприступных башен» (АКАК. Т. 10. С. 1154-1155).

Исходя из этих соображений, Меликов принимает решение прежде окончательно покорить селения Иланхеви. 19 июля колонна, состоящая из 4-х батальонов Грузинского гренадерского полка и 100 человек грузинской пешей дружины, начинает рубку леса по левому Богосскому хребту по направлению к селению Китури. Жители Китури, укрывшись в верхней башне и в трехъярусных саклях, приготовились к отражению атаки. В ходе боя, состоявшегося 20 июля, отряд занял аул Китури и двинулся вверх по реке Иланхеви к аулу Гениятли. Жители Гениятли пытались препятство-

вать русским войскам, но после продолжительной перестрелки вынуждены были оставить селение на разграбление и отойти дальше по ущелью в сторону селения Шаитли. Воспользовавшись уходом защитников, русские вошли в селение, взорвали башню, построенную для обороны ущелья, уничтожили хлеба и посевы.

Захватив и уничтожив селения, расположенные в ущелье Иланхеви, отряд двинулся в сторону селений Хенох, Хетох и Квитло. Селения были укреплены настолько сильно, что все попытки неприятеля занять их штурмом закончились безуспешно. Русские войска со значительными жертвами были опрокинуты многочисленными отрядами горцев. Убедившись, что селения укреплены достаточно сильно, чтобы взять их штурмом, Меликов решил прежде организовать нападение на Шаури и этим оттянуть защитников селений Хетох, Хенох и Квитло в дикое ущелье, где скрывались их семейства. После этого, воспользовавшись уходом защитников на спасение своих семей, Меликов планировал разорить без потерь все селения Иланхеви.

На рассвете 22 июля одна колонна, состоящая из 4 батальонов и 4 стрелковых рот, 100 человек Телавской дружины, 300 человек анцухо-капучинцев, 200 человек грузинской пешей дружины, 100 человек Бенаева, а также отряда дидойцев из числа жителей Асахо, выступила по хребту Бешо до спуска в глубокое ущелье. По приближении к Азильта колонна была встречена ружейным огнем защитников аула. Грузины и дидойцы, имея впереди сотенного командира Омара из Асахо, под сильным ружейным огнем бросились на штурм аула и после продолжительной перестрелки ворвались в аул. Вслед за ними в аул ворвалась и 1 стрелковая рота Грузинского гренадерского полка. После непродолжительных уличных боев немногочисленные защитники селения Азильта были сброшены вниз в сторону селения Шаури.

На рассвете того же дня другая колонна, состоящая из 18 гренадерских и 13 стрелковых рот, 10 горных орудий, эскадрона драгун, 400 человек конной и 1000 человек пешей милиции под командованием полковника Мамацева, вышла из лагеря Бешо в сторону селения Азильта и к 9 часам того же дня вошла в уже занятый войсками аул.

Защитники иланхевских селений Хенох, Хетох и Квитло, готовившиеся к обороне, увидели, как русские войска заняли Азильта и начали двигаться в сторону селения Шаури. Напуганные этим, защитники Хеноха, Хетоха и Квитло бросились к селению Шаури на спасение своих семейств,

оставив свои селения слабо занятыми. Воспользовавшись этим, генерал Меликов перебросил 2 и 4 стрелковые роты и 2 батальона под началом Рупкевича из Азильта по Иланхевскому ущелью по направлению к селениям Хенох, Хетох, Эша, Цинако (Цихох) и Квитло. Они быстро поднялись к аулам Хенох, Хетох, Квитло и после непродолжительной перестрелки опрокинули оставшихся немногочисленных защитников и овладели всеми селениями, после чего все они загорелись. К вечеру того же дня, уничтожив хлеба и посевы разрушенных селений, колонна Рупкевича вернулась на позиции Бешо (АКАК. Т. 12. С. 1160-1161).

Тем временем, заняв к 8 часам утра селение Азильта, объединенная колонна под командованием полковника Мамацева готовилась к нападению на селение Шаури. Аул Шаури имел сильные двухъярусные башни, обстреливающие все подступы и подходы к селению. Каменные дома аула имели частые бойницы. Вокруг аула были сделаны сильные завалы, в которых многочисленные защитники готовились к обороне селения. Руководство защитниками селения осуществлял дидойский наиб Жабо, ему помогал наиб Богосский.

Полковник Мамацев направил одну колонну, состоящую из 4 рот Кавказского гренадерского стрелкового батальона под начальством поручика Коптева и 100 человек пешей грузинской дружины под начальством поручика Амилахварова, из Азильта вниз по лесистому острому гребню. Сам полковник Мамацев со второй колонной, состоящей из 2-х рот Кавказского стрелкового батальона под начальством капитана Кабекина и поручика Тальгрена, стрелковой роты кн. Абашидзе и стрелковой роты Мингрельского гренадерского полка майора Самойлова, направился к Шаури по другому гребню, имея в голове колонны 100 человек дидойцев под началом штатского капитана князя Джорджадзе, 200 человек грузинской милиции поручика Бакрадзе и 30 человек тушин.

Спустившись с главной колонной к реке, омывающей Шаури с левой стороны, полковник Мамацев приказал поручику Тальгрену с ротой занять лесистую гору, расположенную с левой стороны аула, и обстреливать сверху единственную тропинку, ведущую к аулу Шаури. Роте поручика Коптева и сотне Амилахварова поручил спуститься на самый нижний уступ лесистого гребня для обстреливания самого аула, а остальной милиции и Эриванскому первому батальону майора Абашидзе приказал штурмовать аул. Прочие войска оставил в резерве.

По данному сигналу милиция под страшным огнем из завалов и мно-

гочисленных бойниц пробежала тропинку, ведущую к селению, и в течение следующих двух часов вела беспрерывную перестрелку с передовыми постами защитников. Одновременно с этим эриванские стрелки майора Абашидзе быстро спустились с лесистого гребня над селением и, рассыпавшись в цепь, двинулись вперед. Когда эриванцы приблизились к окрестным саклям аула, они были встречены сильным ружейным огнем и страшным гиком. Цепь бросилась на завалы, устроенные на верхней стороне аула, но с большими потерями была опрокинута. В ходе повторной атаки эриванцы заняли позиции в непосредственной близости к окрестным саклям селения. После сильной ружейной перестрелки русские войска совместно с милицией пошли в штыки, горцы встали с завалов и ударили в кинжалы. Завязался страшный рукопашный бой. Неприятель, имевший огромный перевес, медленно двигался вперед. Вскоре поредевшие отряды защитников села вынуждены были оставить передовые позиции и отойти в глубь аула. Вслед за ними в аул ворвались милиция и эриванские роты.

Милиция, пробежав аул, стала против завалов, где находился сам Жабо. Наступление милиции и эриванских рот прикрывало огнем две Кавказские стрелковые роты. В продолжение двух часов сильная ружейная пальба не прекращалась с обеих сторон. Но русский огонь с господствующих высот в завалы произвел такое опустошение, что дидойцы начали постепенно отступать на всех пунктах, за исключением одной башни за аулом, где горцы держались особенно упорно и откуда наносили наступающим войскам значительные потери.

Полковник Мамацев приказал милиции и эриванскому батальону штурмовать завал, прилегающий к башне. Под выстрелами метких горских винтовок эриванцы исполнили этот маневр и заняли позиции в самом близком соседстве с защитниками села. За эриванцами к новым позициям поспешила милиция, и все они совместно бросились на штурм башни и завалов. Наступающие части по грудам камней быстро подошли к завалам, но здесь наткнулись на убийственный ружейный огонь из многочисленных бойниц башни и нескольких саклей в глубине аула, все еще остававшихся в руках защитников. В ходе повторной атаки наступавшие части проникли на завалы и после продолжительного рукопашного боя водрузили свои значки на завалах и на башне, а роты Абашидзе заняли весь аул. Защитники села потайными тропинками спустились к реке и скрылись в лесу за селением.

В руках русских остались значек и лошадь Жабо. К вечеру защитники села были сбиты со всех высот. Аул со всеми башнями был истреблен до основания, а посевы совершенно уничтожены.

22 числа полковник Мамацев с отрядом остался ночевать в ауле и на поляне около него. Дидойцы тем временем большими партиями показывались на всех высотах вокруг Шаури. Некоторые из них организовывали неожиданные нападения, а затем мигом исчезали и уходили по крутым балкам, где их и не преследовали. Опасаясь оказаться окруженным в этом диком ущелье, Мамацев утром следующего дня оставил селение и поднялся к аулу Азильта (АКАК. Т. 12. С. 1158-1160).

Тем временем в ночь с 22 на 23 июля, воспользовавшись отсутствием в лагере основных сил русских, значительная партия дидойцев решила врасплох напасть на неприятеля, находившегося в лагере Бешо. В 2 часа ночи большая группа дидойцев подошла с разных сторон к лагерю. Осмотрев подробно расположение основных сил и постов, горцы с дикими криками бросились вперед, дали залп из ружей и выхватили кинжалы. Особенно отчаянным было нападение со стороны селения Кидеро, где потери русских были особенно ощутимы. Через час горцы заиграли в зурну и также мигом исчезли по крутым отрогам хребта, забрав с собой всех раненых и убитых товарищей.

На следующий день после разорения Шаури к русскому командованию явились дидойский и иланхевский наиб Жабо, а также старшины и почетные жители селения Кварши и Богосского общества Тиндал с изъявлением покорности. Генерал Меликов приказал им доставить аманатов, пообещав после назначить в эти общества наибов (АКАК. Т. 12. С. 1154-1155). На вторую встречу явились генятлинский Важу, шаитлинский Дулалав и кидиринский Жабу. На встрече Жабу сказал: «До сих пор я служил Шамилю, отныне я послужу Вам, если на то будет Ваша воля».

24 июля колонна под началом полковника Сумарокова-Эльстона в составе 15 рот пехоты, 300 человек пешей и 50 человек конной милиции, при 2 орудиях отправилась для уничтожения селений Кидеро, Зехида, Гутах и Инухо. 26 июля колонна возвратилась, разрушив названные селения и истребив их хлеба и посевы.

24 июля колонна подполковника Рукевича в составе 8 пехотных и 2 стрелковых рот Рязанского пехотного полка, 800 человек пешей и конной милиции, при 4 орудиях была отправлена навстречу отряду Челокаева, который возвращался в лагерь Бешо, уничтожив аулы Хутрах, Цицимах,

Хойтло (?), Хупри, Осхо, Халах и Шопих с их хлебами и посевами. Недалеко от селений Хибия, Вициа и Элбаки отряд Челокаева был окружен и атакован объединенными силами горцев, в результате чего он понес значительные потери. Колонна Рукевича должна была помочь отряду Челокаева выйти из окружения и совместными силами истребить селения Хибятли, Вициятли и Эльбок. Между тем, 26 июля отряд Челокаева с большими потерями вышел из окружения и, соединившись с силами Рукевича, истребил селения Хибятли, Вициятли и Эльбок. 1 сентября, разрушив еще с десяток селений, экспедиционный корпус генерала Меликова покинул Дидо.

Таким образом, все селения Дидо, за исключением селений Асах, Кимятли, Ретлоб, Чалях, Ицирах, Цебари, Акди, жители которых изъявили покорность, были истреблены. Не разрушенными остались только селения Мокок и Хебатли, которые отделены от позиции Бешо трудным для прохода скалистым ущельем.

В ходе военных походов, организованных царскими войсками в 1857, 1858, 1859 годах, русские подвергли полному разрушению и разграблению практически все селения Дидо. О масштабах разрушений, учиненных русскими войсками в Дидо, свидетельствует Н. И. Воронов, посетивший этот регион в 1867-1868 годах. Он сообщает: «На пути этом лежат в развалинах три маленьких аула - Хибиятль, Вициятль, Элбок, едва отстраивающиеся после погрома дидойских аулов в 1857-1859 годах» (СМОМПК. В. 1. С. 16). В своем отчете за 1857-1859 годы генерал-фельдмаршал князь Барятинский гордо заключает: «Лезгинский отряд шел медленно, прокладывая себе дорогу, разоряя Дидойское общество до основания, и оставил дидойцам на выбор или гибель от голода и холода, или переселение на плоскость. В 1857 году они устояли. В последующем, разоряемые два года сряду, горцы поколебались. Из Антратля и Дидо 4 тысяч душ принесли покорность и сошли с гор в наши пределы» (АКАК. Т. 12. С. 1280).

Кроме того, русские войска уничтожили все посевы и угнали в Кахетию весь крупный и мелкий рогатый скот. По дошедшим до нас преданиям, к 1859 году в Дидо не осталось скота. Как следствие, дидойцы оказались под угрозой полного вымирания от голода и холода. Осенью 1859 года дидойцы переселились в неприступное по местоположению селение Тляцуда. Обеспокоенные заботой зимовки, дидойцы собрались на сход и, по инициативе жителей селения Хутрах, решили идти с набегом на Туше-

тию. Через несколько дней партия дидойцев в количестве 300 человек под предводительством одного из своих вожаков, часто бывавшего в набегах, перешла через Хутрахский перевал и, перебив пастухов, угнала тушинский скот. По рассказам хутрахских старожилов, итогом предпринятого набега стал захват 5 отар овец общей численностью до 4000 голов.

На следующий день поднятые по тревоге войска и тушинская милиция попытались преследовать дидойцев. Однако разыгравшаяся вскоре непогода охладила их пыль. Хотя общество Дидо и было покорена русскими, однако они не рискнули организовать туда вторжение в преддверии зимы.

По возвращении домой участники набега выделили более 500 голов овец наибу Жабо для урегулирования проблем с властями, а остальное захваченное добро было поделено поровну между всеми жителями Дидо. Чтобы скрыть содеянное, дидойцы продали захваченный в Тушетии скот во внутренних регионах Дагестана, а за вырученные деньги там же купили соответствующее количество голов крупного и мелкого рогатого скота.

* * *

После окончания войны приказом от 23 октября 1859 года на Лезгинской кордонной линии было образовано девять наибств, среди которых Дидо (с включением Иланхеви), Ункратль, Капуча, Кварши и т.д. Эти наибства подчинялись непосредственно командующему войсками Лезгинской кордонной линии.

По «Положению об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», принятому 5 апреля 1860 года, страна получила статус отдельной области Кавказского края Российской империи и делилась на 4 военных отдела (Северный, Южный, Средний и Верхний Дагестан) и 2 гражданских управления (Дербентское градоначальство и город Петровск). Дидо, наряду с обществами Джурмут, Канада, Бохнада, Ухнада, Кель, Анц-росо, Кособ, Томс, Капуча, Анцух, Таш, Тебель, причисленных в 1859 году к Лезгинской кордонной линии, становится обществом в составе Бежтинского округа Верхнего военного отдела Дагестанской области.

24 июня 1861 года из обществ Анди, Гумбет, Технуцал, Ункратль, Чамалаль Терской области и обществ Бактли, Дидо, Асахо, Карата, Багулал, Цунта-Ахвах, Тинди и Хварши, покорившихся русским в 1858-1859 годах, был образован Андийский округ Дагестанской области. В состав Дидоевского наибства, с центром в селении Кидеро, входили сельские

общества Кемятлинское, Кидеринское, Мококское, Тлясудинское, Хоитлинское, Шаитлинское, Шапихское. Селение Хушети было включено в состав Хушетского общества Ункратль-Чамалальского наибства Андийского округа.

После того, как дидойцы прекратили вооруженное сопротивление и стали русскими подданными, начался новый этап во взаимоотношениях между обществом Дидо и Кахетией. Когда заклятые вековые враги, не щадившие ни жизни, ни достояния друг друга, помирились, горцы «безоружными толпами спустились с гор на Алазанскую долину и в полном смысле побратались с грузинами». О характере экономических взаимоотношений между дидойцами и кахетинцами свидетельствует Бороздин (С. 3-9), бывший в ту пору уездным начальником в Телави (См. приложение 2).

АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 1860-1876 ГОДОВ

После окончания Кавказской войны царские власти обещали народам Дагестана освобождение от налогов на 3 года, освобождение от поставки рекрутов, управление на основе шариата и адата и т.д. Однако при первой же возможности на местах вводилась система податей и повинностей, которая расширялась по мере укрепления влияния правительства. Горцы платили ежегодную подымную подать, подесятинный земельный налог, губернский земской сбор, 2 процента сбора с владельцев мельниц, а также временный налог взамен исполнения военной повинности. Помимо этого, горцы обязаны были выполнять милицейскую, дорожную и квартирную повинности. Положение усугублялось еще и тем, что колониальные власти объявили собственностью казны значительное количество пастбищной и пахотной земли и леса. Кроме того, злоупотребления администрации, произвол суда и чиновничества, репрессивные меры против коренного населения вызывали среди дидойского народа многочисленные протесты против властей и способствовали массовым стихийным, а порой и организованным выступлениям широких народных масс. Как сообщают письменные источники, «они (дидойцы) после пленения Шамиля выставляли под ружье более 1000 человек» (СМОМПК. В.9. С.8).

В октябре 1860 года против царского режима восстали дидойцы и ункратлинцы. Во главе восставших встал дидоец Каракул Магома, бывший при Шамиле старшиной. В октябре 1860 года восставшие вырезали солдат пехотного полка, а 26 мая 1861 года напали на лагерь трех рот

Кюринского пехотного полка, заготовлявших в Тиндальском обществе строевой лес для Преображенского укрепления. Летом 1861 года восставшие дидойцы напали на отряд гренадерской дивизии у Хупринского озера и до единого человека перебили его.

После этого нападения генерал Лазарев отправил в Ункратль каратинского жителя Хаджио (бывшего казначея Шамиля), назначив его на должность наиба. Прибыв в Ункратль, Хаджио нашел себе более 300 приверженцев и совместно с ними попытался противодействовать замыслам мятежников. Однако попытка не увенчалась успехом.

Получив от Хаджио обстоятельное донесение о положении дел в Ункратле, генерал-майор Лазарев собрал отряд в составе 3 батальонов Дагестанского пехотного полка, дивизиона конно-иррегулярного полка, 4 сотен постоянной Дагестанской милиции, 18 сотен ополчения, составленного из жителей Среднего Дагестана, и в сопровождении всех наибов, ему подчиненных, двинулся в Ункратль по тропинке, проходящей по вершинам Андийского хребта. По прибытии отряда в Ункратль, генерал Лазарев объявил старшинам селений, что они не могут ждать от него никакой пощады, ежели они сами не приведут к нему всех мятежников. После чего в течение двух дней все сподвижники Каракул Магома были представлены в лагерь, кроме него самого и нескольких его близких сподвижников - жителей селения Хушети, решившихся не сдаваться. Чтобы захватить и этих последних, генерал Лазарев послал за ними ункратльского наиба Хаджио, тилитлинского наиба прапорщика Муртузали Магомет оглы и письмоводителя Гунибского окружного суда Магому Доногоно оглы, присоединив к ним человек тридцать милиционеров, которые и уговорили восставших сдаться (Газета Кавказ. 1861. № 66; Военные известия. ЦГА, ф. 8-п, оп. 1, д.17).

В 1863 году восстали закатальские аварцы, андийцы и гумбетовцы, а в 1866 году восстали кайтагцы и табасаранцы. В 1871 году вновь вспыхнуло восстание в селениях ункратльского общества. Недовольные жители этого общества во главе с жителем селения Сильди Динго-Магома убили царского наиба Хаджио, сдавшего в 1861 году русским войскам руководителя восстания Каракул Магома. Восставшие провозгласили своим имамом дидойца, жителя селения Хушети, Бецулия Магома. Бецулия Магома обратился с воззванием по всему округу, призывая население присоединиться к ним для совместной борьбы против неверных.

Русское командование, напуганное размахом вооруженного выступления, сосредоточило против восставших огромные силы, состоящие из

20 батальонов пехоты, взвода горных орудий. Кроме того, на стороне царских войск принимали участие большое количество милиции, собранное со всех наибств. После ожесточенных боев, царским войскам удалось захватить и разрушить несколько селений данного общества, в том числе Хушети, Хваршини, Сильди. После этого жители восставших селений, поверив обещаниям сохранить им жизнь, а также получить некоторые уступки от властей, прекратили сопротивление. Имам Бецулия Магома был взят в плен, и только некоторые жители селений Хушет и Сильди, собравшись на неприступной скале на берегу Койсу, продолжали мужественную борьбу. Но вскоре и они были схвачены (Магомедов, 1977. С. 28).

Царская администрация жестоко расправилась с восставшими ункратлинцами и дидоевцами. Более 1500 ункратлинцев и дидойцев из селений Хушети, Хваршины, Метрада, Силди и Гвакко были сосланы в Ставропольский край, земли их конфискованы, аулы разрушены. Оставили только селение Цихалах, так как жители этого селения служили в милиции. Император Александр 2 собственноручно наложил резолюцию на рапорте командующего войсками Кавказской армии: «Слава богу, что так кончилось; особо отличившихся представить к наградам» (ЦВИА. Оп. 908, св.582, д. 52, л. 1).

Репрессивные меры русских по отношению к восставшим не останавливали дагестанцев от массовых выступлений. В течение 70-х годов XIX века очаги восстаний периодически возникали по всему Дагестану. Однако в силу раздробленности и стихийности движения восстания были легко подавлены.

АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1877 ГОДА

Наиболее крупным антиколониальным выступлением второй половины XIX века явилось восстание горцев 1877 года. Несмотря на все мероприятия, направленные на предотвращение восстания в Дагестане, брожение среди населения принимало все более широкие размеры. Так, 15 мая восстание вспыхнуло в Салатавии и Гумбете. Царское командование, опасаясь всеобщего восстания, немедленно двинуло в Гумбет Дагестанский нагорный отряд, а в Салатавию - остальные войска. 28 мая восстания в Гумбете и Салатавии были подавлены.

Едва улеглось волнение в Гумбете, как серьезные беспорядки возникли в обществе Дидо. Возникновению вооруженного восстания в Дидо

способствовали не только объективные причины, но и возникшее в ходе и после Кавказской войны противостояние между селениями Асах и Кидеро, а также между кидиринским Жабо, назначенным после войны главным дидойским наибом, и асахским старшиной Омаром. Как было сказано выше, в ходе Кавказской войны кидиринский Жабо был активным сторонником освободительного движения, тогда как асахцы и их старшина Омар активно противодействовали этому. В награду за это царское командование позволяло асахцам беспрепятственно спускаться в Кахетию по торговым делам. Кроме того, асахцы были освобождены и от всех налогов. В начале освободительного движения, когда русские сохраняли влияние в Дидо, царские приставы находились в Асахе, что придавало этому населенному пункту статус главного селения (центра) Дидоэтии. В конце освободительного движения (1858-1859 годы) асахский старшина Омар со своим отрядом принимал непосредственное участие на стороне русских войск при штурме селений Цебари, Азильта и Шаури. Исходя из этого, Омар имел все основания рассчитывать на его избрание главным наибом общества Дидо. Однако командование Лезгинской кордонной линии сделало выбор в пользу своего бывшего злейшего врага Жабо. Центр наибства также был перемещен из селения Асах в Кидеро. Недовольные этим обстоятельством жители селения Асах и прилегающих к нему аулов в конце мая 1877 года оказали открытое сопротивление наибу, стали отбивать стада у соседних тушин, а 28 мая вырезали весь Кодорский гарнизон, разрушили крепость и начали угрожать селениям Алазанской долины. Вскоре к асахцам примкнули мококцы, а также жители селений Иланхеви.

В ответ на это генерал князь Меликов снарядил в Дидо Дагестанский нагорный отряд под командованием князя Накашидзе. В состав отряда входило 3 батальона Апшеронского полка, 2 батальона Самурского полка, а также горная полубатарея 21 артиллерийской бригады. Кроме того, в распоряжение Накашидзе были отданы наскоро собранные отряды милиции Западного Дагестана, две конные и три пешие туземные дружины постоянного состава и две конные сотни андийских милиционеров. Для поддержки Дагестанского нагорного отряда Меликов отправил в Дидо окружным путем через обществ Анцухо-Капуча отряд милиции и дружину из жителей Даргинского и Гунибского округов.

Выйдя 6 июня из Ботлиха, полковник князь Накашидзе избрал не короткий маршрут вверх по Андийскому Койсу, а более длинный путь через аул Тинди, Когерские высоты и перевал Богосского хребта. Чтобы облегчить

отряду переход через высокий и труднодоступный, покрытый снегом Богосский хребет и обеспечить за собой выход в лесистое Иланхевское ущелье, он предварительно выслал в Шиитль отряд, состоящий из 300 человек (милиции) тиндальцев и хваршинцев с пешей аварской дружиной. Отряду было приказано занять в ущельях все мосты на пути следования основных сил. Чтобы отвлечь внимание мятежников от пути следования колонны и заручиться содействием самого населения, со стороны лезгинских обществ Ункратля и Чамалала были отправлены их милиции для занятия переправ (мостов) на Андийском Койсу у селений Митрада и Сагада.

После ночлега 7 июня у селения Хуштада на другой день Накашидзе двинулся через селение Тинди и, перевалив через высокий кряж у горы Когер, 8 июня миновал селение Хварши и расположился у подножья Богосского хребта, близ аула Хонох. С 8 по 9 июня выпал глубокий снег и совершенно занес единственный путь через перевал. 9 июня высланная на перевал дружина, протаптывала и прокладывала новый путь. Выйдя из Хоноха в 4 часа утра 10 июня, к двум часам дня отряд стянулся, наконец, на самом верху перевала и сигнальными выстрелами из орудий дал знать находившейся в Шиитле милиции, об их прибытии. Спустившись затем по чрезвычайно крутому и извилистому спуску вниз, отряд заночевал около опушки леса у входа в Иланхевское ущелье.

Направленная к селению Шиитль тиндальская милиция и аварская дружина 6 июня тайно подошли к селению и неожиданно вошли в него. После короткой рукопашной схватки жители села, застигнутые врасплох, вынуждены были отойти и скрыться в окрестных лесах и хуторах. Милиция установила контроль над переправами через реку и над господствующими высотами. На следующий день на помощь к шиитлинцам подошли дидойцы из соседних селений и несколько раз бросались на неприятеля, чтобы отбить у противника село. Однако все попытки отбить село закончились безуспешно, и дидойцы вынуждены были ограничиться окружением села и разрушением мостов.

9 июня тиндальская милиция и аварская дружина пытались восстановить разрушенный близ Шиитля мост. При его строительстве группа дидойцев, после сильного огня, бросилась на строителей, работавших на мосту, и перебила большую их часть. Затем, укрепившись в ближайших подступах к селению, горцы стали обстреливать неприятеля, засевшего в селении. В ущелье же на самой дороге, ведущей к Шиитлю, восставшие стали возводить каменные завалы.

Тем временем отряд, переночевав у самого входа в Иланхевское ущелье, на рассвете 11 числа двинулся в сторону селения Шиитль. Дорога пролегала по крутому спуску вниз, а далее по узкому и глубокому ущелью, покрытому с обеих сторон густым лесом. Все молча, с напряженным вниманием рассматривали предстоящий им путь и все смутно понимали, что тут-то, вероятно, начнется кровавая драма. После ночевки и отдыха, авангард отряда стал в ружье и двинулся вниз, за ним и все остальные войска. По мере продвижения вперед ущелье становилось все уже и уже, и отряд вынужден был снарядить специальные роты стрелков для прикрытия отряда с флангов. Роты стрелков заняли опушку леса с флангов и прикрыли движение колонны. Пройдя около 3 верст по ущелью, колонна наткнулась на огромный завал, устроенный на самой узкой части ущелья. Из-за этого завала авангард колонны был встречен страшным ружейным огнем. Одновременно с этим с обеих сторон ущелья раздался залп из сотен ружей, нанесший отряду значительные потери. Оставив перед завалом большое количество убитых и раненых, авангард колонны оттянулся назад, а роты стрелков Апшеронского и Самурского батальонов, рассыпавшись в цепи, быстро двинулись вверх по лесу для его очистки от мятежников. Когда ротные цепи дошли до опушки и углубились в лес, они также были встречены метким встречным огнем горцев. Перестрелка не прекращалась в течение двух часов. Однако под натиском превосходящих сил противника немногочисленные отряды горцев вынуждены были очистить лес, а вскоре и целиком ущелье, после чего колонна продолжила движение. Отряд саперов, который был направлен на очистку завалов, наткнулся на страшную картину, ставшую результатом недавней бойни. Небольшая площадка перед завалом и подходы к нему были усеяны большим количеством убитых и раненых.

Разобрав середину завала шириной в одну повозку, саперы освободили дорогу, и колонна без дальнейших помех вышла из ущелья и остановилась на ночевку у подхода к селению Шиитль.

После дневки 12 числа полковник Накашидзе вошел в Шиитль и далее через селение Китури вышел к аулу Кидиро, где и расположился на ночлег. В тот же день все дидойские селения, кроме аулов Асахо, Мукуки, Акды и Кеметль, прислали в Кидиро своих старшин с изъявлением покорности (Журнал военных действий в Дагестанской области с 1 июня по 1 сентября 1877 года. Дело № 4950 Военно-ученого архива; Рапорт начальника Дагестанского нагорного отряда от 13 июня 1877 года за № 139; Вос-

поминания офицеров Апшеронского полка. Дело № 3867 Военно-Ученого архива).

13 июня отряд выступил из Кидеро и, перевалив через высокий отрог хребта Мичитль, направился к аулу Хупро, где к отряду присоединились две сотни анцухо-капучинской милиции, под командою капитана Бакрадзе. Затем отряд поднялся к селению Халахо, выдвинув дружину полковника Али-Клыча по дороге на лесистые высоты Циндакоя, составляющие правую сторону ущелья речки Асахо. На другой день войска со всеми предосторожностями передвинулись на означенные высоты. По пути к намеченным позициям дидойцы встретили отряд выстрелами, и в течение целого дня роты авангарда вынуждены были вести беспрерывную перестрелку с небольшими отрядами горцев, занявшими все тропы к горе Циндакой. В тот же день к отряду присоединилась колонна, высланная с Лезгинской линии и состоящая из двух рот 3 батальона Тифлисского местного полка, сводного полубатальона из Сигнахской и Телавской местных команд, 3 сотен телавской пешей милиции и еще по одной сотне пеших и конных тушин под начальством подполковника князя Джорджадзе. Оба отряда расположились у горы Согах, в одной версте от Кеметля и двух верстах от аула Асахо.

ШТУРМ СЕЛЕНИЯ КИМЯТЛИ

Теперь у русских на пути стоял аул Кимятль, расположенный на острой горной гряде, окруженный с трех сторон глубокими скалистыми обрывами. Единственная чрезвычайно трудная, но все же доступная для вторжения северная сторона аула была укреплена многочисленными завалами, между которыми возвышалась высокая башня. Правее и левее от башни находились каменные сакли с многочисленными бойницами. Находясь на расстоянии 50 шагов друг от друга, эти укрепления могли поддержать друг друга ружейным огнем. Еще одна башня возвышалась в центре селения, а за ней располагалась и третья.

Генерал Накашидзе прежде всего решил взять Кеметль и выделил для этого особую колонну, состоящую из трех рот 2 батальона Самурского полка, горной полубатареи, трех аварских дружин, сотни пеших тушин и дидоевской милиции, под начальством командира 6 батареи полковника Шервашидзе. С раннего утра 15 июня колонна подступила к аулу Кеметль и час спустя завязала дело. На одной из отлогостей Сагох, над самым ау-

лом, позицию заняла полубатарея, а 6 рота самурцев под командою штабс-капитана Кривенко, спустившись вниз по скату, прикрыла стрелковой цепью горные орудия, остальные две роты расположились у полубатареи в резерве, милиция и дружины стали на флангах. Полубатарея с дистанции 150 саженей открыла огонь сначала по башне, а потом по передовым саклям и завалам села. Через час артиллерийского обстрела часть башни обвалилась, а из саклей вывалился густой дым. Одновременно с этим подполковник князь Шервашидзе двинул в атаку дидоевскую милицию и аварскую дружину подполковника Али-Клыча с левого фланга, а тушин с аварской дружиной штабс-ротмистра Доногоно-Магомы с правого фланга. Милиция, поддержанная в центре густой цепью стрелков-самурцев, продолжала медленно продвигаться вперед, с трудом преодолевая местные препятствия. Огонь из полуразрушенной башни и саклей, а также из окружающих завалов был столь интенсивным и наносил неприятелю столь значительные потери, что подполковник Шервашидзе вынужден был оттянуть войска и повторно ввести в действие артиллерию. Полубатарее было приказано передвинуться ближе к селению и с новых позиций вести огонь по башне и каменным саклям. В течение двухчасового обстрела башня и передовые завалы были разрушены, в стенах саклей образовались громадные бреши. Тогда самурцы бросились на штурм башни. Аварская дружина и тушинская милиция последовали за ними. Войска неприятеля быстро прошли завалы, проникли в уже разрушенную башню, но здесь встретили неодолимое препятствие в тесных улицах аула, где из многочисленных бойниц второй башни и смежных сакел восставшие производили довольно меткий и разрушительный огонь.

Было уже около трех часов пополудни. Начальник колонны подполковник Шервашидзе, решив овладеть аулом до заката солнца, построил части для нового штурма и с криком «к атаке» повел их на вторую башню. Благодаря быстрому натиску части колонны смогли укрепиться в окрестных саклях, но все усилия проникнуть в башню и выбить из нее защитников, оставались по-прежнему безуспешными. Из бойниц башни горцы продолжали вести меткий убийственный огонь, наносивший неприятелю довольно чувствительные потери. Тогда принято было решение через образовавшиеся бреши завалить башню зажженными снопами. Огонь и дым сделали свое дело. Сопротивление защитников ослабевало, и к вечеру они покинули село, спустившись по крутому скалистому обрыву к Асахской речке. Оставив село, мужчины разошлись по окрестным горам, а женщи-

ны, дети и старики переправились через «*Чаран-мост*» и вышли в труднодоступное ущелье «*Ценухъ*». Рассказывают, что население Кимятли было доведено до такой степени отчаяния, что некоторые женщины убивали своих детей, чтобы избавить их от невыносимых страданий. Так, одна женщина (жена Луху), проходя через «*Чаран-мост*», решила выбросить двухлетнего сына Магомеда (Лухулав Магомед) с моста, но не смогла. Тогда она оставила его на мосту и ушла в полной уверенности, что тот сам упадет вниз. Однако случилось то, что никому и в голову не могло прийти. Лухулав Магомед (двух лет от роду) ползком последовал за ушедшими односельчанами и добрался до них к утру следующего дня.

Одновременно с действиями войск князя Шервашидзе другая колонна в составе трех сотен телавской пешей милиции и одной сотни тушин под начальством гвардии-поручика князя Челокаева была направлена на противоположную сторону ущелья, чтобы отвлечь внимание асаховцев от селения Кеметль. Переправившись на левый берег реки Асахо, телавцы и тушины заняли позицию на высотах, командующих селением на северо-западе от него, и открыли по горцам беглый огонь. В то же время 7 рота самурцев, высланная для поддержки милиции, заняв стрелковой цепью склоны высот правого берега реки, открыла сильный огонь по жителям, стоявшим на плоских крышах домов, и заставила их укрыться за стенами своих башен.

ОБОРОНА СЕЛЕНИЯ АСАХ

Разрушив селение Кимятль, Накашидзе на следующий день решил овладеть аулом Асахо. Для этой цели отряд разделился на две части. Для прикрытия на месте расположения бивака была оставлена колонна, состоящая из сигнахской и телавской местных команд, 12 роты Тифлисского местного полка, двух сотен анцухо-капучинской милиции и одной конной дружины Западного Дагестана. Остальные войска 16 июня в 4 часа утра направились к аулу в следующем порядке. В авангарде двигалась вся милиция. За ней шли две роты апшеронцев с горною полубатареею под начальством подполковника князя Шервашидзе. За апшеронцами следовал батальон Самурского полка. Две роты Апшеронского и одна рота Тифлисского местного полков составляли арьергард колонны.

Аул Асахо с трех сторон окружен скалистыми, труднодоступными обрывами. Единственная удобная для наступления западная сторона

представляла собой пологий скат, спускающийся к речке и занятый пашнями асахцев. Эта сторона защищалась тремя высокими каменными башнями, из которых средняя - самая большая - башня имела четыре этажа. Башни были соединены между собою каменными стенами высотой в сажень. К северу от башен виднелась мечеть с водопроводом, снабжавшим аул водою. Речка Асахо с ее обрывистыми берегами отделяла отряд от аула. За единственным мостом, переброшенным через эту речку, зигзагами извивались две тропы, одна - прямо к аулу, другая - на восток, к его хуторам, расположенным в 150-200 саженях от села Асахо на командующих высотах. По свойствам местности решено было овладеть предварительно хуторами, а затем атаковать аул со стороны башен. Для овладения асаховскими хуторами, отделенными от селения глубоким оврагом, была послана аварская дружина штабс-ротмистра Доногоно-Магомы (отец Нажмудина Гоцинского) с тиндальской милицией. Другой отряд, состоящий из трех сотен телавской пешей милиции, 2 сотен тушин и дидойской милиции под начальством гвардии-поручика князя Челокаева, был направлен для занятия высот левого берега речки Асахо.

Первая позиция, предназначенная для атаки с фронта, находилась на скате правого берега реки Асахо в 300-350 саженях от аула. Справа расположилась пехота, слева - полубатарея горных орудий, имея впереди себя цепь стрелков. По трем сигнальным выстрелам из орудий аварская дружина, поддержанная тиндальской милицией и ружейным огнем 6 роты самурцев, занявшей правый берег реки Асахо, смело выдвинулась из оврага, бросилась на асаховские хутора и решительным натиском выбила оттуда мятежников. В то же время конные и пешие сотни милиции князя Челокаева быстро перешли асахскую речку и начали выходить к аулу с западной стороны, занимая командующие высоты. С этой позиции милиционеры в свою очередь открыли беглый огонь по башням и саклям, а 50 охотников тушин и грузин с капитаном Бакрадзе бросились из ущелья с северной стороны, под выстрелами мятежников окружили мечеть и, захватив водопровод, отвели воду. Вслед затем 300 милиционеров дружины подполковника Али-Клыча, прибывшие из стоявшей у Кимятли колонны, направились на сообщение Акди с Асахо, где после горячей рукопашной схватки овладели завалами, устроенными по дороге, соединяющей оба аула. Усилив здесь милицию взводом горной полубатареи и 5 ротой Самурского полка, начальник отряда князь Накашидзе приказал подполковнику Шервашидзе с взводом горных орудий и с двумя ротами Апшерон-

ского полка перейти на левый берег реки Асахо, присоединить к себе милицию, обошедшую аул с западной и северной сторон, и принять на себя командование над всеми находящимися там частями.

Между тем милиция здесь продолжала вести жаркую перестрелку с горцами. Мятежники пытались выбить врага с окрестностей мечети и овладеть обратно соседними саклями, но были отброшены назад. В то же время взвод горной артиллерии, выдвинувшись на позиции в 80 саженях от аула, открыл меткую сосредоточенную стрельбу картечными гранатами по башням и по другим постройкам. Две апшеронские роты прикрывали артиллеристов, а рота самурцев выдвинулась в цепь. Остальные части остались в резерве. На занятых позициях орудия были расположены в устроенных при помощи солдат небольших углубленных ложементах. Прислуга и стрелки также были прикрыты небольшой каменной стеной с амбразурами. До 8 часов вечера не умолкала орудийная канонада. Пехота деятельно помогала артиллерии, действуя своим огнем по мятежникам, занимавшим башни и разные укрытия. К вечеру средняя башня была наполовину разрушена: верхние два этажа были снесены совершенно, а стены нижних этажей были во многих местах пробиты насквозь. Сильно пострадали также крайние башни и ближайшие к ним сакли. Стрельбою горного взвода, действовавшего с асаховских хуторов (со стороны Чатля), была значительно разрушена другая часть аула. Значительные повреждения получила мечеть, где отважные мятежники, вдохновляемые храбрым Восо-Ц1аки, держались стойко.

Весь вечер и всю ночь продолжалась ружейная перестрелка. Страшная картина разрушения и смерти от действия артиллерийских снарядов и ружейного огня произвела на защитников такое сильное впечатление, что некоторые из них ночью выводили из села свои семейства, а затем возвращались назад для продолжения борьбы. Среди тех, кто покинули селение, был Дагла, отец знаменитого руководителя восстания 1930 года Вали. Он потайными тропинками вывел свое семейство из осажденного селения и, устроив его в местечке Элил1, вернулся в Асах для продолжения обороны.

Когда утром следующего дня сопротивление защитников села было сломлено, и «русские штыки ворвались в узенькие улицы горевшаго аула, мужья закалывали жен, отцы – маленьких детей, женщины бросались со скал в пропасть, чтобы не достаться ненавистным победителям» (Марков, С. 531).

Тем временем на плоской крыше одного большого дома, ниже средней башни, показалась большая группа горцев-фанатиков, которая решила драться с царскими войсками до последнего человека. Некоторые из них были одеты в белые чалмы и красные плащи. Спустя некоторое время оттуда послышался ружейный залп. Это был знак к смертному бою. Войска ответили горцам огнем. Горные орудия также пустили несколько снарядов, которые принудили горцев очистить плоскую крышу каменной сакли. Спустившись в саклю, горцы продолжали ожесточенную перестрелку из бойниц. На предложение дидоевского наиба Дибира Инкочилава сдаться, они отвечали решительным отказом. В подтверждение своей решимости умереть, но не сдаваться, на крышу сакли под расстрел русских войск начали по одному становиться неподвижные фигуры фанатиков, и когда падал один, на смену ему являлся другой.

Стойко держалась также другая группа фанатиков, которая защищалась в здании мечети. По дошедшим до нас преданиям, обороной мечети руководил Восо-Ц1аки. Рассказывают, когда пушечное ядро пробивало стену мечети и, шипя, крутилось внутри здания, Восо-Ц1аки накрывал ядро своим головным убором «*махъи*» и под смех и гогот своих товарищей выбрасывал его из здания. Избавившись от очередного ядра, Восо-Ц1аки высовывал из бойницы свою бритую голову и кричал во весь голос: «*Ээээ, сисгон курооо, эли х1адурав ееелъ*!». Таким образом, благодаря Восо за все время обороны селения ни одно пушечное ядро не взорвалось внутри здания мечети.

До 3 часов пополудни артиллерия действовала по этим двум зданиям, а пехота и милиция внимательно следили за селением, особенно за той частью его, в которой продолжалось сопротивление. К 3 часам, когда оба здания были сильно повреждены, приказано было прекратить огонь, и войска под начальством подполковника князя Шервашидзе с криком «ура» бросились вперед, однако, встретив отчаянное сопротивление, вынуждены были отойти к своим прежним позициям, оставив на поле боя значительное количество своих солдат. Тогда подполковник Шервашидзе выдвинул два орудия к самым стенам аула и с 50-ти шагов от занятой мятежниками и отчаянно защищаемой ими каменной сакли, открыл огонь.

После 10-12 метко направленных выстрелов крыша и стены дома были простреляны в нескольких местах. Охотники самурцы и милиционеры бросились к сакле и, окружив ее со всех сторон, остановились около стен под бойницами, откуда мятежники не переставали стрелять. На не-

однократные предложения сдаться и не губить по крайней мере женщин и детей, бывших в сакле, они отвечали: «Наш дом - наша могила; наши семейства должны погибнуть с нами». Женщины наравне с мужчинами принимали участие в защите и, выбегая на крышу дома, кидали камни в охотников, находившихся около стен. Перестрелка продолжалась с обеих сторон и, наконец, к вечеру стала стихать. Части пехоты и артиллерии были отведены из селения. Охотники же в течение целой ночи не покидали своих постов около сакли и бдительно наблюдали за ее единственным выходом. Милиция также оставалась на занятых ею местах.

С вечера и ночью несколько раз делались попытки поджечь саклю, но каждый раз поджигатели падали под меткими выстрелами защитников последнего убежища. К полуночи все стихло и только единичные выстрелы, раздававшиеся из полуразрушенной сакли, нарушали ночную тишину.

На другой день (18 июня) милиция, ожесточенная сопротивлением мятежников, пренебрегая их выстрелами, завалила стены сакли деревянными частями, собранными от других построек, и подожгла ее. Когда, наконец, все здание было охвачено пламенем, его защитники с кинжалами в руках стали по одному выбегать из горящей сакли, чтобы дорого продать свои жизни. Один из защитников совершил огромный прыжок из горевшей сакли, на лету зарубил нескольких милиционеров и, истекая кровью, побежал по крутому склону вниз к речке. За ним погнался тушин, стороживший выход из сакли. Около мельницы мятежник, у которого силы были уже на исходе, неожиданно повернулся назад и вонзил свой длинный кинжал в тело преследователя, но и сам упал замертво от полученного удара шашкой.

Вскоре крыша последнего убежища, укрывавшего асаховских мятежников, рухнула и похоронила под собой доблестных защитников. По рассказам старожилов, вместе с защитниками в сакле погибли оставшиеся в живых девушки селения, не пожелавшие сдаться на милость врагам. И в наши дни стоит та башня с почерневшим от гари основанием как немой свидетель трагических страниц Асаха, бывшего самым большим и влиятельным селением Дидоэтии.

Аналогична была судьба защитников, находившихся в здании мечети. В течение дня царские войска предпринимали несколько попыток поджечь мечеть, но все попытки заканчивались безуспешно. К концу дня им удалось завалить здание дровами, но каждый, кто приближался к нему с факелом в руках, падал под выстрелами метких горских винтовок. Расска-

зывают, что много тушин и грузин, пытавшихся поджечь мечеть, навсегда остались у ее стен. Тогда вперед вышел Къорот1у из селения Мокок и предложил свои услуги за полную шапку серебряных монет. Получив то, что просил, Къорот1у взял факел, подошел к зданию и поджег его и его защитников. Когда здание мечети было охвачено огнем, две молодые девушки, находившиеся среди защитников, попытались вырваться из горевшего здания. Но Восо-Ц1аки тут же схватил беженок и, держа их под мышкой, вошел в пекло.

После взятия Асаха, главного оплота дидоевских мятежников, жители всех без исключения селений Дидо явились к Накашидзе с изъявлением полной готовности исполнять все приказания начальства. 25 июня начальником отряда были потребованы все джамааты дидоевских обществ, которым было объявлено: 1) главные виновники мятежа с их семействами отправляются в ссылку в Астрахань; 2) все пастбищные дидойские места с настоящего времени конфискуются в казну; 3) убытки, понесенные частными лицами, должны быть пополнены за счет имущества ссылаемых главных виновников мятежа и затем, недостающая сумма, за счет всего общества; 4) сожженная мятежниками Кодорская башня на главном сообщении с Кахетией будет возобновлена правительством, но все расходы по ее возведению должны быть также пополнены из средств Дидойского общества.

26-го числа отряд выступил в обратный путь по ущелью Андийского Койсу и 28-го июня прибыл в Ботлих (Военно-ученый архив, дело № 4950; Рапорт начальника Дагестанского нагорного отряда полковника Накашидзе командующему войсками Дагестанской области от 13 июля 1877 года № 139).

* * *

Вскоре после покорения Дидо вооруженное восстание вспыхнуло в Гунибском округе. Поводом к восстанию послужило избиение до смерти русскими солдатами четверых мужчин и троих женщин Гергебеля, шедших в Хунзах для продажи абрикосов. В ответ на это отряд горцев 29 августа 1877 года напал на охрану Георгиевского моста и перебил их всех. Вскоре после этого случая повстанцы, собравшись на поляне Анада-Майдане, высказались за объявление газавата. Они избрали нового имама Дагестана. Выбор пал на Гаджи Магомеда, сына согратлинского шейха Абдурахмана Сугъури. Он учреждает совет имама, а в восставшие обще-

ства назначает своих наибов.

За короткое время восстанием был охвачен практически весь Дагестан. Первыми к повстанцам присоединились гумбетовцы и каратинцы. К середине сентября к восставшим присоединились жители Багулальского и Ахвахского обществ. 21 сентября знамя газавата подхватили чамалальцы и тиндинцы, которые, разделившись на две партии, начали наступление. Кавказское командование направило против чамалальцев и тиндальцев крупные силы под командованием генерала Смекалова. Повстанцы обратились к имаму с просьбой о помощи, но он ничем не смог им помочь. Тогда наиб тиндинский Къурамух1амад-Х1ажи обратился к дидойскому наибу Гъара-Х1ажи присоединиться к восставшим тиндинцам и чамалальцам.

Гъара-Х1ажи (житель селения Хенох, мать из Тляцуда) еще при Шамиле был направлен в Стамбул на обучение. Когда он вернулся назад, Дагестан был уже под контролем русских. В ходе майского восстания Гъара-Х1ажи был его активным участником. Когда в Согратле был объявлен газават и имамом Дагестана был выбран Гаджи-Магомед, Гъара-Х1ажи решил незамедлительно отправиться туда. Однако имам Дагестана Гаджи-Магомед назначил Гъара-Х1ажи наибом Дидо и поручил ему присоединить это общество к восставшему Дагестану. Вскоре он получил письмо от тиндинского наиба с просьбой о помощи. Сразу после этого Гъара-Х1ажи совместно с дидойским духовенством объявил о сборе *оз* «войска». «Мы объявили священную войну против неверных, писали мятежники в своем воззвании к дидойцам, и уже захватили солидную добычу. Нашим руководителем является один из нас, а зовут его Гъара-Х1ажи (Д. В. № 1-2. 2003).

Когда повстанцы Гъара-Х1ажи приблизились к Мококу, официальный наиб Дидо Дибир Инкочилав покинул Мокок (местопребывание наиба) и сбежал в Китури. Здесь наиб был схвачен. Восставшие шаитлинцы, генятлинцы требовали его казнить. Китуринцы отказались его выдавать, а ночью через Богос провели его из Дидо в общество Хварши.

Тем временем в селении Мокок собралось значительное количество повстанцев, которые и решили организовать поход на крепость Ботлих. Начальником колонны был назначен тот же Гъара-Х1ажи. Колонна повстанцев «*Гъара-Х1ажис оз*» двинулась через Шаури, Шаитли в сторону общества Тухи. В промежуточных селениях к повстанцам присоединялись все новые и новые группы мюридов. Среди повстанцев были даже две сотни, состоящие из добровольцев-женщин. За колонной шли многочисленные

женщины (матери, жены, дочери), которые умоляли своих мужчин вернуться домой к своим семьям.

К повстанцам присоединился также Чанхъай-Мах1амма – житель селения Китури. За ним последовала его жена Гол1оли Ашура, которая только за день до этого родила дочь. Она простилась со своей матерью и, оставив на ее попечение свою дочь, последовала за колонной. На привале у селения Хонох Гъара-Х1ажи узнал, что в колонне находится его односельчанка, которая только за день до этого родила. Он попросил привести ее к нему. Узнав, что это правда, Гъара-Х1ажи приказал ей и ее мужу Чанхъай-Мах1амма вернуться домой. В колонне среди мюридов были 11 двоюродных братьев и единственный родной брат Гол1оли Ашура, и все они остались на поле брани. Позже она оплакивала их словами: *Оц1ино сис вацг1ално, систов сис ялъру эсийно г1адада т1аг1изи одавал1ин* «11 двоюродных братьев и единственного родного брата погубили». Колонна остановилась в двух километрах от селения Меэрсо у местечка «Ц1ихва». По плану командования, повстанцы в два часа ночи должны были встать и идти на крепость Ботлих. Выставив из числа китуринцев 12 караульных, колонна расположилась на ночлег. Омаров Курбан, со слов участника этих событий Г1онт1от1и-Мах1амма, бывшего в колонне среди караула, рассказал. «На рассвете Г1онт1от1и заметил, как к колонне приближается кто-то. Г1онт1от1и подумал, с чего это вдруг сегодня жители Меэрсо выпасли свой скот так рано. Ему и в голову не пришло, что они могли быть окружены русскими войсками, вышедшими из крепости Ботлих. Присмотревшись повнимательнее, Г1онт1от1и заметил, что к колонне приближается не скот жителей Меэрсо, а русские войска. Он подал сигнал, но было уже поздно. Русские находились на расстоянии выстрела. Кроме того, русские имели более выгодные позиции, они находились сверху, откуда как на ладони был виден весь майдан, где располагалась вся колонна. Начался расстрел. Повстанцы открыли ответный огонь, но пули, едва долетавшие до них, не причиняли им никакого вреда. Весь майдан, где располагалась колонна, был в крови. Здесь на Ц1ихва-майдане у селения Меэрсо шахидами стали: Г1алибах1арчис Аличумух1ммад, Мух1аммадес Саг1ид, Мусас Лабазан, Манапес Г1умар, Мух1аммадес Къурбан и еще четверо неизвестных из селения Сагада; Абдурах1манес Мух1аммад, Г1усман, Мух1аммадес Халид, Исмаг1илес Х1амзат из Цебари; шестеро жителей из селения Куитли; двое из Мокока и др. Случилось это 10 октября 1877 года.

В письме имаму Дагестана цунтинский наиб Магомед, сын Гъара-Х1ажи, сообщает. «*Шавалалъул к1иабилеб къоялъ, лъукъарал малъич1ого, нижер 80 чи ч1вана, тушбабазул жеги ц1ик1ун ч1вана. Нижер г1адамаз рагъулъ к1удияб бах1арчилъи бихьизабуна. лъилниги рек1елъе х1инкъи лъугьинч1о. Рух1 к1алухъ бук1аго рагьизе х1адурго руго гьал*» (Х1акъикъат. 2003. № 117-121. 21 июня). О потерях среди цезов сообщается также в письме имаму Дагестана от наиба тиндинского, алимов и всего жамаата. «*Нусиялда к1икъоялда анц1го чигун цадахъ нижехъе вач1ана дур вакил Ц1улдаса Г1абдуллагь ва ниж гьелдаса ц1акъ рохана. Нижеда мадугьалихъ ругел ц1унт1адерие к1удияб зарал ккана г1урусазде данде рагъулаго, т1ок1аб нижее кумек гьабизе к1олеб х1ал гьеч1о гьезул. Гьелдаго цадахъ нижеда раг1ана г1урусазул аскарал нижер гьанире рач1унел ругилан.*

Гьединлъидал гьанже нижеца гьаб кагъат босун духъе чи вит1улев вуго, дуца нижее кумек гьабилародаян, ва тунк1ил хер босизе г1арац гьесухъ бит1илародаян. Нижее гьеб кумек гьабизе дуца инкар гьабуни, Аллагьасул кумекалдалъун цох1о нижго рагъила. Шаввал моц1алъул 11 къо» (Х1акъикъат. 2003. № 117-121. 21 июня. С. 4).

Рассказывают, что единственным человеком, у которого были часы, был Хархарилав. В два часа ночи он должен был разбудить Гъара, чтобы ровно в два часа объявить о походе на крепость Ботлих. Получилось так, что часы показывали неверное время, в результате чего отряд опоздал с выходом и оказался окруженным. Старожилы помнили *олъиби*, слагавшие о том, как по вине Хархарилав цезы понесли крупные потери.

После поражения, которое цезы потерпели на майдане «Ц1ихва», они с боями отступали через Богос в сторону Шаитли. В селении Шаитли произошла ожесточенная перестрелка между сторонниками и противниками гъазавата. Часть селения (со стороны кладбища) была занята сторонниками русских, а другая часть – сторонниками Гъара. Находясь в нескольких метрах, дидойцы в упор расстреливали друг друга. Рассказывают, в то время как дидойцы расстреливали друг друга, одна женщина, устроившись на плоской крыше одного дома, пряла свою *кутус ц1ело* «пряжу» и во весь голос причитала: *Т1имит1у бик1ил1 Гъаразас, т1имит1у бик1ил1 Гъаразас!* «Пусть подохнут Гараевцы, пусть подохнут Гараевцы». Некий асаховец, участвовавший в баталии на стороне Гъара-Х1ажи, спросил своего соседа шаитлинца, о смысле ее причитаний. Когда тот перевел ее слова на асахский диалект, асаховец, недолго думая, разрядил в нее

свою «*базала*» Пуля, прошедшая через оба коленных сустава, едва не оторвала ноги «певицы», а ее *ц1ело* «моток» покатился вниз по улице. Женщина ползком тащилась за покатившимся *ц1ело* и громко кричала: *Веле дей ц1ело бихъир, веле дей ц1ело бихъир* «Держите мой моток, держите мой моток!»

Вскоре царское правительство смогло подавить все очаги восстания. Осталось селение Согратль, где заперлись организаторы восстания, в том числе Абдурахман Сугъури, Гаджи-Магомед, Алибек Гаджи, Умма Дуев, Дада Залмаев, Ника-кади и др. В обороне Согратля активное участие принимала также группа дидойцев под руководством дидойского вожака Хархарилав. Когда после первого дня обороны (2 ноября) среди защитников возникло разногласие по поводу продолжения борьбы, дидойцы во главе с имамом Гаджи-Магомедом решительно настаивали стоять до конца. После подавления восстания Абдурахман Сугъури оставил запись, где особо отмечает беспримерный героизм и мужество дидойцев. По его словам, когда после полного разрушения селения большинство защитников прекратили борьбу и пошли с повинной к кн. Меликову, дидойцы еще два дня держали оборону селения, пока все до единого не пали под его развалинами. И только после этого (5 ноября) Абдурахман Сугъури, которого считали главным виновником восстания в Дагестане, был доставлен к командованию на носилках. Последний оплот восстания пал. Организаторов восстания казнили. Пала и Дидоэтия. Инкочилав вновь утвердился наибом в Дидо. Гъара-Х1ажи вместе с несколькими своими сторонниками скрылся в дидойских лесах. Однако вскоре Жабу Кидиринский, бывший в ту пору наибом в Ахвахе, убил Гъара-Х1ажи, когда тот в селении Л1азах вышел из дома с деревянным кувшином в руке для совершения омовения.

* * *

Дидойцы тем временем продолжали вооруженное сопротивление, принимая участие в многочисленных набегах на сопредельные территории Грузии. Так, 29 сентября 1877 года «партия дидоевцев в числе более 100 человек, спустившись лопатинским ущельем и перебив пастухов, угнала скот напареульских жителей» (Материалы... С. 218).

В 1878 году дидойцы совершили очередную вылазку в Тушетию, «перерезали пастухов и отняли баранту». В ответ на это царское командование направило в Дидо отряд солдат и милиции под руководством князя Георгия Джорджадзе. Вот как описывает эти события один из участников.

«Пришли мы под Хупро с отрядом: отряд небольшой, милиция больше: стали вон там на горе, что за лесом, видите макушку зеленую; разбили палатки. Приказал князь явиться старшинам дидойским, наказать хотел их за то, что баранту отняли у тушин, пастухов перерезали. Пришли тише воды, кланяются, прощенья просят. Говорят – не мы резали, не мы отгоняли, мы, говорят, верны белому Падишаху, обещали назавтра молока принести солдатам, сыру, баранины.

Князь и поверь им, отпустил. Сварили кашу, полегли спать. А ночь претемная. Караульные-то и засни, думают, кто тронет. А они, подлецы, вскарабкались не хуже кошек вон по тем скалам, где и днем-то на веревках не поднимешься, перерезали караульным горла, постолкали их в пропасть, да и проползли к нам в палатки. Все котлы наши унесли. Проснулся кто-то, поднял тревогу, из ружья ударил, вскочили мы, - спросонья ничего не видать. Палим зря друг в друга из ружей, со стороны свои за лезгин кажутся. Сколько народу своего сами перебили. А они засели в лесу, по деревьям да за камнями их-то не достанешь, а они в кучу нашу на ружейный огонь и сыплят пулями без промаху... Сорок человек убитых к утру насчитали. Стало светать, тут только они подались, потому их видать стало, тут уж князь и нашим отступать приказал» (Марков. С. 519-510). В ходе этого нападения в плену у горцев оказались несколько русских солдат и офицеров, которых тут же разрывали на части.

ЛЕКИАНОБА (ДАВЛА)

С подавлением антиколониального восстания 1877 года сопротивление в Дидо не прекращалось. Одной из форм его проявления была давла. Данная форма сопротивления практиковалась в Дидо еще с древнейших времен. Дидойцы периодически спускались с гор и проносились по горам Тушетии и долам Кахетии, ставшими ближайшими пунктами их диких геройских подвигов. Они повсюду рыскали для добычи, грабя и истребляя грузин: ничто не спасало их от меча диких дидойцев. Ни помощь местной милиции, ни карательные экспедиции, которые совершались для их наказания, ни другие меры правительственных войск не могли остановить дикого порыва озлобленных горцев, для которых давла стала едва ли не самым привычным и любимым занятием.

Отдельные исследователи отрицают факт участия вольных обществ Западного Дагестана в грабительских походах на Грузию, подчеркивая

экономический и дружественный характер взаимоотношений между ними. Действительно, были периоды в истории, когда отношения между Грузией и Дидоэтией были теплыми и дружественными. Но в то же время невозможно отрицать и тот факт, что добрососедские отношения между ними периодически сменялись временами напряженными. Сильная Грузия периодически предпринимала попытки «покорить ея диких обитателей своему оружию, обратить их от идолопоклонства к христианству». Дидойцы в ответ постоянно «устремлялись для добычи на богатые области Кахетии», «разоряя страну разбоем и нападениями». По свидетельству Иосселиани: «Их ловкость в бою, отчаянная храбрость и жестокость, с какою они обходились с пленными, приводили в ужас и трепет народ грузинский» (Иосселиани, 1861. С. 92).

Надо обратить внимание на тот факт, что количество совершаемых на Грузию набегов зависело от экономического состояния самой Дидоэтии. Так, торгово-экономическая блокада в первой половине XIX века и полное разорение экономики дидойцев в ходе освободительного движения под руководством Шамиля и антиколониального восстания 1877 года способствовали тому, что давла становилась едва ли не единственным способом выживания, т. е. своеобразной формой хозяйствования. Автор XIX века Марков свидетельствует: «Они живут как орлы, как коршуны, как все хищные птицы гор, высоко свивая свои гнезда на обглоданных утесах, откуда им видно все далекое поле их добычи, где их нельзя никому достать. Как орлы, они питаются только клювом и когтями своими, налетая быстрыми крыльями на робких зверей степи, на слабых и неповоротливых домашних птиц. У них сердце крылатых хищников, их сноровка, их образ жизни. Такие же смелые, легкие, ловкие, такие же неутомимые, такие же безсовестные. Говорят, тут найдешь иногда монеты древнее и интереснее, чем в любом нумизматическом музее, египетския, персидския, арабския, римския, монгольския и, пожалуй, такия, каких мы совсем еще не знаем. В этих воровских гнездах, спрятанных в самое поднебесье, никогда не знавших ни торговли, никаких мирных сношений с другими народами, могла сохраняться в течение столетий и даже тысячелетий какая-нибудь ценная добыча, приносимая уцелевшим разбойником из разграбленных им городов и царств роскошного Закавказья» (Марков. С. 524).

Горцы участвовали в набегах не только для грабежа. Довольно часто Кахетия становилась для дидойцев полигоном для «их диких геройских подвигов», местом для оттачивания своего воинского искусства. Дидоец,

добывший кисть руки убитого грузина или тушина, пользовался среди своих соплеменников огромным почетом и уважением. Одна хутрахская женщина (1909 года рождения) свидетельствовала: «*Адер эли бих1айнотов бих1айно бичих зовси: вилкьо бик1их зовси, ахъкьо бик1их зовси. Йэда А-нно эло Вила эхураси. Гьовжи йэда А-н эхурноси, гьовлай айарулъер к1ол1исл1ах вацг1ал Вилагъор. Гьовлай ик1ин уйно хъазахъно эхурно, несис садакъа тек1хо йалърулъер айно к1ол1ис. Гьобой вацг1алес садакъас ахно ригу роданл1ах. Пух1отов эхъраси уйно рекьан йолъ. Сиссиг, энце йегъе ди йалъзай, гьовло содаз эгин айси. Айно к1ол1ис. Эндук1а, эндук1а рекьа ричирхо. Туммохъ рицин рекьа райраси ахъйос. Эло гогагъорно бохъно, рок1си халкъимо сух1мат, ройси лъочкъиду. Гьовжи, лъено илъно гъанаби к1ол1их йисиде. Сискин к1ол1ин йичихану, неса рекьа райраси рохъзакь. Ахъ эхвару жек1ус ц1акъ беже ихий къимат бичих зовси. Г1ал1тов бик1ин гьуду сух1мат эраси, рок1у-гъей ройхо*».

Старожилы рассказывают о многочисленных случаях, когда горцы шли на Кахетию или Тушетию не для наживы, а лишь для пополнения коллекций кистей правых рук. Известны даже такие случаи, когда тот или иной дидоец резал правую кисть руки своей жертвы и «благосклонно» оставлял его живым. В памяти дидойцев остаются большое количество предков, чьи стены были обвешаны большим количеством кистей правых рук убитых тушин и грузин. Встречались и такие, кто убийством грузина или тушина отмечал свое совершеннолетие, т. е. давла была для дидойца также своеобразной формой инициации, приема его в «мужчины».

Таким образом, можно заключить: 1) давла была естественным и прогнозируемым ответом дидойцев на непрекращающиеся попытки Грузии подчинить, покорить свободолюбивый народ Дидо; 2) в условиях непрекращающихся военных конфликтов давла была для дидойца ремеслом, т. е. формой хозяйствования; 3) давла была для дидойца своеобразной формой «инициации», т.е. способом самореализации в обществе, где он жил.

В первом случае набеги носили масштабный характер, где участвовало практически все взрослое мужское население Дидо. Целью таких набегов было нанесение Грузии такого урона, чтобы покончить с ее экспансивными устремлениями, направленными на восток. Во втором случае набеги совершались большими группами для угона большого количества скота. В третьем случае набеги совершались героями-одиночками или не-

большими группами для добычи кистей рук убитых грузин или тушин.

Первые письменные источники, говорящие о набегах, совершавшихся дидойцами на сопредельные территории Грузии, относятся к началу XIII века. Так, во время правления царицы Тамары дидойцы вышли из-под власти Грузии и «стали грабить, убивать и брать людей в плен, днем и ночью». В ответ Тамара организовала поход и стала «громить возставших..., после чего горцы усмирились» (СМОМПК. В. 26. Тифлис 1899).

В самом начале XVIII века, воспользовавшись непрекращающимися конфликтами между царствами и княжествами Грузии, дидойцы совместно с другими обществами Внутреннего Дагестана также участвовали в бесчисленных и довольно масштабных набегах. Во второй половине XVIII века грузинскому царю Ираклию 2 удалось расположить к себе дидойцев. В этот период дидойцы не только не участвовали в набегах, но и препятствовали прохождению через их территорию отрядам из Внутреннего Дагестана. По свидетельству письменных источников, старшина дидойцев Жабо при последнем грузинском царе Георгии получал 120 рублей серебром в год жалования, обязавшись за то всегда извещать о движении хищников.

После вхождения Грузии в состав России отношения между Дидоэтией и Грузией вновь стали напряженными. Как следствие Грузия вновь столкнулась с бесчисленным количеством широкомасштабных набегов, которые особенно усилились с установлением царским командованием торгово-экономической блокады. Последний крупномасштабный набег состоялся в 1877 году, когда царское командование конфисковало практически весь скот дидойцев для покрытия расходов, понесенных администрацией при подавлении восстания. В ходе этого набега «29 сентября партия дидоевцев в числе более 100 человек, спустившись лопатинским ущельем и перебив пастухов, угнала скот напареульских жителей» (Материалы... С. 218).

После вхождения Дагестана в состав России и упрочения власти российской администрации в Дидо характер и масштабы совершаемых на Грузию набегов меняются. На этом этапе набеги совершались небольшими мобильными группами или даже героями-одиночками.

В памяти народа остались ставшие легендарными имена дидойцев, от которых дрожала Кахетия. Старожилы рассказывают о злодеях Кушу и Бушу, именами которых кахетинцы пугали своих детей; о семи разбойниках из Асахо; о неуловимом К1ак1а-цебехъан из Хутраха, который из-под

носа чабанов уводил целые стада овец; о храбром и отчаянном Доня из Ицираха, для которого разбой стал таким же привычным занятием, что и сбивать масло в своем кувшине; о бесстрашных братьях Кушу и Магьди из Кимятли, чьи даже уже отрезанные головы наводили ужас на жителей Кахетии; о метком стрелке Лак1у, чьи балки на потолке не были видны за обвешанными кистями рук убитых тушин и грузин.

Старожилы рассказывают о многочисленных набегах, совершавших дидойцами на сопредельные территории Грузии и Тушетии, а также о дидойцах, ставших жертвами нападений тушин. Ниже прилагаем некоторые из этих рассказов.

* * *

Однажды большая группа тушин с имуществом и скотом следовали из Кахетии через урочище Герел1 к себе в Тушетию. В 4-5 км от селения Хутрах они остановились на привал, где и решили переночевать. Ночью хутрахцы окружили тушин и обезглавили всех до единого. За ночь они разделали туши, поровну разделили захваченное добро между жителями села и, чтобы скрыть содеянное, сожгли убитых тушин, а их останки выбросили в реку. Долго искали тушины бесследно исчезнувших своих сородичей, но так и не смогли их найти. (Рассказал К1ошт1анов Г1али, селение Шаумян).

* * *

В середине XIX века на Кодорском перевале была построена башня, получившая название Л1опол1ит1а. Башня была построена для защиты Грузии от многочисленных набегов со стороны дидойцев. Вскоре участились факты, когда гарнизон башни сам чинил грабеж среди дидойских торговцев. Однажды жители Ункратля, пострадавшие от рук гарнизона башни, решили уничтожить обидчиков и разрушить башню. Прихватив с собой прославленного хамаитлинского разбойника Г1омойла, ункратлинцы прибыли в Ицирах за багьадуром Доня. Когда гости зашли в дом, Доня сидел на тахте и сбивал масло. Гости удивленно переглянулись и спросили: «*Шарги ч1валиш цевехъанас*?». На что Доня ответил: «*Нилъехъ цевехъанас кедар шарги ч1вала, швадал чиги ч1вала*». Гости рассказали ицирахскому цевехъану о намерении уничтожить гарнизон башни и предложили ему присоединиться к ним. Доня согласился, и все они отправились на Кодор. Вскоре группа прибыла на назначенное место. Осмотревшись, они

заметили, что башня охраняется достаточно сильно, чтобы взять ее небольшой группой. Один из милиции сторожил вход, остальные находились внутри. Решив, что башня неприступна, грабители собрались обратно. Доня отказался. Он сказал, что он снимет караульного, затем залезет на крышу башни и через дымоход прорвется внутрь, а их попросил сторожить выход и не выпустить защитников изнутри. Вскоре Доня подполз к караульному и без шума снял его. Затем он поднялся на крышу башни и, бросившись через дымоход внутрь башни, стал рубить милицию направо и налево. Милиция, не выдержав такого напора, открыла дверь и выбежала из башни. Здесь их встретили те, кто караулил выход. Когда, перебив всех, товарищи Доня зашли в башню, они не поверили своим глазам. На полу валялось более десяти трупов, а рядом с ними лежал Доня с 12 ранениями. Вскоре все товарищи вернулись обратно. Доня выжил, но руку спасти не смогли. Она высохла. (Рассказывал Нуг1манов Абакар со слов Калимат, 1898 года рождения. По ее словам, когда Куй Патимат, 1890 года рождения, была ребенком, Доня был глубоким стариком).

* * *

Однажды жители хуторов Гьийол1 двоюродные братья Лабчи и Рамази из рода Г1алилав и житель селения Кимятли отправились в Грузию, чтобы продать быков. Они остановились у кунака. Продав быков, дидойцы купили необходимое для дома и собрались обратно в Дидо. По пути назад двое из них были убиты, а кимятлинец спасся. Кимятлинец заподозрил в убийстве кунака, где они останавливались на ночлег, и поэтому зашел к нему. Здесь на стене он заметил кинжал, снятый у своего убитого товарища. Ничего не сказав о своих подозрениях, кимятлинец вернулся обратно в Дидо и поднял тревогу. По тревоге в Грузию отправилась большая группа дидойских храбрецов, среди которых были кимятлинские Кушу и Магьди. Вскоре забрав тела убитых, группа направилась обратно. В Кахетии остались только Кушу и Магьди. Они зашли в дом кунака, где нашли хозяина и еще нескольких гостей. Они отмечали удачный грабеж. Кушу подошел к кунаку и с ходу отрубил кисть его правой руки. Затем он подошел к его беременной жене и ударом кинжала распорол ей живот. После этого Кушу и Магьди вышли из дома и, оставив там обезумевших гостей, вернулись назад в Дидо. (Рассказал Нуг1манов Абакар, 1951 г/р, селение Ицирах).

* * *

Это произошло в конце 40-х годов XX века, когда цезы были переселены в Чечню. На родине осталось лишь небольшое количество цезов, которые не хотели покинуть свои дома ни при каких условиях. У себя на хуторе у местечка «Рич1хо» около селения Терутли осталась старая женщина Къогуя. Однажды в дом Къогуя пришли два тушина, которые по пути в Тушетию решили переночевать у нее на хуторе. Ночью Къогуя почувствовала необычный запах. Когда она порылась в вещах гостей, она нашла две кисти правых рук убитых дидойцев. Къогуя достала свой кинжал, подошла к спящим тушинам и зарезала обоих. На рассвете она перетащила мертвых гостей и закопала их недалеко от своего хутора, (Рассказал Абакаров Нуг1ман,1951 г/р, селение Ицирах).

* * *

Походы совершали не только дидойцы. Тушины в ответ также терроризировали близлежащие селения дидойцев. Особенно страдали приграничные селения Хутрах, Хупри, Хушет. Одно из наиболее масштабных вторжений тушины совершили летом 1912 года. Вот что нам удалось записать у Жамала (житель селения Хутрах) в 1995 году. «Однажды большая группа тушин организовала набег на дидойское селение Къул1ула. Старики отговаривали их от этой затеи, предупреждая, что это добром не закончится. Они не послушались и, вооружившись ружьями и кинжалами, вышли на «дело». Между тем дидойцы из общества Лъибил были собраны в селении Хупри сельскими старшинами для изъятия оружия. В этот момент туда прибежала женщина и сообщила, что к селу приближается тушинский отряд. Быстро собравшись, дидойцы организовали засаду, заняв позиции в окружающих лесах. Вскоре появился конный отряд тушин. Они вошли в село и стали стрелять по ближайшим саклям аула. В этот момент раздался залп из сотен ружей. Это дидойцы открыли по тушинам убийственный перекрестный огонь. В засаде участвовали не только мужчины, но и женщины. Только Пасуна убила трех тушин. Ни один тушинец не вышел из села живым. Единственный раненый тушинец, который вырвался из окружения, пытался спастись в стоге сена. За ним направился Горолав, вооружившись своим ружьем «*базала*». Когда раненый тушинец был найден, он достал кинжал и пошел на Горолава со словами: «Если ты мужчина, давайте драться на кинжалах». В ответ Горолав заявил: «Зачем на кинжалах, когда стрелять значительно проще». Как сказал, так и сде-

лал. Раздался выстрел, и последний тушинец присоединился к своим товарищам.

* * *

Однажды в конце лета большая группа девушек селения Хутрах работала на урочище Шидмаря на уборке урожая. Вокруг царила рабочая и в тоже время праздничная атмосфера. Девушки шутили, веселились, смеялись, то и дело прерывая работу танцами, и песнями. Ничто не предвещало беду.

Неожиданно в послеполуденное время невдалеке показалась большая группа всадников, которая быстро приближалась к ничего не подозревавшим девушкам. Через мгновение все девушки были связаны и, пока случайные очевидцы не успели поднять тревогу, тушины, захватив с собой пленниц, успели скрыться за горой. Когда стемнело, тушины решили сделать привал. Всю ночь они издевались над обезумевшими заложницами. Когда тушины заснули, одна из пленниц, при помощи случайно оказавшегося при себе ножа, освободилась, затем освободила остальных, и все тайно покинули бивак. Когда, наконец, они оказались на свободе, опозоренные девушки предпочли умереть, выбросившись с высокого обрыва в пропасть. По рассказам хутрахских старожилов, даже совсем недавно охотники, случайно оказавшиеся в тех местах, находили у подножья той скалы серебряные изделия, которых дидойские девушки носили в большом количестве и не снимали, даже когда шли на работу. (Рассказал К1ошт1анов Г1али и Ах1мад из селения Хутрах).

* * *

Это произошло в самом начале XX века. Из Тушетии вышла группа из 15 человек. Группа была послана одним богатым тушином для убийства своего кровника азильтинского цевехъана. У азильтинца на правой руке было два больших пальца. Придя в Азильта, они убили Лак1у и, отрезав кисть его правой руки, покинули село. Когда рассвело, они остановились в лесу напротив местечка «*Ч1екух*». В этот день на ч1екухской мельнице работал Бигай, житель селения Мокок. Тушины наблюдали за ним в течение дня. За все это время Бигай не расставался со своим ружьем. Подумав, что перед ними один из дидойских цевехъанов, тушины решили убить его и отрезать кисть его правой руки. Ночью тушины переправились на другую сторону реки и подошли к дверям мельницы. Убедившись, что

пуля пробьет дверь, один тушинец выстрелил в Бигая. Пуля попала в кастрюлю. В тот же миг раздался выстрел из мельницы, ставший роковым для тушина. Тушины стали оттаскивать своего мертвого товарища от дверей мельницы. Пока они были заняты этим, Бигай успел зарядить свою базала и вторым выстрелом уложил второго тушина. Забрав тела своих товарищей, тушины покинули Мокок. Ночью они вернулись в Мокок, но удобный момент добыть вторую кисть руки не представился. Утром следующего дня недалеко от селения Мокок тушины охотились за жителем селения, но не решились стрелять. Их вспугнуло то, что косарь, за которым они охотились, никогда не расставался со своим ружьем. Тушины вспомнили ночное происшествие у мельницы, и без выстрела двинулись дальше. У селения Берих тушины напали на Мусала, который и стал их второй жертвой. После этого у местечка «*Мецрах*» тушины напали и убили пастуха Къац1и - старика из селения Мокок. Цебаринский пастух, пасший быков недалеко от того места, увидел, как несколько тушин с обнаженными кинжалами погнались за несчастным стариком и зарубили его множеством ударов. Цебаринец побежал в Мокок и поднял тревогу. Мококцы, поднявшиеся по тревоге, нагнали тушин в местечке «*Исирхо*». Убедившись, что от мококских ходоков им не уйти, тушины бросились в снежную лавину, где и скрылись. Мококцы, окружив снежную лавину, решили сторожить беглецов. Вскоре между представителями тухумов Ибаби и Бадалавби возник конфликт, переросший в большую драку. Это обстоятельство спасло тушин. Пока мококцы выясняли отношения между собой, тушины незаметно вышли из лавины и благополучно покинули Дидо.

На рубеже веков в Дидо началась какая-то повальная эпидемия, в результате чего большое количество цезов погибло. О размерах катастрофы говорят результаты переписей 1896 (до эпидемии) и 1902 (после эпидемии) годов. Так, в 1896 году в Дидо проживало более 5056 человек, а к 1902 году количество цезского населения сократилось до 2658 человек (см. приложение 4).

ГЛАВА 5.

ДИДО В XX ВЕКЕ

В 1899 году в Дидо, как и в Дагестане в целом, было ликвидировано наибство и образован участок по типу общероссийских. 22 декабря 1899 года из бывших Ункратлинского, Чамалальского и Дидоевского наибств Андийского округа был образован Ункратль-Дидоевский участок в составе Андийского округа. В следующем 1900 году к Ункратль-Дидоевскому участку были присоединены селения Хойни, Инхоквари, Контляда, Сантляда и Хварши, прежде входившие в состав бывшего Тиндальского наибства Андийского округа. При этом с 1899 года на должность наиба (начальника участка) стали назначать не представителя местного населения, а человека, лояльного властям, не учитывая его национальное происхождение. Так, начальником Ункратль-Дидоевского участка был назначен Иса Черкес оглы Шапиев, а его помощником шт. кап. милиции Джафар Гаджи Джафар оглы. При этом канцелярия начальника участка располагалась в селении Эчеда, а канцелярия помощника начальника участка располагалась в селении Кидеро (СМОМПК. 1897. В. 22).

Дидойские селения управлялись помощником начальника участка и входили в состав сельских обществ Кимятлинское, Кидеринское, Мококское, Тлясутинское, Хоитлинское, Шапихское, Шаитлинское. Старшины селений, игравшие в прошлом большую роль в общественной жизни общества, превратились в представителей царской администрации на селе.

В 1902 году началась новая волна эмиграции, в ходе которой большая группа дидойцев, покинув свою родину, уехала в Турцию. О данной волне эмиграции стало известно из рассказа 86-летнего жителя Турции Магомеда, который в 1982 году приехал в Шапих, чтобы навестить своих родственников и увидеть те места, откуда его родители вынуждены были уехать на чужбину. По его словам, когда его родители покинули Дидо, ему было 6 лет. Он также свидетельствовал, что количество дидойцев, покинувших Дидо в 1902 году, исчислялось сотнями.

ДИДО В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В октябре 1917 года в России победила Октябрьская социалистическая революция. В конце ноября того же года в Порт-Петровске был соз-

дан Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с Уллубием Буйнакским, который провозгласил Советскую власть в Дагестане. Однако Советская власть в Дагестане продержалась недолго, и уже в конце марта 1918 года Порт-Петровский ВРК вынужден был эвакуироваться в Астрахань и Баку. Во второй половине апреля 1918 года Советская власть в Порт-Петровске была установлена вновь, и 2 мая в городе Темир-Хан-Шура был организован Дагестанский областной Военно-революционный комитет.

Одновременно с этим в мае того же года в Темир-Хан-Шуре было создано оппозиционное правительство под названием Горское правительство, после чего Советская власть в Дагестане действовала лишь в плоскостной части. Остальные территории Дагестана контролировались представителями Горского правительства. Летом 1918 года в Дагестан вторглись войска Бичерахова и установили здесь единоличный контроль. Однако, в начале ноября 1918 г. турецкие войска изгнали Бичерахова и оккупировали весь Дагестан, после чего сюда вернулись лидеры Горского правительства.

После поражения в первой мировой войне Германии и Турции в мае 1919 года турецкие войска вынуждены были покинуть Дагестан. Вскоре после этого сюда вошли войска Деникина. Однако власть Деникина также не продержалась в Дагестане долго. Под натиском сил Красной Армии Деникин и его войска вынуждены были покинуть Дагестан, и 30 марта 1920 года Советская власть здесь была восстановлена вновь.

Власть Советов в Дагестане на этом этапе была номинальной и контролировала только плоскостные территории. В горах активно действовали антибольшевистские силы Гоцинского, которые боролись за освобождение Дагестана от большевиков и создание на Северном Кавказе независимой республики. По замыслу его организаторов, народы Дагестана должны были сбросить Советскую власть, занять Грозный, Владикавказ, часть Азербайджана и таким образом отрезать 11-ю Красную Армию от тыловой базы, расположенной в городе Ростов-на-Дону. Десятки их агентов, направленных на Северный Кавказ, создавали так называемые «боевые ячейки», которые по сигналу из Тифлиса должны были начать выступления на местах.

Большевистское правительство между тем вело наступательные действия против повстанческих сил в Нагорном Дагестане. Под их давлением в марте 1920 года генерал Халилов был вынужден бежать в Грузию,

а бывший начальник Аварского округа и начальник Хунзахского гарнизона Кайтмаз Алиханов был вынужден скрываться в Дидо. Весной 1920 года в Дидо прибыл Шамхал Салихов с небольшим отрядом красных партизан, который в ультимативной форме потребовал у Джабулава (Магомеда) выдать скрывавшегося у него Кайтмаза Алиханова. Джабулав ответил, что *г1ахьвадерил г1акабеч1* «ахвахский дояр» не посмеет беспокоить его (Джабулава) гостей. Руководитель отряда Шамхал Салихов покинул Дидо, но затаил личную обиду на Джабулава.

Вскоре в Дидо прибыл Нажмудин Гоцинский. Воспользовавшись этим обстоятельством, Джабулав решил помирить Гоцинского и Алиханова и направить их деятельность на борьбу против большевиков. В состоявшейся в доме Джабулава встрече Алиханов и Гоцинский решили забыть старые обиды и объединить усилия в борьбе против общего врага. С этой целью летом 1920 года Гоцинский и Алиханов в сопровождении сына Джабулава Пахрудина выехали в Грузию, чтобы встретить внука Шамиля Саид-бека.

Саид-бек - внук Шамиля, «сын младшего сына имама Дагестана и Чечни Мухаммада Камиля, генерала турецкой армии. 11 мая 1920 года в чеченском селении Капши (окрестности Ведено) состоялся съезд горцев, на котором было предложено избрать руководителем национально-освободительного движения Мухаммада Камиля. Последний, будучи больным, отправил на Кавказ в качестве своего представителя 19-летнего сына Саида, родившегося в Стамбуле в 1901 году» (Хаджи Мурад Доного. С. 2-3).

Прибыв в Грузию, полковник Алиханов и Гоцинский встретились с Саид-беком, и все они приступили к подготовке антисоветского мятежа в Нагорном Дагестане. Целью их деятельности являлось создание на территории Северного Кавказа независимой Горской республики.

2 июня 1920 года полковник Кайтмаз Алиханов обратился к Грузинскому меньшевистскому правительству с просьбой присоединить территории Аварии к Грузии. В своей докладной записке на имя Дагестанского революционного комитета о положении в округах чрезвычайный комиссар Аварского и Гунибского округов М. Хизроев пишет: «Анцухо-Капучинский участок Гунибского округа и Дидоевский участок Андийского округа являются пограничными пунктами Дагестана с Грузией и Азербайджаном. В связи с этим фактом и политическая обстановка в обоих участках является весьма сложной. Грузия претендует с одной стороны на Закатальский

округ, а с другой - на Дидоевский и Анцухский участки Дагестана. Агитация среди населения этих участков ведется с таким расчетом, чтобы создать видимость добровольного присоединения со стороны самого местного населения, для этого тайные агенты из среды местного населения пишут тайные приговора, в которых грузинские власти извещаются о желании населения данного общества присоединиться к Грузинской республике. По имеющимся у меня сведениям, такие приговора были отправлены от имени сельских обществ: Бежита, Тлядал и других. Агентами Грузии, фабрикующими подобные приговора от имени сельских обществ, являются такие лица, как, например Джабуев с сыновьями в Дидоевском и Шейх Магома Дандуев в Анцухском участках» (ЦГА ДАССР. Ф. Р-175, оп. 5, д. 1, лл. 28-29).

В ответ на это Дагестанский ревком поручил Хизроеву организовать поимку Джабулава. Вскоре в Цунта был направлен отряд, состоящий из Хунзахского партизанского отряда Муслима Атаева, Ахвахского партизанского отряда Шамхала Салихова и красноармейского отряда председателя Андийского окружного ревкома Мусы Кундухова (Из воспоминаний Азизова). Отряд из 300 человек быстрым ночным маршем прошел по Аварскому Койсу и через селение Бежта вошел в Цунта. К утру селение Кидеро было взято в плотное кольцо. Окружив дом Джабулава, Муслим Атаев потребовал от хозяев сдаться. Сыновья Джабулава решили оказать сопротивление, однако Джабулав Магомед остановил их, и они сдались. Джабулав и его сыновья Муслим и Абусупьян были арестованы и через селение Шаитль и далее Богосский перевал были доставлены в Хунзах. На нескольких лошадях в Хунзах было доставлено также имущество, конфискованное у Жабулава. По воспоминаниям старожилов, когда отряд красноармейцев дошел до селения Генятли, на вершине горы Беша появилась вооруженная группа кидиринских всадников и вступила в перестрелку с красноармейцами. Шаитлинцы также пытались отбить Жабулава у красноармейцев, однако сам Жабулав отговорил их от этого. Впоследствии Джабулав Магомед был зверски замучен, а позже сброшен с хунзахской скалы в глубокую пропасть. Сыновья Жабулава, арестованные вместе с ним, были доставлены в город Темир-Хан-Шура и там расстреляны.

Тем временем в Грузии «генерал Халилов совместно с белогвардейцами Алихановым, Пираловым при поддержке грузинского меньшевистского правительства приступил к формированию вооруженного отряда для вторжения в Дагестан. Во второй половине июля 1920 года часть этих

отрядов была переброшена в Кахетию к границе Дагестана, а в городе Лагодехи разместился их штаб» (Сулейманов. С. 54). Начальниками штаба стали Жахпаров, Алиханов и сам Саид-бек. Начальниками военных округов выбрали Чупанова Муртазаали – в Аварском округе, Аращева Араща – в Андийском округе и Пиралова – в Гунибском округе. Для подготовки вооруженного восстания Гоцинский вернулся в Дагестан, но был вынужден скрываться в лесах Андийского округа. Руководители «штаба» через жителей Дидо Абдул-Малика и Пейзулу Джамаловых установили связь с Гоцинским, скрывавшимся в лесах Дидо, и предложили ему вести подготовку к нанесению удара на крепости Гуниб и Хунзах.

В течение всего лета шла подготовка к вооруженному восстанию. В телеграмме начальнику оперативного отдела 11-й армии военный комиссар Дагестана Смирнов сообщает: «Нажмудин с конвоем прибыл из Грузии и остановился в Бежито и Цунта. В этом районе Нажмудин вел антисоветскую агитацию, население изъявило ему свое доверие и обещало поддержать его в свержении Советской власти» (ЦГАКА. Ф. 195, оп. 3, д. 980, л. 14). Далее Смирнов сообщает: «Бывшим офицером Алихановым сформирован в Телавском уезде отряд в 500 сабель с целью движения в горный Дагестан. Другой известный контрреволюционер имам Нажмудин Гоцинский в последних числах августа повел усиленную антисоветскую агитацию среди населения Дидо, чем вызвал некоторое брожение» (ЦГАКА. Ф. 266, оп. 1, д. 1, л. 1).

К предстоящему восстанию готовились и оставшиеся сыновья Джабулава. После похищения отца они приступили к формированию вооруженного отряда в 500 человек из числа прославленных дидойских охотников. Для их обучения военному делу были привлечены солдаты, служившие в белогвардейской армии. Среди них был Тагьажудин Цебаринский, служивший в армии до самого свержения царя. Позже отряд дидойцев разросся до 1000 человек. Дидойским наибом был назначен Г1алилав Мах1амма, внук знаменитого арабиста Хархарилав Мах1амма. Вскоре из Грузии поступила первая партия оружия, и отряд был укомплектован винтовками английского, турецкого и немецкого образцов. Помимо вооружения, амуниция дидойского воина включала кожаный мешок, наполненный *куди* «ячменная мука», *изу* «сыр» и *мах1и* «бараний курдюк». Укомплектованный таким образом дидойский охотник становился полностью самостоятельной и автономной боевой единицей и в горных условиях один мог вести войну с целым отрядом противника.

Исходя из сложившейся оперативной обстановки, военный комиссар Дагестана Смирнов издал приказ: «Командиру 2-го батальона 1-го стрелкового полка товарищу Андрющенко по прибытии в укрепление Хунзах 1) немедленно выставить конную заставу на одном из проходов по Аваро-Кахетинской дороге для разведки и защиты прохода, 2) вести усиленную разведку и наблюдение, как войсковую, так и агентурную с целью проверить сведения о противнике, выяснить его силы и расположение, 3) выставить сторожевое охранение на границе с Грузией на Дидоевском участке...» (ЦГАКА. Ф. 266, оп. 1, д. 1, л. 1).

После высадки десанта Врангеля на Кубани Гоцинский 31 августа 1920 года вышел из пещеры, находящейся в лесу Куанадинского общества, и в день празднования Курбан-байрама выступил перед народом в селении Хуштада Андийского округа и призвал правоверных поддержать его и не отдавать в обиду неверным. Более 200 человек собрались вокруг духовного отца и дали слово защищать его. После этого Нажмудин собрал отряд и направился в Анцухо-Капуча, где его отряд возрос до 1000 человек.

В начале сентября (5 числа) другой отряд под командованием царского полковника Джафарова перешел границу Грузии и вступил на территорию Дидоевского участка. Население Дидо, где антисоветские и антирусские настроения были особенно сильны, поддержало повстанцев и выставило под ружье более 1000 человек. Под их натиском силы пограничной службы были разбиты, и повстанцы начали вести подготовку к широкомасштабному наступлению на Хунзах и Гуниб.

Одновременно с этим «14 сентября полковник Алиханов сосредоточил свои силы в районе Бежита, где им производилась мобилизация и созывался съезд представителей Дагестана» (ЦГАКА. Ф. 109, оп. 3, д. 218, л. 249).

Восставшим горцам противостоял фронт «Боевого нагорного участка», который состоял из частей Ботлихского, Хунзахского и Гунибского гарнизонов. «Получив в начале сентября сведения о том, что из Грузии в пределы Дагестана двинулся отряд полковника Алиханова и расположился в Дидоевском и Анцухо-Капучинском участках со штабом в селении Кидиро, военный комиссар Смирнов отдал приказ по частям гарнизонов Гуниба, Хунзаха и Ботлиха быстро продвинуться к селению Кидиро, уничтожить противника и захватить его штаб» (Красный Дагестан. 1923. № 10. С. 11). На помощь гарнизонам, стоявшим в окружных центрах был направлен 1-й Дербентский стрелковый полк. В 20-х числах сентября 1920 года части

Красной Армии и красных партизан продвигались тремя колоннами в сторону Анцухо-Капучинского и Дидоевского участков. На правом фланге наступал Ботлихский отряд Мусы Кундухова и Ахвахский отряд Шамхала Салихова, на левом фланге двигался Гунибский отряд под началом М. Омарова, а в центре фланга шел Хунзахский отряд во главе с М. Атаевым и И. Малышевым. Разбив повстанцев, все три отряда должны были встретиться в селении Кидеро Дидойского участка.

Ботлихский отряд, двигаясь вверх по Андийскому Койсу, 23 сентября занял Хваршинское ущелье, селение Хварши и высоты Богосского хребта. Здесь наступавшим силам «Боевого нагорного участка» дорогу преградила застава, выставленная дидойцами из числа своих стрелков. Дидойские охотники, заняв господствующие высоты перевала, подвергли наступавших красноармейцев и красных партизан сокрушительному обстрелу. Огонь дидойских охотников был столь интенсивным и прицельным, что вынудило сильно поредевшего противника очистить Хваршинское ущелье.

Между тем другая часть «Боевого нагорного участка» под командованием командира батальона Давыдова и военкома Кундухова, продвигавшаяся по Андийскому Койсу, была остановлена дидойцами недалеко от селения Сагада у урочища «*Царатль*» и разбита наголову. Мрачное ущелье Андийского Койсу было усеяно трупами красных партизан, которых после расстрела раздевали и выбрасывали в Койсу. После этой кровавой трагедии жители селений ниже по течению Андийского Койсу много дней обозревали плывущие по реке тела красноармейцев и красных партизан.

Другой отряд повстанцев из числа дидойских, ункратлинских и хваршинских мюридов напал на ботлихскую крепость и, уничтожив его гарнизон, отрезал путь к отступлению для партизан Мусы Кундухова и Шамхала Салихова. В ходе боев партизанские отряды Кундухова и Салихова были полностью уничтожены. Только небольшая часть отряда вместе с Давыдовым и Кундуховым вышла из окружения и отступила к крепости Хунзах. Но и она была окружена около селения Карата и уничтожена. После этого разгрома Шамхал Салихов сбежал в Ахвах, а Муса Кундухов с несколькими оставшимися в живых красноармейцами скрылся в крепости Хунзах.

Не повезло также и разведотряду, направленному Осиповским в Кидеро для воссоединения с Гунибским отрядом. Разведотряд незаметно для дидойцев прошел через Богосский перевал, вышел к селениям Шиитль и Гениятль, но при подходе к Кидеро был замечен и обстрелян жителями ди-

дойских селений. Не достигнув селения Кидеро, отряд 26 сентября был вынужден вернуться в Хварши, потеряв большую часть своего личного состава. 27 сентября 1920 года дидойцами был окружен 2-й батальон 1-го Дербентского стрелкового полка, в результате чего отряд потерял еще 51 человек убитыми и значительное количество бойцов раненными.

Хунзахский отряд двигался вверх по Аварскому Койсу. Вскоре он с боями вышел к Анцухской будке, откуда двинулся на селение Кидиро. Однако при подходе к селению Кидеро и этот отряд «оказался окруженным со всех сторон и на протяжении нескольких десятков верст пробивался сквозь строй, занявшего все высоты, дидойцев» (Красный Дагестан. 1923. 9-10 июля).

После разгрома Хунзахского отряда у селения Кидеро и Ботлихского отряда у селения Сагада и на Богосском перевале началось триумфальное шествие повстанческого движения в Нагорном Дагестане, завершившееся полным разгромом сил «Боевого нагорного участка» и первой осадой крепостей Хунзах и Гуниб.

Основной костяк освободительного движения Дагестана 20-х годов составляли дидойцы, ункратлинцы и анцухо-капучинцы. При этом дидойцы и ункратлинцы участвовали в боевых действиях на Ботлихском и Хунзахском направлениях, а анцухо-капучинцы - на Гунибском направлении. Можно сказать, что Дидо, Ункратль и Анцухо-Капуча были единственными районами, где практически все население симпатизировали освободительному движению и принимало в нем самое деятельное участие. Им противодействовали части 11-й Красной Армии и отряды красных партизан, укомплектованные из горцев Ахвахского, Хунзахского и Гунибского районов. Население остальных районов Нагорного Дагестана, принимало участие как с той, так и с другой сторон освободительного движения. Участие на стороне Красной Армии значительного количества горцев изменило характер войны в Дагестане. Освободительное движение 20-х годов XX века, имевшее те же самые цели и задачи, что и движение горцев под руководством Шамиля, между тем превратилось в гражданскую войну.

Тем временем 3 октября повстанцы (дидоевцы) окружили и уничтожили гарнизон красных войск в Ботлихе и заняли укрепление Ботлих. Тагьала и Осулав из селения Шапих первыми ворвались в дом и магазин начальника Андийского округа Мусы Кундухова и вынесли оттуда целые рулоны ткани. 7 октября была уничтожена рота 176 стрелкового полка, которая двигалась для установления связи с хунзахским гарнизоном и для

охраны Карадахского моста. В результате успешных действий повстанческих отрядов крепости Хунзах (5 октября) и Гуниб (7 октября) оказались в осадном положении. Таким образом, к середине октября под контролем повстанческих отрядов оказалась практически вся территория Андийского, Гунибского и Аварского округов.

В начале октября по аулам Андийского и одного участка Аварского округов были разосланы воззвания, которыми созывались в Муну все «ученые, молодые и храбрые люди». Воззвание приказывало собраться по 20 человек из малых аулов и по 40 человек из больших, с винтовками и довольствием на три дня. Через несколько дней на Гидатлинском мосту был созван съезд мусульманского духовенства, где Гоцинскому дали отставку и духовным вождем освободительного движения в Дагестане и Чечне избрали Саид-бека. Гоцинского выбрали руководителем совета шейхов и алимов. Полковника Алиханова выбрали министром обороны. Командование повстанцев поставило перед собой задачу взять крепости Гуниб и Хунзах, уничтожить отряд красных партизан Ахвахского участка, и, взяв город Темир-Хан-Шуру и Петровск, отрезать 11-ю Красную Армию от тыловой базы в Ростове-на-Дону.

Против восставших 9 октября из Темир-Хан-Шуры выступил 33 Араканский батальон ВОХРа под руководством председателя Дагчека Сафара Дударова. 13 октября 1920 года в город Темир-Хан-Шура прибыли части 32 дивизии, 95 бригады в составе 283 и 284 стрелковых полков и 3-го легкого артиллерийского дивизиона, которые в течение октября освободили Гуниб и начали движение в сторону Хунзаха. Вскоре части Красной Армии и партизанские отряды Кара Караева, Самурского и Ковалевского подошли к Хунзаху, в результате чего повстанцы вынуждены были оставить селение Хунзах и снять с крепости осаду. 30 октября в узком ущелье возле села Араканы повстанческие силы окружили и разбили наголову Араканский батальон ВОХРа. Более 600 чекистов-бойцов, командиров и политработников погибло. Весь арсенал отряда, в том числе 4 орудия и 24 пулемета, попал в руки повстанцев. Оставшиеся в живых, Сафар Дударов и около 15 бойцов, были схвачены и растерзаны, а трупы брошены в овраг.

После гибели Араканского батальона повстанцы перешли в наступление по всем направлениям. В этой обстановке на Ботлихском направлении командованием 11-й Армии были задействованы конная бригада с конно-горной батареей, 176, 282, 284, 285 стрелковые полки и все дагестанские партизанские отряды. Кроме того, 9 ноября 1920 года из Грозно-

го в Ботлих в тыл к повстанцам был направлен Первый образцовый революционной дисциплины стрелковый полк в составе 1000 красноармейцев, который 16 ноября без боя занял селение и крепость Ботлих. 11 и 12 ноября Хунзахский гарнизон, состоящий из подразделений 280 и 284 стрелковых полков и аварского партизанского отряда М. Атаева с 3 орудиями и 4 пулеметами, дважды наступал на Тануси и Обода, но оба раза потерпел неудачу. 14 ноября батальон 284 полка и аварский партизанский отряд возобновили наступление на Обода и Тануси и после ожесточенного боя заняли оба селения. 18 ноября партизанский отряд М. Омарова занял селение Датуна.

Одновременно с частями Хунзахского гарнизона Ботлихский полк во главе с комиссаром полка Аузеном двинулся в сторону Хунзаха для соединения с частями Хунзахского гарнизона и 18 ноября занял селение Муни и Орта-Коло. Однако в районе Муни-Орта-Коло полк был окружен и разбит дидойскими мюридами. Комиссар полка Аузен погиб, а председатель Окружного ревкома Джамал из Риквани, в распоряжении которого был полк, попал в плен. После тяжелых боев остатки полка под командованием командира полка Фурмана вышли из окружения и отступили в разрушенную крепость Ботлих. По воспоминаниям участника этих событий Азизова, «бандиты, воспользовавшись печатью Джамала, написали в штаб полка о необходимости примирения с отрядом Гоцинского» (Воспоминания Азизова о гибели Ботлихского полка. ЦГА. Ф., 8-п, оп. 4, д. 11). «На рассвете помкомполка Линорский отправился к противнику, от которого возвратился с делегацией. В присутствии этой делегации был собран весь полк, которому Линорский и предложил сдать оружие» (Ростовский областной государственный архив. Ф. 156, оп. 1, д. 43, лл. 124-128). По воспоминаниям того же Азизова, «утром мир заключается, и бандиты занимают крепость. Их было не более 200-250 человек. Революционный полк, согласно заключенной договоренности, сдал все оружие в руки бандитов, после чего последние приступают к зверской бойне. Из 600 красноармейцев не больше 100 человек выручились различными способами, а остальных всех зарубили» (Воспоминания Азизова о гибели Ботлихского полка. ЦГА. Ф, 8-п, оп. 4, д. 11). Вспоминая об этих событиях, дидойские старожилы рассказывают о многочисленных случаях, когда мюриды обыскивали дома окружных сел в поисках оставшихся в живых красноармейцев. Найденных бойцов вырезали на месте, а вместе с ними вырезали и тех (жителей окружных сел), кто их в своих домах скрывал.

Как же получилось так, что гарнизон крепости числом в 600 человек разоружился дидойцам, количество которых не превышало и 250 человек. Источники сообщают: «*Рач1ун Т1анусире, Г1ободе, Г1ахьалч1ире швана ц1унт1адерил муридзаби. Гьез Болъихъ хъала бахъун раг1ула гарнизоналъул рак1ал рихулел г1асиял гьаркьалги гьарун. Гьаркьалги, цо-цояс цо-цо гьаракь гьабун гуребха, цо-цояс цого заманалда к1и-к1и гьаракь гьабун. Цо чияс цого заманалда к1иго гьаракь кин гьабулебан рак1алде ккезе бегьула. Ама, гьеб гьабулеб куц ц1унт1дерил муридзабазда лъалеб буго: «г1иву-г1аву». Ц1унт1адерил шунусго муридас «г1иву» ах1ани, шунусго гьаракь ккола, гьебго заманаялъ «г1авуги» хадуб гъезабуни, азаргл гьаракь лъугьуна. Анц1го нухалъ гьедин ах1ани, анц1азарго гьаракь лъугьуна. Гьел гьаркьал гарнизон х1инкъизабизе гьеч1ел гьаркьалищ ругел? Рек1елъе х1инкъи ккезабун хадуб, вакилзаби рит1ана, къот1аби гьаруна, ва къураналда кверги лъун гьедана. Гьеб «г1иву-г1авуялъ» бахъун раг1ула гьаз болъихъ хъала*» (Гаджиев З. С. 127).

После гибели Ботлихского полка повстанческие отряды, действовавшие на Хунзахском направлении, получили самое современное оружие, что дало им значительный перевес в силе. В результате 30 ноября им удалось окружить и уничтожить батальон 284 стрелкового полка у селения Моксок, где погибли более 1000 красноармейцев. Из этой бойни спаслись только 47 бойцов и 3 командира. В самом начале декабря 1920 года была окружена и полностью уничтожена рота 280 полка во главе с командиром батальона Чернышевым у селения Эркачи. У селения Мочох был разбит до единого человека отряд (100 человек) красных партизан под началом А. Богатырева и М. Карабудагова. В ходе наступательных боев в начале декабря повстанцам удалось занять селения Гоцатль, Дарада-Мурада, укрепление Карадах и второй раз окружить крепости Хунзах и Гуниб.

В крепости Хунзах располагалась так называемая Ударная группа, состоящая из стрелков 32-й дивизии, 2-й бригады московских курсантов и 14-й дивизии Красной Армии под командованием А. Тодорского. Военным комиссаром был председатель ВЧК Дагестана Н. Самурский.

Штаб командования повстанцев Хунзахского направления располагался в селении Тануси. Осада селения Хунзах и его крепости возлагалась на дидойцев. В течение декабря 1920 года дидойцы прилагали огромные усилия, чтобы занять крепость. Однако все попытки оставались безуспешными. Тогда командование приняло решение: «*Аслиял къуватал*

Хунзахъ шагьаралде т1аде рехизе, гьебги бахъун, кисанго т1аде нухги къот1ун, хъалаялъул гарнизон бакъуца хвезабизе. Хунзахъ шагьаралде т1аде балагьараб Гурукьилан абулеб Чупановазул колот1а ц1унт1адерил чанахъабазул къокъаги лъун, г1адан, х1айван, г1анк1у-х1елеко къват1ире раккизе толел рук1инч1о» (Гаджиев З. С. 133). Один из непосредственных участников этих событий вспоминает: «Дидойские охотники занимали позиции на высотах вокруг крепости и стреляли в каждого, кто появлялся на улицах села. Многие погибли здесь от пуль бандитов. Так мы провели месяц» (Из воспоминаний Атаева Абдулкадыра. Гьудулллъи. 1957. № 1. С. 15-17). Другой участник тех же событий был более поэтичен. Он писал:

Аварагзабазул ц1аралги рахъун,
Ц1унт1аса жабулал гьедун раг1ула,
Биун месед т1ураб Хундерил т1алт1а
Т1ат1ала лъун гамач1 тезе гьеч1илан.

Селения, расположенные вокруг Хунзаха, находились в руках красных. В руках красных находилось и ближайшее от крепости селение Гиничутль. В этом селении красные держали усиленный пост для предупреждения внезапного нападения со стороны повстанцев. О последовавших за этим событиях сообщает З. Гаджиев: «*Цо сордоялъ Т1анусивеги ун, цо муридзабазул рач1ас Т1анусиб бугеб муридзабазул штабалда гьезул х1акъалъулъ бицун буго. Гьезул х1акъикъат лъарал муридзабазул командирзабаз х1укму гьабуна гинчадерида т1аса ругел баг1аразде т1аде ц1унт1алги рит1изе, Гиничукь росулъ ругел бухьенчаг1иги, хъуй-хъай гьеч1ого, т1аг1инаризе «г1ас-г1асал» рит1изе. Г1ас-г1асалин абулаан гьезул тамих1алъулал отрядазул членазде.*

Бец1аб сардидасан пайдаги босун, ц1унт1адерил «г1ас-г1асал» Гиничукье к1анц1ана ва ич1го баг1арав армейц, тохлъукьего нахъасаги реч1ун, хъвехъун рана. Цояв лъутун хъалаялъуве ворч1ана. Гьеб саг1атго Алексейил к1иго ротаги бач1ун, цояб ротаялъ Гиничукь росу сверун ккуна, Г1алаг1арталда хандакъазда жанир ч1ун рук1арал жидерго солдатазулгун хурхенги ч1езабуна. Цогидаб рота, Т1анусиса т1аде бач1унеб бугеб бандазул къукъаялде нахъеги лъугьун, мугъалда нахъасан реч1ана. Хандакъазда ругезги, мугъалда нахъе лъугьаразги гьоркьорги разарун, ц1унт1ал т1уризе, к1анц1изе бак1 лъаларого, хъандезе

лъугьана. Рагъул майданалда к1икъого ч1варав муридги гъоркьго тун. ц1унт1ал Т1ануздерил балалъа т1аде ххарун ана, гьенисан чанил жал г1адин, жидеразухъего рач1ун раг1ула.

Квешаб къисмат ккана Гиничукь жанире сверизарурал «г1ас-г1асазулги», гьезухъе квер кьурал кулак тайпабазулги. Гьениб рогьинег1анги туманк1улги пулеметалъулги гьаракь къот1ич1о. Муридзаби реч1ахъилел, къват1ире рорч1изе нух балагьулел рук1ан. Радал бакъ бакул г1ужалда гьезухъе кверт1е рач1аян чаг1и рит1ана, жал хваниги рач1инарилан гьез инкар гьабуна. Алексей Ивановичас нахъеги чи вит1ун лъазабуна руччаби, лъимал, херал чаг1и росулъа къват1ире лъугьаян. Баг1арал армейцазе буюрухъги кьуна гьезие Бакьайч1ибехун нух рагьеян, кодоб ярагъгун данде вагъулев гьеч1ев чиясда кьвагьугеянги.

Ч1ужу-лъимер, херал чаг1и, хъизан-хъизан ккун росулъа къват1ире рач1унел баг1арал армейцаз Бакьайч1ирехун т1орит1улел рук1ана. Ракълилал къват1ире лъугьинарун, баг1араз муридзаби жанир ч1арал цо чамалиго рукъзабахъ, г1агардасан ишанги босун, г1арададул гулби реч1изаруна. Цинги кьвагьиги къот1изе тун, нахъеги муридзабахъе берцинлъиялда кверт1е рач1аян, чи вит1ана. Гьаб нухалдаги муридзабаз «г1ас-г1асаз» гьеб ракълилаб амру къабул гьабун бач1инч1о. Алексей Ивановичас цо кьурт1еги бачун, бит1ахъегояб ишанги босун, бандал жанир ч1арал рукъзабахъ г1арада бихъаризабизе байбихьана. Гьоркьо-гьоркьоб пулеметалъул, туманк1упги гьаракь бахъулеб бук1ана. Муридзаби, цоял рукъзабахъа цоял рукъзабахъе к1анц1ун лъутанхъолел ва хъандолел рук1ана. Гьел жанир ч1ара ч1аралъуб г1арада ва пулемет реч1улеб бук1ана. Къадинахъиялде Гиничукь кьвагьи къот1ана. Рач1арал кверт1е росун, рач1инч1ел ч1ван, росулъа муридзаби – «г1ас-г1асалги т1аг1ана.

Гиничукь росулъелниги, т1аде рач1аралниги, кинавниги к1икъоялда к1иго г1анасев муридасе «гъазават» щун батана» (Гаджиев З. С. 129-130).

Так пишет З. Гаджиев. По свидетельству очевидцев и участников этих событий, все происходило совершенно иначе. Вот как описывают эти дни гиничутльские старожилы. «...Мне было тогда десять лет, - рассказывает очевидец этих событий Мамед Испагиев. - Мой дед Мирзал Магомед (ему было 74 года) сидел на молитвенном коврике. Мать, облокотившись на колыбель, кормила грудью моего младшего брата. Вдруг на фоне неба в дверном проеме появилось два силуэта, прогремело несколько выстре-

лов. Тени исчезли, дед стал по очереди окликать нас и спрашивать, все ли мы живы. Мать не отвечала. Дед подполз к колыбели, из бедра у него текла кровь. Мать была бездыханна. Пуля насквозь пробила ее грудь. Дед стал читать «Ясин», а малыш в люльке плакал. Вскоре солдаты пришли опять, выстрелами из винтовок убили дедушку, а вдобавок несколько раз ткнули деда и маму штыками....» (Ахульго. С. 22).

В течение двух дней в селе было убито 70 мирных жителей, среди которых: Царберцин Хаджи (97 лет), Кутлав-Хаджи (84 года), Абдусалам (89 лет), Алмасил Мухамма-Хаджи (74 года), Алмасил Шамхал (69 лет), Шамхалил Басир, Шамхалил Омар, Шамхалил Нажмуддин, Хасанил Хайбулла (60 лет), Бибулатил Мухаммад (64 года), Адукил Муртазали (64 года), Хандулай-Хаджи (90 лет), Хасанул Басир (13 лет), Абдулкадирил Мухаммад-Сайгид (12 лет), Хайбулал Мухаммад (15 лет) и другие (Ахульго. С. 22-23).

«Утром третьего дня оставшимся в живых женщинам и детям мужского пола до 15 лет, было приказано покинуть село, причем брать с собой ничего не разрешалось. Дома были отданы на разграбление солдатам.

Добивая оставшееся мужское население села, солдаты под конвоем выслали вдов и сирот до батлаичинских полей. У покоса «*Гьоркьоб г1урдаллъи*» был зарезан юноша 16 лет» (Ахульго. С. 22).

Итак, из двух противоположных версий, представленных выше, можно сделать следующее предположение. Холодной декабрьской ночью одна группа дидойцев напала и уничтожила передовой караульный пост красных, расположенный в селении Гиничутль. Вероятно, дидойцам определенную помощь оказали местные жители. Получив сообщение о бойне, которую дидойцы устроили в Гиничутле, Тодорский приказал «стереть село с лица земли». Гарнизон крепости, поднятый по тревоге, окружил село и начал его штурм. В течение двух дней дидойские мюриды оказывали отчаянное сопротивление. Однако силы были неравны, и дидойцы на третью ночь вынуждены были покинуть селение. Когда дидойцы оставили село, сюда вошли красноармейские части и перебили значительную часть мирного населения Гиничутля.

Тем временем второй, более многочисленный отряд дидойцев, выйдя из Тануси, двинулся на штурм крепости. Однако здесь, из-за серьезных ошибок, допущенных командованием при планировании операции, дидойский отряд попал в окружение, в результате чего потерял большое коли-

чество своих мюридов.

После событий под Гиничутлем, дидойцы, находившиеся на Хунзахском направлении, отказались выступать на фронт и направились в свои ущелья, «дав клятву, что не выступят дальше своих домов и будут драться только в том случае, если неприятель приедет к порогам их жилищ» (ЦГА РД. Ф. Р-175, Оп. 4, Д. 7, ЛЛ. 48-52).

Уход дидойцев с фронта стал переломным для повстанческого движения. О значимости этого факта говорит то, что военный комиссар Ахвахского партизанского отряда Джелал, в донесении на имя начальника отряда Ботлихского направления, уход дидойцев к себе называет наиболее благоприятным событием для продолжения наступления на силы повстанцев (ЦГА ДАССР, ф. Р-175, оп. 4, д. 7, лл. 54-56).

4 января 1921 года в селении Анди Саид-беком было устроено собрание, куда пригласили по 4-10 делегатов из каждого аула Андийского округа, а также некоторых аулов Веденского округа. На собрании было постановлено «поднять восстание в Чечне, для каковой цели вместе с делегациями чеченцев направить в Чечню агентов из Дагестана от имени Саид-бека; собрать вновь силы и во что бы то ни стало взять селение Хунзах» (ЦГА РД. Ф. Р-175, Оп. 4, Д. 7, ЛЛ. 48-52). Сразу после этого съезда в селение Ведено направилась большая группа дидойцев. Здесь они в течение целого месяца под руководством шейха Узун Х1ажи вели оборонительные бои с частями 32 дивизии. Рамазанов Рамазан Онохилав (1886 года рождения) был здесь сотенным командиром. По его рассказам, в Ведено дидойские стрелки были направлены для вывода Узун Х1ажи и его бойцов из окружения.

Вскоре дидойцы под руководством Узун Х1ажи организовали засаду на красноармейцев из 32 дивизии. В ходе этого столкновения частям 32 дивизии были нанесены огромные потери. Потери среди бойцов шейха Узун Х1ажи составляли один человек убитым и один человек раненым. В феврале 1921 года Узун Х1ажи построил своих мюридов, поблагодарил их за службу и просил всех вернуться к своим семьям. Он уже понимал бессмысленность войны с большевиками и не хотел лишних жертв ни с той, ни с другой стороны. Когда по пути домой дидойские повстанцы дошли до Ботлиха, они получили сообщение о смерти своего любимого шейха Узун Х1ажи.

После ухода дидойцев с Хунзахского театра военных действий инициатива полностью перешла к Красной Армии. 7 января Ударная группи-

ровка подошла к Гунибу и освободила осажденный гарнизон Гуниба. 21 января красноармейцы заняли селение Обох, а 14 февраля - селение Согратль. В начале марта 1921 года красноармейцы совместно с отрядом красных партизан восстановили Советскую власть в Гунибском округе. В течение января Красная Армия и красные партизаны вели наступление на Хунзахском направлении и 28 января освободили хунзахскую крепость.

25 февраля 1921 года части 11-й Красной Армии вошли в Тбилиси и, таким образом, установили здесь Советскую власть. После установления Советской власти в Грузии повстанцы оказались отрезанными от внешнего мира. По этой причине повстанческие отряды оказывали ожесточенное сопротивление, чтобы не допустить большевиков на Ункратль-Дидоевские и Анцухо-Капучинские земли. В начале марта 1921 года партизанские отряды Салихова и Атаева заняли селение Токита, расположенное у самых ворот в Андийские теснины, и этим закрыли путь к отступлению для основных сил, воевавших в Андийском округе. Командование повстанческих сил потребовали отбить у Атаева и Салихова селение Токита и уничтожить запершихся там партизан. Для этой цели сюда были направлены отборные силы из состава дидойских мюридов. Дидойские охотники, окружив селение Токита, начали обстрел селения. Вскоре появились первые жертвы среди защитников селения. Дидойские бойцы кричали «*гьоро*», «*гьоро*» (сдавайтесь). Партизаны воспринимали это за дидойский клич «ура» и усиливали огонь в пустоту, предпочитая умереть, чем оказаться в плену у дидойских мюридов. Вскоре на помощь Атаеву и Салихову подошли свежие красноармейские части, и повстанческим силам пришлось отступить вверх по Андийскому Койсу.

Красноармейские части по пятам следовали за повстанческими силами. 2 марта партизаны Атаева заняли селение Карата, 6 марта части 124 полка заняли селение Ботлих, 7 марта отряд Атаева вошел в селение Ансалта, а 9 марта части 121 стрелкового полка захватили селение Анди, а днем позже – селение Гагатли. Вскоре красноармейские части через земли Цумада, Кванада, Хуштада, Тинди и Эчеда вышли к Ункратль-Дидоевским теснинам.

К середине марта 1921 года части Красной Армии и отряды красных партизан сконцентрировались для нанесения последнего удара. В начале наступал объединенный отряд Муслима Атаева. Ему помогали части Красной Армии, состоявшие из нескольких стрелковых полков и одной бригады. 18 марта силы Атаева заняли селения Верхнее Хваршини,

Хваршини и, переправившись через хваршинский мост, двинулись к селению Эчеда. Когда отряд Атаева подошел к селению, сельские представители под руководством Абакара сдали село. Эчединцы зарезали быка и встретили Атаева как своих кунаков. Узнав об этом, значительная партия мюридов к утру окружила селение и потребовала сдаться. К обеду того же дня повстанцы заняли также дороги, ведущие к хваршинскому мосту, закрыв таким образом,частям Красной Армии путь к селению Эчеда. В тот же день другая группа повстанцев окружила бригаду Алексея Ивановича, которая направлялась для занятия основных дорог к перевалу Бочок.

Тем временем мюриды все теснее и теснее закрывали кольцо вокруг селения Эчеда. Выстрелы дидойских охотников везде находили жертв. В ночное время мюриды совершали рейды в село и вырезали его защитников. Вокруг в дидойских теснинах то и дело эхом разносились слова из турки: «*Мака бахъулеб къоялъ къана ч1ег1ераб чалма*». Перестрелки не прекращались ни днем, ни ночью. Под постоянным прицелом находился дом Абакара, где предположительно находился Муслим. Двери его дома были похожи на сито, так старались мюриды. Три дня мюриды вели огонь по защитникам селения. Три дня оборонялись партизаны и гибли под прицельным огнем дидойских охотников. Потери среди них были столь существенными, что Муслим Атаев решил вырваться из окружения любой ценой. Ночью при свете луны бойцы второго эскадрона под прикрытием огня первого эскадрона разорвали кольцо окружения и вышли к хваршинскому мосту. Им в этом помогала пулеметным огнем красноармейская бригада Алексея, находившаяся на другой стороне ущелья. Затем такой же маневр совершили бойцы первого эскадрона и к утру жалкие остатки отряда Атаева вырвались из этой кровавой бойни. Сотни своих бойцов оставил Муслим Атаев на тесных улицах селения Эчеда и по дороге к хваршинскому мосту. Участник этих событий свидетельствует: «*Гьениб (Эчеда) нижее к1удияб зарал ккана. Къаси ниж сардилъ нахъе къазе ккана квешал кьурабалъан рахъарал къваридал нухаздасан. Нижеда гьоркьоса лъик1ал бах1арзал камуна: Х1усенов Г1абдуразакъ – эскадроналъул командир, Г1амирханов Мух1аммад – взводалъул командир ва цогидалги*» (Из воспоминаний Мух1ммадова Гьит1инав Мух1аммад. Гьудуллъи. 1957. № 2, С 147-150). По свидетельству другого участника событий в селении Эчеда партизаны оставили 78 человек «*цоял ч1ван, цоял пленалъе ккун*» (Атаев Абдулкъадир. Гьудуллъи. 1957. № 1, С. 17). На другой день из Кидиро подошли свежие отряды мюридов, которые в течение дня очистили от

большевиков всю Дидо-Ункратлинскую теснину. Так печально закончилась первая попытка частей Красной Армии и партизанского отряда Атаева войти в Дидо и установить здесь Советскую власть.

6 апреля отряд Атаева был отправлен в Ансалта для пополнения своих рядов. Набрав здесь новых «добровольцев», Атаев с отрядом вновь прибыл к хваршинскому мосту. По плану его отряд должен был соединиться с частями Красной Армии у селении Инхоквари. Однако у хваршинского моста отряд был остановлен засевшими на высотах охотниками. Повстанцы, уничтожив мост, вели убийственный огонь с прилегающих к мосту высот. Части Красной Армии находились выше на вершине горы у хвайнийских хуторов. Вскоре отряд Атаева построил мост и, переправившись на другую сторону, соединился с бригадой Алексея. Рассказывает участник этих событий: «*Ниж кутакалда ракъун рук1ана, к1иго сордо къоялъ кваназе жо шун бук1инч1о. Баг1арал армейцаз цо кьарияб х1ама хъун батана, гьез нижее гьоболлъи гьабуна, х1амил гьан кванараб мехалъ нижер дагьаб мадар ккана, амма цо-цо гьалмагъзабаз, х1амил гьан квине бегьиларилан, гьеб квинч1о.*

Къаси х1адурлъиги гьабун, нахъияб къоялъ нижер эскадронги баг1араб армиялъулазул к1иго взводги Хъвашниб росдаде т1аде ине лъугьана. Аскаралъул цогидал частал маг1ардасахун бандазул шупалъабазда т1ад тирун рач1ине рит1ун рук1ана. Хъвашни росдада цебе бук1ана бандазул бищунго ц1ик1к1араб къуват. Гьеб къуваталде т1аде ккана ниж. Нижее г1емерал камиял ккезе байбихьана. Ц1унт1адерил чанахъабаз цебехун х1ет1е босизе толеб бук1инч1о. Дол т1ад тирун маг1ардаса рач1ине кколел рук1арал часталги кват1ана. Ахирги ниж нахъе къазе ккана. Нахъе къалагоги нижер эскадроналъул командирасул заместитель Садрудинги ва партизан Саидх1усенги лъукъана. Гьел лъукъарал чаг1иги рачун нижер 19 чи цо гьабихъе к1анц1изе ккана.

Гьелги гьабихъ лъун, нижеца бандазулгун къо-бакъинег1ан ц1об гьеч1еб рагъ гьабуна. Ц1унт1аса бандал ц1акъ рак1 регьун т1аде к1анц1улел рук1ана. Дунги Хъунзахъ росулъа Х1ажияв Мух1аммадги гьабил т1охда рук1ана. Хеккого Мух1аммад ч1вана, дир бет1ер к1иго бак1алдасан лъукъана. Гьанже бандаца ниж т1уранго гьабихъе рак1аризаруна, гьез хиял гьабулеб бук1ана ниж кверт1е рач1инаризе. Амма ч1агого тушманасде кодоре ине нижер цонигиясда рак1алда бук1инч1о. Бандал ах1долел рук1ана кверт1е рач1аян. Цинги гьез байбихьана нижеде т1аде кьураби гъугъазаризе. Бак1-бак1алда реч1улел

ч1ах1иял гьарчаз ниж жанир рук1араб гьобо гьаргьазабулеб бук1ана.

Гьеб къаг1идаялда ниж къаси рук1к1инег1ан гьабихъ хут1ана. Къаси сордо бец1лъараб механъ ниж гьабихъа нахъеги рилъун Хъвашни кулабазде шолаго, кумекалъе рач1унел баг1ар армиялъулалги ва партизаналги данде ккана» (Из воспоминаний Мух1ммадова Гьит1инав Мух1аммада. Гьудуллъи. 1957. № 2, С 147-150).

Заняв основные перевалы и переправы, Красная Армия и красные партизаны двинулись вверх по Андийскому Койсу. Партизанский отряд Муслима Атаева двигался по ущелью через Эчеда и Сагада, а части Красной Армии шли через Хварши, Хойни и Богосский перевал. Одна из частей Красной Армии, проходя по вершине горы Бочохъ, расположенного выше села Шаитли, была накрыта снежной лавиной, в результате чего десятки красноармейцев нашли свою смерть в ущелье, получившем после этого название *Бидул к1ал* «кровавое ущелье».

Тем временем через Кодорский перевал на территорию Дидо вступили части 11-й Красной Армии и 17 мая у селения Шаури встретились с частями Красной Армии и отрядами красных партизан, прибывшими сюда по Андийскому Койсу и через Богосский перевал. В этой обстановке дальнейшее сопротивление стало бессмысленным. Дидойские мюриды, теснимые со всех сторон, сложили оружие. Организаторы и руководители повстанческих отрядов скрылись в лесах.

Наиб дидойский Г1алилав Мах1амма ушел в лес, где провел более 10 лет. Его родственники были арестованы. Во время восстания 1930 года Г1алилав обратился к Даглаеву Вали с письмом, где просил нго не втягивать дидойский народ в кровавую авантюру. После подавления восстания письмо Г1алилава оказалось в руках органов власти. Это обстоятельство спасло родственников Г1алилава. Они были освобождены.

Когда части Красной Армии и отряды красных партизан заняли Дидо, Нажмудин Гоцинский сбежал в Чечню. Летом 1923 года между Гоцинским, Митаевым и Челокаевым была достигнута договоренность о совместном выступлении против Советской власти на Северном Кавказе. В целом ряде районов они выступали с призывами изгнать из сел коммунистов. Но в начале сентября 1923 года повстанческие силы были разбиты в ходе чекистско-войсковой операции. А сам Гоцинский вместе с оставшимися частями скрылся в лесах Дидоевского участка.

15 апреля 1924 года на хуторе Нижелой Шатойского округа Гоцинский собрал руководителей повстанческих отрядов и мулл (105 человек)

и огласил собравшимся письмо Саид-бека о предстоящем его приезде. О сборах, проходимых в Шатойском округе, стало известно чекистам. В конце апреля 1924 года оперативный отряд сотрудников Даготдела, бойцы 48 дивизиона ОГПУ и группа красных партизан получили приказ уничтожить «дылимское гнездо». «Разгорелась жестокая перестрелка, завершившаяся 12 мая 1924 года полной ликвидацией базы Гоцинского и арестом около 100 наиболее активных участников» (Сулейманов, С. 64-65). Сам Гоцинский успел уйти, но был схвачен 5 сентября 1925 года в одной из пещер около села Хакмадой. 15 октября 1925 года суд приговорил Гоцинского к высшей мере наказания - расстрелу.

Кайтмаз Алиханов зиму 1920/21 года провел в доме Жабулавовых. После разгрома повстанческих отрядов и вторжения партизанских отрядов в село Кидиро. Кайтмаз Алиханов и его сыновья покинули Дидо и ушли в Тляратинский район. Здесь они скрылись в пещере «*Г1инт1инохъода*», расположенной недалеко у селения Таши. Затем Алихановы собирались переправиться в Турцию. Бывший кунак Алихановых гачаг Кулизаров Жаватхан из селения Ташис, знавший это, донес Атаеву о местонахождении высоких гостей. На следующий день партизанский отряд окружил Кайтмаза Алиханова, его трех сыновей и еще нескольких товарищей. В ходе возникшей перестрелки полковник Кайтмаз Алиханов, его сыновья Алихан, Зубаир, Магомед и их товарищи погибли.

* * *

После установления Советской власти первым наибом в Дидо стал Хъачабек из селения Ахвах, который работал здесь в течение 5 лет. В Кидеро Хъачабек сожительствовал с ботлихской женщиной по имени Халум, которая изумляла дидойцев тем, что носила мужскую одежду и вместе с мужчинами участвовала на скачках. Обобрав до нитки дидойцев, Хъачабек в 1926 году вернулся к себе в Ахвах, забрав с собой 500 голов овец, нажитых в Дидо.

После Хъачабека в 1926 году наибом в Дидо был назначен житель селения Терутли Даглаев Вали. Будучи наибом, Вали предпринимал шаги, направленные на национально-культурное возрождение Дидо. В частности, он делал попытки восстановить обычай «*бата йок1хоси*». По этому обычаю каждой весной сельский старшина собирал на общинной поляне всех совершеннолетних мужчин и незамужних женщин села. По команде, данной им, женщины должны были гнаться за мужчинами и бить их спе-

циально приготовленной для этого случая *бата* «подошва традиционной вязаной обуви гедо». Битый мужчина должен был жениться на той, кто смогла до него дотронуться своим оружием. При отказе он должен был выплатить общине 2 *къили* (мера, равная 30 литрам) зерна и 2 *рат1ал* (приблизительно 3 кг) курдюка. Рассказывают, что однажды в селении Междуречье Вали присутствовал при проведении этого обычая. Все сельские незамужние женщины, вооруженные «*бата*» гнались за мужчинами. Только одна женщина сидела себе особняком и не участвовала в сельских мероприятиях. Вали подошел к ней и спросил, почему она не ищет себе мужа. Та ответила, что ждала, когда суженый сам подойдет к ней, и с размаху ударила Вали своей «*бата*». Вали тут же женился на ней, посадил на свою лошадь и увез к себе в Терутли.

28 ноября 1928 года Эчединский район был упразднен, а территория была включена в состав Цумадинского района с районным центром в селении Агвали. Административные изменения отразились и на кадровом составе района. Наибства были ликвидированы. Вместо наиба высшим должностным лицом Дидо становился *шунусил бет1ер* «начальник местной милиции». Даглаев Вали был назначен *шунусил бет1ер*. Летом 1929 года Вали был вызван в районный центр. У него потребовали список дидойского духовенства и кулаков. Кроме того, ему сообщили о необходимости сдать свой скот *кириcкому* «крестьянская коммуна». Перед Даглаевым Вали встал выбор, и он его сделал. Вали ответил: «*Дуг1биги ричан ц1ани шибизе дие*», и этим подписал себе приговор. «За злоупотребление служебным положением и извращения в проведении советской линии» (Сулейманов. С. 44) Вали был снят с должности начальника местной милиции.

ВОССТАНИЕ 1930 ГОДА ПОД РУКОВОДСТВОМ ДАГЛАЕВА ВАЛИ

После подавления национально-освободительного движения под руководством Саид-бека Дидоевский участок стал одним из главных баз, где скрывались многие из активных участников восстания. Широко использовав повсеместное недовольство масс новыми порядками, они вели среди дидойцев активную антисоветскую пропаганду и призывали их к активным вооруженным действиям. Огромную роль в этом играли религиозные лидеры Курбан-дибир, Жамал-дибир, Хахи-Х1амзат и многие другие.

В 1930 году в республике начались мероприятия по сплошной коллективизации сельского хозяйства. Воспользовавшись этими крайне непопулярными среди дидойцев мероприятиями, организаторы восстания активизировали антисоветскую пропаганду, призывая население к вооруженным выступлениям. В результате все население Дидоевского участка отказалось от проведения в жизнь всех мероприятий Советской власти.

В протоколе № 26 очередного секретного заседания бюро Цумадинского РК ВКП(б) от 7 марта 1930 года Алиев сообщает: «Все население, как мужчины, так и женщины, категорически отказывается от проведения мероприятий по коллективизации, не хочет подчиняться советской власти, мотивируя это тем, что советская власть им не нужна. Каждые вечера тайно собираются группы кулаков обсуждать разные вопросы против советской власти. Население усиленно готовится к вооруженному выступлению, меняя коров на ружья и припасы» (Архив ФСБ РФ. Ф.2, Оп.8, Д. 212, Л.38).

Далее Алиев отмечает, что Дидоевский участок находится в осадном положении, и предлагает принять самые решительные меры против тех, кто стоит во главе тайных групп кулаков и духовенства.

Заслушав информацию Алиева, Цумадинский РК ВКП(б) констатирует: «1) Срочно принять репрессивные меры против главенствующих лиц, не желающих проводить сельскохозяйственную политику в ауле; 2) Алиеву выехать к уполномоченному ГПУ в Ботлих с докладом о положении в Дидо; 3) срочно сообщить в ДК ВКП(б) о положении в Дидо для того, чтобы органы ОГПУ немедленно прибыли в Дидо на помощь Цумадинским организациям; 4) требовать помощи со стороны красных партизан, коммунистов, комсомольцев и профсоюзных организаций» (Архив ФСБ РФ, Ф.2, Оп.8, Д. 212, Л.38).

Однако, несмотря на принятые властями меры, вооруженное выступление в Дидо остановить было уже невозможно. Так, 11 марта 1930 года жители селения Шаури Цунтинского района по сигналу организаторов восстания устроили погромы в помещениях милицейского участка, фельдшерского пункта и метеорологической станции. На следующий день в ряде населенных пунктов одновременно были разогнаны сельские советы и колхозы с арестом их руководителей, разбором скота, сельхозинвентаря, а также более 700 пудов заготовленного зерна. Затем в районном центре Шаури собрался сход с участием более 1500 представителей. На этом сходе был избран «Шариатский совет», суд, милиция «*амлакал*» с

вооруженным отрядом из 500 человек. Руководителем «Шариатского совета» был избран Даглаев Вали из селения Терутли. Штаб восстания располагался в доме Усбана в селении Шаури.

В ходе подготовки восстания Даглаев Вали старался держаться в стороне. Организаторы восстания пытались склонить его на свою сторону, но каждый раз получали отказ. Зная потенциальные возможности Вали как хорошего организатора и потенциального руководителя планируемого восстания, власти заранее хотели его нейтрализовать, и с этой целью осенью 1929 года он был вызван в районный центр Агвали. По пути в районный центр в селении Исоду Вали был предупрежден своим кунаком о его предстоящем аресте, и он решил вернуться домой и выждать события дома. По пути домой на Даглаева Вали было организовано покушение, но он спасся, бросившись в реку Андийское Койсу и переправившись на другой берег. У Вали не осталось выбора, он должен был занять определенную позицию. Воспользовавшись этим обстоятельством, организаторы восстания выдвинули его председателем упомянутого «Шариатского совета», и он, вопреки строгим предупреждениям отца, взял руководство восстанием на себя.

«Шариатский совет» предъявил правительству Дагестана ультиматум о прекращении советской работы в Дидо, а на всех ведущих туда дорогах выставил вооруженные посты. Недалеко от селения Генух располагался пост «*Меч1ил1*», где дежурили жители селений Генух, Кидиро, Зехида и Гутатли. Постом руководил Жабуев Пахру. Здесь же дежурство несли его братья Абдусалам и Жабу. Второй пост располагался у селения Шаитли. Здесь дежурство несли граждане селений Гениятли, Шаитли и Китури.

В состав отряда, дислоцированного у селения Тляцуда, входили жители селений Хамаитли и Тляцуда. Руководство этим отрядом осуществлял Вали Тляцудинский. Жители селения Сагада от участия в вооруженном выступлении отказались. Более того, когда партизанский отряд М. Атаева занял сагадинскую сигнальную башню, жители Сагада, заявившие на словах о своем нейтралитете, на деле оказывали партизанам активную помощь (См. ниже).

В селении Шаури в специальной печи «*х1о*» пекли хлеб. Ответственным за это дело был назначен повар Султан из селения Шаитли. Хлеб готовил Генятлинский Г1аду. Вооруженная милиция ходила по селениям и собирала по 2 къили зерна и 2 рат1ал курдюка. Зерно мололи тут же в се-

лении Шаури. Женщины из Шаитли, Генятли и Китури собирали дрова, по две вязанки каждая. Авторитетных представителей духовенства приглашали в Шаури. Писарем у Даглаева Вали был назначен Абдулла-дибир из селения Кидиро.

Республиканские власти трижды пытались взять район под контроль, однако все атаки были отбиты. При этом повстанцы захватили нескольких представителей власти в заложники, которых тут же жестоко избивали, бросали в подвалы, где держали без пищи и воды.

Вот как описывает эти события наблюдатель метеорологической станции селения Шаури Дидоевского участка Смирнов в своем донесении уполномоченному ГПУ Егорову от 24 марта 1930 года. «Сообщаю, что 11 марта 1930 года в Дидоевском участке в селение Шаури прибыли вооруженные граждане из Шапихского сельского совета и дали выстрел, которым произвели панику среди нас, живущих русских, а равно среди администрации Дидоевского участка. После выстрела вся администрация ушла, остались фельдшер и я с семейством. Спустя 30 минут после выстрела, меня с семейством спрятали гражданин селения Шаури Абдурахман Алиев и гражданин селения Шиитль Али Дибиров, где мы просидели до утра 12 марта. До этого носились слухи, что я, Осман Алиев гражданин сел Шаури и Сугратль Агожаев будем зарезаны повстанцами Дидоевского участка. 12 марта я пришел в свою квартиру и нашел ее разграбленной до основания, а равно разграблению подверглась метеорологическая станция, выпущен я был гражданином селения Вициотль - Магома. 12 марта сидели дома под страхом, ожидая решения своей судьбы. 13-го ко мне пришла делегация написать перевод в Грузию секретной бумажки, редактированной Вали и гражданином Грузии, без указания селения, по фамилии Хулио.

Не помню какого числа, под угрозой была написана телеграмма ДагЦИК и прокурору Дагреспублики о бездействии Цумадинского РИКа и организации РИКа в Дидоевском участке (телеграмма не послана). Также было написано отношение уполномоченному ГПУ о приезде членов Дидоевского участка и протокол общего собрания о причислении Дидоевского участка к Грузии. Все вышеуказанные бумаги были составлены на местном языке и переводили таковые переводчики Дидоевского участка граждане селения Асах Магома Магомаев, селения Вициатль - Магома, а протокол общего собрания и отношение уполномоченному ГПУ Омар Магомаев секретарь ВЛКСМ Цумадинского РИКа. Восстание было организо-

ванное, до 400 человек. Имеющие винтовки в первые дни были поставлены посты Тлисуда, перевал Бочек, Бежита. В настоящее время перевал Бочек, который охраняют граждане селений Гениатль, Китури и Шиитль, в особенности усиленное укрепление в ущелье Кидиро и Генух. В период последнего времени есть предположение, что укрепят горы Хеботль, идут аресты граждан, кои не показали свои винтовки, от последних отбираются винтовки, а граждане арестовываются, а винтовки отправляются в Кидиро. Идет отливка свинцовых пуль. Имеющий винтовку, имеет до 100 штук патронов, винтовки разных (систем) фирм американские, турецкие, английские, японские, французские и др. До настоящего времени разоружение в Дидоевском участке не происходит, а наоборот, идет вооружение. 18 марта получена бумажка из Грузии на грузинском языке. Содержание коей известно жене избача аула Кидиро Хаджи-Мурада, мне содержание не удалось узнать, так как не знаю такого языка.

До настоящего времени над учителем селения Гениатль, избачом Хаджи-Мурадом и секретарем Шиитлинского сельсовета идет слежка, они находятся сейчас под наблюдением повстанцев, каковые будто бы собираются их убить. Сейчас они находятся в селении Шаури под домашним арестом.

По секретному словесному сообщению гражданину селения Шаури - Магоме Алиеву, мне с семейством также на последнее время угрожала опасность, это сообщение было подтверждено избачом Хаджи-Мурадом. Это-то и побудило меня оставить селение Шаури, так как атмосфера начала носить слишком угрожающий уклад, началось обсуждение, кто виноват, кто не виноват, как относится к дидоевскому населению. Все время в селении Шаури находятся вооруженные повстанцы с винтовками человек до двадцати и больше. Идет снабжение из складов хлебом, который изготовляется в селении Шаури, несущих сторожевую охрану в местности хребет Бочек и Кидиро. К примирению настроение не наблюдается, все дело стремится к враждебному действию. Активисты граждане селения Вециатль Магома и селения Кидиро - сын бывшего полковника, который избивает арестованных, получил побои председатель Шиитлинского сельсовета и избач - Хаджи-Мурад.

Станция селения Шаури подверглась полному разрушению, работа невозможна, фельдшерский пункт разграблен гражданином селения Шаури - Гаджи-Магома шейхом» (Архив ФСБ РФ, Ф.2, Оп. 8, Д. 212, Л. 40, 41).

В процессе проводившихся с Даглаевым переговоров (18 марта 1930

года) он утверждал, что взял на себя руководство лишь из соображений, чтобы «предотвратить неадекватные действия и бесчинства со стороны восставших» и, обещая в добровольном порядке снять выставленные им вооруженные посты, разоружить отряды и добровольно сдать оружие, оттягивал время. А 21 марта Даглаев Вали послал руководителю опергруппы записку с сообщением о том, что «дидоевцы не хотят подчиняться Дагестанскому правительству. Я избран дидоевским народом и должен подчиняться его воле...» (Архив ФСБ РФ, Ф. 2, Оп.8, Д. 212, ЛЛ. 2,3, Д. 436, Л. 10-17).

Затягивая переговоры, Даглаев Вали выжидал поступления партии оружия, которая была обещана руководителями грузинских контрреволюционных группировок, действовавших в приграничных с Дагестаном районах Грузии. Более того, по достигнутой им договоренности, руководители аналогичных группировок Дагестана и других регионов Кавказа должны были поддержать Даглаева выступлениями на местах. И действительно, аналогичные выступления произошли и в других регионах Дагестана. 20 марта произошло восстание в селении Доргели Буйнакского округа, 26 апреля вспыхнуло Штульское восстание, а 18 мая - Хновское восстание на юге Дагестана.

Шариатский совет составлял обращение к грузинскому правительству с просьбой принять Дидо в состав Грузии. С этим обращением в Грузию была отправлена делегация, в состав которой входили 7 человек: Ц1ерузас Исмаил и Султан из селения Цебари, Ибрагим из селения Чалях и еще четверо других. Султан позже отказался и вышел из состава делегации. Это его и спасло. Все члены делегации в Грузии были арестованы. Из арестованных назад вернулся только Исмаил из селения Цебари, остальные исчезли бесследно.

Против восставших дидойцев был направлен партизанский отряд Муслима Атаева в количестве 60 бойцов. Отряд прибыл в селение Сагада и готовился двинуться в сторону селения Шаури. Против партизанского отряда М.Атаева двинулась большая группа повстанцев под руководством Вали из селения Хамаитли и Хахи Х1амзат из селения Хутрах. Узнав о приближении повстанцев, партизанский отряд Атаева занял сагадинскую сигнальную башню, где, окруженный со всех сторон, провел около месяца. Повстанческие силы, расположившись в сагадинских хуторах, окружили селение Сагада (вместе с башней) и в течение месяца держали партизан в осаде. Штаб повстанцев находился недалеко от селения Сагада в мес-

течке «*Ицухъ*». Сагадинские представители под руководством жителя Сагады Рамазанова Магомеда (Бог1олав) заявили о своем нейтралитете и предлагали начать мирные переговоры с силами партизан. Повстанцы и не помышляли о переговорах. Они отвели воду и вели беспрерывную перестрелку по башне. Рассказывают (информатор – житель селения Сагада Рамазанов Али-Султан, рассказал со слов Х1ампу Лабазана), что командир отряда Вали Хамаитлинский подходил к сигнальной башне и, вынув наполовину из ножны свой старый и ржавый кинжал, кричал во весь голос: «*Кьвагьеяха бихьинал ратани, жаниго рух1ила*». В ответ из крепости партизаны отвечали: «*Нужги нижги бусурман чаг1и руго, ч1ух1ич1ого нахъ руссун ае*». Вскоре появились первые жертвы. Один из партизан из селения Хунзах был убит. Был ранен также один из повстанцев – Лабзилав из селения Междуречье. Положение запертых в башне партизан стало угрожающим, и они решили отправить посыльного в Ботлих за помощью. Так как партизаны не могли прорвать кольцо окружения, с письмом был отправлен житель селения Сагада Г1аликулав Рамазан. Спрятав в обуви (*геда тель ухъол1*) письмо, Г1аликулав направился в Ботлих. Повстанцы, заметившие его, окликнули: «Стой, кто идет?». «Г1ахьвахъав», - ответил глупец. Только успел произнести это слово, как раздался выстрел. Самозваный ахвахец упал и потерял сознание. Придя в себя, Г1аликулав увидел троих дидойцев, раздевавших его и споривших о том, кому, что из одежды ахвахца полагается. Напугался страшно Г1аликулав и пролепетал уже на родном языке: «Земляки, я еще не умер». Страшно раздосадованные, дидойцы вынуждены были вернуть хозяину его тряпки. Они повели Г1аликулава в штаб и, чтобы сагадинцы не узнали об этом, держали его там до полного снятия осады с селения Сагада и его башни.

Тем временем в Шаури прибыла грузинская делегация. Здесь они объясняли повстанцам, что в Грузии, как и в Дагестане, проводят социалистические мероприятия. Поэтому, объясняли они, вхождение Дидо в состав Грузии не спасет дидойцев от коллективизации и от прочих социалистических преобразований.

Повстанцы, дислоцированные в Сагада, узнав о проводимых переговорах, согласились направить в Шаури делегацию из числа запертых в башне партизан. В состоявшемся в Шаури сходе доводы властей были более убедительными. Настроение среди населения менялось на глазах. Среди повстанцев все больше и больше становилось тех, кто готов был сложить оружие и вернуться к мирной жизни. И когда в конце дискуссии

делегаты от властей спросили: «Так, что же хочет народ: войну или мир?», едва ли не все участники встречи вскочили с мест и крикнули: «Мир!» В этот момент из Хебатли прибыли дозорные и сообщили, что к Шаури приближается большой красноармейский отряд. На самом деле, к Шаури приближались хамаитлинцы, которые несли на носилках больного жителя селения Цебари Ут1укъи Мах1аммадин, которого жители промежуточных селений несли из Ботлиха в Цебари. Итак, узнав о приближении «красноармейского отряда», многие участники восстания разошлись по домам. Вскоре на территорию Дидо со стороны Бежта и Хонох вошли красноармейские отряды. В Шаури прибыли также партизаны М.Атаева. Организаторы восстания, оставшиеся одни, покинули Шаури и скрылись в лесах Дидо.

После того как повстанцы сложили оружие и в Дидо были введены крупные красноармейские отряды, закрутилось «красное колесо» террора. При этом в жерновах репрессивной машины оказались не только организаторы восстания. В хунзахских подземках оказалось большое количество женщин, стариков и детей, которые подвергались страшным пыткам и издевательствам со стороны озверевших хунзахских следственных органов. По свидетельству Написат (дочь Даглаева Вали), когда в Хунзах были доставлены арестованные родственники Вали, среди которых были даже грудные и малолетние дети, мирные хунзахские жители встречали их словами: «Привезли дидойских быков, будем их резать». Многие из тех, кто прошел через хунзахские подземки, погибли. Те, кому повезло, вернулись обратно в свои родные селения с подорванным здоровьем.

Когда дидойцы сложили оружие, Даглаев Вали вынужден был уйти в лес. Вместе с ним ушла и его 18-летняя дочь Зайнаб. Вскоре к нему присоединились Туйла (брат Вали), К1ук1ура Омар (двоюродный брат Вали), Абакар Терутлинский (двоюродный брат Вали), Омар Хваршинский, Хъвадизас Г1али Хупринский. Через день Вали пришел домой к отцу и просил простить его за то, что навлек беду на семью и на весь народ дидойский. Кроме того, он просил отца изменить прежнее завещание, по которому Вали в день его (Дагла) смерти должен был вынести на садакъа 3 быка и 60 мер зерна. Отец изменил завещание, простил сына, простился с внучкой, и они расстались. Как выяснилось позже, расстались навсегда.

Вскоре в Терутли прибыла большая группа военных и окружила село. Репрессивная машина, запущенная в ход, «красным колесом» обрушилась, в первую очередь, на родственников Вали. Первой жертвой пал

74-летний старик Дагла – отец руководителя восстания. Хъелта из селения Хупри застрелил его на глазах обезумевших родственников. В тот же день у Даглаевых был конфискован весь скот. Были арестованы жена Вали Айшат, дочь Аминат (20 лет), дочь Патимат (10 лет), дочь Написат (6 лет), внук Рамазан (2 года) и практически все родственники. Собравшийся народ (терутлинцы и макалатлинцы) требовали сжечь дом Вали. Военные уговаривали их не делать этого, предлагая распределить имущество Вали между жителями села. Однако асахцы были неумолимы. Они требовали зрелища. Они сами зажгли огонь и вскоре жилые и хозяйственные строения, принадлежавшие Вали, запылали.

На следующий день колонна родственников в количестве 60 человек, среди которых были только женщины, старики и дети, под конвоем вооруженных красноармейцев и красных партизан, направилась через Богосский перевал по направлению к Хунзаху. По свидетельству дочери Вали Написат, которая также была в колонне, на перевале Богос больной и измученный Рамак1у из Х1ора (дальний родственник Вали) отказался идти дальше (он просто не мог идти). Тогда один из конвоиров стал его бить. Его били так долго и жестоко, что вечером на привале мало кто узнавал своего родственника. Наутро в колонне его уже не было. Написат, бывшая в колонне, слышала тогда имя того конвоира. Это был Хасай. Семьдесят три года она помнит это имя. И все семьдесят три года это имя является, в ее представлении, олицетворением обитателей ада, воплощением вселенского зла.

Группа Даглаева тем временем в течение нескольких месяцев безраздельно господствовала в лесах Дидо. Время от времени они навещали своих родственников для пополнения запасов пищи. Однажды недалеко от селения Хупри группа попала в окружение. Этот день оказался роковым для К1ук1ура Омара, Хъвадизас Г1али и еще для одного гачага. Остальные члены группы вырвались из окружения и спаслись. После этой неудачи группа Вали перебазировалась на приграничные территории Грузии и Тушетии. Но и здесь удача не сопутствовала гачагам. Один из набегов на грузинских чабанов закончился для группы Вали роковым образом. Все шло вроде бы нормально. Группа удачно ограбила бина, расположенную недалеко от местечка «Л1опол1ит1а». После ограбления один из чабанов незаметно следовал за грабителями, а другой быстро спустился в село Лапанкъури и позвонил в Телави. К вечеру большая группа милиции из Телави прибыла к чабанам. Поздно вечером на бина вернулся чабан,

следивший за грабителями. Он и указал на то место, где группа Вали остановилась ночевать.

Утром следующего дня, когда группа собралась продолжить свой путь, раздался выстрел, ранивший Зайнаб в ногу. После первого выстрела вся группа бросилась врассыпную. Двое из группы вырвались из окружения и спаслись. Даглаев Вали также имел возможность спастись, но не решился оставить свою дочь на милость врагам и дал последний бой. В течение нескольких часов, окруженные со всех сторон, Вали и его дочь Зайнаб отражали яростные атаки неприятеля. Вскоре один из выстрелов оказался смертельным для Вали. Но и после смерти отца Зайнаб отстреливалась, пока не закончились патроны. Тогда она выбросила в сторону врага свою винтовку. Нападавшие, уверенные, что защитник без оружия, стали подходить к месту, где скрывалась Зайнаб. Когда они оказались в непосредственной близости, Зайнаб выскочила из своего укрытия и застрелила в упор еще четверых врагов. Когда ее успели застрелить, в обоймах двух пистолетов, которыми она была вооружена, оставался всего один патрон. Каково же было изумление нападавших, когда человек, отправивший к праотцам не одного из их товарищей, оказался восемнадцатилетней девушкой. Нападавшие обезглавили Вали и его дочь Зайнаб, а их головы отправили в Хунзах на опознание (Рассказал Абакаров Абдусалам Магомедович. 1928 г/р, со слов чабана из Лапанкъури, участвовавшего при задержании группы).

Чуть больше повезло дочери Омара Хваршинского – товарища Вали. Она также была арестована. По пути в Хунзах она бросилась с высокого обрыва в бурлящий поток реки, предпочитая смерть хунзахским подземкам. Все были уверены, что она погибла. Однако она спаслась и через несколько дней вернулась в село. Ее возвращение было похоже на столь очевидное чудо, что никто не решился сдать ее властям вновь.

Одним из наиболее активных организаторов восстания 30-го года был ученый-теолог Хахи-Х1амзат. Он совместно с другими дидойскими арабистами от имени правителей мусульманских держав составлял письма, призывающие население к восстанию против большевиков. После подавления восстания Хахи-Х1амзат ушел в лес и скрывался в одной уединенной пещере у местечка «*Ц1обеснокь*». Его там кормили Къади и Бигай Мах1амма. Однажды днем, когда он читал къуръан, перед ним предстала умершая дочь. После этого случая Хахи больше не мог оставаться в пещере и, вернувшись в село, рассказал родственнику Бигай Мах1амма о

своем намерении сдаться властям. Его арестовали, но вскоре он был освобожден. Рассказывают, что Хахи-Х1амзат был освобожден за сочинение стихов, прославляющих власть большевиков. Одна хутрахская старожилка вспомнила две строчки из поэмы Хахи «Красные в горах Дидо»:

Бахъе басанде гьадам, сангарал рагьун руго.
Забанаялъ хъат кьабун, дунял кьурдулеб буго.

Через некоторое время Хахи-Х1амзат был арестован вновь. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Другим активным участником восстания был Курбан-дибир из селения Мокок. Сразу после восстания Курбан-дибир был арестован и доставлен в Шаури. Некоторое время он провел здесь в заточении, но позже был расстрелян и брошен в бурлящий поток Койсу. По словам его родственников, останки знаменитого теолога покоятся недалеко от селений Инхело и Кванхидатли Гумбетовского района.

Один из активных организаторов восстания Жамал-дибир также был арестован, но вскоре был освобожден. За участие в восстании были арестованы двоюродные братья Вали Омар, Рамазан и Абакар Туйлаевы. Назад вернулся только Туйлаев Абакар.

Из Шаитли были арестованы алим Муртазалиев Омар, Муртазалиев Магомед, известный алим Абуталимов Султан, Абдулвагьаб (он сочинял назму, турки), алим Гусейн, Касум и Муртазали Хусейновы. Ни один из них назад не вернулся.

После подавления восстания в лес ушли сыновья Жабулава: Пахру, Жабу и Абдусалам. Вскоре при невыясненных обстоятельствах Жабу погиб, а Абдусалам был убит агентом милиции Хъелта. Пахру сдался властям. Он был арестован, но вскоре вернулся назад. В период коллективизации Пахру был арестован вновь. Проведя под арестом около трех месяцев, Пахру вернулся, но тут же оказался в группе обвиняемых в «троцкизме». Дальнейшая судьба Пахру неизвестна.

Поле подавления восстания Вали Хамаитлинский и его сын Магомед также ушли в лес. Некоторое время они провели в пещере выше Хамаитлинского моста. Через некоторое время они исчезли. Позже выяснилось, что они покинули Дидо и ушли в Чечню. В 40-х годах Вали и его сын Магомед вместе с чеченским населением были переселены в Казахстан.

* * *

После подавления восстания и образования Цунтинского района председателем райисполкома стал Тенулав из селения Шаитли, противник восстания 1930 года. Тенулав еще при Царской России был «шунусил бет1ер». При нем началось строительство дороги Агвали–Шаури. На строительство дороги мобилизовалось все взрослое население Дидо. Однажды сюда прибыли партизаны из Хунзаха и Цумады и зачитали список 60 алимов со всех селений Дидо. В списке были Хахи-Х1амзат из селения Хутрах, Ах1мад-дибир из селения Хупри, Ах1мад-дибир из селения Кидиро, Басар Исмаг1ил из селения Цебари и многие другие. Все они были арестованы и доставлены в Хунзах. Ни один из арестованных алимов не вернулся назад. Только Басар Исмаил был освобожден в 1935 году. Цебаринские старожилы помнят, как из Цумады смертельно больного алима доставили на носилках.

Вскоре Тенулав был снят с должности. Его обвинили в строительстве дороги Шаури–Шаитль, вместо запланированной Агвали-Шаури. Тенулав был осужден на 3 года, но через год срок был увеличен до 17 лет. Сидел он в Республике Коми. Был женат. Назад вернулся через 17 лет.

После Тенулава председателями райисполкома были назначены Х1ажимурад из селения Шаитли, после него Идрис из селения Азильта. В 1938 году председателем райисполкома Цунтинского района стал Шахбанов Магомед из селения Зехида, который и руководил районом вплоть до его ликвидации в 1944 году.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ДИДО

Административно-территориальное деление Дагестана, существовавшее при царизме, сохранилось и после Октябрьской революции. Это было закреплено в декрете ВЦИК об образовании ДагАССР от 20 января 1921 года, по которому ДАССР состоял из 10 округов и территории Каспийского побережья. Территория дидойцев при этом как отдельный участок входила в состав Андийского округа.

С октября 1925 года дагестанское руководство приступает к упразднению участков и созданию на их базе районов. Вторая сессия ЦИК ДАССР, состоявшаяся в октябре 1925 года, предложила перейти к районированию двух округов - Андийского и Аварского. На основе этого решения были созданы два района: Тляратинский и Эчединский. Эчедин-

ский район был образован постановлением ЦИК ДАССР от 6 июня 1926 года путем объединения бывшего Дидоевского и Ункратлинского участков Андийского округа под названием Ункратль-Дидоевского района. Постановлением ЦИК ДАССР от 12 декабря 1926 года Ункратль-Дидоевский район был переименован в Эчединский район. Районный центр располагался в селении Эчеда.

По проекту районирования Дагестана, утвержденному 22 ноября 1928 года 4 сессией ЦИК ДАССР 6 созыва, Эчединский район был упразднен, а территория была включена в состав Цумадинского района с центром в селении Агвали.

В сентябре 1930 года из 7 сельсоветов, входивших в состав Цумадинского района, был образован Цунтинский район. Постановление об образовании Цунтинского района с центром в селении Кидеро было одобрено 5 сессией ЦИК ДАССР 7 созыва и утверждено Президиумом ВЦИК 25 декабря 1930 года. В 1935 году районный центр был перенесен в стратегическом отношении более удобное селение Шаури.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ЦУНТИНСКОМ РАЙОНЕ

В 1936 году руководство Цунтинского района приступает к насильственной коллективизации хозяйств в районе. Одновременно во всех селениях района был изъят крупный и мелкий рогатый скот. В 1936 году были образованы колхоз «Новая жизнь» в селении Генух, колхоз «им. Сталина» в селении Кидиро, колхоз им. «Молотова» в селении Хибятль, колхоз им. «Кагановича» в селении Хупри, колхоз им. «Ленина» в селении Цехок и колхоз им. «Чкалова» в селении Шаитли. В следующем (1937) году были образованы колхоз им. «Калинина» в селении Хамаитли, колхоз им. «Дахадаева» в селении Мокок и колхоз им. «Орджоникидзе» в селении Сагада (См. приложение 4).

Кроме того, были перераспределены частные земельные наделы дидойцев, в результате чего частная собственность на землю, составлявшая основу экономической деятельности Дидо, была ликвидирована.

Земельная реформа в Дидо началась в конце 20-х годов. В этот период власти конфисковывали вакуфные земли и передавали в *кириском* «крестьянская коммуна». В 1930 году в Дидо начались мероприятия по сплошной коллективизации сельского хозяйства. Однако состоявшееся вскоре вооруженное восстание под руководством Вали прервало эти ме-

роприятия. После подавления восстания фонды «крестьянских коммун» пополнились за счет земель, конфискованных у лиц, вставших на путь вооруженной борьбы против большевиков. Рядовые дидойцы продолжали владеть своими земельными наделами еще несколько лет. В 1936 году началась всеобщая коллективизация в Дидо, которая завершилась уже в следующем 1937 году.

Образование колхозов и перераспределение земельной собственности сопровождалось массовыми репрессиями по отношению к тем, кто этому противодействовал. За малейшее сопротивление людей арестовывали как кулаков, после чего они бесследно исчезали. Как следствие, многие дидойцы вынуждены были уйти в леса. Не успели власти покончить с абречеством, возникшим после подавления восстания 1930 года, как появилась новая волна. Теперь дидойцы уходили в леса, спасаясь от обвинений в кулачестве.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЦУНТИНСКОМ РАЙОНЕ

Еще в середине 20-х годов в Цунтинском районе начался процесс создания системы светского образования. В районе появилась сеть начальных школ, куда насильственно сгонялись мужчины и женщины сел. Началась борьба с неграмотностью. Старожилы рассказывают о том, как под крышей одного дома (школы) за партами сидели взрослые мужчины и женщины. До 1928 года к преподавательской деятельности привлекались представители духовенства. Преподавание велось на родном языке на основе графической системы «аджам». В 1928 году графическая система, основанная на «аджаме», была заменена «латиницей», которая в свою очередь в 1938 году была заменена «кириллицей». В этот период в Цунтинский район по направлению приезжали русские женщины-учительницы из центральных регионов России. Позже русские учителя были заменены учителями из предгорных аварских районов.

Первую школу власти планировали строить в селении Китури. Жители Китури не дали согласие на ее строительство. Отказались от школы и жители селения Кидеро. Только жители селения Генятли дали согласие на строительство первой школы в районе. Вскоре здесь была построена начальная школа. Позже в селении Сагада открыли школу-интернат и ясли. В 30-е годы в селении Шаури открыли ликпункт (ликбез) для взрослых.

Параллельно с этим Советская власть начала войну с духовенством и с религией в целом. В ходе первого этапа этой борьбы (1927 год) были арестованы известные цезские алимы, в том числе: Идрисилав из Халаха, Т1алх1ат и Паризалав из Мокока, Пахру и Шайтилаев Магомед из Кидиро, Итарк1оев Омар из Шаитли, Вали из Хамаитли.

В ходе второго этапа, который начался в начале 30-х годов при председателе райисполкома Тенулаве, было арестовано более 60 алимов, из которых большинство не вернулось. Среди арестованных были Идрисилав Могомед и Шамсуд-дибир. Отец Хъайта Идрисилав Магомед еще при Николае 2 учился в светской школе в городе Темир-Хан-Шура и некоторое время работал судьей в Ботлихе. Идрисилав и Шамсуд-дибир были сосланы в Воронеж. Назад вернулся один Идрисилав.

Настоящую войну с церковью власти начали в 1938 году. В этот период были закрыты религиозные школы (медресе) и мечети во всех селениях Дидо. Следует отметить, что практически во всех случаях мечети и медресе закрывались по ходатайству самих жителей. Однако мало кто сомневается в том, что ходатайства с жителей выбивались самыми изуверскими методами. Каждый житель догадывался о том, что с ним будет, если он не подпишется под обращением, которое готовилось заранее представителями районного руководства. Обратите внимание на архивный документ, извлеченный из ЦГА РД, где речь идет о ходатайстве граждан селения Сагада о закрытии мечети. «Ходатайство граждан селения Сагада, Цунтинского района, поддержанное президиумом райисполкома от 19 ноября 1938 года о закрытии мечети в селении Сагада удовлетворить. Здание мечети передать в распоряжение сельсовета и использовать под культурные мероприятия. Имущество мечети реализовать в соответствии с п. 40 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 апреля 1929 года» (ЦГА РД, Ф. Р-584, Оп. 1, Д. 4).

Такие же ходатайства от жителей селений Хибиятль, Вициятль, Ильбок, Шапих и Хутрах были удовлетворены постановлением президиума райисполкома от 19 ноября 1938 года. А 13 января 1939 года были удовлетворены аналогичные ходатайства, поступившие от жителей селений Чалях, Терутли, Кимятли, Ицирах, Ретлоб, Акди. Таким образом, к концу 1939 года практически все мечети и религиозные школы Цунтинского района были закрыты, а их здания были переданы для использования под образовательные и культурные учреждения.

Усилия представителей воинствующего атеизма, направленные на

полное искоренение веры и уничтожение духовенства, инициировали новую волну абречества среди цезов. В результате этих усилий большое количество представителей духовенства вынуждено было покинуть свои семьи и уйти в леса. Следствием этого стало усиление репрессивных действий со стороны властей по отношению к их родственникам, в результате чего они также вынуждены были уходить в леса. Таким образом, к 40-м годам XX века в лесах Цунтинского района было сосредоточено большое количество абреков (гачагов).

Одним из наиболее прославленных гачагов того времени был Исмаил из селения Гениятли. В начале 30-х годов он работал в Цумада заведующим складом Цунтинского райпо. Получив растрату, Исмаил был вынужден уйти в лес. До начала войны 1941 года группа Исмаила состояла из трех человек: Исмаил Генятлинский, Абдурахман Цебаринский и Курбанали Акдинский. Известный алим Абдурахман оказался в лесу из-за своей приемной дочери, обучавшейся в цебаринской школе. Ее, как и остальных воспитанниц школы, привлекали к художественной самодеятельности. Абдурахман, как глубоко верующий мусульманин, запретил своей дочери участвовать в школьных культурно-массовых мероприятиях. Учитель (из Хунзаха), ответственный за проведение этих мероприятий, донес на алима, и Абдурахман вынужден был уйти в лес.

Группа Исмаила имела многочисленные базы, разбросанные по всей территории Дидо. Одна из баз располагалась напротив селения Цебари в местечке «*Хъунада*». Другая база находилась недалеко от селения Берих. Зимой 1940 года власти через своего агента узнали о месте расположения базы и организовали их поимку. Из районного центра в селение Мокок прибыл отряд работников милиции и, насильственно мобилизовав из селений Мокок и Берих мужское население, в том числе и весь партийный и советский актив (председателем Мококского сельсовета был Абдусалам, житель селения Мокок), направился в сторону базы гачагов. К утру следующего дня милиция и ополченцы плотным кольцом окружили базу ничего не подозревавших абреков. Гачаги между тем, собрав за лето в достаточном количестве продуктов питания, не сомневались в успешной зимовке. Один из них постоянно находился на часах, тогда как оставшиеся двое коротали время, занимаясь чтением Корана. Взяв базу в плотное кольцо, руководитель отряда послал одного из милиционеров к абрекам с требованием сдаться. Оказавшись в безвыходном положении, Абдурахман и Курбанали не видели другого выхода, кроме как сдаться, но Исмаил зая-

вил, что застрелит каждого, кто сложит оружие. Через миг все трое были на своих заранее устроенных позициях, готовые отразить атаку неприятеля. Завязавшаяся перестрелка продолжалась в течение целого дня. Между ружейными выстрелами и стонами раненых и умирающих эхом по горам разносился боевой клич Исмаила: «*Жакъа чучарасул чилъи бух1аги, чучун вагъарасул эбел г1одаги*». В работников милиции они стреляли прицельно, а от местных жителей, оказавшихся там не по своей воле, требовали сдачи оружия.

Рассказывают, что в ходе перестрелки гачаг Абдурахман лоб в лоб встретился со своим двоюродным братом Абдусаламом, бывшим тогда председателем Мококского сельского совета. Абдурахман крикнул: «Абдусалам, и ты пришел?» Абдусалам ответил: «Что поделаешь - пришлось». Абдурахман потребовал, чтобы тот бросил оружие. Абдусалам знал, что может быть за это, и отказался. Завязалась перестрелка. После нескольких выстрелов Абдусалам, убедившись в том, насколько остер глаз и метки выстрелы гачага, вынужден был расстаться со своим ружьем. Вполне возможно также, что как правоверный мусульманин, Абдусалам не хотел брать на себя кровь своего родственника, известного алима района. Абдусалам бросил ружье. Абдурахман, забрав ружье председателя, вмиг исчез между деревьями в глубоком снегу.

Смеркалось. Изредка раздавались еще вдали выстрелы и крики людей. Люди начали собираться к тому самому месту недалеко от хебатлинской мельницы, где бесследно исчезли прославленные гачаги. Шесть трупов милиционеров и труп руководителя опергруппы НКВД Ахмедова из Махачкалы валялись беспорядочно кругом. Как стало известно позже, гачаги вошли в реку и, выйдя из нее значительно ниже по течению, прошли селение Хебатли и вышли к развалинам Элил1, где, скрывшись в скирде необмолоченного ячменя, провели остаток зимы, питаясь зерном.

После этого происшествия над председателем Мококского сельского совета Абдусаламом нависла угроза уголовной ответственности. Власти подозревали его в связях с гачагами. Определенная доля правды в этом действительно и была. По крайней мере, некоторые гачаги захаживали к Абдусаламу и слухи об этом доходили до властей. Чтобы снять с себя эти и другие подозрения и доказать властям свою лояльность, Абдусалам взялся добровольно сопроводить колонну призывников и солдат из Шаури до гарнизона войск на Кодоре. Когда авангард колонны с большим трудом поднялся на вершину горы, призывники, бывшие в авангарде, заиграли в

барабан и зурну, чтобы отметить успешное восхождение. От шума барабана и зурны сошла снежная лавина, накрывшая большую часть колонны, в том числе Абдусалама и еще нескольких случайных попутчиков из числа мирных граждан.

Одна из двух жен Абдурахмана жила в селении Шапих. Естественно, время от времени он захаживал к ней. Агенты, работавшие в селении Шапих, доносили в Шаури о визитах гачага. Узнав о его очередном визите, в Шапих прибыла группа работников милиции. В группу входили двоюродный брат Абдурахмана Али, Шаг1бан из селения Азильта, Къади из селения Шаури, убитый позже в селении Хушети Туйлаевым Магомедом, Абакар, работавший председателем сельсовета в селении Шапих, и другие. Удостоверившись, что гачаг гостит у жены, работники милиции окружили дом. Узнав о том, что дом окружен, Абдурахман запасным ходом спустился в хлев, но у входа был остановлен своим двоюродным братом Али. Абдурахман просил брата, чтобы тот не мешал ему уйти. Али отказался. Тогда Абдурахман застрелил его и ушел. По другой версии, Али был не у входа, а далеко от него, и Абдурахман стрелял в него, не зная, что перед ним двоюродный брат.

В тот же день все шапихские родственники Абдурахмана по линии жены были арестованы. Была арестована жена Абдурахмана Патимат, ее братья Жамал и Рамазан. В Шаури жену Абдурахмана Патимат жестоко избивали. После очередных побоев у Патимат случился выкидыш, и она оказалась в больнице. Через несколько дней безнадежно больная Патимат была освобождена и, не дойдя до дома, умерла в селении Цебари. Там же ее и похоронили. Шапихские мужчины отказались доставить тело Патимат до родного селения на похороны, боясь репрессивных мер со стороны властей. Братья Патимат Жамал и Рамазан были осуждены на 10 лет каждый. Из заключения они не вернулись.

Из Цебари были арестованы и осуждены родственники Абдурахмана Къурбан и Абдулазид, из которых Къурбан не вернулся. Была арестована также и Совдат, жена Абдурахмана из селения Цебари. Проведя 10 лет на лесоповалах, она вернулась назад и до конца 70-х годов развлекала сельских жителей большим количеством частушек, которые она разучила в Сибири у своих сокамерниц.

Трагически сложилась судьба еще одной абреческой группы, куда входили братья Ильяс и Хизри из селения Ицирах, Тубалов Камил Абдурахманович из селения Шия и Хъорилав Къурбан из селения Кимятли.

Ильяс ушел в лес в 1938 году, когда репрессивная машина косила лучших представителей духовенства. Вместе с Ильясом в лес ушел и его брат Хизри. Камил оказался в лесу чисто случайно. Он шел в Хушети для покупки ружья. Вместе с собой он гнал туда несколько голов овец. По пути Камил столкнулся с работниками НКВД, и между ними возникла перестрелка. После этого случая Камил не мог оставаться в селении, и он ушел в лес.

В начале Къурбан и Камил держались обособленно и никого к себе не подпускали. Вскоре к ним примкнули Хизри и Ильяс. У Камиля и Къурбана возникли сомнения относительно Ильяса и Хизри. На чем были основаны эти сомнения неизвестно. Известно только одно. Къурбан и Камил подозревали Ильяса и Хизри в том, что они подосланы органами для их ликвидации. Однажды ночью в лесу между селениями Зехида и Эльбокъ, где группа остановилась ночевать, произошло нечто такое, после чего Къурбан и Камил застрелили Ильяса и Хизри. По одной из версий, все произошло так. Ночью, когда гачаги легли спать, Къурбан, подозревавший Ильяса и Хизри в предательстве, делал вид, что спит, но сам стоял на часах. Вскоре Хизри встал и, разбудив Ильяса, ему прошептал: «Ты застрели того, а я застрелю этого». Услышав это, Къурбан вскочил, разбудил Камиля и они вместе, разоружив обоих, застрелили их на месте. Говорят, что Ильяс умер сразу, после первого же выстрела. А что касается Хизри, рассказывают, что в него стреляли семь раз, а он все еще делал усилия дотянуться до своего ружья. По другой версии, спецслужбы через своих агентов оклеветали Ильяса и Хизри, чтобы столкнуть гачагов друг с другом. Обе версии вызывают массу вопросов, но то, что на самом деле произошло в вековом лесу напротив селения Зехида, мы вряд ли когда-нибудь узнаем наверняка.

* * *

В 1940 году власти предприняли первую попытку переселить цезов из Цунтинского района в плоскостные регионы Дагестана. В этот период свою родину покинули 377 семей цезов. Они были заселены компактно в Бамбаюрте, Кадиюрте, Индире. Когда началась война, практически все переселенцы вернулись назад в Цунтинский район. Рассказывает Султанова Айшат (1898 года рождения). «Пришли в Мокок и агитировали записываться. Говорили, что нас будут кормить бесплатно, обеспечат всем необходимым. Это все было до войны. И вот те, кто хотел, записались. И Султан записал-

ся. Он был женат на сестре (Ашура) гачага Абдурахмана. Он боялся, что из-за нее его заберут. Поэтому он и записался. В то время он работал секретарем сельсовета в Кимятли. Так мы оказались в Хасавюрте. Там в селении Бамбаюрт нас и картошкой обеспечивали, и мясом, и всем необходимым. Там было много людей из Хамаитли, Тляцуды, Асах, Акди. Село было хорошее. Выше селения рос лес, а ниже протекала река. Там, в Хасавюрте, все дети заболели, а многие из них умерли. Из Цебари туда переселились Будумовы, Андалаевы и Султановы. Нам выделили огромные участки земли на строительство домов. Начали строиться. Только успели поставить фундаменты, началась война. Когда началась война, прекратилось снабжение, и мы голодали. Вскоре Султан отправил нас назад в Цебари, а сам остался там на некоторое время. Некий Омар был чабаном. По пути сюда он нас кормил. Мы шли пешком через Игьали, Очирхо, Цумада, Хъебатли и добрались до Цебари. Когда мы уехали, Султана забрали в армию. В армии он не воевал, сторожил что-то. А я здесь с тремя детьми. Следующей весной нас переселили в Чечню».

ДИДОЙЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В июне 1941 года Германия напала на Советский Союз. С самого начала Великой Отечественной войны сотни цезов оказались на самых разных фронтах Великой Отечественной войны и совместно с миллионами солдат и офицеров встали на защиту своей Родины. В то же время в лесах Цунтинского района все еще находилось значительное количество гачагов, которые встали на путь вооруженной борьбы против Советской власти. С началом войны к ним присоединялись те, кто уклонялся от призыва в армию. Если раньше число гачагов пополнялось за счет представителей кулачества и духовенства, попавших под пресс репрессивной машины государства, то теперь к ним примкнули и те, кто это самое государство не желал защищать, т.е. те, кто уклонялся от призыва в Красную Армию.

До середины 1942 года власти района не испытывали особого беспокойства со стороны гачагов. Однако в середине 1942 года, когда боевые действия развернулись непосредственно в районе Северного Кавказа, оперативная обстановка здесь резко изменилась. В этот период на территории Цунтинского района и на прилегающих территориях Цумадинского

района появилось большое количество абреческих групп, которые совершали вооруженные нападения на колхозы, угоняли скот, грабили колхозное имущество, убивали советских и партийных руководителей.

Одну из абреческих групп возглавлял житель селения Терутли Гошила Магомед. В группу входили Мусала из Терутли (дядя Гошила), Израил из Терутли, Делазас Магомед из Макалатли, Исмаил из Генятли, Камил из Шия, Абдурахман из Макалатли, Туйлаев Магомед, Данхъуч Магомед. Туйлаев Магомед ушел в лес, застрелив работника милиции Къади из селения Шаури и ранив работника милиции Гонолава из селения Геназох. Данхъуч Магомед оказался в группе еще подростком. Он занимался сбором информации, т.е. был в группе разведчиком. Однажды ночью вооруженный только кинжалом Данхъуч шел из селения Ицирах в селение Цебари. У местечка «*Чокхо*» Данхъуч лоб в лоб встретился с медведем. Сильно испугавшись, Данхъуч не нашел ничего лучше, чем предложить косолапому: *Мин мадах1оси, дин мадах1оси. Давай эла элулъ рок1у-хвей родач1ин* «Ты беспризорный, и я беспризорный. Давай не будем мешать друг другу». Простояв друг перед другом еще некоторое время, они простились, как старые кунаки, и поплелись дальше, каждый своей дорогой.

Еще в 20-е годы, когда Даглаев Вали был наибом, Гошила Магомед и его родной брат Х1ага Вали организовали набег на Тушетию и пригнали оттуда отару овец. За это оба брата оказались в тюрьме. В годы восстания 1930 года оба брата отказались от участия в антисоветском выступлении и таким образом избежали ареста. Когда началась война, один из сыновей Гошила был на фронтах войны. В своих письмах сын писал о потерях, которые Советский Союз нес в начале войны. Гошила подумал, что дни Советского Союза сочтены и начал резать колхозный скот. Вскоре в Цунта прибыл сотрудник НКВД (анцухец) за поимкою грабителя, однако сам погиб от руки терутлинца. Застрелив сотрудника НКВД, Гошила Магомед ушел в лес. Вскоре к нему присоединились его родственники, односельчане и другие. Даже Исмаил Генятлинский, гроза местной милиции, счел нужным присоединиться к группе Гошила.

Тем временем в Цунта дошла весть о присуждении Гошилаеву Магомеду звания Героя Советского Союза. Получилось так, что Гошилаев Магомед (отец) стал прославленным абреком, а Гошилаев Магомед (сын) стал Героем Советского Союза. В лесах Дагестана отец воевал против страны, которую его сын защищал на фронтах Великой Отечественной войны. В неловком положении оказались сотрудники органов власти в

Шаури, арестовавшие жену абрека, но мать героя.

В феврале 1942 года группа, «возглавляемая Гошила Магомедом, выдававшим себя за заместителя Гитлера, захватила власть в селении Хушет, выставив вокруг села дозоры, контролировала все процессы в селе и обрабатывала население в повстанческом духе. Гошила объявил, что Советская власть более не существует, распустил колхоз, устраивал собрания, где проводил антисоветскую работу» (ЦГА РД, Ф. 1-П, Оп.1, Д. 5274, ЛЛ. 48-50).

В том же году многочисленные группы абреков полностью заблокировали почтовый тракт Агвали-Шаури, после чего Цунтинский район потерял всякое сообщение с внешним миром (ЦГА РД, Ф. 1-П, Оп. 1. Д. 5259, Д. 67).

В июле 1942 года в селении Хушет вооруженная группа под руководством все того же Гошила Магомеда разграбила правление колхоза, распределила между жителями селения скот и имущество колхоза, сожгла здание сельского совета. При приближении опергруппы повстанцы оказали вооруженное сопротивление, и после продолжительной перестрелки все жители совместно с повстанцами ушли в горы. В селении Хушети только к августу был восстановлен колхоз.

В сентябре того же года в селении Хушет отрядом Гушилова был окружен большой отряд войск НКВД. В ходе завязавшейся перестрелки были убиты начальник оперативной группы НКВД ДАССР Чумчалов, политрук роты войск НКВД Речкиман и значительное количество красноармейцев. Кроме того, оперуполномоченный НКВД ДАССР Хадисов и большое количество красноармейцев войск НКВД были ранены. Среди раненных бойцов был также двоюродный брат Чумчалова Омаров Мансур из селения Анцух. Рассказывают, что в 70-х годах Х1ажимурад анцухский брил голову Омарова Мансура и, заметив на макушке головы длинный шрам, спросил о том, где тот получил ранение. Омаров ответил, что это подарок цунтинского гачага. Слегка ударив на лбу бывшего «чекиста» два пальца, Х1ажимурад закончил: «Х1ал ч1ахъадав ц1унт1асев, к1игоги килиш гъоркь шай ишан босич1еб».

После убийства Чумчалова операцию по селению Хушет возглавлял заместитель начальника ОББ Меджидов. В справке замнаркома внутренних дел ДАССР Мизрухина от 24 декабря 1942 сообщается: «Оперативная группа НКВД неоднократно проводила операции в селении Хушет Цумадинского района в связи с тем, что там сильно развит бандитизм. При

поддержке населения, селение Хушет являлось центром действий банд групп Рамазанова, Гошилова, Курбаналиева, Магомеда Гаджиева, Османова и др.» (ЦГА РД, Ф.1-П, Оп.1, Д. 5901, Л. 85).

В докладной записке на имя Линкуна Предсовнарком Даниялов от 11 мая 1942 года пишет: «В Цунтинском районе имеются действующие бандитские группы, значительное количество дезертиров и уклонившихся от мобилизации в армию. Помимо фактов убийства и систематических грабежей на основных дорогах, сильно распространено воровство и ограбление колхозных складов. Главную опасность представляет то, что под маркой ограбления бандитами в ряде колхозов воруют колхозники, отношение массы колхозников к общественной собственности безразличное». Далее Даниялов предлагает:

«1 Заменить 1-го секретаря РК Курбанова, как явно неспособного исправить положение.

2. Снять начальника РО НКВД Мухина, как явно неспособного разрешить задачи, поставленные перед ним. Командировать в район нового начальника РО НКВД.

3. Командировать в район уполномоченного НКВД ДАССР, придав ему боеспособную группу оперработников, достаточные боеприпасы и вооружение для привлечения к совместным действиям с опергруппой районного партийного и советского актива» (ЦГА РД, Ф.1-П, Оп.1, Д. 5901, Л. 85)

10 июля 1942 года вооруженные отряды Нуцалхана и Абдурахмана в количестве 70 человек приступили к открытым выступлениям, подожгли канцелярии сельских советов Инхоквари, Н.Хваршини, Хушет, убили председателя этого сельсовета, угоняли скот, вывешивали в аулах лозунги с призывами против государства (ЦГА РД, Ф. 1-П, Оп. 1, Д. 5259, Л. 110).

По сообщению начальника отдела «ББ» группы НКВД ДАССР Бурылина, причиной антисоветских выступлений в этом районе является недовольство населения призывом в Красную Армию, мобилизацией на оборонительные работы, прекращением завоза хлеба, соли, сахара.

В 1942 году на территорию Ботлихского района Дагестана был заброшен бывший хваршинский лесничий Сайпудин Лъок1илав (капитан Красной Армии), попавший в плен и завербованный немецкими разведорганами. Задачей Лъок1илава была подготовка вооруженного выступления в Цунтинском и Цумадинском районах. Связавшись с местными абрече-

скими отрядами, он начал готовить вооруженное выступление в этих районах. Прибыв в Хварши, Лъок1илав объединил мелкие разрозненные группы гачагов в один абреческий отряд. 16 сентября 1942 года вооруженный отряд под руководством Абдурахмана из Сильди и Нуцалхана из Гакко прибыл в Шаитль, напал на милицию и захватил более 300 быков, которых везли на заготпункт. Сразу после этого с разных сторон Цунтинского района и приграничных территорий Цумадинского района (селения Хушет, Метиро, Хваршини) к районному центру начали подтягиваться вооруженные люди. 17 сентября селение Шаури было полностью заблокировано. Секретарем райкома работал Манап из селения Хунзах, а председателем райисполкома - Шахбанов Магомед из селения Зехида. В ходе обстрела села был убит житель селения Хунзах, работавший в Шаури пожарником. Положение в районе стало угрожающим. Повстанцы все ближе и ближе подходили к селу. Попытки осажденных вырваться из села заканчивались безуспешно. Тогда Шахбанов Магомед, находившийся в это время в селении Зехида, отправил жителя селения Кидиро Шайтилаева Магомеда, работавшего в Шаури дезинфектором и завхозом в районной больнице, и медсестру из селения Хупри с письмом на Кодор, где находился гарнизон Советских войск.

Получив сообщение об осаде районного центра, командование гарнизона направило на помощь осажденному селению Шаури две роты. Одна рота прибыла в село Гутатли. Далее, взяв проводником жителя селения Гутатли коммуниста Толис Муса, солдаты поднялись в село Азильта. Оставив в селе проводника, рота спускалась в сторону Шаури. Чуть ниже селения Азильта они изрешетили мирного жителя селения Азильта Гьабуча, которого случайно приняли за гачага. Тем временем другая рота солдат прибыла в селение Мокок и двинулась дальше в сторону Шаури по берегу реки Митлуда. Когда 20 сентября обе группы подошли к селению Шаури, раздались длинные автоматные и пулеметные очереди. Огонь был столь интенсивным, что гачаги, не сделав единого выстрела, сняли осаду с районного центра и полностью очистили ущелье. В тот же день из Ботлиха прибыла третья группа войск в количестве 100 солдат.

После снятия осады с районного центра начались репрессивные меры по отношению к участникам вооруженного выступления, их родственникам и простым (невинным) жителям района. На этот раз основной удар был направлен на селение Шаитли. 22 сентября 1942 года селение Шаитли было заблокировано солдатами. Говорят, что они имели намерение

перебить всех жителей села. Вскоре прибывший сюда председатель райисполкома Шахбанов Магомед, бывший к тому же и депутатом Верховного Совета ДАССР, остановил побоище. Тогда специальная группа поименно приглашала шаитлинцев в школу и тут же арестовывала. В этот день были связаны и отправлены в Шаури следующие лица:

Султанов Саадулла. Осудили на 10 лет. Обратно не вернулся.

Кадиев Магомед. Осудили на 10 лет. Обратно не вернулся.

Ибрагим. Осудили на 10 лет. Обратно не вернулся.

Магомедов Сопи (80 лет). Осудили на 10 лет. Обратно не вернулся.

Саадуева Зайнаб. За помощь гачагам осудили на 5 лет. Обратно вернулась.

Шейхова Патимат. Осудили на 5 лет. Обратно вернулась.

Гусейнова Салимат. Осудили на 5 лет. Обратно вернулась.

Тумалаева Айшат. Осудили на 5 лет. Обратно вернулась.

Зиявудинова Айшат. Осудили на 5 лет. Обратно вернулась.

Магомедова Умукус (сестра Исмаила). Осудили на 5 лет. Обратно вернулась.

Кроме перечисленных лиц, был арестован также Такъаюдин Алигаджиев, бывший в прошлом советским активистом, примкнувший позже к гачагам. Военные также сожгли его дом. Надо отметить, что практически все осужденные не имели никакой вины. Они были такого возраста, что физически не могли принимать участие в вооруженном выступлении. Те, кто действительно принимал участие в антисоветских мероприятиях, были на этом этапе недосягаемы для властей. Муртазали Х1ох1илу арестовали, когда шел из хутора домой. Для устрашения селения его привели в село и застрелили на глазах его изумленных жителей. Кроме того, военные сожгли религиозные книги, собранные из домов шаитлинцев. Рассказывают, что книг было так много, что солдаты были вынуждены мобилизовать сельских женщин, чтобы таскать их из домов до мест уничтожения.

Аресты производились не только в селении Шаитли, хотя это селение пострадало больше других. Гъалбац1 Ицирахский и Исх1акъ Мококский были арестованы по обвинению в связях с гачагами. Оба не вернулись. Исмаил Мококский был арестован только за то, что по дороге к своему хутору, расположенному в местечке «Ч1екух», собирал пшеничные колосья. За это его держали в Шаурах, где периодически избивали. Позже, по ходатайству председателя сельсовета Абдусалама и его секретаря Бадалава, его отпустили, потребовав большую сумму денег и 10 литров

ч1ач1а. Шуайб Хутрахский, арестованный за участие в восстании 1942 года, был расстрелян около Сильдийского моста. В селении Цебари был арестован тяжело больной старик Исмаил. По пути в Хунзах Исмаил с большим трудом прошагал около километра. В местечке «*Зебол1*» он упал и больше не смог подняться. Здесь же, в «*Зебол1*», он и нашел свою смерть. В селении Кидеро были арестованы около 20 человек. Никто из осужденных не вернулся назад.

В селении Цебари были арестованы Ражаб-Мах1амма и Гъач1унизас Усбан, которые обвинялись в том, что они резали колхозный скот. Их держали в Хунзахе несколько месяцев. Здесь, в хунзахских подвалах, арестованных жестоко избивали, требуя, чтобы они подписали приговор. Не добившись этого, следственные органы вынуждены были их освободить. Вскоре с подорванным здоровьем арестованные вернулись домой. Ражаб-Мах1амма потерял зрение и вынужден был провести остаток своей жизни в постели.

После подавления антисоветского выступления 1942 года абреческие группы не проявляли никакой активности. Теперь они думали только о своей личной безопасности. То здесь, то там проводились операции, в ходе которых от пуль работников милиции погибали гачаги. Так, в ходе одного из набегов в местечке «*Бежени кера*» грузинская милиция под началом начальника Кварельского районного управления НКВД Озиашвили окружила группу Абдурахмана Цебаринского. Здесь от руки Нест1ура погибли Абдурахман и Т1ину Мах1амма, остальные три гачага спаслись, скрывшись под снежной лавиной (Озиашвили был убит позже группой Гошила). Вскоре был отравлен гроза милиции Исмаил Генятлинский. Рассказывают, что убийца Исмаила Т1амил, отравив гачага, пришел в Шаитли, чтобы сообщить радостную весть. Придя в село, он стал стучаться в дверь дома Гаджимурада, работавшего в Шаури парторгом. Тот, подумав, что за ним пришел сам Исмаил, выстрелил в ночного визитера и по ошибке убил Т1амила, находившегося за порогом. В Грузии был убит «заместитель Гитлера» Гошила Терутлинский.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЧИАССР

9 марта 1944 года, после выселения из Чечено-Ингушской АССР чеченцев и ингушей, Совнарком СССР принял постановление № 225-77 о переселении на освободившиеся территории ЧИАССР части населения из

высокогорных малоземельных районов Дагестана. Так, во исполнение этого Постановления Дагсовнарком и бюро Дагестанского Республиканского комитета ВКП(б) приняли постановление № 166, 24, 7 от 15 марта 1944 года, которое предложило переселить в Веденский район бывшей Чеченской Республики 700 семей из Цунтинского района ДАССР. Данное решение в его первоначальном виде было продиктовано необходимостью решения проблемы земельного голода в Цунтинском районе путем переселения части его населения в Веденский район ЧИАССР. При этом постановление предполагало исключительно добровольный характер переселения.

Однако постановлением Цунтинского районного комитета ВКП(б) от 30 марта 1944 года в Веденский район Чеченской Республики было насильственно переселено все (1480 семей) население района. Решением бюро обкома от 20 мая 1944 года и постановлением Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1944 года Цунтинский район был ликвидирован, а территория была включена в состав Цумадинского района. Из протокола заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) следует, что данное решение было принято не в репрессивных целях, а для «повышения материального благосостояния населения». Вот текст того постановления.

«Цунтинский район, образованный в 1935 году, расположен на основном Кавказском хребте и удален от центра республики на 373 км, а от ближайшей железной дороги – станции Буйнакск – на 317 км.

В связи с суровым климатом в горах район ежегодно бывает отрезан от других районов республики на 4-5 месяцев. Отсутствие колесных дорог в районе затрудняет руководство сельсоветами и колхозами.

В районе имелось 15 колхозов, объединявших 1445 хозяйств. За этими колхозами было закреплено земельных угодий 23413 га, в том числе удобно-пахотных земель всего лишь 1496 га, то есть, по 1 га на хозяйство в среднем, причем земельные участки раздроблены на мелкие участки, не позволяющие производить машинной обработки почвы. Садоводства и огородничества в районе совершенно не было, вследствие краткости летнего периода времени.

Сельское хозяйство в районе имело исключительно животноводческое направление, используя наличие большого количества пастбищ 1420 га и 1951 га сенокоса. Однако животноводство не обеспечивало материального благосостояния населения, почему большая часть населения

Цунтинского района значительную часть года находилась на территории соседней Грузинской ССР, в поисках заработка.

В данное время все колхозники района полностью переселены в Веденский район, включенный в Дагестанскую АССР из бывшей ЧИАССР.

Исходя из этого, бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) постановляет:

1. Считать нецелесообразным дальнейшее оставление Цунтинского района как административную единицу.

2. Территорию Цунтинского района оставить незаселенной и использовать под летние пастбища скота колхозов других районов республики и передать в административное ведение Цумадинского района, из состава которого он был выделен в 1935 году».

На территории Веденского района цезы оказались в совершенно иной природно-климатической среде. Привычные к прохладному климату высокогорья, цезы не смогли быстро адаптироваться к жаркому климату предгорного Кавказа и как следствие большая часть населения болела от теплового удара. Цезы, чей хозяйственный уклад сформировался в высокогорной зоне Дагестана, не умели эффективно хозяйствовать в предгорной зоне. Как следствие начался голод, и они, спасаясь от голода и болезней, возвращались в свои родные места. В ответ последовало постановление бюро Дагобкома ВКП(б) от 31 октября 1947 года, которое предписывало: «Принять меры для возвращения в колхозы Веденского района самостоятельно выбывших оттуда колхозников. В целях приостановления постоянного возвращения цезов, немедленно уничтожать все пустующие, уцелевшие и вновь возведенные постройки переселенцев».

Ни уничтожение селений, ни строжайший запрет на возвращение на свои родные места не останавливало цезов. Они массами возвращались на свои родные места и восстанавливали свои разрушенные дома. Тогда Постановление Совета Министров ДАССР и бюро Дагобкома ВКП(б) от 5 октября 1948 года № 503 внесло частичное изменение в п. 2 постановления бюро Дагобкома ВКП(б) от 31 октября 1947 года: «В виде исключения организовать в бывшем Цунтинском районе из вернувшихся переселенцев самостоятельные колхозы с передачей их в обслуживание Тляратинскому району».

По мере увеличения потока возвращенцев из Чечни руководство Дагестана вынуждено было вновь вернуться к проблемам цезского народа. Так, по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1955

года был заново образован Цунтинский район, включив в его состав территории Тлядальского и Бежтинского сельских советов, прежде входивших в состав Тляратинского района. В качестве районного центра было выбрано селение Бежта, находящееся в значительном удалении от населенных пунктов цезов.

В конце 80-х годов цезы, руководимые и вдохновляемые неутомимым Увайсом (житель селения Мокок), начали борьбу за перенос районного центра из селения Бежта в селение с этническим цезским населением. Благодаря коллективным усилиям всего цезского общества эта борьба увенчалась успехом. В 1992 году районный центр был перенесен в селение Кидиро.

В связи с восстановлением в 1957 Чечено-Ингушской АССР Совет Министров РСФСР своим постановлением от 12 апреля 1957 года разрешил Совету Министров ДАССР переселить из Чечено-Ингушетии дагестанских переселенцев. Возвратившиеся из Чечено-Ингушетии семьи размещались в основном в плоскостных районах Дагестана. Для переселившихся было создано 50 новых населенных пунктов, 57 колхозов и 3 совхоза.

Цезам, все еще остававшимся в Чечне, также было предложено переселиться в равнинную зону Дагестана. При этом дагестанское руководство настойчиво советовало населению бывшего Цунтинского района заселиться компактно около Махачкалы, в районе нынешнего селения Ленинкент. Были предложены и другие варианты. Однако цезы отказались от предложенных вариантов и вернулись в свои родные места.

Жизнь жестока от того,
что завет предков забыли мы.
Вспомним завет,
и изменится к лучшему жизнь

ГЛАВА 6.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДАГЕСТАНА В XX ВЕКЕ

Из того, что было сказано выше, очевидно, что первая половина XX века оказалась губительной для судьбы цезского генофонда. В отличие от первой половины, вторая половина XX века стала катастрофической для судьбы цезской культуры. При этом катастрофа была обусловлена не просто ошибками отдельных лиц, работавших в области этнокультурной политики, а, скорее, политическими и идеологическими концептами, которыми они руководствовались при этнокультурном планировании.

В начале века общество и власть достаточно терпимо относились к национальным меньшинствам. Основным лозунгом данного периода был «национальный по форме и социалистический по содержанию», который предполагал разнообразие форм выражения, но с социалистическим содержанием. Ленин с самого начала Октябрьской революции настаивал на абсолютном равенстве языков и народов. Большевистское правительство прилагало огромные усилия с тем, чтобы сохранить языковое и культурное разнообразие народов России. Создавались графические системы для национальных языков, формировались письменности, на национальных языках выходили газеты и журналы.

После установления Советской власти в Дагестан были направлены лингвистические экспедиции для изучения фонетических систем и сбора материала устного народного творчества. В результате этих экспедиций за короткий промежуток времени аварский, лезгинский, даргинский, кумыкский, лакский, табасаранский языки обрели письменность на базе арабской графической системы. В это же время начался период создания национальных школ с использованием родных языков в качестве средства обучения.

В конце 20-х годов в советской национальной политике начались довольно крупные изменения. В этот период арабская графическая система

была заменена латиницей. Эти изменения были обусловлены тем, что большевистские лидеры полагали, что с победой мирового социализма и коммунизма национализм и патриотизм исчезнут, и начнется процесс консолидации различных этнических групп. Исходя из этого, они предложили унифицированную графическую систему для будущего унифицированного языка. По этой причине в 1928 году арабская графическая система, использовавшаяся в исламских регионах, была заменена латиницей.

Между тем правительство все же прилагало огромные усилия по сохранению и развитию национальных языков и культур. Большинство национальных языков использовалось в народном образовании в качестве языка обучения и воспитания в школе. Данная языковая политика нашла отражение на июльском пленуме обкома ВКП(б) 1930 года, который провозгласил необходимость создания школы начального и семилетнего уровня, используя родной язык в качестве средства обучения.

На данном этапе цезский язык также планировался включить в систему народного образования. Однако это стало невозможно из-за неразработанности графической системы, а также отсутствия специалистов носителей родного языка. По этой причине в системе народного образования цезский язык временно был заменен аварским.

В конце 30-х годов большевистские лидеры поняли, что идея мировой революции оказалась неверной, и, следовательно, назрела необходимость в другой идее. Такой идеей стала идея о едином и сильном социалистическом государстве. Эта идея в свою очередь требовала единые идеологические концепты. Такими концептами и стали единая графическая система и единый язык межнационального общения. Графическая система, основанная на кириллице, и русский язык в качестве «лингва франка» должны были стать основой консолидации различных этнических групп в составе единого и унифицированного государства.

Было ясно, что русский язык не сможет стать языком межнационального общения с самого начала, так как нерусская часть населения страны все еще не владела им. По этой причине правительство уделяло огромное внимание изучению и развитию национальных языков, расширяло сферу их функционирования. Так, в 1938-1939 учебном году Дагестанское руководство предложило 20 языков (в том числе и цезский) как средство обучения в школе. Мартовский 1938 года пленум обкома Дагестана окончательно определил место родных языков в системе образования. Согласно постановлению пленума, национальные языки должны были ис-

пользоваться в качестве средства обучения на начальном уровне и изучаться как предмет на последующих этапах. Учитывая трудности, связанные с отсутствием достаточного количества специалистов, количество языков, включенных в систему народного образования, было уменьшено. В этом списке не оказался не только цезский язык, но и все малочисленные языки андийской, дидойской и лезгинской языковых групп. Но данное обстоятельство было вызвано прагматическими, но отнюдь не идеологическими причинами.

Кардинальное изменение в национально-культурном планировании началось в середине 50-х годов. На этом этапе основной лозунг «национальное по форме и социалистическое по содержанию», предложенный еще Лениным, был заменен на лозунг «социалистическое по форме и интернациональное по содержанию». Национальная политика этого периода базировалась на идее о том, что в процессе развития социализма националистические силы исчезнут, и начнется процесс консолидации различных этнических групп в составе единой интернациональной нации. В этот период языки и народы Советского Союза впервые были разделены на группы согласно их перспективе в будущем, и разговоры об исчезновении малочисленных этнических групп и их языков стали легитимными.

Руководствуясь этой концепцией, дагестанские власти взяли курс на консолидацию андо-дидойских народов в составе аваро-андо-дидойского этнополитического единства. Первыми шагами в этом направлении стали включение аварского языка в систему народного образования и закрепление за ним статуса официального языка в районах с андо-дидойским этническим населением.

Надо отметить, что некоторые лидеры национальных меньшинств активно противодействовали губительному процессу консолидации малочисленных народов. Так, в 1955 году директор Дагестанской областной партийной школы А. Магомедов обратился в Дагобком КПСС с просьбой обсудить некоторые вопросы развития андо-дидойских народов Дагестана. В своем обращении он заявляет: «Одной из основных причин экономического и культурного отставания андо-дидойцев является отсутствие у них своей письменности». Далее он предлагает целый ряд мероприятий, направленных на ускорение культурного развития андо-дидойских народов.

В ответ на это обращение Дагобкомом КПСС была создана специальная комиссия. На основании заключения, вынесенного данной комиссией, 11 января 1957 года бюро Дагестанского обкома КПСС приняло ре-

шение о нецелесообразности введения родных языков в систему народного образования в школах с составом учащихся андо-дидойских народов. «Консолидация аваро-андо-дидойских групп языков, - писал заведующий сектором языков и литературы Дагестанского филиала АН СССР, - является классическим примером консолидации в одну социалистическую нацию» (Дидойские вести, № 9-10, сентябрь, 2002 года). Таким образом, аварский язык был навязан цезскому народу в качестве официального языка и был включен в систему народного образования как средство обучения на начальной стадии и как предмет на последующих стадиях.

Идея консолидации народов стала основой и при районировании Дагестана. Если до 50-х годов XX века при определении границ административно-территориальных единиц в первую очередь учитывался этнический состав населения, то после 50-х годов данный принцип считался не только излишним, но и вредным, поскольку моноэтническая административная единица больше способствует этнокультурной консервации народа. По этой причине при образовании Цунтинского района, в его состав были включены территории иноэтнических единиц (бежтинцев и гунзибцев), создав, таким образом, дополнительный барьер для использования родного языка в системе народного образования, в районном делопроизводстве и в печати.

Кульминационным стал 1957 год, когда решением бюро Дагестанского обкома КПСС от 11 января 1957 года цезы, как и все остальные народы андийской и дидойской групп, были лишены права отмечать свою этническую принадлежность, насильственно включив их в состав аварского этнополитического образования. Таким образом, дагестанское руководство за считанные годы завершило процесс консолидации андийских и дидойских народов в единую аварскую социалистическую нацию.

Данное решение основывалось на базовые идеологические концепты того времени, но в то же время оно объяснялось желанием дагестанского руководства создать государство-образующую нацию, что обеспечивалось включением малочисленных народов андийской и дидойской групп (13 народов) в состав искусственного аварского этнополитического образования.

В результате непродуманной национально-языковой политики 50-х годов цезский язык и цезская культура оказались под сильным влиянием аварского языка и аварской культуры. Это влияние особенно усилилось в 70-80-х годах, когда был провозглашен принцип «взаимовлияния и взаи-

модействия культур и языков». В ходе реализации этого принципа цезскому языку и цезской культуре был нанесен невосполнимый ущерб. Практически вся цезская традиционная материальная культура исчезла бесследно. Навсегда забыты образцы устного народного творчества. Разрушена традиционная цезская песенная культура. Из жизни цезского народа исчезли традиционные обычаи, обряды и фольклорные праздники. Цезский язык засорился избыточным количеством заимствований из аварского языка. Словарная система языка потеряла значительное количество исконной лексики, и в особенности ее культурно значимую часть. Этот процесс продолжается и в некоторых его аспектах усиливается и в настоящее время. Если не принять срочных мер, то в течение ближайших десятилетий цезский язык и цезская культура будут потеряны навсегда.

ГЛАВА 7.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДИДОЙЦЕВ

История не сохранила каких-либо сведений о доисламских религиозных воззрениях дидойцев. Устные предания также не восходят до этих отдаленных времен. Мусульманство как бы старалось вытеснить из народной памяти все то, что напоминало о языческих временах. Сведения о языческих верованиях в трудах грузинских летописцев, христиан по религии, также не внушают доверие и носят отрывочный и крайне предвзятый характер. К примеру, в «Летописи Грузии» мы читаем: «По вере они (дидойцы) язычники и почитают выше всего дьявола. Говорят, что когда Александр Великий осаждал Саркинети, тогда эти дидойцы, просверлив саркинетскую гору, прошли незаметно по потаенному ходу, прибыли в Дидоэтию и поселились тут, сохранив до сих пор тогдашние свою веру и обычаи. Они не имеют понятия о Боге. Родство не почитается между ними. Едят они всякую тварь. Отец женит малолетняго сына и до его совершеннолетия сам живет с невесткой и приживает детей; когда же сын достигает зрелаго возраста, то отец уступает ему его жену и делит с ним прижитых от нея детей поровну, причем, одни из этих детей, уступленныя сыну, считаются сыновьями сына, а другия (оставленныя отцом при себе) братьями сына, мужа невестки, с которой до сего времени жил отец. У них есть и много других постыдных обычаев» (СМОМПК. В. 22, Тифлис 1897).

Письменные источники периода правления царицы Тамары также сообщают отрывочные сведения о нравах и религиозных взглядах дидойцев: «Начали волноваться горцы пхоелы и дидойцы. Последние едят мясо удушенных животных и обыкновенно не варят его. Несколько братьев имеют одну общую жену; многие кланяются невидимому дьяволу, а другие черной, не имеющей пятна, собаке» (СМОМПК. В. 22, Тифлис 1897, С. 95-96).

С самого начала принятия Грузией христианства грузинские миссионеры проводили систематическую и планомерную работу по христианизации горцев. Так, царь Грузии Мириан в своем завещании своему сыну Реви пишет: «Тьма, окружающая нас, уже превратилась в свет, а смерть - в живот вечный. Ныне, где только в стране твоей найдешь врагов Картли, т. е. ложных идолов, сожги их в огне, а пепел их дай есть тем, кто их будут оплакивать. То же самое завещай сделать своим сыновьям, ибо я знаю, что они (идолы) сразу не переведутся на Кавказе» (СМОМПК. В. 26, С.

19). Следующий грузинский царь Бакар (342-364) «обратил в христианство множество кавказцев, которых не успел обратить его отец Мириан» (СМОМПК. В. 26, С. 19).

В конце У!!! - начале IX вв., царь Арчил насильно обращает в христианство «язычников», в том числе тушин и хунзов. Он прибыл в Цукети и «выстроил церковь Касри». (Известие 1897, С. 54). Об успехах христианизации Внутреннего Дагестана наглядно свидетельствует и то, что, по словам Масуди, «царь Серира - христианин» (Масуди, С. 75), а по сведению Ибн-Русте «все обитатели замка (Серира) христиане, а все остальные жители язычники» (Минорский. С. 219).

Несмотря на все усилия грузинских миссионеров и определенные успехи в деле христианизации Внутреннего Дагестана, грузинская церковь не успела укрепиться в Дидоэтии. Христианство не смогло искоренить из дидойцев своих традиционных языческих воззрений. Тяжелый удар миссионерской деятельности грузинской церкви в Дидоэтии (и в Западном Дагестане в целом) нанесло вторжение в Грузию могущественных исламских держав. В результате этих походов экспансивные усилия со стороны грузинской церкви ослабли, и Дидоэтия обрела политическую и религиозную свободу. По свидетельству арабского путешественника и географа X века Али ал-Масуди, «дидойцы кяфиры и не подчиняются власти Ширвана. Они язычники и независимы» (Масуди. С. 42). Джанашиа также свидетельствует, что «пропаганда царя Арчила имела успех лишь у нухлатцев, живших у подножья Кавказа» (Джанашиа. 1988, С. 487).

Новый этап в истории христианизации Дидоэтии начинается в эпоху царствования Квирике и Тамары. По сведениям письменных источников, в результате активной военной и миссионерской деятельности этих царей «дидойцы и другие горские народы Кавказских гор, живущие по ту сторону реки Алазани, т. е. по левому берегу ее, по его проповедию и чудесами отстали от огнеслужения и вошли снова в недра церкви христовой» (ЦГИА Грузии. Фонд Жордания).

Успехи по христианизации Дагестана в этот период были столь существенными, что в некоторых регионах появлялись епархии грузинской православной церкви. Источники начала XIV века сообщают о существовании в Дагестане нескольких епархий: Анцухской, Цахурской и Хунзахской. В работе «История Грузии» Джанашвили сообщает, что каталикос Евфимий, «обозревая свою паству, видел храмы в Антцухе, Цахуре, Как-Елисени, Куми, Лекартии, Зари, Вардиани, Ганухи (по всей вероятности,

речь идет о церковных строениях напротив селения Генух), Киш-нухи, Вардташене, Табасарании, Хундзи, Нахче, Тошетии, Некреси, Лагоэтии, Белакана, Мадч-Пипинети, Периджан - Мухах-Мамрехи» (СМОМПК, В. 22, Тифлис 1897, С. 50). Грузинский хронограф сообщает о миссионерской деятельности Салоса в Дагестане (Чикобава 1940, С. 324), а знаменитый арабский энциклопедист Йакут (ум. 1239) пишет о наличии христиан в Лакзе. На основе этих и других источников Гамбашидзе говорит «о существовании в Дагестане метрополии грузинской православной церкви» (Гамбашидзе. С. 14).

Письменные источники содержат сведения о наличии церквей и в Дидоэтии. Так, академик Гильденштедт отмечает остатки церковных строений в Дидо и Унзо: «Они были прежде подданные Кахетии, с коих времен, вероятно, остались еще несколько церквей и сохранились великие посты» (Гильденштедт, С. 127). Это и понятно, пограничная Дидоэтия, которая к тому долгое время находилась в составе Грузии, не могла избежать христианизации. Более того, можно предположить, что христианские позиции в Дидо были сильнее, чем в других регионах Дагестана. Сообщение грузинского царевича Теймураза, писавшего о том, что «...лезгины также были христианами и сохраняли язык грузинский до нашествия Тамерлана» (СМОМПК. В. 22, Тифлис 1897, С. 51), по всей вероятности, относится и к Дидо.

Предания народной старины также сообщают о наличии в Дидо церковных строений. Так, по рассказам старожилов, некоторые дома селения Генух построены из камня, добытого из развалин церковных строений, находившихся напротив селения Генух. По преданию, данная церковь была возведена царицей Тамарой и была ее летней резиденцией.

Во второй половине XIV века Тимур, «захватив эти земли (лезгинские), совратил в магометанство и назначил им мулл из арабов, которых обязал учить лезгинских детей письму на арабском языке. Он издал также строгое повеление, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтению, ни письму на грузинском языке» (СМОМПК. В. 22, С. 51; Известия. 1897, С. 54).

После изгнания татар грузинский царь Александр (1414-1442) «изгнал арабских мулл из Лезгистана и привел страну в прежнее ея состояние» (СМОМПК. В. 22, С. 52, Известие 1897, С. 54). Данное сообщение «Картлис Цховреба» относится к Дидо, поскольку государственные образования Внутреннего и Южного Дагестана, где ислам успел укрепиться, не были досягаемы для миссионерской деятельности грузинского царя Алек-

сандра.

Миссионерская деятельность грузинской церкви в Дидоэтии усилилась в период правления царя Давида и его сына Георгия (1469-1492), когда Дидоэтия в качестве одного из эриставств входила в состав Кахетии. О плодотворной деятельности христианских миссионеров в этот период свидетельствуют развалины около селения Силди (общество Ункратль), в местности Элил1 напротив селения Хамаитли, а также в местности «Ихъ1а» напротив селения Хупри, которые, по свидетельству старожилов, когда-то были церковными строениями.

В период ирано-тюркских завоеваний Кавказа (XVI-XVIII вв.) Грузия «после продолжительной борьбы с окружающими ее могущественными исламскими государствами, подверглась игу мусульман, и, таким образом, лишилась возможности поддерживать насажденное ею в горах христианство. Горцы были предоставлены сами себе. Через несколько веков у всех почти горцев, не имевших грамотности и священного писания на родном языке, осталось лишь одно суеверное почтение воспоминаниями христианских обрядов» (ЦГИА Грузии. Ф. 493. Д.1607. Л.5). Гильденштедт, побывавший в Дагестане в 1770-1773 годах также свидетельствует о том, что дидойцы «от Кахетинского владения освободились, и теперь уже ни Христиане, ни Магометане и не исповедуют никакой веры» (Гильденштедт. С. 127).

Здесь следует добавить, что дидойская календарная система включает дату свержения христианства. По воспоминаниям старожилов, 20 января дидойцы отмечали как *лъалъ хъанчи кару гъуди* «день выброса креста в реку». Предание не содержит каких-либо указаний ни на год, когда данное событие произошло, ни на его участников. Можно только предположить, что участниками тех событий могли быть или верные своим традиционным языческим верованиям дидойцы, или исламские миссионеры (Мерван или Тимур). Мерван и Тимур исключаются, так как во времена Давида (значительно позже эпохи Мервана и Тимура) дидойцы продолжали исповедовать христианство. Отсюда вытекает, что речь в данном случае идет о дидойцах, отступивших от христианства и вернувшихся к своим традиционным языческим верованиям.

Начиная с XVI века Дидо сталкивается с миссионерской деятельностью со стороны мусульманских обществ Внутреннего Дагестана, где к этому времени ислам уже утвердился окончательно.

С исламским миром дидойцы сталкивались еще во времена халифа

Османа. По сведениям письменных источников, еще в 50-х годах VII века арабский полководец Хабиб ибн-Маслама «занял Хаварех, Кисаль, Хунан, Самсахи, Джардаман, Кустаджи, Шавшет и Базалет по мирному договору Он же заключил мир с жителями Кларджета, Триалета, Хахетии, Хухетии, Артахаля и Баб-ал-Лала, и заключил мир с санаритами и дуданитами с условием, чтобы они платили подати» (Баладзори. С. 13).

Процесс исламизации жителей общества Дидо, как и жителей других регионов Дагестана, богословы приписывают знаменитому арабскому политическому и религиозному деятелю Аббасидской династии шейху Абу Муслиму. Они повествуют о его бесчисленных походах в горы, в ходе которых были исламизированы практически все селения данного общества.

Устная народная традиция также говорит об арабском происхождении ислама в Дидо. Предания повествуют об упорном и повсеместном сопротивлении дидойцев, придерживавшихся языческих обрядов. Особенно упорным было сопротивление со стороны жителей Акди и Асах, которые никак не хотели расстаться со своими традиционными языческими верованиями. В предании говорится об огромном каменном изваянии, которого в ходе ожесточенного боя воины Абу Муслима бросали с высокой скалы вниз, а жители села ночью поднимали его вверх и ставили обратно на свое прежне место.

В действительности факты говорят о том, что шейх Абу Муслим никогда не бывал не только в Дидо, но и в Дагестане. За именем шейха Абу Муслима в на самом деле скрывается арабский полководец Омейядской династии Маслама ибн-Абдалмалик, который, по свидетельству Баладзори, был назначен халифом Хишамом ибн-Абдалмаликом правителем Армении и участвовал в неоднократных походах в Нагорный Дагестан. В частности, ему покорились Ширваншах, Лираншах, Табасараншах, Филаншах, Джаршаншах, а также владетель Маската. Маслама не дошел до Дидо.

Вместе с Масламой находился Мерван ибн-Мухаммед, который доблестно сражался рядом с ним. После Масламы, халиф Хишам (724-743) назначил правителем Армении Саида, а после него - Мервана ибн-Мухаммеда. Завоевав все владения Дагестана и обложив их данью, в 743 году Мерван «двинулся в сторону дуданийцев, но был вынужден прекратить дальнейшее движение» (Баладзори. С. 13, 19) и покинуть эту страну. Последнее обстоятельство однозначно свидетельствует о том, что Мерван потерпел здесь поражение.

В IX веке арабские полководцы предпринимали очередные походы в

Нагорный Дагестан. Грузинские источники содержат сведения об одном из этих походов и о сражении в Дидо. Согласно этим источникам, в середине IX века эристав Армении Гурам, брат грузинского царя Багарата (826-876) «послал сказать горцам, чтобы они (дидойцы) не пропускали их (арабов)» через горы на территорию Грузии. Далее источники сообщают, что «горцы (дидойцы) преградили им дорогу. Бог им дал победу» (Известия. 1897, С. 28-29).

Таким образом, несмотря на огромные усилия, арабские полководцы так и не сумели навязать дидойцам ислам. По сведениям арабского путешественника и географа X века ал-Масуди (ум. 956) «дуданийцы кяфиры и не подчиняются власти Ширвана. Они язычники и независимы» (Масуди. С. 42).

После X века реальной силой, деятельность которой была направлена на распространение ислама в Дагестане, становится тюркский элемент. Роль тюркского элемента в исламизации Дагестана особенно усилилась после принятия ислама монгольским государством Хулагидов и Золотой Ордой (XIV век). В деле исламизации Нагорного Дагестана особенно успешной была эпоха Тимура. В 80-х годах XIV века он приступил к планомерному завоеванию Кавказа, где мечом насаждал ислам и свою войну называл «войною с неверными за веру».

Столкнувшись с Тимуром, Аварский и Казикумухский ханы вместе попытались дать врагу отпор, но вынуждены были пойти к Тимуру на поклон и как следствие принять ислам. Письменные источники не содержат прямых указаний о деятельности Тимура в Дидо. Однако сведения авторов об изгнании грузинским царем Александром (1414-1442) арабских мулл из Дидо и насаждении им здесь христианства говорит о бесспорном успехе Тимура в деле обращения дидойского населения в ислам.

С начала XV века Авария приступает к насаждению ислама в обществах Западного Дагестана. К XVI веку под давлением Хунзаха и Гидатля ислам был принят жителями Анцуха, а в течение XVII веков и населением Капуча. В результате этого общество Капуча, прежде входившее в состав Дидо, было отторгнуто от него. Источники сообщают: «А из прилегающей к Лекетии части (Дидоэтии) некоторую долю (капучинцев) покорили лезгины и жителей обратили в магометанство, а прочие остаются таковыми же (идолопоклонниками)» (Вахушти. 1904. С. 131). Последнее обстоятельство способствовало усилению общества Анцухо-Капуча.

В XVII-XVIII веках общество Анцухо-Капуча, при непосредственной

поддержке со стороны хунзахских правителей, предпринимает попытки исламизировать Дидо. Однако дидойцы активно противодействовали миссионерским усилиям Анцухо-Капуча, но были вынуждены платить за это «с двух семейств ежегодно по овце» (Гильденштедт, С. 128).

Определенные усилия в деле исламизации Дидо предпринимали также общества Технуцал и Тиндал (Богос). На это указывает письмо амира Али-Бека (конец XVII - начало XVIII вв.) к жителям Амсал, где он пишет: «Вы разузнайте у совершающих беззаконие Кидер их намерение относительно принятия ислама. Если они не примут наши условия, то объявите им, что я приеду с полками, против которых им не устоять» (Лугуев и Магомедов. С. 19).

Из письма ясно, что на рубеже XVII-XVIII вв. жители общества Дидо все еще оставались язычниками. Идолопоклонниками называет дидойцев и автор первой половины XVIII века Гербер (Гербер, С. 113). А из документов, дошедших до нас со второй половины XVIII века, ясно: «Кои места (Дидоэтия, Кисты, Гилигвы Дзурдзуки) лезгины овладеть желают и привести к закону магометанскому» (Меликсет-Беков, С. 132).

Академик Гильденштедт, побывавший в Дидоэтии в 1770-1773 годах, также отмечает дидойцев идолопоклонниками. Он свидетельствует: «Они от кахетинского владения освободились и теперь уже не христиане, не магометане и не исповедуют никакой веры» (Гильденштедт, С. 128). Данное утверждение Гильденштедта противоречит его же сообщением из того же сочинения, где говорится, что «анцухцы в домашнем быту, одеянии, нравах и религии сходствуют с Дидо, токмо суннитский толк магометанской веры здесь имеет более последователей (чем в Дидо)» (Гильденштедт. С. 123). Отсюда ясно, что во времена Гильденштедта некоторые общества Дидо все же были обращены в ислам. Данное предположение подтверждается также Минорским, который пишет: «Даже в восемнадцатом столетии они (дидойцы) были частично исламизированы лезгинами» (Минорский, ИИАЭ. Ф.1. Оп.1. Д.321).

Таким образом, из письменных источников, приведенных выше, можно заключить, что начало исламизации Дидо (сюда уже не входит общество Капуча) можно отнести к первой половине XVIII века. В это время ислам был принят уже некоторыми селениями общества Иланхеви: Сагада, Тляцуда, Хамаитли. В селении Шаитли первым ислам был принят тухумом *Жорк1иби*. Вскоре их примеру последовали и все остальные жители селения. За шаитлинцами ислам приняли жители селения Китури. Ме-

жду селениями Шаитли и Китури располагалось селение Хъ1одах, жители которого отказались последовать примеру шаитлинцев и китуринцев, которые сговорились и сожгли селение Хъ1одах, а жителей перебили.

До принятия ислама селение Китури не имело своего строго определенного кладбища. Для могил землю покупали, а те, кто не имел достаточных средств, хоронили своих покойников где попало. По этой причине доисламские захоронения в Китури разбросаны повсюду вокруг селения. Такое же явление мы наблюдаем и в других селениях.

К середине XVIII века в ислам были обращены жители селений общества Шуратль, а в течение второй половины XVIII века мусульманство утвердилось в остальных селениях Дидо, за исключением обществ Асах и Хутрах, жители которых, по преданию, приняли ислам последними. Это предположение подтверждается и данными переписи населения 1886 года. Из переписи видно, что количество людей с традиционными доисламскими именами (в процентном отношении) больше всего проживало в селениях Хутрах и Асах. К концу XVIII века ислам проникает и в селения Асах и Хутрах. Об этом свидетельствуют данные переписи населения 1886 года, где среди жителей этих селений встречаются исламские имена лиц, рожденных в самом конце XVIII - начале XIX вв. (См. приложение № 2).

Таким образом, в течение второй половины XVIII века практически все население Дидоэтии было обращено в ислам. Оставалось только селение Терутли. В начале XIX века асахцы делали многочисленные попытки обратить терутлинцев в ислам, однако им это не удавалось. Тогда асаховцы решили уничтожить селение язычников. Вскоре селение Терутли было сожжено, а жители были переселены в Асах.

Предложенная хронология подтверждается и собственными именами, найденными в переписи 1886 года, а также в генеалогиях отдельных тухумов. Обратите внимание на старожилов дидойцев, живших в период проведения переписи 1886 года. Так, в 1886 году в Дидо проживали 5 человек в возрасте старше 100 лет, т.е. 1786 года рождения. Как видно из переписи, все они носят мусульманские имена. Это значит, что в 1786 году жители этих селений уже были обращены в мусульманство. Все столетние старики, найденные в переписи, имеют традиционные доисламские фамилии (имя отца), за исключением жителя селения Тляцуда (Казияв Али оглы), фамилия которого также имеет семитские корни. Это значит, что в селении Тляцуда в год рождения Али (отца Казиява) население уже исповедовало ислам. Если учесть, что Али мог родиться приблизительно

в середине XVIII века, то можно предположить, что ислам мог проникнуть в это селение не позже конца первой половины XVIII века.

Более точную дату проникновения ислама в то или иное селение можно определить на основе изучения генеалогий тухумов. В нашем распоряжении имеется фамильное древо одного тухума селения Мокок. Оно таково: Магомед - Закарья - Рашид - Мамад - Закарья - Муса - Х1иму Мах1ама - Ибрагим Х1ажи - Бабула - Сизман - Кен - Шок1у.

По этой схеме время принятия ислама можно определить путем умножения количества колен в древе с исламскими именами (8 колен) на усредненный возраст одного поколения (около 30 лет). Произведение 8 и 30 дает 240. Следовательно, 240 лет тому назад (1760) население Мокок (или по крайней мере часть его населения) уже исповедовало ислам. Данная датировка практически точно совпадает с той, что была получена, опираясь на другие источники. Результаты датировки, полученные на основе изучения одного тухума, будут приблизительными. При наличии более обширного материала время принятия ислама тем или иным селением можно определить с точностью до 10 лет.

Предания народной старины, дошедшие до нас, содержат определенные сведения о последовательности принятия ислама селениями Дидо. Предания гласят, что мококцы приняли ислам у жителей селения Тляцуда. Асахцы в свою очередь приняли ислам у мококцев. Рассказывают, что жители селения Асах тайно снарядили разведчика в селение Мокок, чтобы разузнать что-нибудь об их новой религии. Вернувшись назад, посыльный доложил: *Хъ1ал1иси б1ал1иси, бутиси бих1уси, бужиси бук1иси, безуси бакьуси, бохиси бик1иси* «Покричал, позвал; столпились, собрались; нагнулись, поднялись, туда посмотрели, сюда поглядели и разошлись»

Надо отметить, что процесс принятия ислама протекал далеко не мирным путем. Предания донесли до нас страшные картины гражданских конфликтов. Так, по преданию, где-то в середине XVIII века китуринцы и шаитлинцы сожгли языческое селение Хъодах, населе́ние которого отказалось принять новую веру. Во второй половине XVIII века мококцы и гутатлинцы уничтожили селение От1укь. В первой половине XIX века хутрахцы сожгли селение Алъарах. Чуть позже асаховцы сожгли селение Терутли, а его уцелевших жителей переселили в селение Асах и обратили в мусульманство. В середине XVIII века (до 1773 года) с политической карты Дидоэтии исчезли селения Могида, Х1иях1, Анаа, Г1ал1ох. Чуть позже (в

период между 1773 годом и серединой XIX века) их судьбу повторили селения Бариб, Беша, Чладук, Гелвое, Реготли (Рих1окь), Теддосохи (Текьзох). Мы не знаем, как эти селения были разрушены. Но можно не сомневаться в том, что эти селения также пали жертвами экспансивных устремлений со стороны тех селений, где ислам успел занять твердые позиции. На это указывает и хронология исчезновения селений, которая совпадает с хронологией принятия ислама, т.е. селения стали исчезать по мере принятия ислама окружающими селениями. Так, селения общества Иланхеви Хъодах, Могида, Анаа, Г1ал1ох, Х1иях1 исчезли до прибытия Гильденштедта в Дидо, то есть до 1773 года. Из документов известно, что процесс исламизации селений общества Иланхеви относится именно к этому периоду. Селения Бариб, Беша, Чладук, Гелвое, Реготли, Теддосохи, Алтарак исчезли в конце XVIII века, то есть после принятия во второй половине XVIII века ислама окружающими селениями. Селение Терутли было разрушено в первой половине XIX века жителями селения Асах, где к началу XIX века ислам также успел утвердиться окончательно.

Из приведенного материала вытекает, что ислам, начав проникать в Дидо еще в первой половине XVIII века, окончательно утвердился здесь лишь в начале XIX века. Такая хронология не является общей для всех союзов сельских обществ Дидо. В обществах Иланхеви и Шуратль ислам мог утвердиться к середине XVIII века, но асаховцы и хутрахцы окончательно исламизировались лишь к началу XIX века. Последним в ислам было обращено население разрушенного селения Терутли. Случилось это где-то в середине первой половины XIX века.

ГЛАВА 8.

РАССЕЛЕНИЕ ДИДОЙЦЕВ

Первые сведения о демографической ситуации в Дидо до нас дошли из письменных документов второй половины XIX века. Из этих источников ясно, что количество дидойцев в период с середины XIX века до середины XX века стабильно держалось на отметке 4-5 тысяч человек. Количество дидойцев до середины XIX века нам не известно. По косвенным данным можно судить, что в истории Дидо были периоды, когда ее население значительно превышало отметку в 5000 человек. На это указывают развалины большого количества населенных пунктов, разбросанных по всей территории Дидо. По преданию, вокруг современного селения Хутрах располагалось более 10 населенных пунктов, где проживало большое количество населения. Значительное количество населения проживало также и в селении Асах. Предание гласит, что население этого села было так многочисленно, что количество одних женихов превышало 500 человек. Аналогичные предания мы слышали и от жителей других селений.

Самые ранние сведения о количестве населенных пунктов дидойцев содержатся у академика Гильденштедта, побывавшего в этих краях в 1770-1773 годах. В своей работе он приводит довольно полный список селений Дидо, часть из которых не идентифицируются с современными селениями. Письменные источники более раннего периода не содержат каких-либо сведений о количестве населенных пунктов Дидо. Следовательно, при исследовании проблем расселения дидойцев нам приходится руководствоваться, прежде всего, преданиями народной старины и материалом цезской диалектологии.

Предания гласят, когда дидойцы были вытеснены из Закавказья, они расселились в нескольких поселениях, из которых позже развились нынешние народы дидойской группы. Предки цезов, по преданию, заселились компактно в селении *Бежени г1ал1а* «большое селение», располагавшемся напротив современного селения Хамаитли, у подножья горы «Волчье ухо». Позже из этого первопоселения они расселились по всей территории Цунтинского района и на прилегающих территориях Цумадинского района.

По преданию, расселение цезов из их исторического первопоселения произошло в результате гражданского конфликта, возникшего между

сильным и многочисленным тухумом Малачилав, претендовавшим на верховную власть в обществе; и остальными тухумами, приверженными традиций вольности и свободы. В ходе этого конфликта все мужское население тухума Малачилав было перебито, а остальное население, во избежание конфликтов кровной мести, расселилось по разным долинам Дидо, где и основало селения *Нах1уралъ, Лъоцхо, Кит1а, Кидиро, Нево, Асахъ, Шопих1*. Приведем полный текст легенды, записанный уроженцем селения Нах1уралъ Р. Магомедовым со слов старожилов селения Нах1уралъ Шахбанова Магомеда (родился 130 лет назад), Амината Кураевой (родилась 130 лет назад), Ибнухажира Рамазанова (родился 92 года назад).

«Раньше все дидойцы жили в одном селении, расположенном недалеко от нынешнего села Хамаитли, у подножия горы «Волчье ухо». Жили они в основном за счет животноводства, земледелия и охоты. Помимо этого они совершали частые набеги на соседние земли. Так цезы жили долгое время. Но вот в цезском обществе стал выделяться тухум Малачилавовых. Рослые, сильные и многочисленные мужчины этого тухума начали навязать всему дидойскому обществу угодный им порядок. Вскоре они присвоили себе право властелина и полноправного хозяина общества, обложив всех остальных тухумов данью. Притязаниям тухума Малачилавовых не было предела. Дело дошло до того, что без согласия «царствующего» тухума не заключались даже браки. Негодование и ненависть членов общества усиливались и тем, что некоторые прославленные охотники (багьадуры) стали бесследно исчезать. Их находили убитыми. Это стало каплей, переполнившей чашу терпения. Заговор, назревавший в обществе, возглавил тухум Гупилавовых, который славился мудростью, храбростью и беспощадностью к врагам.

В одну из темных ночей на тайном сходе было решено перебить все мужское население тухума Малачилавовых. Прийти к такому решению было не так легко. Особенно тяжело было пойти на уничтожение детей мужского пола. Дело в том, что в семьях Малачилавовых было немало женщин из других тухумов. Выходило так, что заговорщики должны были предать смерти собственных внуков, племянников и т.д.

Спор был прерван 100-летним стариком. Он сказал: «Малачилавовы осквернили память наших предков. Они оскорбили и унизили нас. За это они должны быть уничтожены. Если же мы оставим в живых мальчиков, то, когда они вырастут, в обществе утвердится право кровной мести. И

моя старшая дочь замужем в одной из семей Малачилавовых. У нее двое сыновей. Как бы тяжело мне не было, я должен буду их убить. И ради воцарения мира и спокойствия в нашей жизни я сделаю это. Другого пути у нас нет». Решение было принято. Была назначена ночь возмездия. В эту ночь и началась резня. Не щадили никого из мужского пола тухума Малачилавовых: ни мужчин, ни стариков, ни детей.

В сторожевой башне «*Эзхо*» жил охотник из рода Малачилавовых. Туда ворвался брат жены Багьадура. Убив мужа, заговорщик взялся за детей. Сестра, прижав ребенка к груди, умоляла брата пощадить ее сына. Но брат отрезал жестко и коротко: «Гъвайес гъвай бохъ» (у собаки вырастет собака), и зарубил своего племянника. Это была самая кошмарная ночь в жизни вольного общества Дидо. Плач и вопли женщин не прекращались в течение трех дней и ночей. Немалые потери понесли и тухумы заговорщиков. Наибольший урон понес тухум Гупилавовых. Они штурмовали самые неприступные дома. За это их окрестили «тухумом, вышедшим из кровавой реки». Тухум Малачилавовых возглавляли 7 братьев. Шесть из них были убиты. Седьмой брат спасся, но навсегда исчез из Дидо.

На четвертый день победители похоронили всех убитых мужчин тухума Малачилавовых в одной могиле в 50-60 метрах к востоку от Меша.

На седьмой день состоялся сход общества. Первым делом выбрали вождя. Выбор пал на *цевехъан* из тухума Гупилавовых. Затем перед джамаатом выступил самый старый и авторитетный член общества. Он сказал: «С истреблением рода Малачилавовых в нашем обществе воцарилась кровная месть. В каждой семье поселилась ненависть друг к другу. Хотя для кровной мести нет мужчин, но остаются женщины. Жить вместе с теми, кто убил ее мужа, отца, брата, женщина не сможет. Счастье изменило нам. Мы не можем и не должны жить в одном месте. Надо расселиться по долинам отдельными тухумами. Здесь останется только тухум вождя. Но не везде земли плодородны, а леса полны дичи. Поэтому надо бросить жребий, и каждый из семи тухумов переберется на то место, которое ему выпадет».

Нам также удалось записать рассказ аналогичного содержания. Его нам рассказал житель селения Шапих Абакаров Абдусалам Магомедович 1928 года рождения со слов хутрахских старожилов Гъвачури Мах1ммадин (умер в 70-х годах) и Сиражудин (умер в 60-х годах). Приведем текст предания.

«В древние времена цезы жили в селении *Бежени г1ал1а*, располо-

женном недалеко от современного селения Нах1уралъ. Летнее время они проводили на своих хуторах, разбросанных по всей территории Дидо, а зимой обязательно возвращались в свое родное селение. В те далекие времена в селении *Бежени г1ал1а* жил некий человек. Летом он жил и работал на хуторе, расположенном на территории современного селения Шопих1, а осенью возвращался в село. Однажды, с хутора, где он жил, пропала лошадь. Долго хозяин искал пропавшую лошадь. Когда отчаялся, объявил, что поделит ее с тем, кто найдет.

Вскоре двоюродный брат хозяина лошади, живший на хуторе, расположенном недалеко от современного селения Хутрах, нашел пропавшую лошадь, но от хозяина утаил. В течение лета он использовал лошадь в своем хозяйстве, а когда наступила осень, загрузил на нее свой скарб и направился назад в село *Бежени г1ал1*. Его путь пролегал через хутор в местечке Шопих1, где потерявший всякую надежду хозяин признал свою лошадь и потребовал ее назад у похитителя. Тот, к удивлению хозяина, отказался. Тогда хозяин пустил в ход свои кулаки и забрал у наглеца свою лошадь. Вскоре хозяин лошади также направился домой. По пути на хозяина напали грабители и, избив до полусмерти, забрали у него лошадь» Данная легенда, как и та, что была приведена выше, примечательна тем, что содержит вполне определенную информацию о расселении цезов из одного первопоселения.

Информация о выделении цезов из одного первопоселения косвенно подтверждается также преданиями, согласно которым жители некоторых селений Дидо хоронили своих покойников в их историческом селении «*Бежени г1ал1а*». Рассказывают, что умерших в зимнее время сначала хоронили в снегу, а затем с наступлением весны их останки обязательно доставляли в историческое селение и перезахоранивали. Эти предания подтверждаются также материалом цезской топонимики. В частности, место, расположенное в 100 метрах от селения Китури, носит название *цудби эхъарза* «там, где хранили (клали) трупы». По преданиям это было место, куда жители клали умерших зимой своих односельчан, чтобы с наступлением весны доставить их в свое историческое селение на похороны. Аналогичные места «морги», по преданиям, находились также в селениях Мокок, Асах и Хутрах.

Случаи, когда покойников одного селения хоронили на кладбище другого селения, наблюдались и в обозримом прошлом. Во всех случаях мы имеем дело с поселениями, выделившимися из какого-то более древ-

него населенного пункта. В частности, на территории нынешнего Асахского сельского совета в XIX веке располагалось только одно селение Асах. В самом начале XX века асахцы покинули свое селение и расселились по своим хуторам, из которых позже выросли 11 населенных пунктов. Однако население этих поселений продолжали считать себя жителями селения Асах. Так они указаны и в официальных переписях населения 1886, 1896, 1902, 1917 и 1926 годов. С 1936 года новообразованные селения появляются в официальных переписях населения. Однако сами жители этих селений вплоть до 70-х годов XX века продолжали считать себя асахцами и хоронили своих покойников на асахском кладбище, рядом со своими предками. По дидойским адатам населенный пункт считался полноценным селением только после основания кладбища. При этом статус поселения совершенно не зависел от количества жителей в нем.

Итак, из преданий, приведенных выше, следует, что первоначально все цезы жили компактно в селении *Бежени г1ал1*. Жители этого селения имели многочисленные хутора, разбросанные по всей территории Дидо. Здесь они проводили летнее время, а зимой возвращались обратно в селение. Здесь же хоронили и своих покойников. Эта традиция строго береглась и передавалась из поколения в поколение. Быть похороненным не на сельском кладбище, считалось самой тяжкой трагедией.

Однажды жители этого селения были все-таки вынуждены расселиться по окрестным долинам Дидо. Какая причина вынудила цезов расстаться со своим историческим селением, неизвестно. Возможно, как это говорится в предании, причиной послужил гражданский конфликт, возникший между тухумами селения. А возможно, привычный уклад был разрушен причинами демографического характера – территория селения не могла прокормить все увеличивающееся население села, и его жители были вынуждены «выталкивать» из него избыточную часть населения. Известно, что, во-первых, расселение по окрестным землям шло планомерно; во-вторых, жители покидали свое историческое селение по независящим от них обстоятельствам, т.е. не по своей воле. На это указывает предание, согласно которому предки жителей Кидиро покинули свое историческое селение *зурма-къиликь* «навеселе, радостно, охотно», а предки жителей селения Асах - *маг1у зикрукь* «плача, нехотя, неохотно», думая, что им достались плохие земли.

После того как дидойцы покинули селение «Бежени г1ал1» и расселились по окрестным долинам, они еще долго не порывали связи со своей

исторической родиной. Они столетиями сохраняли за собой право быть похороненными рядом со своими предками.

Вопрос, когда дидойцы покинули первопоселение и расселились по многочисленным селениям, остается без ответа. Полагаю, что это произошло довольно давно. Об этом говорят предания народной старины, согласно которым мусульманские войска вели ожесточенные бои с защитниками Асаха и Акди, в ходе которых каменные идолы дидойцев были разрушены, а их культовые места были осквернены. По другим преданиям войска Тимура вторглись в Дидо и разрушили селения Г1ал1ох и Беша. Отсюда следует, что, по крайней мере, во времена Тимура (конец XIV века) дидойцы уже были расселены по многочисленным селениям.

Итак, покинув историческое селение, дидойцы основали (по преданию) семь селений, по одному селению на каждый тухум. Предания не содержат каких-либо сведений о том, какие именно селения были основаны непосредственными выходцами из исторического поселения. У нас есть основания предположить, что, покинув «Бежени г1ал1», дидойцы расселились в селениях Лъацуда, Китури, Кидеро, Мокок, Асах, Шапих и Хутрах. На это указывают предания, согласно которым жители названных селений в течение долгого времени продолжали хоронить своих покойников в историческом селении, рядом со своими предками. Данное предположение подтверждается также местом расположения названных населенных пунктов. Они располагаются на отдельной долине, на большом удалении друг от друга.

Все современные селения Дидо, а также те, которые когда-то были полноценными селениями, но затем по разным причинам опустели, были основаны выходцами из выше перечисленных селений.

Процесс образования нового поселения проистекал следующим образом. Сначала на некотором удалении от первопоселения появлялись жилые строения (хутора) собственников окрестных земель, где они жили весной во время полевых работ и осенью во время уборки урожая. Позже, из-за удаленности от центрального селения, собственники этих строений со своим скотом перекочевывали туда на зиму. На последнем этапе хуторяне требовали раздел территории и право на отдельное кладбище.

Население центрального селения делали все возможное, чтобы удержать жителей от сепаратистских настроений и действий. По рассказам старожилов, завоевание новым поселением статуса села сопровождалось многолетними конфликтами между населением первопоселения и

хуторянами. Так, жители селения Цебари вынуждали своих односельчан из хуторов в местечке Ицирах возвращаться в село, облагая их большими штрафами. Трижды пытались цебаринцы вернуть их насильно, сжигая их строения и посевы. Однако после продолжительного противостояния селение Ицирах получило статус села в первой половине XIX века.

Выработавшие правила образования поселения также были направлены против сепаратистов. В частности, хуторяне, претендовавшие на статус села, теряли свою недвижимую собственность (жилые строения и пахотные и сенокосные земли) на территории центрального селения. Жители же центрального селения могли распоряжаться собственностью, расположенной на территории хутора или вокруг него, по своему усмотрению. В результате создавались такие ситуации, когда жители одного селения (первопоселения) оказывались собственниками земель, расположенных в другом селении (на бывших хуторах). С течением времени жители нового селения, при возможности, выкупали эту собственность у чужаков или заманивали их в новое селение.

Кроме этого, поселению сепаратистов выделяли пастбища и луга меньше по территории и менее пригодные. С течением времени, жители нового селения начинали вести борьбу с их бывшими односельчанами за перераспределение сенокосных и пастбищных угодий. Предания донесли до нас многочисленные случаи, когда по этой причине соседние селения вовлекались в многолетние конфликты из-за оспариваемых земель.

До нас дошли многочисленные предания, содержащие сведения об основании тех или иных селений Дидоэтии. Некоторые из дошедших до нас преданий нам удалось записать в ходе полевого исследования. Приведем их здесь.

Предание гласит, что селение **Цебари** первоначально располагалось в двух километрах от места его нынешнего расположения, в местечке «***К1ударкьо***». Затем произошел сдвиг почвы, и предки цебаринцев вынуждены были покинуть старое селение и основать новое. Дата основания селения Цебари нам неизвестно. Предположительно это произошло в конце XVIII века. На это указывает отсутствие этого населенного пункта в списке Гильденштедта. По всей вероятности, во времена Гильденштедта (1773) предки жителей Цебари жили в старом селении в местечке К1ударкьо. Об этом косвенно свидетельствует и отсутствие вокруг селения Цебари кладбищ с доисламскими захоронениями. Из этого можно заключить, что во второй половине XVIII века предки жителей селения Це-

бари приняли ислам, а позже (после 1773 года) вынуждены были покинуть свое селение и основать новое.

Жители селения Цебари основали **Ицирах**. Во времена Гильденштедта селение Ицирах еще не существовало, следовательно, это селение также не попало в его список. В письменных источниках селение Ицирах впервые упоминается только в середине XIX века. Отсюда можно заключить, что селение Ицирах было основано между 1773-м и 1850-ми годами.

Точную дату основания селения Ицирах можно определить на основе изучения генеалогий тухумов. Так, имеются тухумы, чьи потомки проживают в селениях Цебари и Ицирах. По данным переписи населения 1886 года можно определить, что возраст этих тухумов не превышает 190-200 лет. Значить члены этих тухумов (братья) могли разделиться по разным селениям через одно поколение с момента основания тухума, т.е. 160-170 лет назад.

Выходцы селения Цебари основали также поселение Гьийол1. К 40-м годам XX века здесь насчитывалось более 10 домов с населением более 50 жителей. Данное поселение, однако, не обладало самостоятельным статусом, на что указывает отсутствие здесь каких-либо захоронений. После возвращения из Чечни жители Гьийол1 вернулись назад в Цебари, а их жилые строения превратились в руины.

По преданию, когда было основано селение Цебари, здесь проживали три тухума. Мы не знаем имен основателей этих тухумов. В конце XIX века в Цебари проживали следующие тухумы: 1) Г1исалаби (Г1исала - 1819 г/р), 2) Ражабби (Ражаб – 1821 г/р), 3) Мах1ак1уби (Мах1ак1у – 1805 г/р), 4) Андалаби (Андала - 1841 г/р), 5) Сара-Г1алиби (1841 г/р), 6) Цанулиби (Цанули – 1810 г/р), 7) Ц1ап1аби, 8) Ч1итилиби, 9) Басарби (Басар – 1805 г/р), 10) К1иселиби (1802 г/р).

Потомками Г1исалаби по линии Али являются Х1ажимурад, Ганчи-Г1иса, Т1агьир. По линии Хъайта из тухума Г1исалаби выделились Абдухаликъби, Г1исалав Мах1аммаби, Багьажат, а по материнской линии Къурамах1амма. Рассказывают, что тухум Г1исалаби был таким многочисленным и сильным, что противостоял всему селению. Так, сыновьями Г1исалав были: Халид (убит Ц1ихва в 1877 году), Дарбиш (1846 г/р), Хъайта (1856 г/р), Али (1861 г/р), Магомед (1871 г/р), Абдулмут1алим (1874 г/р). Все они жили в одном большом доме, где в наши дни проживают Х1ажимурад. Рядом с ними находилась мечеть. Позже, сельский жа-

маат решил перенести мечеть на другое место. Г1исалаби воспрепятствовали этому, и в течение долгого времени не давали сельским жителям строить новую мечеть. А когда все-таки сельчане начали строительство, говорят, Г1исалаби отказались выйти на работу, и даже после завершения ее строительства продолжали молиться в старой мечети.

К тухуму Мах1ак1уби относятся Тагажудиновы (Нажмувара и его дети), Эжени Рамазановы (Загьралав Мах1амма, Ковсарат, Бадиг1, Рукъият из селения Ицирах), Эгъвени Рамазановы (Мух1учи Мах1амма, Г1али Шамхальский, Разият Мококская, Х1амзат), Меч1оли Магомедовы (Рамазан из Шава, Али из Цебари).

Из прямых потомков тухума Ражабби остались Нурулгьуда и Загьир. Сын Ражаба (основателя тухума) Абдула (1861 г/р) и внук Рамазан (1876 г/р) погибли от эпидемии оспы «*цахва*» в самом начале XX века, оставив двух детей, младшему из которых (Ражаб Мах1амма) было всего 5 лет от роду. Говорят, что двумя коленами ранее Ражабби и Мах1ак1уби были представителями одного тухума, а еще коленом ранее сюда входили и Г1исалаби. Выходит, что один из трех тухумов, которые стояли у истоков селения Цебари, позже распался на Ражабби, Мах1ак1уби и Г1исалаби.

Потомками Андалаби являются Патх1уби. Сара-Г1алиби по линии Вачли Г1иса оставили Шагьрудина с сыном Мах1амма (проживают в Шамхале), а по линии Алдан - Давудби. Потомками Цанулиби являются Похъяби (Мах1мма-Расул и Бук1ула-Х1амзат) и Ц1еруби (Исмаил). Ц1еру Исмаил был расстрелян в местечке «*Зеболъ*» в 1942 году. Его подозревали в организации антисоветского выступления 1942 года.

Прославленный гачаг Абдурах1ман был из тухума Ц1ап1аби. В 30-х годах он был вынужден уйти в лес. Через несколько лет он был убит в местечке «*Бежени керокь*» на территории Грузии. В наши дни потомки из этого тухума не сохранились. К тухуму Ч1итилиби относится Муса. Исмаил был единственным представителем тухума Басарби. С его смертью в 30-х годах этот тухум прекратился. Рассказывают, что Басар Исмаил был арестован в конце 20-х годов и через несколько лет был освобожден. По пути домой тяжело больной Исмаил из Агвали был доставлен на носилках. Потомки Басарилавби по женской линии живут в Кизилюрте. Дочь Басарилав Исмаила была замужем за Тенулав из тухума Ц1еруби. Представителем тухума Гъич1иби был Будум. Прямыми потомками К1иселиби были Къурбанг1алиби и Алибах1арчиби. Потомками К1иселиби по линии Къурбанг1али являются Патаховы из селения Чатль. Потомками К1иселиби по

линии Алибах1арчи являются Мах1амма – Т1ахия – Абдурах1ман. Его дочь Ковсарат замужем за Г1иса из тухума Тохъиби (Г1исалавби). Потомком К1иселиби по линии Къурбанг1али-Мах1амма была также Айшат, бывшая замужем за Султаном. Ее брат К1иселизас Ирбагьин умер от эпидемии оспы в селении Игьали по пути из армии.

Султан и его брат Ах1мат1 являются сыновьями Къурбанг1али, уроженца селения Берих, ремесленника по роду деятельности. Позже Къурбанг1али с семьей переселился в Цебари, где и основал свою кузницу.

По преданиям предки жителей **Мокок** основали селение **Л1азах**. Данное поселение обладало самостоятельным статусом. В хронике Кавказской войны селение Л1азах по неизвестным причинам не упоминается. По преданию, в этом селении проживали искусные стрелки из лука. Рассказывают, что жители Л1азах с крыши своего дома стрелою из лука поражали мококских телят, случайно забредших на л1азахские сенокосные угодия. По другим преданиям, жители Л1азах стрелою лука могли поразить дичь, на противоположном склоне горы (около 800 метров). В самом начале XX века в селении Л1азах (как и по всей Дидоэтии) началась эпидемия оспы, и часть его жителей переселилась в Мокок и в окрестные хутора (Берих). Оставшиеся в живых жители селения (около 10 семей) продолжали жить здесь еще некоторое время. В ходе коллективизации, начавшейся в 1937 году, они были насильно переселены в село Мокок.

Выходцы селения Мокок основали селения **Берих** и **Галотли**. В переписи населения 1886 года предки жителей селений Берих и Голотли все еще проживали в селении Мокок. В письменных источниках данные селения появляются в переписи населения 1926 года. До этого периода они считались мококскими хуторами. Как хутора указаны данные поселения и в переписи населения 1902 года. Смотрите данные переписи населения 1902 и 1926 годов в приложении № 3.

Нам неизвестно ничего о времени основания селений **Чаляхъ**, **Рекьо** и **Кимелъ**. Первые два селения входят в состав списка Гильденштедта 1773 года. По всей вероятности, на территории этого общества располагались древние поселения, ведь на этой территории находится культовая гора Кидилашайни, где сельчане находят значительное количество элементов древней культуры Дидо: железные наконечности к стрелам, бронзовые статуэтки, колокольчики и т.д. Однако сомнение вызывает тот факт, что на этой территории отсутствуют доисламские захоронения. В хронике Кавказской войны встречаются все три селения.

До начала XIX века на территории нынешнего Асахского сельсовета располагались два селения: **Асахъ** и **Л1ерул1**. Эти селения входят в список Гильденштедта. В документах XIX века селение Терутли не упоминается. По преданию данное селение в течение долгого времени противостояло селению Асах. Асахцы, только что сами принявшие ислам, делали многочисленные попытки навязать терутлинцам мусульманскую религию, но им это не удавалось. Тогда асахцы пошли на хитрость. Часть асахцев, завернувшись в шкуры оленей, шла по склону, расположенного напротив селения Терутли. Другая часть, укрывшись в засаде, ждала реакцию жителей селения Терутли. Увидев пасших оленей, терутлинские воины вооружились и вышли на охоту. Как только они покинули селение, асахцы вышли из засады и заняли едва ли не пустое селение Терутли. Терутлинцы поняли, какую ошибку они допустили, но уже было поздно. Асахцы успели укрепиться в башнях и саклях селения Терутли. Вскоре все строения селения Терутли были разрушены, посевы уничтожены, а продовольственные запасы сожжены. Правоверные асаховцы не пожелали даже дотронуться до имущества безбожных терутлинцев. Те, кто оказывали малейшее сопротивление, пали под ударами асахских кинжалов. Те, кто смирились, были переселены в Асах. Долго слепой Чага оплакивал погибших своих односельчан. Но дело было проиграно. Последнее языческое селение Дидо погибло в огне пожара. Начался новый исламский период в истории Дидо. Рассказывают, что, когда асаховцы в добровольно-принудительном порядке склоняли жителей селения Терутли к принятию ислама, они потребовали от асахских миссионеров какое-нибудь чудо. «Чудо» действительно произошло. Темной ночью к терутлинцам подошел асаховец, держа в зубах горящий древесный уголь. Испугались терутлинцы, приняв асахского фокусника за служащего «ада», и тут же решили принять новую веру. После этих событий селение Терутли надолго исчезло со страниц цезской истории. Вновь терутлинцы вернулись в свое родное селение после сожжения селения Асах в 1877 году.

Выходцы селения Асах основали поселение **Акди**, а позже и **Чатль**. Поселение Чатль не приводится в списке Гильденштедта. Асаховскими хуторами называется данное поселение и в хронике Кавказской войны. Чатль не приводится также в переписях населения до 1937 года. Исходя из этого, можно предположить, что поселение Чатль, основанное еще в самом начале XIX века, вплоть до середины XX века сохраняло за собой статус асаховских хуторов. Сюда ходили жители Чатля на пятничную мо-

литву. Здесь хоронили они и своих покойников.

Сложнее обстоит дело с селением Акди. Список Гильденштедта содержит название «Акил», которое, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к современному селению Акди. О существовании данного селения во времена Гильденштедта говорит предание народной старины, согласно которому акдинцы вели упорную борьбу против исламских миссионеров. По рассказам старожилов, мусульманские войска скидывали с постамента огромное каменное изваяние (языческий идол акдинцев) в пропасть, а жители Акди за ночь поднимали его и ставили обратно на своем прежнем месте. После принятия ислама каменная глыба, служившая акдинцам божественную службу не одно столетие, была заложена у основания минарета акдинской мечети, где, по свидетельству жителей Акди, она хранится до сих пор. В хронике Кавказской войны поселение Акди называется селением.

В ходе Кавказской войны XIX века селение Асах подвергалось неоднократным разрушениям. После очередного разрушения в 1877 году жители селения Асах были сосланы в Астрахань. В этот период жители других селений заселялись в Асахе. Рассказывают, что любой человек мог воткнуть шесть во дворе пустовавшего дома, после чего этот дом признавался его собственностью. Вскоре сюда вернулись и те, кто были сосланы в Астрахань. В результате к 1886 году селение Асах вновь становится едва ли не самым большим и влиятельным селением Дидо.

Не прошло много времени, селение Асах столкнулось с еще одной бедой. В 1902 году в Дидо началась эпидемия оспы. В селении Шия со слов Абдурахмановой Написат (около 80 лет) мне посчастливилось записать предание, посвященное этим событиям. Приводим текст предания.

«Случилось это в те давние времена, когда наши предки совершали набеги на Тушетию и Грузию. Однажды, двое из Асаха также решили совершить набег на тушинское село Омало. В это время в Омало бесчинствовала «*ваба*», пожирая всех сельских жителей. Жители этого селения совершали «*ваба*» жертвоприношения в виде украшений и одежды, выставляя их у порога дома. Когда асаховцы прибыли в Тушетию, они находили украшения и одежды прямо на улице. Очень обрадовались асаховцы такой удаче. Набрали много всего потребного и отправились обратно. Все бы ничего, если бы асахские грабители вместе с награбленным не прихватили с собой и «*ваба*». На привале «*ваба*» в виде черной кошки предстала перед асахцами и попросила их отпустить ее обратно. Не пожелали

асахские прославленные грабители вернуться в село без давла и отказали «*ваба*». На втором привале «*ваба*» вновь попросила отпустить ее назад. И на этот раз асаховцы отказали ей. На перевале, когда село Асах уже было на виду, асахские грабители сделали привал вновь. Только здесь асаховцы почувствовали неладное, но было уже поздно. Они выбросили все награбленное с перевала вниз в сторону Тушетии и вернулись в село пустыми. «*Ваба*», между тем, уже своим ходом пришла в Асах и заселилась в крайнем доме. В соседнем доме жили братья Сию и Балати. Они заметили, как «*ваба*» скушала их соседей и уже перешла в другой дом. Испугались Сию и Балати и, покинув село, спрятались напротив Терутли в пещере Хияйзахъ. Через несколько дней Балати отправился в Асах на разведку, а Сию остался в пещере. «*Ваба*», между тем, скушав за неделю всех жителей селения Асах, отправилась обратно в Тушетию, чтобы довершить начатое там дело. Около селения Терутли «*ваба*» очутилась у пещеры, где скрывался Сию. «*Ваба*» запела:

Сию имхол1 лулуй кукуй,
уйкин ац1ач1ин уйно жука.

Испугался Сию и побежал в Асах, а «*ваба*» продолжила свой путь в Тушетию. Вернувшись в Асах, Сию и Балати похоронили всех своих односельчан и стали жить и детей наживать».

Так, по преданию, закончились славные страницы истории Асах - самого большого и влиятельного селения Дидоэтии. После этого несчастья лишь немногие из сельчан вернулись в Асах (около 10-15 семей), а остальные расселились по многочисленным хуторам, из которых позже развились нынешние селения, за исключением селения Терутли современного Асахского сельсовета.

Так на территории Асахского сельсовета возникли поселения **Удокъ**, **Цокохъ**, **Геназох**, **Шия**, **Х1ора**, **Их1а**. Однако эти поселения вплоть до 60-х годов XX века оставались по статусу асаховскими хуторами. Сюда жители этих поселений возвращались на пятничную молитву. Здесь они хоронили и своих покойников.

После того, как в 1877 году было сожжено селение Асах, потомки бывших терутлинцев покинули Асах и вернулись в свое историческое селение, сожженное асаховцами в первой половине XIX века. Сюда же из ссылки вернулись и те из защитников селения Асах, которые были потомками жителей исторического селения Терутли. Позже жители селения **Л1ерул1** основали селение **Махъалал1**. Но статус самостоятельного се-

ления данное поселение получило лишь после возвращения из Чечни.

Выходцы из селения **Хебатли** основали поселение **Элил1**, которое, однако, по неизвестным причинам было покинуто. По другим сведениям в селении Элил1 жили выходцы из других регионов Дагестана, которые позже были вытеснены хебатлинцами.

По рассказам старожилов, вокруг селения **Хутрах** в прошлом были расположены более 10 населенных пунктов. Выше Хутраха находились селения **Ч1ах1инакь**, **Ицил1а**, **Ах1инемуза**, **Нах1ул1а**, **Х1ула**, **Хъияда**, **Орезнохъ**, **Эч1ил1а**, **Йигуникь**, **Ц1обеснокь**, а ниже - селения **Алъарах**, **Зедахъ**, **Зиндухъ**, **Пак1озолъ**. Эти селения образовали мощный союз сельских обществ и представляли достаточно грозную силу. Что интересно, согласно преданиям, этим обществом руководил хан, что вообще не было характерно для вольного общества Дидо. Около селения Нах1ул1 находился престол в виде определенного углубления в скале, где, по преданию, восседал Буц1ури-хан. Количество жителей Хутрахского союза сельских обществ было так многочисленно, что воины общества, которые шли на *давла* «набег», заканчивали *къили* «мера равная 30 литрам», беря каждый по горошину.

В ходе иранского нашествия многие из селений Хутрахского союза сельских обществ были разрушены и сожжены, а их население было угнано в рабство. Оставшиеся селения этого союза вышли из-под подчинения хана. Как результат, между селениями союза начались конфликты и даже войны. Предание рассказывает об одном конфликте, в ходе которого хутрахцы сожгли селение Алъарах. Жители селения Хутрах в течение долгого времени задумывали это вторжение, но не представлялся удобный момент. Помогла хутрахская женщина, бывшая замужем в селении Алъарах. Однажды, когда все алъарахцы праздновали свадьбу, она незаметно вышла из селения и игрой в зурну подала сигнал готовым к вторжению хутрахцам. Алъарахцы, застигнутые врасплох, потерпели полное поражение.

Селение **Х1упра**, получившее классическую известность своей притягательностью в годы Кавказской войны XIX века, было основано пришельцами из селения Киял1, располагавшегося недалеко от современного дидойского селения Х1ушети. Житель селения Шапих Абакаров Абдусалам со слов ее бабушки Патимат (умерла в 1935 году в возрасте около 100 лет) рассказал, что предки хупринцев были вынуждены покинуть свое историческое селение из-за конфликта, возникшего между селениями Киятли и Хушети. По преданию, конфликт возник из-за похищения киятлин-

цем невесты из селения Хушети. Придя сюда, киятлинцы просили щапихцев продать им земли, где стоит нынешнее селение Хупри. Шапихцы согласились, но взамен каждая семья хупринцев должна была платить по одному *сах1* «три литра» семян сосны в год. Говорят, что шапихцы согласились на это, рассчитывая на то, что новое селение станет буферной зоной между селением Шапих и Грузией. И действительно расчеты шапихцев оправдались. Со времени основания селения Хупри, оно отражало многочисленные удары и со стороны хищнических партий тушин, и со стороны грузинской милиции, и со стороны царских войск во время Кавказской войны.

В течение долгого времени хупринцы выживали, занимаясь охотой. По словам старожилов, они были отменными охотниками. Сельским хозяйством они не могли заниматься из-за отсутствия земельных угодий. Постепенно хупринцы начали выкупать у соседних селений пастбищные и сенокосные угодья. На что только не шли хупринцы, чтобы заполучить очередной клочок земли. Рассказывают, что пахотные земли у урочища «К1уралъ» в прошлом принадлежали селению Шапих. Дорога туда проходила через селение Хупри. Когда шапихские мужчины шли туда на пахоту, хупринские женщины следовали за ними и пели *олъиби* «традиционная цезская стихотворная форма», оскорбляющие честь и достоинство шапихских мужчин. Долго ломали головы шапихцы над тем, как выйти из этого трудного положения. Не найдя выхода из этой ситуации, они, в конечном итоге, вынуждены были уступить хупринцам эти земли».

О времени основания селения Хупри не остались каких-либо сведений. Данное селение вошло в список Гильденштедта. Но можно предположить, что селение Хупри было основано значительно раньше времени прибытия в Дидо Гильденштедта. На это указывает наличие на территории селения Хупри захоронений доисламского периода. В окрестностях Хупри в прошлом располагались еще два селения, которые были разрушены в период иранских завоеваний.

Селение **Эльбок**, расположенное недалеко от селения Вициятли, разросся из хуторов, принадлежавших жителям селения Кидиро. Селение, Хибятли было довольно большим и влиятельным населенным пунктом. О времени основания селения мы не знаем ничего.

Селения **Х1алахъ**, **Осхо**, **Цицимахъ**, **Вициятли** и **Хибятли** развились из бывших шапихских хуторов. Предполагается, что селение **Шопих1** был самым древним населенным пунктом среди селений общества Лъи-

бил. По преданию, территория, принадлежавшая селению Шапих, простиралась вплоть до селения Хутрах. Если это так, то можно предположить, что селения **Алъарах**, **Зедахъ**, **Зиндухъ**, **Пак1озолъ**, входившие позже в состав Хутрахского союза сельских обществ, также развились из бывших шапихских хуторов.

В настоящее время на территории Кидиринского сельсовета располагаются селения **Кидиро**, **Зехида** и **Гутатли**. Все эти селения отмечены Гильденштедтом. Следовательно, эти селения были основаны, по крайней мере, раньше середины XVIII века. Селение Гутатли было основано выходцами селения Кидиро, а предки жителей селения Зехида, предположительно, являются выходцами общества Тухи. Помимо селений Кидиро, Зехида и Гутатли Гильденштедт в своем списке отмечает также селения Бариб, Беша, Чладук (ассоциируется с селением Лъадухъ), Теддосохи (ассоциируется с селением Текьзох), Отутли (ассоциируется с селением От1укь). Все эти селения не встречаются в хронике Кавказской войны. По всей вероятности, они были разрушены в ходе меж общинных конфликтов, часто возникавших между разными селениями и обществами Дидо.

Селение **Беша** располагалось выше по течению реки, в двух километрах от селения Кидиро на левом склоне горы Беша. На территории этого селения были найдены остатки плавильной печи и шлаков. Захоронения вокруг селения не найдены. По преданиям, селение Беша было разрушено Тимуром в конце XIV века.

Селение **Бариб** располагалось в полутора километрах от селения Генух, выше по течению реки, по дороге в Грузию. В километре от развалин этого поселения находятся многочисленные захоронения. В последнее время остатки строений разрушаются жителями селений Кидиро и Генух, где они набирают камень в качестве строительного материала. По преданию, селение Бариб существовал еще в период правления царицы Тамары (XIII век). Когда войска Тамары вторглись в Дидо, жители Бариб активно сопротивлялись войскам Тамары. За это селение Бариб было разрушено, а его жители были обложены налогом. По преданию барибцы должны были доставлять Тамаре лед с вершин Кавказских гор. В конце XVIII века все еще языческое селение Бариб было разрушено исламскими миссионерами из числа жителей соседних селений.

Селение **Лъадухъ** находилось выше по течению реки на расстоянии одного километра от центра современного селения Кидиро на солнечном склоне горы Беша в 100 метрах от реки выше по склону. В настоящее

время остатки строений не видны, но при строительстве домов они появляются. Появляются также могилы с доисламскими (языческими) захоронениями. По рассказам жителей селения Кидиро, захоронения содержат гончарные изделия, нагрудные украшения, оружие, бляшки, бусы и т.д.

Между селениями Зехида и Гутатли, на склоне горы выше административного здания располагалось селение **Хъодазах**. Остатки жилых строений не сохранились, но, говорят, что при раскопках они появляются. При строительстве дороги ниже селения Хъодазах появляется значительное количество захоронений доисламского (скорей христианского) периода. По структуре могила представляет собой ячейка, состоящая из двух вертикально устроенных каменных плит, накрытых сверху третьей плитой.

С левой стороны от селения Кидеро на солнечном склоне горы на расстоянии 300 метров от реки располагалось селение **К1езухъ**. Развалины селения не видны, но при раскопках находят основания былых строений. Ниже по склону, примерно на территории современного селения Зехида находят многочисленные захоронения разных периодов.

Ниже селения Гутатли на противоположном склоне горы, на расстоянии 400 метров выше по склону находилось селение **От1укь**. По преданию, жители этого селения занимались кузнечным ремеслом. Здесь мы приводим легенду, записанную М. Магомедовым у гутатлинского старожила Газалиева Ахмеда.

«С наступлением лета грузины, занимающиеся разведением скота, переходили в Дидоэтию и жили там до холодов. В течение 15-20 лет они окончательно обосновались в местности От1укь по соседству с селением Гутатли и стали чувствовать себя здесь хозяевами. В общении с гутатлинцами были самоуверенны и свысока поглядывали на них. Естественно, между ними стали возникать мелкие споры из-за земли.

В те времена в Гутатли жил человек по имени Оло. Был он очень мудр. Почти все обращались к нему за советом. Без его участия не решались какие-либо мало-мальски значимые вопросы. Так вот, именно этот человек и вызвался разрешить создавшуюся проблему без единого выстрела и жертв с обеих сторон. Он долго размышлял над тем, как изгнать пришлых грузин-отутлинцев и возвратить земли предков. Оло рассказал, наконец, джамаату, каким способом он хочет выдворить грузин с гутатлинских земель.

По совету Оло гутатлинцы согнали в местечко «Мецрах», скудное растительностью, отару овец в количестве 3000 голов и оставили ее там

без присмотра. Возвратившись сюда через три дня, они увидели, что множество овец пало от голода. Мудрый Оло предложил гутатлинцам сделать выбор между отарой овец и землею. Гутатлинцы, видя, что поголовье скота резко сократилось, а земля, на которой паслась отара, осталась неизменной, предпочли землю. Оло твердо обещал отнять у грузин и вернуть односельчанам захваченную землю.

На четвертый день он, предвидя будущее столкновение с отутлинцами, отправил гонца в село Мокок за помощью, так как численность гутатлинцев была мала. Он вернулся в Гутатли с большим вооруженным отрядом. Кроме того, мудрый Оло посоветовал нарядить осла в настоящего тура с большими, пышными рогами. Наряженного осла гутатлинцы доставили в местность «*Ахокьзахъор*» возле села От1укь. На рассвете дозорные грузины, увидев такого большого и красивого тура, бросились на его поимку и разбрелись повсюду в пылу погони. Воспользовавшись этим, мококские и гутатлинские воины заняли селение От1укь и потребовали, чтобы грузины немедленно покинули Дидо. Отутлинцы, видя свою беспомощность перед многократно превосходящими силами гутатлинцев и мококцев, взяли все, что можно было унести и отправились через Хора, Осхо к себе в Грузию.

Теперь предстояло разделить добычу. И здесь Оло проявил хитрость. Он предложил своим односельчанам создать видимость захвата имущества, оставшегося от грузин, провоцируя к этому мококцев. Как задумал Оло, так и вышло: мококцы ринулись на захват добычи, не оставив гутатлинцам ничего. Возник спор. Мококцы даже не допускали мысли о дележе добычи, что и хотели гутатлинцы. Тогда Оло, вышел вперед и сказал: «Уважаемые мококцы, вы помогли нам и мы не вправе оставить вас обделенными. Я вижу, что вы довольны добычей, доставшейся вам. А посему мы возьмем себе то, что не блестит как золото, то есть землю». И земля досталась гутатлинцам. С тех пор земля, принадлежавшая в прошлом отутлинцам, перешла к селению Гутатли».

По другой легенде, селение От1укь, население которого принадлежали к этническим дидойцам, было сожжено гутатлинцами и мококцами за то, что его жители отказались принять ислам. Последнее предположение покажется более обоснованным, если учесть тот факт, что поселение От1укь исчезло в тот период (конец XVIII века), когда большинство селений Дидо уже были обращены в Ислам. Кроме того, нам кажется мало вероятным, чтобы жители Грузии заселялись в Дидо, которая и без того

страдала от земельного голода.

Ниже по течению реки, на расстоянии 200 метров от Гутатли на солнечном склоне горы, в 100 метрах от реки выше по склону располагалось селение **Текьзох**. На расстоянии 500 метров выше от селения Гутатли, на солнечном склоне горы располагалось селение **Хъалах**. Селение Хъалах погибло в результате природной катастрофы - оползня. При этом катастрофа произошла так неожиданно, что все жители села и их скот были погребены заживо. Рассказывают, что даже через несколько дней после катастрофы из-под земли были слышны стоны заживо погребенных людей и животных.

По преданию на территории общества Иланхеви располагалось большое количество населенных пунктов. Сведения о времени их основания до нас не дошли. Предполагается, что выходцы из исторического селения основали селение Китури, откуда и развились все остальные селения этого общества. Самые ранние сведения о населенных пунктах этого общества дошли до нас со второй половины XVIII века. Гильденштедт (1773) приводит следующие селения: **Эшидле** (Шаитли), **Астла** (Азильта), **Квитло** (Квитли), **Гинок** (Хенох), **Реток** (Хетох), **Еша** (Шаури), **Цихо** (Цихох), **Кита** (Китури). Селение **Генятли**, по всей вероятности, было основано в самом начале XIX века. В хронике Кавказской войны этот населенный пункт упоминается наравне с остальными селениями из списка Гильденштедта.

На территории общества Иланхеви были расположены еще несколько населенных пунктов. Их развалины разбросаны вокруг современных селений Китури и Шаитли. Напротив селения Китури располагалось селение **Могида**. Развалины селения сохранились до сих пор. Захоронения не найдены. Ниже селения Китури на солнечном склоне горы на расстоянии 300 метров от реки находилось селение **Ана**. Вокруг развалин появляются многочисленные захоронения. Выше селения Цихох на склоне горы находятся развалины селения **Х1иях1**. Вокруг селения разбросаны доисламские захоронения. Недалеко от селения Х1иях1 на склоне горы на расстоянии 100 метров от реки видны руины селения **Малилъ**. Напротив селения Китури находилось **Г1ал1ох**. По преданию, селение Г1ал1ох общества Иланхеви и селение Беша общества Шуратль были разрушены турками в ходе насаждения ислама. По всей вероятности, речь идет о периоде завоевательных походов Тимура.

В прошлом селения Кита и Ана были ремесленными селениями. Ко-

личество мастеров по обработке железа в этих селениях было так многочисленно, что каждый мастер специализировался производством конкретного изделия. Так, мастер, производивший ножи, не имел право готовить серпы и наоборот. Напротив селения Китури находилось месторождение торфа, откуда мастера добывали топливо. Каждый мастер имел свой участок. Специальная охрана следила за тем, чтобы мастера добывали торф только из своего участка. Ниже селения Китури мастера добывали железную руду. В настоящее время это место называется *Герхо* «рядом с железом».

По преданию, история возникновения селения Ана такова. В селении Китури было много мастеров по обработке железа. Своим постоянным стуком в кузнях мастера мешали сельским женщинам спать ночью и работать днем. Женщины пожаловались на мастеров сельскому старшине, и тот запретил им работать в селении, указав специальное место (подальше от селения), где они могли строить свои кузни. Вскоре здесь возникло целое поселение под названием Ана.

Между современными селениями Генятли и Китури в прошлом располагалось селение **Хъ1одах**, которое, по преданию, было сожжено мусульманским населением Шаитли и Китури за отказ его жителей принять ислам.

На территории современного селения Шаитли были расположены селения **Порйокь** и **Эзхо** (информатор Шамсудинов Арсенали). Эти селения постоянно враждовали друг с другом. Жители селения Эзхо периодически предпринимали попытки разрушить селение Порйокь, но это им не удавалось. Тогда они задумали хитрость. Они нарядили нескольких жителей в шкуры горных туров. Они должны были служить в качестве приманки, чтобы вывести защитников из селения. Рано утром жители селения Порйокь увидели нескольких туров, которые спокойно паслись на склоне горы. Конечно же, это были переодетые жители селения Эзхо. Жители Порйокь вооружились и погнались за турами. Воспользовавшись этим, воины Эзхо вышли из засады и без особых усилий завоевали село Порйокь. Позже жители этих селений основали Эшикь. Произошло это, по всей вероятности, в самом начале XVIII века. На это указывает тот факт, что предание о принятии ислама (это произошло в середине XVIII века) до нас дошли из селения Шаитли, а не из Порйокь и Эзхо.

На территории современного селения Сагада в прошлом располагались селения Уволъ и Х1ариб. Селение **Уволъ** располагалось на гребне

горы у самого пересечения рек Митлуда и Тушинской Алазани. Селение **Х1ариб** находилось выше по склону, в двух километрах от селения Уволъ. По преданию, оба селения были разрушены в 1619 году иранскими войсками, которые, покорив Грузию, перешли Кодорский перевал и двинулись на земли дидойцев. Жители Х1ариб и, особенно, Уволъ сражались отчаянно, но были разбиты. Оставшиеся защитники потайными тропинками спустились к реке Андийское Койсу и скрылись в глухих лесах Дидо. Рассказывают, что немногочисленные остатки уволъцев долго блуждали по лесам Дидо, пока их не приютили жители селения Чалях, также пострадавшие от нападения иранских войск. Много лет спустя некоторые из уволъцев решили вернуться на свои родные места. Придя туда, они основали новое селение Сокьо (Сагада), а для его защиты на гребне той самой горы, где когда-то располагалось селение Уволъ, воздвигли крепкую каменную башню, безотказно прослужившую сагадинцам не одно столетие (Рамазанов, С. 9-11).

В 4-5 километрах от селения Сагада вверх по течению реки расположено селение Меткьо (Микьуда). Существуют много легенд об основании данного селении. Однако, на наш взгляд, наиболее достоверной является та, согласно которой данное селение образовалось из бывших сагадинских хуторов. На это указывает и то обстоятельство, что некоторые жители селения Сагада до сих пор владеют не только земельными наделами вокруг Микьуда, но и жилыми строениями.

Селение **Генух** (Инухи) Гильденштедт перечисляет среди населенных пунктов общества Капуча. Очевидно, что во времена Гильденштедта данное селение располагалось с бежтинской стороны перевала. Об этом же говорят и предания народной старины, согласно которым земли, расположенные вокруг селения Генух, принадлежали жителям селения Кидеро. Конфликтные случаи между этими двумя селениями за пастбищные и сенокосные земли, расположенные в непосредственной близости к селению Генух, случались вплоть до переселения в Чечню. Об этом же говорит и Воронов, побывавший здесь после пленения Шамиля. Он свидетельствует: «...Этот крайний из дидойских аулов, на границе с Капучою, состоящий всего из 26 дворов, составляет по языку нечто особое от всего Дидо, претендует на самостоятельность или независимость от дидойского общественного распорядка, спорит за земли с кидеройцами и на сходе заявляет открыто, что и дидойский наиб и вся Цунта их обижают (Воронов. С. 20).

Гильденштедт, побывавший в Дидоэтии в 1770-1773 годах, отмечает в Дидо следующие селения:

Бешо - находилось выше селения Кидеро, на склоне горы Бешо. В хронике Кавказской войны данное селение уже не встречается;

Бариб - находилось недалеко от селения Генух, по дороге в Грузию. В источниках XIX века данное селение также не упоминается;

Чладук – ассоциируется с селением Лъадухъ. Данное селение было расположено недалеко от селения Кидиро, выше по течению реки, на склоне горы Бешо. В хронике Кавказской войны село не упоминается;

Сехиди - Зехида;

Ксемари - неизвестно;

Теддосохи – ассоциируется с селением Текьзох. Селение было расположено недалеко от селения Гутатли. В хронике Кавказской войны селение не упоминается;

Реготли - Предположительно речь идет о поселении Рих1окь, располагавшемся недалеко от селения Гутатли. В этом поселении проживало около 20 семей. Покойников хоронили в селении Гутатли;

Отутли - ассоциируется с селением От1укь. Селение располагалось недалеко от селения Гутатли, на противоположном склоне. В хронике Кавказской войны селение не упоминается;

Чаляки - селение Чалях;

Цицимаки - селение Цицимах;

Илбоки - селение Илбок;

Уецеатли - селение Вициятли;

Хибия - селение Хибятли;

Квиратле - скорей всего речь идет о селении К1уралъ, располагавшемся между селениями Вициятли и Хупри. В хронике Кавказской войны селение не упоминается;

Хубрит - селение Хупри;

Чапихва - селение Шапих;

Алтарак - скорей всего речь идет о селении Алъарах Хутрахского союза сельских обществ, развалины которого находятся недалеко от селения Хутрах. В наши дни на территории Цунтинского района находится еще одно селение Алъарах. На наш взгляд, это селение было основано значительно позже и к селению Алтарак из списка Гильденштедта никакого отношения не имеет. По преданию селение Алъарах было разрушено и сожжено жителями селения Хутрах;

Хуперук - селение Хутрах;

Газак - скорей всего автор имеет в виду селение Асах;

Тлерутле - речь идет о селении Терутли. По преданиям, в XVIII веке на территории современного селения Терутли действительно располагалось большое поселение, где проживали жители Асахского общества. В самом начале XIX века, селение Терутли было сожжено асахскими миссионерами, а языческое население сожженного селения было переселено в Асах, где им была навязана новая вера. Во второй половине XIX века (1877) селение Асах было сожжено частями Дагестанского нагорного отряда генерала Накашидзе, а его население было сослано в Астрахань. После возвращения из ссылки бывшие терутлинцы вернулись не в Асах, а в свое историческое селение Терутли.

Акел - возможно речь идет о селении Акди. Это предположение подтверждается и тем, что данный населенный пункт в списке приводится вместе с соседними селениями, такими как: Газак (Асах) и Тлерутле (Терутли).

Гелвое - неизвестно;

Ретло - селение Ретлоб;

Мококип большая деревня - селение Мокок;

Ешидле - селение Шаитли;

Астла - селение Азильта;

Хботл - селение Хебатли;

Квитло - селение Квитли;

Гинок - селение Хенох;

Реток - селение Хетох;

Еша - селение Шаури;

Цихо - селение Цихох;

Кита - селение Китури.

Кроме того, Гильденштедт обособленно упоминает селение Кидиро: «От Кидира, в Диде до Чилды, в Кахетии, только день езды» (Гильденштедт, С. 126). Гильденштедт также отмечает: «Тлерутле находятся железные копи. Близ Бариба находятся ключи поваренной соли. В Дидо, кроме железа, выплавляется медь и свинец, также приготовляется и селитра» (Гильденштедт, С. 127).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ПОХОД АМИРАНА ДАРЕДЖАНИДЗЕ В ДИДОЭТИЮ

Вторжение Амирана Дареджанидзе в Кавказские горы вызвано было тем обстоятельством, что друзья его Бадри Иаманидзе, Индочабук и Носар Нисрели были уведены в плен дэвами Бакбаком и Хазараном. Перед пленением Носара Нисрели, на город его напало безчисленное множество татар, но он их всех перебил и отправился на помощь к Бадару Иаманидзе. По дороге в руки его попался человек, который говорил на персидском языке и еще на каком-то другом, которого, однако, не понимали ни Носар Нисрели, ни его друзья. Говорящий на этих двух языках человек умолял Носара Нисрели и его товарищей пощадить его, и говорил так: «Не убивайте меня: всякая религия исповедывает Бога. Зову самого Бога в свидетели, что я великую службу сослужу вам». Этот двуязычный человек послужил причиною того, что Носар Нисрели и его друзья попали в плен врагам. На помощь пленным отправился Амиран Дареджанидзе.

«Мы, - рассказывает один из соучастников похода Амирана Дареджанидзе, - встретили большие скалы и пещеры. Из скал вышел Дидо и сказал: «Привет твоему прибытию, Амиран!» А Амиран ему: «Скажи, брат, кто ты?» Дидо ответил: «Я был царем дидойцев, но дэви изгнали меня, войско мое перебили, и я остался один». Ему возразили: «Когда ты оказался таким жалким, что осрамил царство, лучше было бы, если бы и ты погиб!» Дидо доложил Амирану: «Отныне, куда ни пойдешь, сумею сослужить тебе службу. Если ты хороший витязь, дай слово, что по службе моей вернешь мне мое отечество». Амиран изволил сказать: «Клянусь именем всевышнего Бога, дам тебе». За царем дидойцев последовали и мы. Местность была скалистая, ущелье глубокое. На скале подымалась еще другая скала, в которой было множество драконов и людей. Амиран всех их перебил. Отсюда мы шли еще три дня и встретили плачущую женщину. На вопрос: «О чем ты плачешь?» она ответила: «Вы нашей веры: припомнила я, как дэвы похитили Бадра и меня взяли в плен. С того времени я нахожусь здесь, с этими дьяволами. А теперь прикажите, и я подам вам обед». Мы согласились. Она повела нас к пещере, в которую завела Амирана, а вход в пещеру заложила громадным камнем. Мы остались снаружи. Женщина эта, оказывается, тоже была дэви. В пещере (скале) был одноглазый человек, который имел также одноглазого сына. Последний

сказал отцу своему: «Отец, я знаю, что ты убьешь Амирана, позволь мне, я убью его». Амиран схватил за ногу этого маленького дэви и со всего размаху швырнул его в лицо отца-дэви и убил. Потом бросился на Амирана отец-дэв, но Амиран преодолел и его, извлек нож и вонзил ему прямо в глаз. Дэв крикнул: «Не убивай, твое молодечество». Амиран тут же уложил и злоумышленную женщину-дэви и, отворив двери, впустил нас в пещеру.

Далее передается, что Амиран и его друзья вместе с царем дидойцев перебили множество врагов, убили Хазарана, освободили заключенных в крепости пленников Бадри Иаманидзе и Носара Нисрели и, очистив всю страну от неприятеля, утвердили в ней царя дидойцев, а сами вернулись обратно с большой добычей. По дороге на Амирана и его друзей напали арабы, но они их победили и обратили в бегство» (СМОМПК 1889, В. 26, С. 94-95)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ВОСПОМИНАНИЯ БОРОЗДИНА

«Помню, например, как было возбуждено мое любопытство, когда однажды пришли мне доложить, что ко мне пожаловал в гости дидойский наиб Джабо. Если бы мне доложили о самом турецком султане, я не испытал бы такого ощущения, как при докладе о таком госте. 30 лет этот свирепый лезгинский вождь резал как баранов русских и грузин, попадавшихся ему в руки, и наводил положительно ужас на несчастную Кахетию. Не было селения по ту сторону Алазани, где бы ни нашлось жертв его внезапных и страшных нападений, сопровождавшихся уводом в плен женщин, детей, грабежами и убийствами, наносимыми в самой жестокой, доходящей до неистовства, форме. И 30 лет этот человек, олицетворявший собой бич Божий, оставался цел и дожил до замирения. Приняв покорность и подданство его и всего дидойского общества, начальство, в виду большаго его влияния среди этого общества, оставило его там попрежнему наибом, и вот теперь, в первый раз в жизни, в качестве мирного гражданина и официального лица он приехал в Телав для того, чтобы со мною познакомиться. Понятно, что я просил его пожаловать

В кабинет мой вошел человек средняго роста, коренастый лет 50, в чохе, расшитой серебряными галунами, с прекрасным оружием и, разумеется, как мусульманин, с папахой на голове. Его сопровождало несколько лезгин и переводчик, один из князей Джоржадзевых, прекрасно говоривший по-лезгински.

После рукопожатия и первых приветствий, усадил я гостя на почетное место, возле него поместился переводчик, сзади, за его креслом, выстроились лезгины.

Прежде чем начать беседу, я спросил князя Джоржадзе, чем могу я угостить наиба: чаем, вином, завтраком? Оказалось, что все это не подходит: чаю он не пьет, а вино и всякое мясо со стола гяура запрещены Кораном; можно угощать только сладостями. К счастию, у меня оказались на лицо - накануне еще привезли мне ящик конфет, фунтов 5, от Ранье из Тифлиса, и я приказал их подать.

Затем начался разговор, как водится, с общих мест, и я успел тогда вглядеться в физиономию моего собеседника. Она была особенная. Рябое лицо, покрытое широкими шрамами, конечно от ударов шашкою или

кинжалом, усы и борода подстрижены и подбриты помусульмански, крашенные в черный цвет и с выбивающеюся сединою; но в физиономии главное были глаза. Они были какие-то пестрые: не то серые, не то зеленые, не то белые, словом пестрые, с какими-то красными крапинками и ужасно острые. Таких глаз я никогда не видывал ни прежде, ни после; глядел он отчасти из-подлобья, но не сурово, и на лице появлялась, время от времени, улыбка.

Когда поставили перед ним ящик с конфетами, он запустил в него свою горсть и стал их кушать как едят какое-нибудь рубленое мясо, т. е. по нескольку штук зараз. Для запивания их поставлен был перед ним графин с водой и стакан.

Князь Джоржадзе сообщил мне, что Джабо недавно получил большую награду. Наместник пожаловал его в юнкера по милиции.

Я, конечно, поспешил его поздравить. По лицу его видно было, что это доставило ему большое удовольствие, и он показал мне с гордостью темляк, навязанный на его шашку. При этом мы оба встали, и последовало поздравительное рукопожатие, после которого опять уселись.

Разговор от общих предметов перешел, наконец, к делу, составлявшему тогдашнюю злобу дня.

В первый же год после замирения, масса лезгин из Дидойского общества спустилась на зиму в Алазанскую долину для разного рода заработков. У каждого были с собою деньги, конечно, звонкою монетою, скопленные десятками лет и хранившияся до тех пор где-нибудь в земле, в местах известных только их владельцам, здравый смысл скупых и не знающих никаких прихотей людей подсказал им, что теперь, когда наступил мир, хранить деньги в земле непроизводительно, и, решив пустить их в рост, они принесли их с собою в Кахетию и роздали взаймы крестьянам. Тут все делалось на совесть, без формальностей и документов, ударили по рукам, и обоюдные условия установили общия, известныя нормы. Ссуда делалась безсрочно, должник мог возвратить ее, когда хотел, а пока деньги были у него, за каждые 10 рублей (тумань) он ежегодно платил лезгину 2 коды пшеницы. Крестьяне Грузии, бывшие тогда еще в крепостной зависимости помещиков, эксплуатируемые с одной стороны ими, а с другой стороны торгашами армянами, несказанно обрадовались, как люди захудалые, такой неожиданной возможности и с жадностию на нее набросились, не предусматривая в нем новой для себя кабалы. Денег у лезгин оказалось ужасно много; только в одном большом селении, Гавазах, они

роздали слишком 20000 серебром и, покончив эту операцию, стали пожинать плоды. Две коды в продажной цене, стоят не менее 4 рублей, следовательно, лезгины поместили свои капиталы сверх меры выгодно, чуть не по 40 процентов в год с хвостиком; они-то распорядились благоразумно, да только несчастные кахетинцы опростоволосились. и в особенности это дало им себя почувствовать, когда началась операция уплаты процентов на праве антихризиса, натурой. Лезгин являлся зимой в дом крестьянина за пшеницей, у того, конечно, в наличности ея не оказывалось, но он его не торопил, сразу всего количества не требовал, а поселялся возле, в каком-то шалаше собственного изделия и начинал заедать свои проценты. Делалось это очень дружелюбно, с большою выдержкою и тактом, и бедный грузин чувствовал себя очутившимся, как муха в паутине паука.

Все это было мне известно, еще до посещения Джабо, и потому, когда оказалось, что он приехал ко мне, между прочим, и по этому делу, я мог высказать ему свой определенный на него взгляд.

Джабо вытащил из-за пазухи длинный список имен крестьян, не уплативших проценты своим кредиторам лезгинам, и просил распоряжения о принуждении их к уплате этой недоимки.

Взяв этот список, я просил переводчика объяснить наибу, что соберу подробныя сведения о крестьянах не платящих; но предупреждаю, что особенно понуждать их к уплате не нахожу возможным.

Глаза наиба заблистали, и он горячо возразил:

- Разве есть такой закон, который разрешал бы должнику не платить своих долгов?

- Такого прямого закона не найдется, а есть другой, не признающий действительными сделок людей известных классов. Крестьянин, например, не вправе делать займов без позволения помещиков, церковным разрешено кредитоваться только до 10 рублей. Государственные...

- Но ведь этого закона лезгины мои не знали, - перебил Джабо.

- Незнанием закона никто не отговаривается. Эти последние мои слова Джабо не совсем понял, и переводчик ему довольно долго их разъяснял. Наконец, когда смысл их ему стал ясен, он махнул рукой и прибавил:

- И это для меня новость. Законов у нас столько написано, что их не поместишь в нашей сакле, а я их должен все знать?

- Непременно все, - отвечал я улыбаясь.

Мой шутливый и спокойный тон начинал раздражать Джабо, и это выражалось выступившею на лице его краскою. Заметив это, я просил его

терпеливо и внимательно меня выслушать.

- У ваших лезгин лежали деньги в земле совсем непроизводительно, мертвым капиталом, - начал я: - они их оттуда вынули и положили в руки кахетинцев. И скажу, прекрасно сделали, потому что деньги их не пропадут, и дадут им прибыль, но только не в тех размерах, какие они сами сгоряча назначили, а кахетинцы согласились. Закон не признает процентов свыше 6 в год, и, стало быть, по суду их нельзя больше требовать, а потому до суда и не следует доводить. Как судья, я могу еще взыскивать с государственных крестьян, а с помещичьих и церковных (свыше 10 р.) делать того не в праве.

Джабо обратился в слух.

- Сколько мне известно, - продолжал я: - кахетинские крестьяне люди очень честные...

Наиб махнул головой в знак согласия.

- Они по совести желают выполнять свои обязательства и выполняют их по мере возможности. В этом и есть главнейшая гарантия лезгин, тоже, как я слышал, людей очень честных. Следовательно, все дело в возможности.

Джабо задумался и спустя минуту ответил:

- Я своих знаю хорошо, они мне верят, буду им толковать, что от тебя слышал, только одного боюсь, чтобы, по старой привычке, они не взялись бы за кинжалы...

- Будет очень жаль за них самих, они сами себя этим накажут. Помирились, побратались, и вдруг ссориться из-за денег. Мир дороже их. А ты знаешь, что кахетинцы тоже все с кинжалами и в долгу не останутся.

- Так-то так, да ведь мне своим-то не вговоришь...

- Ты им объясни, что мы их ни за ростовщиков, ни за торгашей не считаем; в Кахетии, да и во всей Грузии, найдется для них много такого дела, где они получат хорошие заработки своим трудом, а для всего этого нужно жить в мире и о кинжалах позабыть.

- А как же деньги-то, стало быть, пропали?

- Повторяю тебе, что нет. По списку этому я справлюсь и сделаю, что возможно, путем мира. Если увижу, где недобросовестность, лезгин не дам в обиду... где же будет явная несостоятельность, там надо будет ждать и терпеть. К этому вам ведь не привыкать, деньги лежали в земле и ничего ровно вам не давали.

Доводы эти, по-видимому, убедили Джабо, и он принялся усердно за

ящик с конфетами.

В это время вошла в кабинет моя жена, совсем еще молодая, и я познакомил с нею наиба. Видеть европейскую женщину хозяйку для нее было совсем новостию, и это даже смутило его. Жена моя первая с ним заговорила, и предметом разговора была его семья. Оказалось, что у него одна жена и несколько от нея сыновей и дочерей. Ответы эти давал он не совсем охотно.

Затем он поднялся с места. Аудиенция окончилась. При прощанье очень просил меня приехать к нему в Дидо в гости.

- Теперь летом у нас очень хорошо, прохладно, чудесные родники, убьем для тебя тура, зарежем барана... Только вас не смею приглашать, - обратился он с улыбкой к моей жене: - хоть у нас теперь совсем спокойно, но за вас не отвечаю... как бы вас не похитили.

Это был ловко сказанный дидойский комплимент.

Затем мы дружески расстались, и я ему обещал полное свое во всем содействие.

Когда он уехал, мне невольно пришло на мысль: мог ли я года три тому назад, читая в реляциях газеты «Кавказ» о страшных подвигах этого знаменитого наиба Шамиля, предполагать, что мне придется угощать его конфетами от Ренье. Чудныя бывают дела на свете» (Бороздин, С. 3-9).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ДИДО (1859 - 1955 ГОДЫ)

23 октября 1859 г. - образовано Дидойское наибство в подчинении командующему войсками Лезгинской Кордонной линии.

5 апреля 1860 г. - образовано Дидойское общество в составе Бежтинского округа Верхнего Дагестанского Военного отдела Дагестанской области.

24 июня 1861 г. - образовано Дидойское наибство в составе Андийского округа Дагестанской области. Центр наибства располагался в селении Кидиро.

1871 г. – центр наибства перенесен в селение Мокок.

22 декабря 1899 г. - образован Ункратль-Дидоевский участок в составе Андийского округа из бывших Ункратлинского, Чамалальского и Дидоевского наибств.

1900 г. - к Ункратль-Дидоевскому участку присоединены селения Хойни, Инхоквари, Контляда, Сантляда, Хварши, входившие до этого в состав бывшего Тиндальского наибства.

20 января 1921 г. - образован Дидойский участок в составе Андийского округа.

6 июня 1926 г. - образован Ункратль-Дидоевский район.

12 декабря 1926 г. - Ункратль-Дидоевский район переименован в Эчединский район с районным центром в селении Эчеда. Центр участка располагался в селении Кидиро.

22 ноября 1928 г. - Эчединский район упразднен, а территория включена в состав Цумадинского района с центром в селении Агвали.

25 декабря 1930 г. - из 7 сельсоветов, входивших в состав Цумадинского района, образован Цунтинский район с районным центром в селении Кидиро.

1935 г. - Районный центр перенесен в селение Шаури.

20 мая 1944 г. - Цунтинский район ликвидирован, а территория включена в состав Цумадинского района.

5 октября 1948 г. - на территории Цунтинского района организованы 2 колхоза, а территория района присоединена к Тляратинскому району.

15 ноября 1955 г. - образован Цунтинский район с районным центром в селении Бежта.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

НАСЕЛЕНИЕ ДИДО ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Перепись 1868 года

В 1868 году дидойцы впервые участвовали в переписи населения. По итогам переписи Дидо включал 1025 домов, где проживали 1697 лиц мужского пола и 1468 лиц женского пола. Кроме того, некоторое количество дидойцев проживало в селении Хушети Ункратль-Чамалальского наибства.

Перепись 1886 года

Здесь мы прилагаем полный поименный список (по селениям) жителей Дидо по данным переписи 1886 года. Всего в 1886 г. в Дидо проживало 4844 человек.

Азильта (Хуитлинское с/о)

1. Кази Магомед Иман оглы (Кази Магомед, сын Имана) - 30 (лет); сын: Магомед - 1 (год); жен.: 2 (кол.)
2. Магомед Вали оглы - 25; жен.: 2
3. Лабазан Вали оглы - 10; брат: Гаджи Магомед - 6; Каракиш - 4; Гаджимурад - 2; жен.: 1
4. Иман Магомед оглы - 60; сын: Гамзат - 20; Нажмудин - 10
5. Гусейн Усар оглы - 60; жен.: 3
6. Магомед Муртуза оглы - 15; жен.: 2
7. Магомед Гусейн оглы - 30; брат: Кази Магомед - 25; Саит - 20; жен.: 2
8. Има Али Магомед оглы - 17; брат: Магомед; Абдулмаджид - 12; жен.: 3
9. Ибрагим Магомед оглы - 50; сын: Курбан Магомед - 12; Шаабан - 5; жен.: 2
10. Магомед Абакар оглы - 40; сын: Сурхай - 15; Гамзат - 11; жен.: 2
11. Курбан Ханику оглы - 50; сын: Шамсуддин - 15; жен.: 2
12. Махмуд Гасан оглы - 25; жен.: 2
13. Джамалудин Муртузали оглы - 40; сын: Муртузали - 5; жен.: 3
14. Магомед Саид оглы - 25; жен.: 2
15. Гасан Махмут оглы - 60; сын: Ибрагим - 18 (арабск.); Халиль - 15; Хаджимагомед - 12; подопеч.: Ислам Курбан оглы - 4; жен.: 1

16. Магомед Гасан оглы - 28 (молла); сын: Рамазан - 5; Омар - 1; жен.: 1
17. Али Шайх оглы - 32; жен.: 6
18. Сагид Раджаб оглы - 60; сын: Рамазан - 2; жен.: 1

Акди

1. Абубакар Гитинав оглы - 67; сын: Гитинав - 23; Юсуп - 20; Осман - 12; жен.: 3
2. Магомедрамазан Абубакар оглы - 25; жен.: 2
3. Талгат Рамазан оглы - 30; сын: Осман - 5; Али - 3; Гамзат - 1; жен.: 3
4. Осман Шаабан оглы - 9; жен.: 1
5. Исмаил Гамзат оглы - 25; брат: Магомед - 15; жен.: 1
6. Абдулмаджид Омар оглы - 19; жен.: 1
7. Джамалуддин Муртуза оглы - 30; сын: Кази Магомед - 2; жен.: 2
8. Магомед Абдула оглы - 15; жен.: 2
9. Улка Усар оглы - 45; сын: Рамазан - 15; Суна Магомед - 5; Али - 3; жен.: 2
10. Муртузали Магомед оглы - 15; жен.: 1
11. Рамазан Курбанали оглы - 12; жен.: 1
12. Хадис Омар оглы - 55; сын: Джува - 13; жен.: 2
13. Курбан Мирза оглы - 65; сын: Вочура - 30; Омар - 13; вн.: Рамазан Вочура оглы - 5; Осман Вочура оглы - 2; жен.: 2
14. Магомед Гусура оглы - 20; брат: Нажмудин - 15; Муртузали - 10; жен.: 2
15. Курбан Иман оглы - 14; брат: Омар - 9; жен.: 4

Асах

1. Рамазан Акулат оглы - 50; сын: Гаджи-Магомед - 4; жен.: 1
2. Гилани Булат оглы - 54; сын: Курбан-Али - 16; Рамазан - 12; Магомед - 10; жен.: 1
3. Гилани Джуя оглы - 60; сын: Магомед - 4; жен.: 2
4. ? Магомед Салу оглы - 35; сын: Курбан - 15; жен.: 1
5. Магомед Исалав оглы - 19; жен.: 1
6. Осман Исалав оглы - 35; жен.: 3
7. Жигари Барки оглы - 31; жен.: 3
8. Курбан Курбан оглы - 30; сын: Гамзат - 7; Абдурахман - 3; жен.: 3
9. Охулав Цуни оглы - 50; сын: Омар - 5; Гамзат - 3; жен.: 1
10. Лабаза Суна оглы - 35; сын: Тубал - 11; жен.: 1
11. Рамазан Оки оглы - 30 - (арабск., молла); сын: Гамзат - 2; жен.: 1
12. Рамазан Кази Магомед оглы - 25; жен.: 2

13. Гуни Чидили оглы - 32; сын: Беги - 10; Магомед - 6; Буула - 1; жен.: 1
14. Бигай Деньга Магомед оглы - 35; сын: Осман - 15; Рамазан - 12; жен.: 3
15. Талгат Оки оглы - 36; сын: Муса - 13; Рамазан - 10; Осман - 2
16. Бичитила Джува оглы - 40; сын: Могомед - 3; жен.: 3
17. Гамзат Суна оглы - 30; жен.: 2
18. Магомед Чука/Гика оглы; брат: Кушу - 10; Магомед - ?
19. Хан Магомед Денога оглы - 50; сын: Саид - 10; Омар - 7; Муртузали - 2; жен.: 2
20. Рамазан Омар оглы - 35; жен.: 1
21. Берки Джува оглы - ; сын: Джува; жен.: 1
22. Омар Хаджи оглы - 25; брат: Кечу Магомед - 16; жен.: 1
23. Иса Кукула Магомед оглы - 30; сын: Шаабан - 2; жен.: 2
24. Тубал Абдурахман оглы - 13; жен.: 1
25. Адалав Оки оглы - 63; сын: Гамзат - 25; вн.: Курамагомед Гамзат оглы - 1; жен.: 1
26. Бурки (Буркъи) Али оглы - 55; жен.: 1
27. Оки Циди оглы - 47; сын: Чалуки - 16; Абдулла - 7; жен.: 1
28. Тори Цахилав (Цакилав) оглы - 35; жен.: 4
29. Магомед Деньга Магомед оглы - 25 (арабск.); брат: Цаки - 10; Мусалав - 5; жен.: 1
30. Магомед Тори оглы - 40; жен.: 2
31. Джува Балай оглы - 50; жен.: 1
32. Лабазан Али Багарчи оглы - 32; жен.: 2
33. Чанки Бигай оглы - 25; жен.: 1
34. Канила Бигай оглы - 20 (арабск.); брат: Али - 15; жен.: 1
35. Магомед Шуай оглы - 17; жен.: 1
36. Мируш Бирки оглы - 25; жен.: 1
37. Тубал Оки оглы - 60; сын: Кади Магомед - 15; Хан Магомед - 10; Омар - 7; жен.: 1
38. Магомед Тубал оглы - 25 (арабский); жен.: 2
39. Джамалдин Шайх оглы - 35; сын: Юсуп - 17; Магомед - 15; жен.: 1
40. Хаджи Мурад Тируха оглы - 60
41. Ханту Куйни оглы - 37; сын: Аюб - 7; Магомед - 4
42. Адалав Лабазан оглы - 25; брат: Бицуни – 15; жен.: 2
43. Магомед Бигай оглы - 25; жен.: 1
44. Джула Тубал оглы - 27; жен.: 2
45. Курбанали Гехаали огли - 55; сын: Шайхилав - 25; жен.: 3

46. Суна Чедени оглы - 30 (Челенизас); сын: Кази Магомед; жен.: 2
47. Батла Чедени оглы - 45; жен.: 3
48. Насим Салду оглы - ? ; жен.: 2
49. Кажа Вати оглы - 49; сын: Рамазан - 17; Мири - 13; Муса - 7; жен.: 3
50. Магомед Куйни оглы - 35; сын: Курбан Али - 3; жен.: 3
51. Исали Газат оглы - 20; брат: Курбан - 15
52. Джува Гамзат оглы - 40; жен.: 4
53. Голохи Хуштан оглы - 17
54. Уцу Хибици оглы - 43; сын: Тори - 16; Вали - 11; Уцу - 5; Хибици - 3; жен.: 2
55. Бигай Гиху оглы - 60
56. Курамагомед Омар оглы - 50; жен.: 1
67. Гамзат Омар оглы - 49; сын: Шайх - 15; Омар - 11; Магомед - 7; жен.: 1
58. Цаки Гамзат оглы - 20; жен.: 1
59. Дагла Иса оглы - 30; сын: Иса - 4; жен.: 1
60. Маху Омар оглы - 50; сын: Магомед - 15; Омар - 7; жен.: 2
61. Рамазан Габу оглы - 16; брат: Муртузали - 13; жен.: 2
62. Курамагомед Турки оглы - 30; сын: Турку - 1; жен.: 1
63. Рамазан Камил оглы - 56; жен.: 1
64. Гилуни Шаабан оглы - 30; сын: Магомед - 10; жен.: 4
65. Курбан Юсуп оглы - 40; сын: Али - 2; жен.: 2
66. Джула Вали оглы - 30; жен.: 1
67. Магомед Вали оглы - 25; жен.: 1
68. Али Курамагомед оглы - 50; сын: Магомед - 7; жен.: 2
69. Абри Мири оглы - 50; жен.: 2
70. Рамазан Игало оглы - 17; брат: Гай - 10; Магомед - 7; жен.: 2
71. Исалав Маху оглы - 40
72. Куйни Омар оглы - 30; жен.: 1
73. Лабазан Омар оглы - 55; сын: Шамиль - 20; Абдурахман - 15; жен.: 2

Вициятли (Шапихское с/о)

1. Магомед Магомед оглы - 41; сын: Магомед - 4; Курбан - 2; жен.: 2
2. Абдул Маджид Магомед оглы - 30; сын: Пирбудаг - 3; Тагжуддин - 1; жен.: 2
3. Магомед Халид оглы - 26; брат: Муса - 15; Рамазан - 10; жен.: 3
4. Муса Магомед оглы - 26; брат: Рамазан - 12; Шаабан - 6; жен.: 1
5. Сулейман Шаабан оглы - 45; сын: Магомед - 2; жен.: 2

6. Джабо Хизри оглы - - 38; сын: Магомед - 4; Кутагъ Магомед - 2; жен.: 2
7. Гамзат Деньга оглы - 35; сын: Курбан - 2; жен.: 2
8. Шаабан Курач оглы - 17; жен.: 2
9. Омар Хаджи Хабиб оглы - 50; сын: Хабиб - 25; Курбан - 16; Магомед - 8; Шамиль - 5; вн.: Магомед Хабиб оглы - 2; жен.: 1
10. Сукъ Магомед Исмаил оглы - 30; сын: Исмаил; Насуль - 2; жен.: 1
11. Шамсудин Курбан Али оглы - 16; брат: Багауддин - 8; Рамазан - 5; жен.: 4
12. Асият Кашир кизи; сын: Казимагомед Магомед оглы - 7
13. Таиб Магомед оглы - 51; сын: Абдурашид - 15; Магомед - 8; Курбан - 3; Рамазан - 2; жен.: 3
14. Идрис Иса оглы - 17; жен.: 1
15. Гасан Шаабан оглы - 30; жен.: 1

Гениатли (Шаит. с/о)

1. Муртузали Абубакар оглы - 45; сын: Нажмудин - 17; Магомед - 11; жен.: 2
2. Муса Магомед оглы - 50; сын: Магомед - 25, Шамсудин - 22; Омар - 9; жен.: 2
3. Даут Махты Магомед оглы - 30; жен.: 1
4. Шайх Омар оглы - 27; жен.: 2
5. Ибрагим Юсуп оглы - 30
6. Муртузали Идрис оглы - 65; сын: Магомед - 25; Джамалуддин - 15; пасынок: Магомед - 15; жен.: 2
7. Газали Магомед Али оглы - 45; сын: Магди Магомед - 13; жен.: 2
8. Хджи Магомед Курбан оглы - 65; сын: Сиражудин 16; Магомед - 11; жен.: 4
9. Магомед Курбан оглы - 30; жен.: 4
10. Курбан Омар оглы - 31; жен.: 1
11. Муртузали Абдурахман оглы - 32; жен.: 1
12. Магомед Али оглы - 81 (арабск.); сын: Омар - 14; Осман - 13; жен.: 3
13. Али Омар оглы - 18; жен.: 2
14. Магомед Абдурахман оглы - 40; сын: Шейхулислам - 11; Абдусалам - 5; жен.: 4
15. Али Магомед оглы - 25; сын: Магомед - 5; жен.: 2
16. Абдулмуталиб Омар оглы - 7; жен.: 1
17. Кати Муса оглы - 40; жен.: 1
18. Хан Магомед Халил оглы - 40; сын: Таджуддин - 14; Има Магомед - 12; жен.: 2

19. Магомед Халил оглы - 23; сын: Куба - 2; жен.: 1
20. Кади Халил оглы - 20; жен.: 3
21. Магомед (Хархарилав) Мирза оглы - 43; сын: Мирза Магомед - 17; Магомед – 13; Иса - 10; жен.: 3
22. Магомед Али Магомед оглы - 30; сын: Абдульмаджид - 1; жен.: 1
23. Ибрагим Исмаил оглы - 65. сын: Магомед - 20; Исмаил – 18; Хамзат – 12; Хаджимурад - 10; Идрис - 7; жен.: 1
24. Исмаил Абубакар оглы - 40; сын: Курбан - 7; жен.: 2
25. Али Омар оглы - 43; сын: Магомед - 1; жен.: 3
26. Али Магомед Магомед оглы - 23; брат: Муса - 12; жен.: 1
27. Кани Магомед Магомед оглы - 40; жен.: 1
28. Гусейн Шейх оглы - 60; жен.: 1
29. Магомед Важу оглы - 65; сын: Важу - 19 (арабск.); Шайх – 17; жен.: 2
30. Магомед Раджаб оглы - 50; сын: Хаджи Магомед – 17; жен.: 4
31. Вала Абдурахман оглы - 35; сын: Тута - 12; Магомед – 8; Абдурахман - 1; жен.: 2
32. Иса Хаджияв оглы - 55; сын: Хаджияв - 14; Магомед - 11; Кура Магомед - 6; жен.: 1
33. Гусейн Важу оглы - 44; сын: Магомед - 2; жен.: 1
34. Магомед Магомед оглы - 7
35. Магомед Саид оглы - 40; сын: Магомед - 3; жен.: 3
36. Юсуп Хаджияв оглы - 30; сын: Асхаб - 6; жен.: 1
37. Абдурахман Магомед оглы - 20; брат: Магомед – 13; жен.: 3
38. Талхат Ваджу оглы - 50; сын: Джаватхан - 3; жен.: 3

Гинух (Кидиринское с/о)

1. Муса Шейх Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 14; жен.: 5
2. Махмут Махмут оглы - 60; сын: Магомед - 20; Рамазан - 7; жен.: 5
3. Мирза Магомед Магомед оглы - 29; пл.: Магомед Рамазан оглы - 6; жен.: 3
4. Закарья Магомед оглы - 45; сын: Магомед - 9; жен.: 5
5. Карим Магомед оглы - 73; сын: Хажику - 28; Молла Али - 23; вн.: Магомед Хажику оглы - 7; Абдулла Хажику оглы - 5; жен.: 2
6. Магомед Амир оглы - 22; жен.: 2
7. Гусейн Юсуп оглы - 25; сын: Магомед - 2; жен.: 1
8. Якуб Магомед оглы - 80
9. Магомед Магомед оглы - 89; жен.: 1
10. Магомед Молла Али оглы - 63; сын: Джапар - 22; Молла Али - 13; Гу-

сейн - 8; Али - 6; жен.: 3

11. Аббас Аббас оглы - 60; сын: Магомед - 5; жен.: 3

12. Муса Магомед оглы - 50; сын: Магомед; жен.: 5

13. Магомед Магомед оглы - 13; жен.: 1

14. Хабиб Омар оглы - 45; сын: Омар - 20; Магомед - 15; Лабазан - 10; Абубакар - 6; Абдулла - 3; жен.: 2

15. Алибек Ахмет оглы - 30; жен.: 3

16. Магомед Иса оглы - 40; жен.: 2

17. Исмаил Джапар оглы - 29; сын: Шайх - 1; жен.: 2

18. Магомед Раджаб оглы - 60 (молла, арабск.); жен.: 3

19. Ахмат Дингу оглы - 63; сын: Дингу - 27 (арабск.); Иса - 20; жен.: 3

20. Магомед Ахмат оглы - 30; сын: Хабиб - 9; жен.: 2

21. Магомед Магомед - 33; жен.: 3

22. Магомед Рамазан оглы - 18; брат: Абдулмаджид - 13; Рамазан - 11; жен.: 1

23. Курбанали Раджаб оглы - 50; сын: Магомед - 12; жен.: 2

24. Хабиб Шейх Магомед оглы - 48; сын: Ибрагим - 16; Магомед - 2; жен.: 3

25. Магомед Муса оглы - 20; жен.: 2

26. Зикун Магомед Гамзат оглы - 30; сын: Гамзат - 7; Магомед - 3; жен.: 1

27. Хадис Магомед - 26; брат: Закарья - 23; жен.: 2

28. Шайх Лабазан оглы - 25; жен.: 1

Гутатли

1. Раджаб Нур оглы - 63; сын: Курбан - 14; Ибрагимхалил - 12; жен.: 3

2. Нуг Раджаб оглы - 29; сын: Магомед - 1; жен.: 1

3. Магомед Абдулхалим оглы - 61; сын: Шаабан - 28; жен.: 4

4. Али Ибрагим оглы - 50; сын: Магомед - 18; Гамзат - 10; Хаджику - 3; жен.: 3

5. Магомед Шаабан оглы - 60; сын: Рамазан - 1; жен.: 2

6. Молла Рамазан Магомед оглы; брат: Магомед - 18; жен.: 3

7. Диньга Ганати оглы - 69; сын: Ганати - 24; Магомед - 5; жен.: 4

8. Кази Магомед оглы - 30; сын: Шаабан - 1; брат: Курбан - 20; жен.: 1

9. Рамазан Магомед оглы - 30; жен.: 3

10. Ибрагим Лабазан оглы - 58; сын: Талгат - 10; Магомед - 7; Абубакар - 1; жен.: 5

11. Али Тали оглы - 86; сын: Магомед - 30; жен.: 2

12. Магомед Омар оглы - 24; жен.: 1

13. Али Раджаб оглы - 26; сын: Магомед - 1; жен.: 1
14. Магомед Али Магомед оглы - 32; сын: Магомед - 8; Ибрагим - 1; жен.: 1
15. Рамазан Ибрагим оглы - 25; сын: Курамагомед - 3; жен.: 1
16. Муса Джала оглы - 88; сын: Абдурахман - 40; вн.: Магомед Абдурахман оглы - 8; Али - 5; жен.: 1
17. Кизил Ибрагимхалил оглы - 64; сын: Магомед - 20; Сапар - 14; жен.: 2
18. Магомед Ирака оглы - 40; жен.: 2
19. Амир Ганчи/Ганги оглы - 35; жен.: 3
20. Али Халид оглы - 12; брат: Джамал - 10; жен.: 1
21. Рамазан Тиномагомед оглы - 15; брат: Саид - 13; Магомед - 4; жен.: 2
22. Магомед Саид оглы - 27; сын: Магомед - 8; жен.: 1
23. Магдибий Магомед оглы - 57; сын: Магомед - 6; жен.: 1
24. Диньга Исмаил оглы - 55; сын: Исмаиль - 10; Рамазан - 6; жен.: 2
25. Рамазан Иманали оглы - 23; жен.: 2
26. Магомед Рамазан оглы - 30; жен.: 3
27. Ибрагим Буду Али оглы - 77; сын: Магомед - 33; жен.: 3
28. Магомед Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 13; Али - 10; жен.: 1
29. Омар Ибрагим оглы - 13; брат: Курбан - 5; жен.: 2
30. Идрис Магомед оглы - 50
31. Жикар Хаджику оглы - 45; сын: Гаджимагомед - 25; Курбан - 15; жен.: 4
32. Яхид Магомед оглы - 56; сын: Магомед - 25
33. Магомед Нур оглы - 32; сын: Ибрагим - 1; жен.: 3
34. Иса Джала Магомед оглы - 25; брат: Муса; жен.: 1
35. Магомед Рамазан оглы - 40; сын: Идрис - 14; Рамазан - 1; жен.: 3
36. Мирза Рамазан оглы - 21; жен.: 3
37. Муса Рамазан оглы - 30; жен.: 1
38. Магомед Герей оглы - 33; жен.: 2
39. Гаджику Магомед оглы - 38; сын: Магомед - 8; жен.: 2
40. Казил Казил оглы - 38; жен.: 1

Зехида

1. Рамазан Гамай Магомед оглы - 63; сын: Нураддин - 30; Джамалдин - 25 (арабск.); вн.: Магомед - 2; жен.: 1
2. Магомед Рамазан оглы - 25; сын: Магомед - 1; жен.: 1
3. Рамазан Шейх оглы - 60; жен.: 1
4. Исмаил Шейх оглы - 40; сын: Магомед - 6; Абдулла - 1; жен.: 3
5. Али Якуб оглы - 30; сын: Магомед - 7; Курбан - 4; жен.: 1

6. Иса Магомед оглы - 50; сын: Амир Гамза - 18; Муса - 7; Магомед – 5; Якуб - 3; жен.: 3
7. Магомед Курач оглы - 30; сын: Магомед - 5; Курач - 2; жен.: 3
8. Магомед Магомед оглы - 4; жен.: 1
9. Магомед - Али Магомед оглы - 45; сын: Магомед - 2; жен.: 4
10. Магомед Рамазан оглы - 16; брат: Магомед - 10
11. Иман Магомед оглы - 28; жен.: 3
12. Магомед Курбан оглы - 5; жен.: 2
13. Шахбан Иман оглы - 35; жен.: 1
14. Магомед Муса - 18; брат: Абдурахман - 8; жен.: 1
15. Магомед Шахбан оглы - 45; сын: Шахбан - 20; жен.: 6
16. Магомед Магомед оглы - 18; жен.: 1
17. Гетинав Магомед Курбан Али оглы - 70; сын: Шамхал - 25; Ислам Магомед - 13; вн.: Магомед Шамхал оглы - 1; жен.: 3
18. Магомед Магомед оглы - 18
19. Магомед Магомед оглы - 14; брат: Рамазан - 10; Шимабур - 7; жен.: 2
20. Магомед Рамазан оглы - 30; сын: Магомед - 2; жен.: 1
21. Хаджияв Рамазан оглы - 15; жен.: 1
22. Магамед Хаджи Магомед оглы - 35; дядя: Гамзат Идрис оглы - 50; дв. брат: Гаджи Магомед Гамзат оглы - 20; Магомед Магомед оглы - 11; жен.: 2
23. Шаабан Али оглы - 50; сын: Абдурахман - 14; тр. брат: Магомед Али оглы - 11; жен.: 2

Зихано (Культаинское с/о)

1. Важу Магомед оглы - 51; сын: Мирза - 16; Омар - 13; пл.: Магомед Магомед оглы - 6; жен.: 2
2. Магомед Али Магомед оглы - 8; брат: Али - 5; жен.: 3
3. Хаджи Магомед Магомед оглы - 40; сын: Шаабан - 6; Магомед - 4; жен.: 4
4. Магомед Магомед оглы - 45; сын: Абакар - 12; Ибрагим - 9; Шамиль - 5; жен.: 5
5. Гаджи Магомед Шаабан оглы - 13; брат: Магомед - 11; жен.: 1
6. Магомед Сантал оглы - 38; сын: Магомед - 5; жен.: 3
7. Далгат Курбан оглы - 39; жен.: 1
8. Курбан Магомед оглы - 15; брат: Рамазан - 10; жен.: 3
9. Магомед Диан оглы - 20; жен.: 2
10. Магомед Исмаил оглы - 15; жен.: 1
11. Кази Магомед Курбан оглы - 41; сын: Магомед - 6; Омар - 3; жен.: 3

12. Н/Хури Юсуп оглы - 60; жен.: 1

Инух (Хенох) (Хоитлинское С/О).

1. Магомед Али оглы - 23 (арабск.); сын: Али - 1; брат: Ибрагим - 20 (арабск.); Омар - 16; Курбан Казияв - 12; Абдулкадыр - 3; жен.: 4
2. Абдул Алдам оглы - 45; сын: Алдам - 10; Абдулмаджид - 2; жен.: 3
3. Али Махмуд оглы - 30; жен.: 2
4. Наби Лабазан оглы - 23; жен.: 3
5. Магомед Каракиш оглы - 16; брат: Каракиш; жен.: 3
6. Абдулла Даит оглы - 41; сын: Магомед -12; Кара - 7; жен.: 3
7. Магомед Гаджияв Магомед оглы - 60; жен.: 1

Ицрах

1. Абдурахман Лабазан оглы - 55; сын: Туйл - 35; вн.: Магомед Туйл оглы - 5; Рамазан Туйл оглы - 4; Омар Туйл оглы - 3; Осман Туйл оглы 3; Шахбан Туйл оглы - 2; жен.: 4
2. Тубачи Магомед оглы - 60; сын: Абид - 6; Магомед - 3; жен.: 5
3. Курбанали Муртуза оглы - 40; сын: Муртузали - 6; Магомед - 1; жен.: 1
4. Кеха Муртуз оглы - 60; сын: Кехако - 3; Шаабан - 2; жен.: 3
5. Рамазан Лабазан оглы - 30; жен.: 1
6. Басхан Абдулла оглы - 6; брат: Магомед - 3; жен.: 1
7. Мирза Махачула оглы - 22; жен.: 4
8. Жуя Мурали оглы - 40; жен.: 4
9. Кехако Осман оглы - 60; вн.: Али Осман оглы - 11; жен.: 1
10. Кехуха Рамазан оглы - 30; сын: Осман - 1; жен.: 2
11. Магомед Лабазан оглы - 40; сын: Габу - 10; Али - 7; Иман Магомед - 4; жен.: 2
12. Иса Рамазан оглы - 12; брат: Магомед - 6; жен.: 1
13. Лабазан Куцура оглы - 23; брат: Магомед - 11; Кази Магомед - 5; жен.: 1

Кидеро

1. Ахмад Исак оглы - 30; жен.: 2
2. Магомед Исак оглы - 35; сын: Шаабан - 15; Исак - 4; жен.: 1
3. Хаджи Магомед - Рамазан оглы - 30; сын: Магомед - 4; жен.: 2
4. Магомед Саид оглы - 40; сын: Магомед - 9; Нурмагомед - 3; Джабо - 3; Талгат - 2; жен.: 1
5. Халид Саид оглы - 60; сын: саид - 17; Омар - 8; жен.: 4

6. Омар Милига оглы - 31; брат: Курбан Али - 28; жен.: 2

7. Муку Магомед оглы - 80; сын: Гаджимагомед - 34; вн.: Магомед - 9; Омар - 7; Джабо - 2; жен.: 3

8. Али Султан Нури оглы - 31; жен.: 3

9. Омар Джабо оглы - 35; жен.: 3

10. Магомед Джабо оглы - 38 (арабск); жен.: 2

11. Шамсуд Джабо оглы - 23; сын: Магомед - 4; Джабо - 2; Магомед - 1

12. Абакар Молла Гусейн оглы - 30

13. Магомед Молла Гусейн оглы - 23; жен.: 1

14. Магомед Нурмагомед оглы - 49; сын: Шапи - 17; Омар - 14; Магомед - 11; Рамазан - 8; жен.: 3

15. Курбан Молла Муса оглы - 85; сын: Магомед - 30; Кутили - 21; Абдурахман - 15; жен.: 2

16. Магомед Рамазан оглы - 36; сын: Дагу - 10; Магомед - 7; Джабо - 3; жен.: 3

17. Магомед Джабо оглы - 30; брат: Гаджимагомед - 16; жен.: 2

18. Магомед Абдурахман оглы - 40; сын: Магомед - 5; жен.: 2

19. Магомед Омар оглы - 14; жен.: 4

20. Джабо Магомед оглы - 62; сын: Курбан - 13; жен.: 2

21. Осман Рамазан оглы - 17

22. Магомед Гукуй оглы - 40; сын: Магомед - 10; Али - 6; жен.: 4

23. Шаабан Гукуй оглы - 32; сын: Рамазан - 2; жен.: 1

24. Кази Магомед Саид Магомед оглы - 50; сын: Магомед - 20; Саид Магомед - 13; жен.: 3

25. Алдан Абдулкадыр оглы - 25; брат: Абдулаалим - 20; жен.: 3

26. Лабазан Курбан оглы - 35; сын: Магомед - 1; жен.: 2

27. Сума Магомед Магомед оглы - 63

28. Кази Магомед - Рамазан оглы - 16; брат: Рамазан - 8; жен.: 1; 29. Аккай Магомед оглы - 16

30. Нуриддин Кунатил Магомед оглы - 18; жен.: 1

31. Магомед Магомед оглы - 35; сын: Абдулла - 7; Шамиль Магомед - 5; жен.: 3

32. Магомед Мирза - Магомед оглы - 25; сын: Мирза Магомед - 5; Сиражуддин - 2; жен.: 1

33. Ягья Рамазан оглы - 55; сын: Рамазан - 20; Хаджи Магомед - 15; Магомед - 10

34. Абдул Муталиб Рамазан оглы - 45; сын: Магомед - 13; Али - 7; жен.: 1

35. Рамазан Лабазан оглы - 33; брат: Курбан - 22; Али - 10; жен.: 2
36. Курбан Магомед оглы - 36; жен.: 1
37. Магомед Магомед оглы - 33; жен.: 2
38. Магомед Курбан оглы - 34; сын: Магомед - 9; жен.: 2
39. Абдураган Курбан оглы - 21; сын: Курбан - 1; жен.: 1
40. Тагир Рамазан оглы - 53; жен.: 1
41. Магомед Тагир оглы - 30; жен.: 1
42. Рамазан Магомед оглы - 36; сын: Магомед - 1; жен.: 3
43. Хаджи Магомед оглы - 36; сын: Магомед - 9; Рамазан - 2; жен.: 1
44. Курбан Али оглы - 38; сын: Магомед - 7; жен.: 3
45. Магомед Гаджимурад оглы - 20; брат: Кази Магомед - 14; Гаджи Магомед - 7; жен.: 1
46. Абдурахман Шаабан оглы - 41; сын: Магомед - 16; Омар - 7; Шаабан - 1; жен.: 3
47. Абдулла Ажи оглы - 8; жен.: 2
48. Маллач Луху оглы - 62; сын: Магомед - 4; жен.: 3
49. Шаабан Олар оглы - 61; сын: Омар - 29 (молла); Абдулкадыр - 12; жен.: 3
50. Абакар Курбан оглы - 68; сын: Магомед - 22; жен.: 3
51. Рамазан Курбан оглы - 19; жен.: 1
52. Рамазан Лабазан оглы - 61; сын: Али - 15; Магомед - 13; жен.: 2
53. Абдулла Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 15; Абдурахман - 2; жен.: 2
54. Магомед Дагола оглы - 62; сын: Магомед - 32; Рамазан - 18, Абдулкадыр - 12; жен.: 1
55. Рамазан Луху оглы - 49; сын: Абдылла - 5; жен.: 2
56. Хаджимурад Рамазан оглы - 41; сын: Магомед - 7; жен.: 1
58. Вали Магомед - Али оглы - 46; брат: Шаабан - 31; жен.: 2
59. Шаабан Магомед оглы - 21; брат: Рамазан - 14; жен.: 1
60. Лабазан Шаабан оглы - 62; сын: Магомед - 21; Рамазан - 16; Нажмудин - 8; жен.: 3
61. Магомед Лабазан оглы - 41; сын: Али - 7; жен.: 3
62. Шаабан Лабазан оглы - 40; жен.: 2
63. Рамазан Лабазан оглы - 61; сын: Магомед - 8; жен.: 3
64. Магомед Юсуп оглы - 21; брат: Рамазан; жен.: 3

Кимятли (Кимятлинское с/о)

1. Шаабан Ягья оглы - 45; сын: Магомед - 25; Омар - 6; вн.: Имаку Магомед оглы - 5; жен.: 4

2. Рамазан Алику оглы - 40; сын: Гиху - 17; Гамзат - 7; жен.: 5
3. Мусалав Алику оглы - 25; сын: Али Хаджияв - 2; брат: Осман - 15; Магомед - 15; Магомед - 7; жен.: 2
4. Гамзат Гилани оглы - 29; сын: Магомед - 10; Гику Али - 6; жен.: 6
5. Курбан Лабазан оглы - 16; брат: Магомед - 8
6. Гитинав Буя оглы - 18; брат Кушу - 15; Магди - 10; жен.: 2
7. Рамазан Али оглы - 60; сын: Али - 16; Магомед - 15; Рамазан - 7; Абдулла - 3; жен.: 2
8. Луху Кади Магомед оглы - 32; сын: Магомед - 8; Абдулла - 5; жен.: 2
9. Магомед Абдулла оглы - 15; брат: Муса - 8; жен.: 2
10. Буя Курбан оглы - 35; сын: Гамзат - 17; Магомед - 13; Курбан - 3; Гаджимурад - 1; жен.: 1
11. Курамагомед Курбан оглы - 30; брат: Абдулла - 20; жен.: 2
12. Занти Оки оглы - 60; жен.: 1
13. Ибрагим Геху оглы - 25; сын: Магомед; жен.: 2
14. Талгат Буя оглы - 45; сын: Магомед - 9; жен.: 1
15. Рамазан Балай оглы - 55; жен.: 1
16. Магомед Калажу оглы - 70; жен.: 1
17. Гаджимагомед Кари Курбан оглы - 35; сын: Магомед; Али; Омар; жен.: 2

Китлярата (Шапихское с/о)

1. Кура Гаджи Магомед оглы - 41; сын: Курбан - 17; Курбан Али - 6; Магомед - 5; Иса - 3; Магомед - 2; жен.: 2
2. Курбан Али Осман оглы - 35; сын: Магомед - 4; отец Осман - 82; жен.: 5
3. Магомед Курт оглы - 30; жен.: 2
4. Султан Гусейн оглы - 30; жен.: 1
5. Курбан Гаджи Магомед оглы - 41; сын: Курбан - 13; жен.: 2
6. Магомед Занту оглы - 32; жен.: 2
7. Иса Марти оглы - 41; сын: Хаджияв - 7; жен.: 2

Китури

1. Магомед Израил оглы - 45; сын: Омар - 7; Магомед - 2; жен.: 2
2. Магомед Магомед оглы - 22; брат: Нуридин - 19; жен.: 1
3. Магомед Тагир оглы - 30; жен.: 2
4. Саид Шамхал оглы - 60; сын: Магомед - 12; жен.: 3
5. Магомед Магомед оглы - 40; сын: Иман Магомед - 4; жен.: 2
6. Магомед Абдурахман оглы - 25; жен.: 2

7. Гусейн Курбан оглы - 13; брат: Магомед - 11; жен.: 2
8. Абдурахман Шаабан оглы - 63; сын: Шаабан - 18; Абдурахман - 12; брат: Раджаб - 40; жен.: 1
9. Али Магомед оглы - 14; жен.: 1
10. Магомед Рамазан оглы - 35; жен.: 1
11. Магомед Шаабан оглы - 40; сын: Магомед Тагир - 7; Омар - 1; жен.: 3
12. Омар Шаабан оглы - 20; жен.: 1
13. Ягья Рамазан оглы - 19; жен.: 1
14. Магомед Тагир оглы - 30; сын: Магомедтагир - 5; жен.: 3
15. Мирза Магомед Адалав оглы - 35; сын: Абдусалам - 15; Усар - 2; жен.: 3
16. Луху Магомед оглы - 50; сын: Талгат - 2; жен.: 1
17. Иса Тагир оглы - 40; жен.: 1
18. Абдулла Шаабан оглы - 35; сын: Магомед - 8; жен.: 2
19. Гамзат Шаабан оглы - 19; жен.: 1
20. Магомед Магомед оглы - 30; жен.: 1
21. Магомед аль Хаджи Магомед оглы - 32; сын: Магомед - 3; жен.: 2
22. Магомед Кута оглы - 15; жен.: 1
23. Магомед Иса оглы - 35; брат: Али 15; жен.: 2
24. Магомед Вали оглы - 40; сын: Курбан - 6; Магомед - 2; жен.: 2
25. Магомед Вали оглы - 30; жен.: 2
26. Ибрагим Багали оглы - 36; жен.: 3
27. Хаджи Магомед Хаджи оглы - 38; жен.: 2
28. Вали Магомед оглы - 15; жен.: 1
29. Магомед Хаджи оглы - 45; сын: Гаджи Магомед - 10; Кусара - 5; Кура Магомед - 1; жен.: 2
30. Муртузали Ибрагим оглы - 40; жен.: 3
31. Магомед Раджаб оглы - 50; сын: Раджаб - 5; Магомед - 2; жен.: 3
32. Ахмед Магомед Али оглы - 38; сын: Магомед - 11; жен.: 1
33. Магомед Шаабан оглы - 25; жен.: 1
34. Магомед Раджаб оглы - 35; жен.: 1
35. Магомед Кура Магомед оглы - 25; жен.: 1
36. Магомед Ижу оглы - 40; жен.: 3
37. Вали Магомед оглы - 18; брат: Кази - 15; жен.: 3
38. Ибрагим Кусара оглы - 30; жен.: 2
39. Шаабан Кусара оглы - 25; брат: Магомед - 5; Гази Магомед - 9; жен.: 1
40. Магомед Кусара оглы - 60; сын: Магомед - 7; Кусара - 5; Курбан - 1; жен.: 3

41. Магомед Сати оглы - 30 (молла); сын: Магомед - 3; жен.: 3
42. Кура Магомед Нилав оглы - 60; сын: Магомед - 15; Талгат - 11; жен.: 1
43. Магомед Маллачи оглы - 50; сын: Идрис - 15; Магомед - 13; жен.: 3
44. Маллачи Амин оглы - 23; брат: Магомед - 15; Амин - 8; жен.: 2
45. Муртузали Алим оглы - 26
46. Кусара Гаджи оглы - 45; сын: Магомед - 10; Вали - 2; жен.: 2
47. Магомед Абдул оглы - 60; сын: Ибрагим; жен.: 1
48. Магомед Абдул оглы - 80
49. Кура Магомед Маллачи оглы - 33; жен.: 3

Мокок

1. Рамазан Али оглы - 44 (арабск.); сын: Али - 18 (арабск.); Абдулазиз - 13 (арабск.); Али - 10 (арабск.); Могомед - 7 (арабск.); Талгат - 3; жен.: 7
2. Су--- Кини оглы - 35; сын: Могомед - 4; жен.: 3
3. Ахвердилав Магомод оглы - 30; жен.: 3
4. Иса Али оглы 40; сын: Али - 17; Омар - 10; жен.: 2
5. Магомед Микаил оглы - 60; сын: Ибрагим - 17; Гусейн - 10; Могомед - 6; подоп. Алимагомед Магома оглы - 14; Абдулла Магомед оглы - 10; жен.: 5
6. Иса Магомед оглы - 70; сын: Казимагомед - 30 (арабск.); вн.: Рамазан - 7
7. Магомед Абдулла оглы - 22; брат: Увасу - 7
8. Магомед Курбан оглы - 33; сын: Магомед 5
9. Какажу Муса оглы - 60; сын: Казимогомед - 30; Гаджимогомед - 17; вн.: Магомед Казимогомед оглы - 2
10. Магомед Али оглы - 16; брат: Абдусалам - 10; жен.: 1
11. Гамзат Ибрагом оглы - 50; сын: Магомед - 15; Абас - 8; жен.: 2
12. Гаджи Магомед Сула оглы - 30; сын: Абдурахман - 7; жен.: 2
13. Абас Сула оглы - 22; брат: Иса - 15; Курбан - 13; Сула - 10; жен.: 2
14. Иса Магомед оглы - 20; брат: Юсуп - 12; жен.: 4
15. Иса Иман оглы - 30; жен.: 1
16. Гусейн Микаил оглы - 40; сын: Магомед - 20; Раджаб - 12; Микаил - 8; Курбан - 6; жен.: 3
17. --- Муса огли - 50; сын: Иса - 14; Магомед - 8; жен.: 3
18. Магомед Кини оглы - 45; сын: Рамазан - 15; жен.: 3
19. Магомед Иман оглы - 40; сын: Магомед - 1; жен.: 4
20. Курбан Абдулла оглы - 17 (арабск.); жен.: 1
21. Гуси Лабазан оглы - 35; сын: Гамзат - 7; отец: Лабазан Кишу оглы - 100
22. Иса Дарка оглы - 55; сын: Дарбиш - 21; Казимагомед - 15; жен.: 3

23. Магомед Дуку оглы - 30; сын: Малла Магомед - 6; Али - 1; пасынок: Магомед Али оглы - 14; жен.: 2
24. Рамазан Магомед оглы - 44; сын: Лабазан - 6; Курбан - 3; жен.: 1
25. Абдулмуталиб Зики оглы - 30; сын: Магомед - 4; жен.: 3
26. Сула Магомед оглы - 27; жен.: 2
27. Магомед Хаджи оглы - 40; сын: Лабазан - 13; Курбан - 11; Магомед - 8; Абдулла - 3; жен.: 2
28. Гамзат Ибрагим оглы - 33 (арабск.); сын: - ?; брат: Гамзат Лабазан оглы - 7; жен.: 4
29. Муртазали Магомед оглы - 20; сын: Магомед - 1; жен.: 1
30. Магомед Ибрагим оглы - 40; сын: Магомед - 14; Омар - 6; жен.: 3
31. Курбан Али Муса оглы - 30; жен.: 1
32. Мута Джохи/Жоки оглы - 40; сын: Магомед - 13; жен.: 1
33. Магомед Джохи оглы - 80; сын: Джамалудин - 25; жен.: 4
34. Магомед'Лабаз оглы - 50; сын: Лабаз; жен.: 3
35. Упи Абакар оглы - 60; сын: Гусейн - 3; жен.: 1
36. Магомед Бирки оглы - 18; жен.: 1
37. Ибрагим Магомед оглы - 30; сын: Гаджимагомед - 2; жен.: 4
38. Курбан Али Осман оглы - 40; сын: Осман - 10; Гаджимагомед - 5; жен.: 3
39. Хадис Гаджи Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 18
40. Казимагомед Магомед оглы - 60; сын: Лабазан - 10; Мусал - 5 (убит тушинами, у него было много кистей рук); жен.: 4
41. Магомед Марти оглы - 18; жен.: 1
42. Мусал Ибрагим оглы - 30 (кузнец); сын: Магомед - 4; жен.: 3
43. Ибрагим Абул оглы - 80; сын: Гамзат - 15; жен.: 1
44. Гаджи Магомед оглы - 28
45. Марти Магомед оглы - 63; сын: Магомед - 5; жен.: 2
46. Магомед Курамогомед оглы- 50; сын: Курамагомед - 8; Иса; жен.: 5
47. Курамагомед Ибрагом оглы - 40; сын: Магомед - 9; Рамазан - 9; жен.: 4
48. Магомед Лабаза оглы - 5; жен.: 3
49. Сагит Магомед оглы - 40; сын: Казимагомед - 5; жен.: 5
50. Магомед Муртуз оглы - 60; сын: Иса - 9; Муртуз - 6; жен.: 2
51. Ибрагим Гамзат оглы - 20 (арабск.); сын: Исмаил - 2; жен.: 1
52. Гаджимагомед Магомед оглы - 30; жен.: 4
53. Ибрагим Сула оглы - 21; сын: Сула - 1; жен.: 2
54. Мута Маха оглы - 40; сын: Лабазан - 18; Магомед - 15; Али - 12; Закария - 5; Кази магомед - 1; жен.: 2

55. Иса Магомед оглы - 40; сын: Магану - 14; Магомед - 8; Шаабан - 2; жен.: 1
56. Магомед Магомед оглы - 32; сын: Магомед - 8; жен.: 3
57. Курбан Магомед оглы - 15; жен.: 2
58. Магомед Маха оглы - 61; сын: Рамаз - 20; Дарбиш - 18; Магамед - 5; жен.: 5
59. Уншид Лабазан оглы; 2 дочери
60. Курбан Канди Магомед оглы - 6; жен.: 2

Оцих (Шапихское с/о)

1. Муртазаали Курамагомед оглы - 50; сын: Курамагомед - 25; вн.: Кази Курамагомед оглы - 10; жен.: 5
2. Магомед Задья оглы - 16; жен.: 3
3. Али Гусар оглы - 10; жен.: 2
4. Рамазан Иса оглы - 21; брат Магомед - 15; жен.: 3
5. Курбан Иса оглы - 50; сын: Казимагомед - 5; Иса - 1;

Ретлоб

1. Омар Абакар оглы - 24; сын: Шамсудин - 1; сын: жен.: 2
2. Гихука Лабазан оглы - 30; сын: Магомед - 4; жен.: 2
3. Али Гаджимагомед оглы - 32; жен.: 1
4. Курбан Джи оглы - 35; сын: Магомед; жен.: 1
5. Гаджимагомед Магомед оглы - 24; брат: Омар - 8; Курбан - 5; жен.: 1
6. Курбан Мири оглы - 22; сын: Абдулла - 2
7. Бирки Гамзат оглы - 30; сын: Шайх - 4; пасынок: Казимагомед Магомед оглы; жен.: 1
8. Гамзат Мири оглы - 23; жен.: 1
9. Магди Имаки оглы - 19; жен.: 1
10. Ляшки Кади Магомед оглы - 35; сын: Шаабан - 15; Курбан - 10; Кадимагомед - 8; Рамазан - 6; Магомед - 2; жен.: 1
11. Муртузали Мири оглы - 33; сын: Мири - 1; жен.: 3
12. Магомед Абдулла оглы - 19; брат: Ибрагим - 15; Иса - 10

Сагада

1. Алику Горо оглы - 40; сын: Кази-могомед - 20; жен.: 2
2. Алибагарчи Казияв оглы - 40; сын: Шамсудин - 13; ж 4
3. Иса Хадис оглы - 30; сын: Хирасулав - 2; ж 3

4. Муса Ханка оглы - 43; сын: Рамазан - 2; жен.: 4
5. Иса Имам Магомед оглы - 30; жен.: 2
6. Муку/Муху Магомед оглы - 40; сын: Гусейн - 15; Джухи - 12; жен.: 4
7. Магомед Омар оглы - 30; сын: Омар - 8; Алигалбац - 2
8. Казияв Али оглы - 40; жен.: 1
9. Дибир Магомед Али оглы - ; сын: Али - 8; Лабазан - 2; жен.: 4
10. Зири Иса оглы - 60; сын: Иса - 21; Муса - 12; Маллач - 6; жен.: 2
11. Малла Магомед Али оглы - 58; сын: Гамзат - 20; Али - 18; жен.: 3
12. Халакав Малла Магомед оглы - 35; сын: Аббас - 2; жен.: 2
13. Муртузали Джавар оглы - 35; жен.: 4
14. Муса Лабазан оглы - 40; жен.: 2
15. Ханбулат Лабазан оглы - 27; жен.: 4
16. Хадис Магомед Кази оглы - 60; сын: Омар - 30; Ханту - 20; Магомед Кази - 17; Алитлу - 13; жен.: 1
17. Мидав Магомед Кази оглы - 65; жен.: 2
18. Лабазан Иман Магомед оглы - 35; жен.: 1
19. Исмаил Шагру оглы - 18; жен.: 3
20. Казияв Кация оглы - 38; отец: Кацила Казияв оглы - 60; жен.: 6
21. Казитль Гаджи Магомед оглы - 60; сын: Казиля - 25; Магомед - 20; жен.: 3
22. Магомед Джапар оглы - 40; сын: Какы - 7; жен.: 2
23. Виса Али оглы - 49; сын: Махмуд - 9; Зури Али - 7; пл.: Саид Махмуд оглы - 6; жен.: 3
24. Магомед Андилу оглы - 30; пл.: Магомед Курбан оглы - 9; Казияв Курбан оглы - 8; жен.: 2
25. Али Гаджияв Мидав оглы - 35; сын: Шагру - 6; ж 2
26. Ангута Магомед Кази оглы - 50; сын: Магомед - 20; Али Казияв - 10; вн.: Иланду Магомед оглы - 2; жен.: 3
27. Мирза Иса оглы - 69; сын: Мустафа - 33; Микаил - 30; Осман - 20; жен.: 3
28. Лабазан Али оглы - 35; сын: Омар - 5
29. Иман Али Иланду оглы - 15; жен.: 1
30. Шамиль Шамхал оглы - 40; сын: Шамхал - 16; жен.: 2
31. Магомед Али Султан оглы - 36; сын: Халид - 7; Курбан - 5; Андилу Магомед - 1; жен.: 1
32. Кази Магомед Али Султан оглы - 40; сын: Али Султан - 10; Ханту - 8; Лабазан - 1; жен.: 3

33. Магомед Багадур оглы - 60; сын: Багадур - 15; жен.: 1
34. Ханка Кацила оглы - 35; жен.: 3
35. Алимагомед Курамагомед оглы - 40; сын: Хаджияв - 5; жен.: 5
36. Иса Иса оглы - 42; сын: Сирка - 3; жен.: 3
37. Магомед Мустафа оглы - 35; брат: Абакар - 25; пл.: Шамиль Абакар оглы - 8; жен.: 2
38. Гаджимагомед Казияв оглы - 25; жен.: 3
39. Казияв Магомед оглы - 69; сын: Дугур - 30; Курбанали - 25; вн.: Дауд Дугур оглы - 2; Алибек Алибек оглы - 7; жен.: 1
40. Муса Юсуп оглы - 80; сын: Юсуп - 30; вн.: Курбан Юсуп оглы - 2; жен.: 2
41. Хаджияв Али оглы - 69; сын: Али - 30; жен.: 7
42. Иса Лабазан оглы - 28; жен.: 1
43. Магомедали Гамзат оглы - 40; сын: Гамзат - 12; Рамазан - 10; Магомедхан - 2; жен.: 2
44. Муса Ханту оглы - 34; сын: Али - 7; Лабазан - 3; жен.: 2
45. Магомед Осман оглы - 15; жен.: 2
46. Омар Зури Али оглы - 16; жен.: 1
47. Иман Магомед Канкили оглы - 100; сын: Маллач - 30; вн.: Лабазан - 3; жен.: 3
48. Магомед Омар оглы - 18; брат: Абдурахман - 14; жен.: 2
49. Хасан Кацила оглы - 40; сын: Осман - 7; Махмуд - 3; Гамзат - 1; жен.: 1
50. Казияв Халакав оглы - 15
51. Магомед Лабазан оглы - 15; брат: Чуру Али - 13
52. Умахан Хирасулав оглы - 25; жен.: 3
53. Магомед Хирасулав оглы - 36; сын: Иса - 5; Хаджияв - 1; жен.: 1
54. Алибагарчи Алимагомед оглы - 80; сын: Лабазан - 30; Магомед - 29; вн.: Аличу Магомед Магомед оглы - 3; жен.: 3
55. Мусалав Али Магомед оглы - 22; брат: Магомед - 20
56. Али Иса оглы - 40; брат: Ханту - 27; жен.: 2
57. Сурхай Иса оглы - 36; сын: Иса - 7; Магомед - 1; жен.: 1
58. Магомед Малда оглы - 52; жен.: 5
59. Казияв Малда оглы - 49; сын: Алимагомед - 15; Каки - 8; жен.: 3
60. Гаджимагомед Малда оглы - 39; сын: Малда - 14; Хаджияв - 8; Алдам - 7; Инхили - 2; жен.: 1
61. Алики Малда оглы - 40; сын: Магомед - 9; жен.: 2
62. Маллач Гитину оглы - 34; сын: Магомедшарип - 3; жен.: 2
63. Али Омар оглы - 30

64. Горо Магомед Горо оглы - 65; сын: Лабазан - 25
65. Кади Горо Магомед оглы - 25; жен.: 2
66. Талгат Кайси оглы - 15; жен.: 2
67. Мирза Иса оглы - 15
68. Омар Иса оглы - 32; сын: Имам Магомед - 8; жен.: 3
69. Иса Али Ханту оглы - 80; сын: Гамзат - 29; вн.: Абдурахман - 5; жен.: 3
70. Лабазан Шамхал оглы - 34; жен.: 3
71. Магома Магомед оглы - 28; сын: Гамзат - 2; жен.: 2

Тляцуда

1. Осман Али оглы - 69; жен.: 1
2. Куштан Магомед оглы - 30; сын: Магомед - 2; жен.: 2
3. Амир Ганза Курбанали оглы - 33; сын: Курбанали - 2; жен.: 2
4. Али Куштан оглы - 54; сын: Кадитли - 19; Магомед - 16; жен.: 1
5. Нустафа Курбан оглы - 40; сын: Магомед - 9; жен.: 2
6. Казияв Али оглы - 100; жен.: 1
7. Гаджимагомед Магомед оглы - 89; жен.: 1
8. Лабазан Казияв оглы - 35; жен.: 1
9. Халил Лабазан оглы - 49; сын: Алибагарчи - 9
10. Раджаб Магомед оглы - 46; жен.: 2
11. Лабазан Магомед оглы - 33; пл.: Магомед Нурмагомед оглы - 15; жен.: 2
12. Магомед Али оглы - 23; брат: Омар - 18; жен.: 2
13. Чирка Курбан оглы - 80; вн.: Сиражудин Абдурахман оглы - 10; жен.: 2
14. Курбан Иса оглы - 33; сын: Иса - 5; жен.: 1
15. Маллач Али оглы - 34; жен.: 2
16. Чуру али Иса оглы - 89; сын: Беги/Беш - 36; вн.: Иса - 16 ; пл.: Багадур Хаджияв оглы - 9; жен.: 4
17. Гусейн Куштан оглы - 40; сын: Магомед - 17; Кучуч - 8; Гаджияв - 5; жен.: 3
18. Курамагомед Хадум оглы - 40; сын: Гамзат - 7; пл.: Магомед Лабазан оглы - 10; жен.: 3
19. Лабазан Лабазан оглы - 49; сын: Али - 20; Магомед - 15 (арабск.); жен.: 2
20. Магомед Муртуз оглы - 32; жен.: 1
21. Кадитли Али Магомед оглы - 43; сын: Магомед - 13; Али Магомед - 8; Муса - 3; Шамсудин - 1
22. Лабазан Магомед оглы - 59; сын: Курбан - 16; жен.: 2
23. Курбан Осман оглы - 40; сын: Абдулхалим - 20 (арабск.); жен.: 1

24. Каджи Магомед Али оглы - 37; сын: Магомед - 14; жен.: 2
25. Талгат Магомед оглы - 35; дядя: Магомед Ангута оглы - 10; жен.: 3
26. Будали Шамхал оглы - 50; сын: Лабазан - 15;жен.: 2
27. Шамхал Муртузали оглы - 33; сын: Муртузали - 7; жен.: 1
28. Омар Курбан оглы - 60; сын: Али - 23; жен.: 2
29. Курбан Омар оглы - 28; сын: Магомед - 5; Кехаали - 1; жен.: 1
30. Лабазан Кара оглы - 17; брат: Магомед - 10; Кара Казияв - 8; жен.: 1
31. Шамиль Магомед оглы - 18; жен.: 2
32. Омар Кара оглы - 49; сын: Чуру Али - 22; Хаджияв - 15; жен.: 2
33. Омар Лабазан оглы - 30; сын: Гамзат - 2; жен.: 1
34. Али Осман оглы - 40; сын: Муртузали - 15; жен.: 1
35. Иса Магомед оглы - 32; сын: Ибрагим - 3; жен.: 3
36. Курбан Али оглы - 38; сын: Нажмудин - 2; жен.: 1
37. Деньга Али оглы - 35; сын: Али - 4; жен.: 2
38. Магомед Али оглы - 28; сын: Али - 2; жен.: 2
39. Магомед Лабаз оглы - 30; жен.: 2
40. Магомед Муса оглы - 10; брат: Молла Магомед - 6;
41. Энрели Али Магомед оглы - 28
42. Махмуд Осман оглы - 36; сын: Лабазан - 7; Магомед - 2; жен.: 2
43. Магомед Магомед оглы - 27; сын: Кандила - 1; жен.: 2
44. Муса Казияв оглы - 40; сын: Гаджимагомед - 7; жен.: 2

Халах (Шапихское с/о)

1. Кази Казияв оглы - 41; пл.: Казияв Лабазан оглы - 14; Нурмагомед Лабазан оглы - 6; жен.: 3
2. Магомед Вацу Магомед оглы - 51; сын: Казимагомед - 21; Муса - 10; Килиду - 6; Мутали - 4; Магомед - 3; вн.: Магомед Казимагомед оглы - 2; жен.: 1
3. Курбан Абдулла оглы - 28; сын: Курамагомед - 3; Рамазан - 1; жен.: 1
4. Кази Курбан оглы - 51; сын: Магомед - 12; Курбан - 4; жен.: 3
5. Давуд Магомед оглы - 22; брат: Магомед - 12; Рамазан - 8; Магомед - 5; жен.: 3
6. Рамазан Хусара оглы - 25
7. Гаджимагомед Курбан оглы - 80; жен.: 2
8. Омар Рамазан оглы - 62; сын: Курбанали - 8; Рамазан - 6; жен.: 2
9. Идрис Оки оглы - 81; сын: Магомед - 21; жен.: 4
10. Рамазан Хусура оглы - 20; брат: Алишу - 8; жен.: 3

Хамаитли (Тлясутинское с/о)

1. Магомед Шейх оглы - 60; сын: Асхаб - 12; жен.:1
2. Шейх Асхаб оглы - 31; жен.: 3
3. Имам Магомед Али оглы - 30; сын: Магомед - 1; жен.: 2
4. Курбан Али оглы - 35; сын: Лабазан - 4
5. Иса Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 18; Магомед - 12; жен.: 6
6. Али Курамагомед оглы - 32; сын: Хаджияв - 2; жен.: 1
7. Омар Султан оглы - 48; сын: Омар - 22; жен.: 4
8. Муртузали Кадимагомед оглы - 80; жен.: 2
9. Магомед Раджаб оглы - 62; сын: Магач - 18; Магомед - 3; жен.: 4
10. Гусейн Сулейман оглы - 68; сын: Лабазан - 39; вн.: Магомед Лабазан оглы - 8; жен.: 2
11; Шаабан Али оглы - 83; сын: Магомед - 30; вн.: Раджаб Магомед оглы - 3; Лабазан Магомед оглы - 2; жен.: 4
12. Ибрагим Магомед оглы - 69; сын: Али - 30; жен.: 1
13. Курамагомед Магомед оглы - 63; сын: Магомед - 9; Косра - 7; Мирза - 2; жен.: 2
14. Лабазан Али оглы - 55; сын: Магомед - 13; Хаджияв - 5; Казимагомед - 3; жен.: 2
15. Муса Муса оглы - 39; жен.: 1
16. Магомед Али оглы - 40; жен.: 1
17. Магомед Лабазан оглы - 45; жен.: 1
18. Али Лабазан оглы - 40; сын: Ибрагим - 5; Ризван - 2; жен.: 1
19. Магомед Гусейн оглы - 28; жен.: 3
20. Гусейнмагомед Вали Магомед оглы - 23
21. Ибрагим Магомед оглы - 43; сын: Магомед - 20; Ибнухаджар - 13; Шайх - 2; жен.: 5
22. Шаабан Гусейн оглы - 31; жен.: 3
23. Магомед Сулейман оглы - 12; брат: Имачу - 2; жен.: 3
24. Гасан Магомед оглы - 13; брат: Бучура - 8; жен.: 3
25. База Ахмат оглы - 33; сын: Магомед - 5; жен.: 2
26. Ахмат Магомед оглы - 16; брат: Магомед - 9; Вали - 6; Рамазан - 3; жен.: 1
27. Курамагомед Омар оглы - 50; сын: Гусейн - 30; Магомед - 6; Омар - 4; жен.: 2
28. Махмуд Абдурахман оглы - 39; сын: Вали - 3; пл.: Магомед вали - 8; жен.: 6

29. Лабазан Али Магомед оглы - 12; жен.: 1

Хебатли

1. Иса Магомед оглы - 22; жен.: 3
2. Муса Кути оглы - 80; сын Шамсудин - 22; Гамзат - 12; жен.: 1
3. Курбан Магомед оглы - 30; жен.: 4
4. Али Муса оглы - 28; сын: Магомед - 4; жен.: 2
5. Ибрагим Кади Магомед оглы - 50; сын: Исмаил - 12
6. Курамагомед Магомед оглы 30; жен.: 5
7. Абдурахман Лабазан оглы - 22; брат: Абдул - 20; жен.: 4
8. Омар Курбан оглы - 30; сын: Магомед - 5; дв. брат: Лабазан Хаджияв оглы - 30; Муртузали Хаджи оглы - 4; жен.: 3
9. Магомед Омар оглы - 60; сын: Магомед - 15; жен.: 6
10. Шайхилав Идиш оглы - 50; жен.: 2
11. Курбан Лабазан оглы - 60; сын: Лабазан - 11; жен.: 2
12. Лабазан Магомед оглы - 25; жен.: 2
13. Хаджияв Магомед оглы - 80; жен.: 1
14. Магомед Султан оглы - 50; сын: Магомед - 15; жен.: 3
15. Ханту Абас оглы - 30; жен.: 3
16. Мустафа Магомед оглы - 50; сын: Магомед - 15; Омар - 7; жен.: 1
17. Омар Хаджияв оглы - 40; сын: Абдурахман - 2; жен.: 3
18. гаджи Магомед Кадитль оглы - 23; брат: Магомед- 15; Али - 13; Абдулмаджид - 4; жен.: 4
19. Абдулазиз Хаджику оглы - 19; жен.: 3
20. Магомед Вали оглы - 35; сын: Джаватхан - 1; жен.: 1
21. Али Вали оглы - 50; сын: Магомед - 20 (арабск.); Омар - 7; Абубакар - 5; жен.: 3
22. Гаджимагомед Али оглы - 40; сын: Магомед - 5; жен.: 3
23. Дарбиш Али оглы - 60; сын: Мури - 15; жен.: 2
24. Али Хаджияв оглы - 30; сын: Кадитль - 7; жен.: 3
25. Муса Магомед оглы - 22; брат: Иса - 15; жен.: 2
26. Кази Магомед Магомед оглы - 40 (арабск.); жен.: 3
27. Али Кадитль оглы - 15; жен.: 1
28. Джамал Абдурахман оглы - 35; сын: Омар - 1; жен.: 4
29. Кади Вали оглы - 60; жен.: 2
30. Ибрагим Кизула оглы - 22; брат: Магомед - 13; Омар - 10; Кура Магомед - 4; жен.: 1

31. Кицула Вали Магома оглы - 80

Хибиятли

1. Магомед Джабо оглы - 17; жен.: 2
2. Абдурахман Али оглы - 50; сын: Муса - 18; Сулейман - 15; Магомед - 15; Али - 4; Омар - 3; Зияутдин - 2; жен.: 5
3. Муса Саид оглы - 5; брат: Магомед - 2; Абубакар - 1; жен.: 2
4. Магомедали Али оглы - 20; жен.: 2
5. Магди Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 4; жен.: 2
6. Муса Магомед оглы - 25; сын: Рамазан - 1; брат: Суракат - 13; жен.: 2
7. Магомед Курамагомед оглы - 25; брат: Зартил - 15; Гамзат - 5; жен.: 3
8. Магомедгаджи Ахмад оглы - 21; жен.: 2
9. Алимагомед Абдурахман оглы - 35; сын: Молларамазан - 15; жен.: 2
10. Магомед Рамазан оглы - 41; сын: Магомед - 3; Абдулла - 1; жен.: 2
11. Яраг Туй оглы - 31; сын: Магомед - 5; Омар - 3; Казимагомед - 1; жен.: 2
12. Талгат Омар оглы - 32; сын: Магомед - 6; Гаджимагомед - 1; жен.: 4
13. Айшат Хабир кизи - ?; вн.: 2

Хитох (Хуитлинское с/о)

1. Магомед Миза оглы - 41; сын: Гасан - 12; Гусейн - 12; Магомед - 8; жен.: 1
2. Султанбек Ибрагим оглы - 28; жен.: 1
3. Иман Магомед Ибрагим оглы - 17; жен.: 1
4. Магомед Пата/Пара оглы - 41; сын: Магомед - 9; Нажмудин - 5; Рамазан - 3; жен.: 2
5. Гаджимагомед Гитиноали оглы - 16; жен.: 2
6. Абдурахман Мирза оглы - 41; жен.: 1
7. Габуша Кура оглы - 40; сын: Омар - 3; жен.: 3
8. Мирза Магомед оглы - 69; жен.: 1
9. Абубакар Мирза оглы - 27 (молла); жен.: 1
10. Курамагомед Магомед оглы - 62; сын: Рамазан - 21; жен.: 1
11. Халил Курамагомед оглы - 30; жен.: 2
12. Казимагомед Мирза оглы - 40; сын: Абдуразак - 11; Ибрагим - 9; жен.: 3
13. Ибрагим Гитиноали оглы - 45; жен.: 3
14. Ханмагомед Мирза оглы - 40; сын: Иса - 2; Магомед - 1; жен.: 2
15. Вали Магомед оглы - 61; сын: Курбан - 29; вн.: Казимагомед Курбан оглы - 1; жен.: 1
16. Гусейн Магомед оглы - 49; сын: Гаджимурад - 22; вн.: Иса Гаджимурад

оглы - 2; жен.: 1
17. Молла Вали оглы - 68; жен.: 1

Хуитли (Хуитлинское с/о)

1. Курбан Хам/Хаси оглы - 25; сын: Магомед - 8; жен.: 3
2. Кади Уваси оглы - 25; жен.: 4
3. Магомед Зари оглы - 31; брат: Осман - 18
4. Исак Зиру оглы - 25
5. Магомед Рамазан оглы - 16; жен.: 2
6. Мирза Магомед оглы - 28; жен.: 4
7. Магомед Али Магомед оглы - 29
8. Магомед Али оглы - 13
9. Али Шаабан - 10; жен.: 1
10. Муса Хали оглы - 40; сын: Магомед - 15; Шаабан - 5; жен.: 5
11. Курбан Будун оглы - 80; жен.: 4
12. Али Магомед Хам/Хали/Халил оглы - 61; сын: Абакар - 29; Салман - 20; жен.: 2
13. Иман Вали оглы - 20; жен.: 2
14. Али Будун оглы - 41; сын: Омар - 16; Магомед - 8; Шайхула - 6; Казимагомед - 1; жен.: 2
15. Халил Иса оглы - 13; брат: Магомед - 5; Иса - 3; жен.: 1
16. Магомед Шагрилав оглы - 59; сын: Магомед - 14; Омар - 12; жен.: 4
17. Гамзат Осман оглы - 31; сын: Магомед - 11; жен.: 4
18. Магомед Лабаз оглы - 40; сын: Омар - 15; Абдурахман - 13; Магомед - 5; Идрис - 3; отец: Лабазан - 100; жен.: 3
19. Абдулилав Магомед оглы - 36; сын: Абдулхалик - 3; жен.: 2
20. Хаджимагомед Магомед оглы - 30; сын: Магомед - 8; Кадимагомед - 4; жен.: 3
21. Патимат Рамазан кизи; дочь - 1
22. Магомед Тагир оглы - 3; жен.: 1
23. Усурилав Омар оглы - 63; сын: Абдулхалим - 20; вн.: Абдулкадыр Абдулхалим оглы - 4; жен.: 3

Хупро

1. Сагит Муса оглы - 50; сын: Магомед - 16; Талгат - 3; Джабо - 1; жен.: 4
2. Рамазан Курамагомед оглы - 40; сын: Казимагомед - 2; жен.: 1
3. Халит Муртузали оглы - 42; жен.: 1

4; Абдулла Магомед оглы - 45; сын: Магомед - 16; Мусалав - 6; Осман - 4; жен.: 3
5. Омар Магомед оглы - 30; сын: Магомед - 5; жен.: 2
6. Гусейн Иса оглы - 26; сын: Магомед - 2; жен.: 2
7. Магомед Иса оглы - 28; сын: Муртузали - 3; Магомед - 2; жен.: 2
8. Осман Хаджи оглы - 20; брат: Магомед - 15; жен.: 3
9. Пали Магомед оглы - 43; сын: Магомед - 17; Алимагомед - 7; жен.: 3
10. Абдулла Иса оглы - 28; сын: Магомед - 5; жен.: 1
11. Хаду/Хосду Пали оглы - 60; жен.: 2
12. Казияв Иса оглы - 30; сын: Магомед - 7; Иса - 2; жен.: 2
13. Мирза Абдулла оглы - 40; сын: Шарип - 4; Рамазан - 2; жен.: 2
14. Пали Гаджику оглы - 51; сын: Ганонику - 10; Рамазан – 7; Курбан - 5; Курамагомед - 3; жен.: 1
15. Курбан Абдурахман оглы - 16; брат: Казимагомед - 6; жен.: 2
16. Магомедхан Магомед оглы - 30; сын: Казимагомед - 4; жен.: 2
17. Сага Курбан огли - 50; сын: Курбан - 15; Муртузали - 7; Казимагомед - 4; жен.: 2
18. Ибрагим Магомед оглы - 61; сын: Казимагомед - 6; Тагир - 2; жен.: 2
19. Муртузали Иса оглы - 61; сын: Казимагомед - 6; Тагир - 2; жен.: 3
20. Лаба Курбан оглы - 80; сын: Гаджимагомед - 23; вн.: Джабо - 2; жен.: 3
21. Абдулмаджид Ислам оглы - 9; пл.: Иса Гадис оглы - 5; жен.: 1
22. Саид Джабраил оглы - 40; сын: Курбан - 16; Магомед - 15; Рамазан - 7; Омар - 2; Абдулмаджид Ислам оглы - 9; пл.: Иса Гадис оглы - 5; жен.: 1
23. Саид Перки оглы - 80; сын: Муса - 40; жен.: 6
24. Хаду Тинай оглы - 18; жен.: 1
25. Курамагомед Мири оглы - 100; жен.: 1
26. Магди Иса оглы - 41; сын: Магомед - 20 (арабск.); Магомед - 18; Али - 15; Рамазан - 8; вн.: Ислам Магомед оглы - 2; жен.: 2
27. Иса Ханмагомед оглы - 24; сын: Магомед - 5; Шамсудин - 2; жен.: 1
28. Рамазан Али оглы - 28; жен.: 2
29. Иса Лаба оглы - 42; сын: Рамазан - 14; Бигити - 8; Алигалбац - 3; жен.: 3
30. Ханмагомед Рамазан оглы - 61; сын: Рамазан - 15; жен.: 2

Хутрах

1. Алимагомед Уци/Уцу оглы - 61; жен.: 1
2. Магомед Тулай Али оглы - 26; сын: Сиражудин - 7; брат: Омар - 10; жен.: 6

3. Шамсудин Али оглы - 17; жен.: 1
4. Халид Отилу оглы - 31; сын: Абдулмаджид - 8; жен.: 1
5. Али Деньга оглы - 32; жен.: 1
6. Ала Каша оглы - 22; брат: Иса - 15; жен.: 2
7. Рамазан Ахки оглы - 30; сын: Имхач - 8; Казимагомед - 3; брат: Магомед - 17; Джамал - 20; вн.: Закарья Джамал оглы - 3; Шаабан Магомед оглы - 1; жен.: 10
8. Касум Курбан оглы - 17; жен.: 3
9. Далгат Уци оглы - 25; сын: Шаабан - 3; жен.: 2
10. Дулай Рамазан оглы - 45; сын: Курбан - 8; Рамазан - 6; жен.: 2
11. Осман Оки оглы - 35; сын: Оки - 8; Зиявудин - 6; жен.: 2
12. Салман Кабир оглы - 31; жен.: 6
13. Шуайб Рамазан оглы - 41; сын: Омар - 8; Шамсудин - 4; жен.: 1
14. Канди Кази оглы - 52; сын: Осман - 8; Магомед - 5; жен.: 3
15. Дулай Жуя оглы - 35; сын: Магомед - 18; Али - 14; жен.: 4
16. Казичу Кура оглы - 40; сын: Магомед - 21; Нуруддин - 15; Рамазан - 8; жен.: 2
17. Юсуп Кебеди оглы - 42; сын: Махмуд - 15; Гаджимагомед - 7; Магомед - 5; Али – 2;
жен.: 2
18. Али Хаджи оглы - 25; сын: Магомед - 1; жен.: 2
19. Игини Магомед Мачу/Магу оглы - 31; сын: Али - 4; пл.: Магомед Али оглы - 8; жен.: 1
20. Кади Мигу оглы - 55; сын: Гусейн - 20; Магомед - 15; Казимагомед - 5; жен.: 3
21. Будун Киши оглы - 59; жен.: 3
22. Курбанали Иса оглы - 18; жен.: 2
23. Али Утило/Утино оглы - 65; сын: Магомед - 20; Абдулмаджид - 15; Ибрагим - 5; вн.: Гаджимагомед Магомед оглы - 3; жен.: 3
24. Кабри Гази оглы - 51; жен.: 1
25. Ханту Уцу оглы - 30; сын: Рамазан - 9; Закарья - 7; жен.: 1
26. Канид Итил оглы - 20; жен.: 3
27. Карим Шаабан оглы - 15; брат: Абакар - 10; жен.: 1
28. Талгат Мири оглы - 60; сын: Магомед - 30; Курбан - 20; вн.: Омар Магомед оглы - 8; Зубаир Магомед оглы - 2; Магомед Курбан оглы - 3; жен.: 5
29. Рамазан Муса оглы - 21; сын: Оки - 6; Али - 4; жен.: 3
30. Исхак Утилю оглы - 61; сын: Утилю - 10; жен.: 2

31. Муртузали Берку оглы - 32; сын: Магомед - 1; жен.: 2
32. Абдурахман Кебед Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 15; Омар - 10; жен.: 1
33. Рамазан Утилю оглы - 51; сын: Хаджияв - 15, Али - 11, жен.: 5
34. Маллачи Нури оглы - 31; сын: Абдурахман - 3; Нури - 1; жен.: 1
35. Рамазан Али оглы - 25; жен.: 2
36. Магомед Акил оглы - 12; жен.: 2
37. Муса Магомед оглы - 25; жен.: 2
38. Койни Кушу оглы - 45; сын: Рамазан - 25; Магомед - 8; Гамзат - 4; жен.: 7
39. Магомед Кушу оглы - 30; жен.: 1
40. Магомед Игини Магомед оглы - 18; брат: Абдулла - 15; дв. брат: Рамазан Талгат оглы - 5; жен.: 4
41. Магомед Мири оглы - 35; сын: Талгат - 8; Магомед - 5; жен.: 2
42. Казимагомед Рамазан оглы - 31; сын: Рамазан - 7
43. Иса Мирза оглы - 51; жен.: 2
44. Казимагомед Магомед оглы - 41; сын: Магомед - 15; Мирза - 7; жен.: 2
45. Курбан Бирки оглы - 35; сын: Курбан - 10; Магомед - 4; жен.: 5
46. Исхак Утилу оглы - 42; сын: Рамазан - 25; Бирки - 20; вн.: Гасан Рамазан оглы - 5; жен.: 3
47. Хаджику Магомед оглы - 31; сын: Магомед - 5; жен.: 1
48. Магомед Гуну оглы - 51; сын: Гуну - 20; Абдулла - 5; Шамсудин - 3; жен.: 2
49. Муртузали Утилю оглы - 30; брат: Утилю - 20; жен.: 2
50. Абдулла Гама оглы - ?; жен.: 4

Цебари

1. Магомед Батыр оглы - 35; сын: Магомедтагир - 6; жен.: 4
2. Сура Али Иса оглы - 45; сын: Иса - 20; Алдан - 8; Магомед - 6; Зубаир - 3; жен.: 3
3. Иса Нури оглы - 30; брат: Осман - 28; жен.: 2
4. Магомед Усай оглы - 51; сын: Усай - 20; Мураби - 15; Магомед - 12; жен.: 1
5. Курбан-Али Магомед оглы - 33; сын: Магомед - 12; Гаджи-Мурад - 1; жен.: 1
6. Осман Иман оглы - 35; жен.: 3
7. ? Магомед оглы - 20; брат: Гамзат - 15; жен.: 1
8. Магомед Ибрагим оглы - 12; жен.: 3
9. Магомед Гина оглы - 45; сын.: Киху Али - 8; пл.: Магомед Гамзат оглы -

12; жен.: 1
10. Иса Курамагомед оглы - 30; сын: Магомед - 3; брат: Магомед - 25; жен.: 1
11. Тубачи Махаку оглы - 60; сын: Осман - 19; Магомед - 14; Рамазан - 10
12. Магомед Курбан оглы - 20; жен.: 2
13. Саид Махако оглы - 63; сын: Магомед - ; жен.: 1
14. Осман Саид оглы - 30; брат: Габу - 15; жен.: 3
15. Лаазан Кадимагомед оглы - 45; жен.: 5
16. Казияв Цанули оглы - 50; сын: Геху Али - 6; Исмаил - 1
17. Иса Нури оглы - 45; сын: Зайнулабид - 7; жен.: 2
18. Гамзат Магомед оглы - 25; сын: Али - 1; брат: Дарбиш - 18; Гехуали - 10; жен.: 1
19. Андалав Мирза оглы - 45; сын: Магомед - 17; Гамзат - 1; жен.: 3
20. Магомад Раджаб оглы - 35; сын: Рамазан - 10; Магомед - 1; жен.: 4
21. Абдулла Раджаб оглы - 25; сын: Магомед - 1; жен.: 1
22. Исалав Дарбиш оглы - 67; сын: Али - 25; Магомед - 15; Абдулмуталлиб - 12; вн.: Магомед Али огли - 1; жен.: 2
23. Дарбиш Исалав огли - 40; сын: Галбац - 10; Газимогомед - 7; Курбан - 2; жен.: 2
24. Канта Исалав оглы - 30; сын: Иса - 4; жен.: 2
25. Курбан Али Муртаза оглы - 42; сын: Магомед - 2; жен.: 2
26. Али Багарчи Муртуз оглы - 27; сын: Магомед - 1; жен.: 2
27. Нури Кеху Али оглы - 35; жен.: 1
28. Курбан Али Рамазан оглы - 31; жен.: 2
29. Хадис Усай оглы - 40; сын: Иман - 20; Абдулмаджид - 10; жен.: 2
30. Ибрагим Ибрагим оглы - 38 (арабск.); сын: Восали-Магомед / Вали-Магомед - 15; Давуд - 12; Исмаил - 1; жен.: 1

Цицимах (Шапихское с/о)

1. Гусейн Султан оглы - 82; сын: Зубаир - 11; жен.: 4
2. Магомед Абубакар оглы - 11; брат: Али - 6; жен.: 1
3. Джамалдин Иса оглы - 4; жен.: 1
4. Казимагомед Ягья оглы - 40; сын: Ягья - 8; Абакар - 5; жен.: 2
5. Казимагомед Курбан оглы - 50; сын: Рамазан - 12; Али - 10; Магомеддин - 5; Абакар - 5; жен.: 1
6. Гамзат Раджаб оглы - 51; жен.: 1
7. Абдурахман Курбан оглы - 12; жен.: 1
8. Абдулла Абдурахман оглы - 40; сын: Рамазан - 3; Курбан - 2; жен.: 1

9. Гамзат Гусара оглы - 50; сын: Нурмагомед; Магомед; пасынок: Абдурахман Барщай оглы; жен.: 3
10. Иса Асхаб оглы - 10; брат: Гамзат - 5; жен.: 1
11. Курбанали Курбан оглы - 25; брат: Идрис - 15; жен.: 5

Чалях

1. Магомед Лабазан оглы - 50; сын: Муса - 22; жен.: 3
2. Лабазан Лабазан Луху оглы - 25; сын: Луху - 4; жен.: 3
3. Муса Курбан оглы - 35; сын: Исмаил - 5; жен.: 3
4. Курбан Суна оглы - 25; жен.: 3
5. Иман Муртузали оглы - 45; сун: Муртузали - 15; Рамазан - 9; жен.: 2
6. Вачурав Осман оглы - 5; жен.: 2
7. Лабазан Лабазан оглы - 30; сын: Курбан - 10; жен.: 3
8. Иса Марти оглы - 40; Сын: Хаджияв - 5; жен.: 2

Шаитли

1. Магомед Дулал оглы - 40; сын: Абдулмуслим - 7; Дуламагомед - 5; жен.: 3
2. Муртузали Магомед оглы - 20; брат: Магомед - 15; Шамсудин - 12; Хусейн - 8; Магомедтагир - 5; жен.: 3
3. Абдулмуталиб Магомед оглы - 31; сын Сунталмагомед - 1; жен.: 1
4. Шаабан Муртузали оглы - 60; сын: Казияв - 10; Талгат - 3; жен.: 2
5. Акберди Муртузали оглы - 40; сын: Халид - 6; Муртузали - 1; жен.: 2
6. Хаджияв Шейх оглы - 78; жен.: 1
7. Денога Важу оглы - 60; сын: Казияв - 17; жен.: 3
8. Али Муртузали оглы - 80; жен.: 2
9. Идрис Муртузали оглы - 24; сын: Магомед - 1; жен.: 1
10. Муртузали Магомед оглы - 35; жен.: 2
11. Магомедшапи Дула оглы - 40; сын: Магомед - 1; жен.: 1
12. Магомед Гайдар оглы - 70; сын: Магомед - 10; Нурудин - 5; жен.: 2
13. Абдурахман Магомед оглы - 25; жен.: 4
14. Муртузали Идрис оглы - 80; сын: Касум - 25; жен.: 3
15. Гаджи Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 15
16. Курбан Муртузали оглы - 63; жен.: 3
17. Рамазан Курбан оглы - 21; сын: Магомед - 1; жен.: 1
18. Муртузали Магомед оглы - 15; жен.: 4
19. Магомед Лаху оглы - 60; сын: Магомед - 5; жен.: 2
20. Магомед Магомед оглы - 22; жен.: 2

21. Айгум Муртузали оглы - 17
22. Хаджимагомед Халид оглы - 45; сын: Магомед - 6, жен.: 2
23. Шаум Абдал оглы - 63; сын: Муртузали - 20, жен.: 2
24. Гусейн Муртузали оглы - 30, сын: Магомед - 2, жен.: 2
25. Магомед Кади оглы - 20; брат: Султан - 13, жен.: 2
26. Сунтал Магомед оглы - 25; сын: Саадулла - 1; жен.: 3
27. Мусалав Али оглы - 70; сын: Магомед - 7; жен.: 2
28; Магомед Али Муртузали оглы - 43; сын: Гаджимурад - 3; жен.: 1
29. Магомед Али Багарчи оглы - 30; брат: Али - 18; Кадимагомед - 13; жен.: 4
30. Муртузали Абдал оглы - 80
31. Магомед Муртузали оглы - 40; сын: Магомед - 10; Джаватхан - 4
32. Магомед Занки оглы - 40; сын: Муртузали - 15, Гаджимагомед - 10, Абубакар - 1; жен.: 2
33. Магомед Гасан оглы - 40; жен.: 2
34. Магомед Осман оглы - 41, сын: Муртузали - 6; жен.: 5
35. Муртузали Осман оглы - 35; жен.: 4
36. Курамагомед Гасан оглы - 40; сын: Магомед - 5; жен.: 3
37. Рамазан Исхак оглы - 15, жен.: 2
38. Магомед Исхак оглы - 26; жен.: 1
39. Магомед Магомед оглы - 59; сын: Сунталмагомед - 18; Магомед - 10
40. Курбан Магомед оглы - 30; сын: Магомед - 2; жен.: 2
41. Мгомедшарип Муртузали оглы - 23; жен.: 2
42. Шуайб Муртузали оглы - 25; сын: Джамалдин - 1, жен.: 1
43. Магомед Магомед оглы - 60; сын: Али - 25; вн.: Магомед Али оглы - 1; жен.: 3
44. Шаабан Шагру оглы - 50 (кузнец); жен.: 3
45. Али Магомед оглы - 30; сын: Магомед - 10; жен.: 1
46. Гаджимагомед Хаджимагомед оглы - 83
47. Абдалкадыр Муртузали оглы - 50 (мулла, арабск.); сын: магомед - 4; жен.: 3
48. Кади Магомед оглы - 40; сын: Абдурахман - 8; Магомед - 1; жен.: 3
49. Иман Магомед оглы - 60; сын: Омар - 8; Абубакар - 5; жен.: 1
50. Омар Гусейн оглы - 88
51. Магомед Иман оглы - 22; жен.: 1
52. Муртузали Шаабан оглы - 13; жен.: 1
53. Курамагомед Гуна оглы - 39; сын: Магомед - 3; жен.: 2
54. Магомед Сунтал оглы - 65; сын: Багауддин - 8; жен.: 1

55. Магомед Саип оглы - 68
56. Али Саип оглы - 58; сын: Саип - 10
57. Магомед Ванику оглы - 16; брат: Курач - 5; жен.: 2
58. Али Магомед оглы - 12; жен.: 1
59. Гамзат Магомед оглы - 40; сын: Магомед - 5; жен.: 1
60. Абубакар Абубакар оглы - 30; сын: Магомед - 8; жен.: 1
61. Муртузали Абубакар оглы - 15; брат: Магомед - 12; жен.: 1
62. Абдулкадыр Важу оглы - 40; сын: Шейхул Ислам - 5; жен.: 4
63. Хаджияв Важу оглы - 20; сын: Магомед - 1; жен.: 1
64. Магомед Машай оглы - 50 (плотник); сын: Султан - 8; Омар - 5; жен.: 2
65. Абдурахман Али оглы - 35; сын: Магомед - 2; жен.: 2
66. Малла Худай оглы - 35; сын: Магомед - 13; Худай - 8; Гайдарбек - 6; Умар - 2; жен.: 1
67. Магомед Абдурахман оглы - 25; жен.: 3
68. Асхаб Магомед оглы - 40; жен.: 3
69. Арада Али оглы - 40; сын: Али - 12; Магомед - 7; Осман - 2; жен.: 3
70. Гусейн Микаил оглы - 22; жен.: 2
71. Маллач Али оглы - 35; сын: Курач - 5; Магомед - 4; Исхак - 1
72. Курбан Зули оглы - 40; сын: Магомед - 5; Лабазан - 1; жен.: 2
73. Омар Кика Магомед оглы - 18
74. Гасан Хусура оглы - 12; жен.: 1
75. Джамалдин Магомед оглы - 16; сын: Магомед - 8; жен.: 2

Шапих

1. Алигалбац Нури оглы - 41 (молла, арабск.); брат: Алибагарчи - 11; жен.: 3
2. Иса Куба оглы - 50; сын: Магомед - 13; Гамзат - 2; жен.: 3
3. Шахбан Алигалбац оглы - 61; сын: Алигалбац - 15; Осман - 9; Нурмагомед - 5; жен.: 3
4. Магомед Рамазан оглы - 12; брат Ибрагим - 8; Казимагомед - 6; жен.: 2
5. Али Магомед оглы; жен.: 3
6. Осман Исхак оглы - 30; жен.: 1
7. Курамагомед Аличу оглы - 40; сын: Курамагомед - 1; жен.: 2
8. Магомед Курбанали оглы - 60; сын: Курбанали - 20; вн.: Магомед Курбанали оглы - 2; жен.: 2
9. Курбанали Курамагомед оглы - 51; сын: Рамазан - 8; Хизри - 6; Магомед - 5; жен.: 2

10. Хаджимагомед Магомед оглы - 31; сын: Курамагомед - 1; жен.: 2
11. Кура Раджаб оглы - 51; сын: Ягья - 12; Гамзат - 8; Бирки - 5; Курбан - 2; жен.: 2
12. Магомед Курбан оглы - 61; сын: Шамсудин - 8; Бирки - 6; Курбан - 1; жен.: 2
13 Муртузхаджи Курбан оглы - 21; брат: Рамазан - ?; жен.: 2
14. Магомед Рамазан оглы - 11; брат: Курбан - 7; жен.: 1
15. Казимагомед Курбан оглы - 30; сын: Магомед - 6; жен.: 2
16. Даит Дарак оглы - 25 (молла, арабск.); жен.: 3
17. Таки Магома Канжа оглы - 15; брат: Курбан - 8; жен.: 2
18. Таки Курамагомед оглы - 61; сын: Курбан - 25; Курамагомед - 18; вн.: Магомед Курбан оглы - 2; Рамазан Курбан оглы - 1; жен.: 2
19. Барти Курамагомед оглы - 61; сын: Магомед - 16; жен.: 1
20. Иса Даит оглы - 61; жен.: 3
21. Али Дирак оглы - 42; жен.: 2
22. Таки Магомед Курамагомед оглы - 21; сын: Шамиль - 2; жен.: 2
23. Курбан Бегит оглы - 51; сын: Курбан - 15; Магомед - 6; Рамазан - 2; жен.: 2
24. Азита Казияв оглы - 61; жен.: 2
25. Казимагомед Бегит оглы - 41; сын: Джамалудин - 18; Рамазан - 1,6; пл.: Магомед Магомед оглы - 11; Курбан Магомед оглы - 8; жен.: 5

Шаурн (Хуитлинское с/о)

1. Магомед Шайх оглы - 70; сын: Молларамазан - 21; Ибрагим - 20; Курбан 18; пл. Муса Курбан оглы - 13; жен.: 5
2. Хусфа Шайх оглы - 80; жен.: 1
3. Шайх Магомед оглы - 35; сын: Гаджимагомед - 1; жен.: 4
4. Муса Магомед оглы - 27; жен.: 3
5. Усар Магомед оглы - 40; сын: Иса - 13; жен.: 4
6. Омар Саки оглы - 50; жен.: 4
7. Курбан Куба оглы - 60; сын: Али - 15; Муртузали - 12; Магомед - 8; Гамзат - 3 жен.: 1
8. Казимад Гусейн оглы - 35; сын: Гусейн - 4; жен.: 3
9. АлиКурбан оглы - 30; сын: Магомед - 3; жен.: 3
10. Паимат Магомед кизи; жен.: 2
11. Ашура Лабазан кизи; жен.: 3

Эльбок

1. Гебек Раджаб оглы - 50; сын: Ахмадхан - 6; Джаватхан - 4; Ханту - 2; жен.: 2
2. Курбанали Раджаб оглы - 60; сын: Магомед - 22; Агалар - 18; жен.: 4
3. Магомед Диньга оглы - 22; сын: Кебедмагомед - 3; жен.: 1
4. Диньга Кад оглы - 60; сын: Дибирсулав - 10; Омардибир - 8; Гаджимагомед - 7; Кадимагомед - 4; жен.: 2
5. Хашмагомед Ибрагим оглы - 40; сын: Тиномагомед - 8; Хизри – 3; жен: 4
6. Магомед Иса оглы - 35; жен.: 1
7. Магомед Магомед оглы - 40; сын: Гаджимагомед - 1; жен.: 3
8. Ягья Чала оглы - 80; сын: Гаджимурад - 21; жен.: 2
9. Магомед Бура оглы - 22; сын: Магомед - 4; жен.: 3
10. Магомед Курбан оглы - 8; брат: Муртузали - 5; Абдулла - 3; жен.: 1
11. Рамазан Ягья оглы - 40; сын: Шамиль - 11; жен.: 1
12. Магомед Хасан оглы - 31; сын: Магомед - 2; жен.: 2
13. Абдурахман Гасан оглы - 15
14. Дибирмагомед Магомед оглы - 60; сын: Гаджимагомед - 17; Курбан - 3; жен.: 2
15. Магомеддибир Магомед оглы - 30; сын: Магомед - 5; жен.: 3
16. Магомед Халакав оглы - 40; сын: Гамзат - 17; Исмаил - 2; жен.: 2
17. Алимагомед Алимагомед оглы - 49; сын: Муса – 20; Магомед – 7; Казанат - 9; Абдулазиз - 8; Магомед - 3; жен.: 3
18. Нури Лабазан оглы - 20; брат: Али - 18; жен.: 2
19. Талгат Мусалов оглы - 23; сын: Мусалов - 2; брат: Магомед - 15; Омар - 8; жен.: 3
20. Шаабан Магомед оглы - 49; сын: Магомед - 11; Рамазан - 9; Нажудин - 5; Тагажудин - 1; жен.: 2

Перепись 1896 года

№	Наименование Обществ/Сел.	Кол. дом.	Кол. муж.	Кол. жен.	Общ. Кол.
1	Кидиринское				
	Кидеро	80	201	179	380
	Инух	28	70	86	156
	Эльбок	23	53	60	113
	Зихида	28	63	55	118
	Кутатль	40	93	91	184

2	Шаитлинское				
	Азильта	23	40	47	87
	Шаури	12	25	33	58
	Шаитль	74	154	160	314
	Китури	52	106	119	225
	Гениатли	45	78	71	149
3	Шапихское				
	Шапих	27	71	64	135
	Хутрах	61	149	155	304
	Цицимах	13	30	30	60
	Китлярата	8	20	19	39
	Халах	11	29	33	62
	Оцих	7	15	20	35
	Хупро	30	89	90	179
	Вициятли	23	73	60	133
	Хебиятли	15	39	40	79
4	Кемятлинское				
	Кемятль	22	57	44	101
	Асахо	77	189	172	361
	Акди	18	44	29	73
	Ретло	13	42	31	73
	Шалях	9	21	28	49
	Ицрах	14	33	23	56
	Цибури	35	78	67	145
5	Мококское				
	Мокок	61	167	160	327
6	Тлясутинское				
	Тлясута	48	98	93	191
	Хебатль	32	65	95	160
	Сагада	77	167	126	293
	Хамаитли	32	77	76	153
7	Хоитлинское				
	Хоитль	22	53	49	102
	Зихахо	12	26	26	52
	Хитох	18	41	30	71
	Инух	10	18	19	37
	Итого в Дидо	1101	2574	2482	5056
	Хушет	107	219	224	443

Перепись 1902 года.

№	Наименование селений	Кол. дом.	Кол. муж.	Кол. жен.
1	Кимятлинское			
	Дидо-Асахо	183	478	387
	Акди	18	43	34
	Асахо	77	206	175
	Ицрах (Ицирахо)	14	29	24
	Кематль (Кемеши)	22	54	40
	Ретло (Рего)	13	42	28
	Цибури	30	85	60
	Шалях	9	19	26
2	Кидеринское			
	Дидо-Шуратль	203	478	459
	Инух	30	61	63
	Зехида	26	66	70
	Кидеро (Кидери)	82	196	176
	Кутатль (Кутох)	40	95	90
	Элбок (Альмук)	25	60	58
3	Мококское			
	Дидо-Асахо	60	144	137
	Мокок (Мококи)	60	144	137
	Отс. Берих Галатль			
4	Тлясутинское			
	Дидо-Шиитль (Иланхеви)	184	389	394
	Сагада (Сотло)	74	156	136
	Отс. Макам Тлясута (Тлосхо)	42	90	90
	Хаматлях (Нахюратль)	32	78	77
	Хебатль	36	65	91
5	Хоитлинское			
	Дидо-Шиитль (Иланхеви)	104	227	211
	Азильта	23	56	50

	Генух (Хенох)	12	23	25
	Зихахо (Цихок)	12	22	26
	Хитог (Хитон)	20	44	38
	Хоитль (Хутль)	25	55	47
	Шаури (Эша)	12	27	25
6	Шапихское С/О			
	Дидо-Шуратль	197	514	471
	Вицятль (Циция)	25	68	53
	Китлярата (Кутляла, Кенотло)	8	20	19
	Оцих (Осхо)	7	13	19
	Халах (Халох)	12	33	29
	Хибятль (Хибия)	15	35	38
	Хупро	30	87	80
	Хутрах (Хитрах)	60	148	147
	Цицмах (Цицимак)	13	34	22
	Шапих (Чапех)	27	76	64
7	Шаитлинское С.О.			
	Дидо-Шаитль	172	351	356
	Гениятль (Генитль)	45	77	76
	Китури (Кита)	52	110	117
	Шеитль (Эшитль)	75	164	163
8	Хушетское С.О.			
	Уикратль	106	228	244
	Хушет	106	228	244
9	Итого	1209	2809	2658

Перепись 1917 года

Колич. селений	Колич. дворов	Колич. мужчин	Колич. женщин	Общее Колич.
34	1074	2288	2298	4586

Перепись 1926 года

№	Наим. С.О.	Кол. сел.	Кол. дом.	Кол. муж.	Кол. жен.	Общ. кол.
1	Асахское	7	68	162	159	321
2	Кидиринское	4	156	295	352	647
3	Мококское	4	68	158	166	324
4	Сагадинское	2	48	125	119	244
5	Тлясутинское	2	43	89	91	180
6	Хоитлинское	6	49	113	103	216
7	Шапихское	10	91	217	219	436
8	Шаитлинское	3	95	149	173	322
9	Хушетское	2	139	318	266	584
	Итого	42	757	1626	1648	3274

Перепись 1937 года

№	Названия сел по сельским советам	Кол. жит.
1	Кидиринский С/С	1177
	Кидиро	504
	Зехиду (Зехида)	214
	Гут1олъ (Гутатли)	207
	Гьинухъ (Генух)	252
2	Шаитлинский С/С	805
	Эшикь (Шаитли)	391
	Генил1 (Генятли)	169
	Кит1а (Китури)	245
3	Куитлинский С/С	713
	Хъукьо (Куитли)	112
	Хъетохъ (Хетох)	105
	Цихокъ (Цехох)	94
	Х1инохъ (Хенох)	70
	Эша (Шаури)	227
	Азкьо (Азильта)	105
4	Тляцудинский С/С	455
	Нах1уралъ (Тляцуда)	201
	Х1амаикьахъ (Хамаитли)	214
	Мишоли	40

5	Сагадинский С/С	327
	Сокьо (Сагада)	240
	Мека (Митлуда)	87
6	Мококский С/С	898
	Нево (Мокок)	280
	Цебору (Цебари)	230
	Хъебол1 (Хебятли)	210
	Берих	93
	Гъалолъ (Галотли)	85
7	Шапихский С/С	1847
	Шопих1 (Шапих)	180
	Хут1рохъ (Хутрах)	520
	Х1упра (Хупри)	318
	Цицимах	97
	Х1алахъ (Халах)	80
	Къул1ула (Междуречье)	47
	Х1ибя (Хибятли)	140
	Вац1иялъ (Вициятли)	200
	Илбокъ (Илбок)	235
	Осхо	30
8	Асахский сельский совет Кимелъ / Кимятли	979
	Рекьо / Ретлоб	143
	Чаляхъ / Чалях	104
	Акде / Акди	72
	Ицирах	131
	Ч1акь	70
	Их1а / Иха	31
	Х1ора / Хора	20
	Асахъ / Асах	19
	Цокохъ / Цокох	25
	Удокъ / Удок	43
	Генозах	48
	Л1ерул1 / Терутли	33
	Махъалал1 / Макалатли	110
	Шийа	80
		50

Приложение 5.

Коллективизация в Цунтинском районе

№	Центр	Название колхоза	Годы	Переименован
1	Генух	Новая жизнь	1936-1944	В 1957 вошел
		Новая жизнь	1955-1957	в Победу
2	Кидеро	Сталина	1936-1944	
		Победа	1955-1985	
3	Кимятли	Ворошилова	1936-1944	
		Кагановича	1955-1956	
		40 лет Октября	1957-1985	
4	Мокок	Дахадаева	1937-1944	
		Фрунзе	1955-1967	
		Дахадаева	1968-1985	
5	Сагада	Ордженикидзе	1937-1944	
		Калинина	1960-1966	
6	Тляцуда	Ордженикидзе	1958-1966	В лесхоз
7	Хамаитли	Калинина	1937-1944	
		Кирова	1961-1966	
8	Хибятли	Молотова	1936-1944	Переименован
		Чапаева	1958-1960	
		Правда	1961-1962	
		Энгельса	1963-1965	
		23 Партсъезда	1966-1985	
9	Хупри	Кагановича	1936-1944	
		30 лет ВЛКСМ	1955-1958	
10	Хутрах	Энгельса	1958-1985	
11	Цехок	Ленина	1936-1944	В Энгельс
12	Шаитли	Чкалова	1936-1944	
		Булганина	1955-1957	Переименован
		Ленина	1958-1966	
13	Шапих	К.Маркса	1957-1961	
14	Шаури	Дахадаева	1957-1961	
15	Шия	Горького	1943-1944	
		Горького	1958-1966	В лесхоз

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЦЕЗОВ

Абдулазим из Цебари – родственник Абдурахмана. Был арестован и осужден как родственник гачага. Назад вернулся.

Абдулвагьаб из Шаитли (алим, шиг1ручи, писал назму, турки) – был арестован за участие в восстании Вали. Назад не вернулся.

Абдулкъадирилав Магомедов из Шаитли (известный алим) – был арестован как арабист. Не вернулся.

Абдулла-дибир из Кидиро – был писарем у Вали. Был арестован.

Абдурахман Цебаринский – был убит грузинской милицией в местечке «Бежени керокь».

Абусупьян Джабуев – был арестован в июле 1920 года вместе с отцом. Расстреляли в 1920 году.

Айшат жена Даглаева Вали – была арестована с двухлетним сыном. Находилась в Хунзахе, затем в Буйнакске. Вернулась после убийства Вали.

Айшат Зиявудинова из Шаитли – был осужден на 5 лет за помощь гачагам в 1942 году. Вернулась.

Айшат Тумалаева из Шаитли – был осужден на 5 лет за помощь гачагам в 1942 году. Вернулась.

Али Курамагомедов (алим) из Шаитли – был арестован как кулак в 1937.

Али-дибир Магомедов (алим) из Шаитли – был арестован в 1937 как кулак. Назад не вернулся.

Аминат – дочь Вали. Была арестована с двухлетним сыном Рамазаном после подавления восстания. Держали в Хунзахе. Была освобождена после убийства отца.

Ахмед-дибир Хупринский – известный алим, был арестован при Тенулаве (начало 30-х г.).

Вакил Шамсудинов из Кидиро – был арестован в 1938 году по обвинению в троцкизме.

Вали Даглаев – руководитель восстания 1930 года. Был убит в 1931 году.

Вали Хамаитлинский – был арестован в 1927 году. Вернулся. Был организатором и участником восстания 1930 года. После восстания скрывался в лесу. Ушел в Чечню. В 1944 году был переселен в Казахстан вме-

сте со всем населением Чечни.

Воч1олав Мах1амма из Хутрах – был арестован и расстрелян недалеко от селения в 1942 году Магомедовым из Хунзаха.

Гамзат Магомедов Асахский – был расстрелян недалеко от Хутраха в 1942 году Магомедовым из Хунзаха.

Галбац Ицирахский – был чабаном. Он (вместе с Исмаилов Исх1акъом из селения Мокок) был арестован по обвинению в сотрудничестве с гачагами. Назад не вернулся.

Дагла Терутлинский – отец Вали. После подавления восстания был расстрелян Хъелта.

Жабулав Магомед – был арестован в июле 1920 года. В октябре 1920 года был сброшен с хунзахской скалы.

Жамал (и Рамазан) Шапихский – был арестован из-за Абдурахмана. Назад не вернулся

Зайнаб Саадуева из Шаитли – была арестована за помощь гачагам в 1942 году. Осудили на 5 лет. В заключении была в Мордовии. Назад вернулась.

Закаря из Хутраха – был арестован и по пути в Хунзах был расстрелян в селении Кимятли в 1942 году сотрудником НКВД Магомедовым из Хунзаха.

Ибрагим Чаляхский – в 1930 году был отправлен в Грузию в составе делегации (7 человек) с обращением о присоединении Дидо к Грузии. Обратно не вернулся.

Идрис из Кидиро – был арестован в 1938 году по обвинению в троцкизме.

Идрисилав Халахский – был арестован в 1927 году. Вернулся. Позже арестовали вновь и выслали с Шамсуд дибиром в Воронеж. Вернулся.

Иман Алдамов из Цебари – был арестован за соучастие в похищении овец. Назад не вернулся.

Ирбагин из Шаитли – был арестован в 1942 году. Осудили на 10 лет. Не вернулся.

Исмаил Басарилав из Цебари – был арестован в период борьбы с духовенством. Вернулся в середине 30-х годах. Из Цумады смертельно больной Исмаил был доставлен на носилках. Вскоре он умер.

Исмаил Ц1ерузас – во время восстания 1930 года в составе делегации был направлен в Грузию. Вся группа была арестована грузинскими властями. Назад вернулся один Исмаил. Остальные исчезли бесследно. В

1942 году Исмаил был арестован. По пути в Хунзах в местечке «Зебол1» (недалеко от селения Цебари) был расстрелян сотрудником НКВД Магомедовым из селения Хунзах.

Исмаил из Мокок – По пути к своему хутору собирал колосья пшеницы с дороги. Обвинили в воровстве. Обратно вернулся с помощью Абдусалам (председатель сельского совета) и Бадалав (секретарь сельсовета).

Исхак Исмаилов из Мокок – был чабаном. Арестовали по обвинению в связях с гачагами. Не вернулся.

Итаркоев Омар из Шаитли – был арестован в 1927 году. Назад вернулся.

Касум Гусенов из Шаитли – арестовали за участие в восстании Вали. Не вернулся.

Курачи Маллачев из Шаитли – арестовали как арабиста. Не вернулся.

Курбан дибир из Мокок – арестовали за участие в восстании 1930 года. Был расстрелян через несколько дней в селении Шаури.

Курбан из Цебари – был арестован и осужден как родственник Абдурахмана Цебаринского. Назад не вернулся.

Курбанали Акдинский – гачаг, был убит.

Лайчиева (жена Лайчи) из Хутраха – арестована и расстреляна во дворе Согъо в 1942 году сотрудником НКВД Магомедовым из Хунзаха.

Магомед Абдулкаримов (Жорк1и) из Шаитли – был арестован в 1937 году в период коллективизации.

Магомед Ахмедов из Кидиро – был арестован в 1938 году по обвинению в троцкизме.

Магомед Газиев из Шаитли – был осужден в 1942 г. за участие в вооруженном выступлении в 1942 году. Его дом был сожжен, а сам был арестован. Назад не вернулся.

Магомед Идрисов (алим) из Шаитли – был арестован как кулак в 1937 году.

Магомед Кадиев из Шаитли – был арестован в 1942 году. Осудили на 10 лет.

Магомед Магомедшапиг1ов (Бакъала) из Шаитли (алим) – был арестован в 1942 году. Назад не вернулся.

Магомед Муртазалиев из Шаитли (алим) – был арестован за участие в восстании Вали. Назад не вернулся.

Магомед Нурудилов из Кидиро – был арестован в 1938 году по обвинению в троцкизме.

Магомед сын Гаджимурада из Кидиро – был арестован в 1942 году.

Магомед Японизас из Хутрах - был арестован как кулак. Назад не вернулся.

Магомед Магомедов Японизас - был арестован как кулак. Назад не вернулся.

Мах1аммат1агьир из Китури (алим) – был арестован как кулак. Через три месяца был освобожден. Помог его бывший ученик Муртуз, бывший тогда начальником милиции.

Муртазали Х1ох1илу из Шаитли – был расстрелян прямо в селе в присутствии односельчан.

Муртазали Гусенов из Шаитли – был арестован за участие в восстании Вали. Не вернулся.

Муслим Джабуев – был арестован в 1920 году вместе со своим отцом. Расстреляли.

Написат – дочь Вали. Была арестована после подавления восстания. Ей было 6 лет. Освободили после убийства Вали.

Омар Муртазалиев из Шаитли (алим) – участник восстания 1930 года. Был арестован. Назад не вернулся.

Паризалав Мококский – был арестован в 1927 году. Вернулся.

Патимат (Шапихская) – вторая жена Абдурахмана. Была арестована из-за Абдурахмана. В ходе допроса в Шаури периодически избивали. Произошел выкидыш, и она оказалась в больнице. Из больницы ее выписали. Умерла в селении Цебари, не доходя до своего села. Похоронена на цебаринском кладбище.

Патимат – дочь Вали. Была арестована после подавления восстания. Ей было 10 лет. Освободили после убийства Вали.

Патимат Шейхова из Шаитли – была арестована за помощь гачагам в 1942 году. Осудили на 5 лет. Вернулась.

Пахру Джабуев – был арестован в 1927 году. Вернулся. В 1937 году за противодействие колхозному делу был арестован. Вскоре вернулся, но тут же оказался в группе обвиняемых в троцкизме. Назад не вернулся. Говорят, проживал в Средней Азии.

Ражаб-Магомед из Цебари – был арестован в 1942 году. Обвинялся в том, что резал колхозный скот. В Хунзахе провел несколько месяцев. Били несколько раз. Назад вернулся. Вскоре ослеп из-за побоев, полученных в хунзахских подземках.

Рамазан (и Жамал) Шапихский – был арестован из-за Абдурахмана.

Назад не вернулся.

Рамазан – внук Вали. Был арестован вместе с матерью Аминат. Ему было 2 года. Освободили после убийства деда Вали.

Рамак1у – родственник Вали. Был арестован после подавления восстания Вали. Был расстрелян на перевале Бочохъ, когда тот не мог идти дальше.

Саадулла Магомедов из Шаитли – был арестован в 1937 году, как кулак.

Саадулла Султанов из Шаитли – был арестован в 1942 году. Осудили на 10 лет. Назад не вернулся. В заключении был в Мордовии.

Салимат Х1усенова из Шаитли – была арестована за помощь гачагам. Осудили на 5 лет. Назад вернулась.

Совдат из Цебари – жена гачага Абдурахмана. Была осуждена на 10 лет. Работала на лесоповале в Сибири. Назад вернулась.

Сопи Магомедов из Шаитли (80 лет) – был арестован как организатор вооруженного выступления 1942 года. Был осужден на 10 лет. Назад не вернулся.

Султан Абуталимов из Шаитли (известный алим) – был арестован за участие в восстании Вали. Не вернулся.

Тенулав Шаитлинский – первый председатель исполкома. Был арестован за злоупотребление служебным положением. Осудили на 3 года. Через год добавили еще 15 лет. Сидел в Коми. Был женат. Назад вернулся через 17 лет.

Такъаюдин Алигаджиев из Шаитли – был арестован и осужден на 10 лет как гачаг. Сожгли дом. Был активистом, но в 1942 году стал гачагом, резал колхозный скот, участвовал в событиях 1942 года. Назад не вернулся.

Т1алх1ат Мококский – был арестован в 1927 году. Назад не вернулся.

Т1их1у Мах1амма из Кимятли – был арестован по обвинению в кулачестве. Назад не вернулся.

Умукус Магомедова из Шаитли – сестра Исмаила. Осудили на 5 лет. Назад вернулась.

Усбан Гъач1унизас из Цебари – был арестован по обвинению в краже колхозного скота. Провел в Хунзахе несколько месяцев. Назад вернулся.

Хахи Х1амзат – участник восстания Вали. Он составлял письма, призывающие к восстанию. Вместе с Вали Хамаитлинским руководил Сагадинским постом. После восстания был арестован, но вскоре вернулся. Через некоторое время был арестован вновь в селении Мека при строитель-

стве дороги.

Х1аджимурад Кидиринский – был арестован в 1942 году вместе с сыном Мах1амма.

Х1усен из Шаитли (алим) – был арестован за участие в восстание Вали. Назад не вернулся.

Шайтилаев Жабу из Кидиро – был арестован за участие в восстании 1930 года. Находился на посту «меч1ил1».

Шайтилаев Магомед из Кидиро – был арестован в 1927 году. Назад вернулся. В 1937 году был арестован за противодействие колхозному делу. Вскоре вернулся, но тут же оказался в группе обвиняемых в троцкизме.

Шамсуд-дибир – в 1928 году был арестован и сослан в Воронеж, где и умер.

Шахбанов Али из Кидиро – был арестован как кулак. Вернулся через два года.

Шуайб из Хутраха – гачаг, участник восстания 1942 года. Был арестован. По пути в Хунзах был расстрелян у Сильдийского моста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

СПИСОК ЦЕЗСКИХ АБРЕКОВ

Абакар Терутлинский – двоюродный брат Вали. Ушел в лес после подавления восстания 1930 года. Был в группе Вали

Абдурахман Цебаринский – ушел в лес из-за своей падчерицы. В лесу был вместе с Исмаилом Генятлинским и Къурбанг1али Акдинским. Позже образовал группу, куда помимо него входили Т1ину-Мах1амма и еще несколько асахских гачагов. Был убит у местечка «бежени керокь» грузинской милицией под руководством Нест1ура.

Абдурахман Макалатлинский – был в группе Гошила.

Абдусалам Джабуев – во время восстания Вали был на генухском разъезде. После подавления восстания ушел в лес. Был убит агентом Хъелта.

Али Хъвадизас из Хупри – ушел в лес после восстания 1930 года. Был в группе Вали. Был убит около селения Хупри.

Вали Даглас – ушел в лес после подавления восстания 1930 года. Был окружен и убит у местечка Л1опол1ит1а грузинской милицией.

Вали Хамаитлинский - участник вооруженного восстания 1930 года. После восстания ушел в лес с сыном Магомед. Вскоре покинул Дидо и ушел в Чечню, откуда был переселен в Казахстан.

Гошила Магомед – ушел в лес в 1942 году. Участвовал при осаде Шаури. Был убит на территории Грузии. В его группу входили Мусала (дядя Гошила), Израил из Терутли, Делазас Магомед из Макалатли, Исмаил из Генятли, Камил из Шия, Абдурахман из Макалатли, Туйлаев Магомед, Донхъ1уч Магомед.

Жабу Кидиринский – сын Жабулава. Участвовал в восстании Вали. После восстания ушел в лес.

Зайнаб - дочь Вали. После подавления восстания ушла в лес вместе с отцом. У местечка Л1опол1ит1а группа была окружена грузинской милицией. Зайнаб и ее отец Вали были убиты, остальные спаслись.

Израил из Терутли – ушел в лес в 1942 году. Был в группе Гошила.

Ильяс из Ицирах – ушел в лес в 1938 году, когда начались гонения за алимами. Был убит гачагом Къурбаном Акдинским на горе между Эльбок и Зехида. По одной из версий, Ильяс и его брат Хизри сотрудничали с властями, и по их приказу должны были уничтожить Къурбана и Камиля.

По другой версии, они оказались жертвами операции спецслужб по стравливанию гачагов друг на друга.

Исмаил Генятлинский – ушел в лес из-за растраты. В лесу был вместе с Абдурахманом Цебаринским и Къурбанг1али Акдинским. Был отравлен Т1амилом.

Камил Тубалов из селения Шия – Камил с баранами шел в Хушети для покупки карабина. По пути он столкнулся с сотрудниками НКВД. Возникла перестрелка, и он вынужден был уйти в лес. В лесу был вместе с Къурбаном Хъ1орилав из селения Кимятли, Ильясом и Хизри из селения Ицирах. Позже Камил перешел в группу Гошила.

Курбан Хъорилав Кимятлинский – был в группе с Камил, Хизри и Ильяс. Он застрелил Ильяса и Хизри, заподозрив их в сотрудничестве с органами.

Курбанали Акдинский – алим, ушел в лес, когда начались гонения за алимами. Был в группе с Исмаилом Генятлинским и Абдурахманом Цебаринским. Был убит Нажмудином из Метиро. Тот, в свою очередь, был убит сыном Курбанали Магомедом.

Магомед Акдинский - сын Курбанали. Убив своего кровника Нажмудина из Метиро, Магомед ушел в лес. Магомед был убит на хуторе Гъуталъ, расположенном недалеко от селения Шапих.

Магомед Туйлаев – ушел в лес, убив сотрудника милиции Къади из селения Шаури и ранив сотрудника милиции Гонолав из селения Геназох.

Магомед Валис из Хамаитли - ушел в лес вместе с отцом Вали. После подавления восстания ушел в Чечню, откуда был переселен в Казахстан вместе с чеченским населением в 1944 году.

Магомед Делазас из Макалатли – был в группе Гошила.

Мусала из Терутли – дядя Гошила. Ушел в лес в 1942 году. Был в группе Гошила.

Омар К1ук1ура – двоюродный брат Вали. В лес ушел после восстания Вали. В лесу был в группе Даглаева Вали. Был убит около селения Хупри.

Пахру Джабуев – сын Жабу. В 20-х годах работал учителем в селении Хупри. Учил аджаму. Во время восстания Вали был на генухском разъезде. После подавления восстания ушел в лес. Вскоре вернулся. В период коллективизации был арестован. Вернулся через три месяца, но тут же оказался в группе арестованных по обвинению в троцкизме. Назад не вернулся.

Туйла Терутлинский – брат Вали, ушел в лес после подавления восстания 1930 года. Был в группе Вали.

Т1ину-Мах1амма (предположительно из Ицирах) – был в группе Абдурах1мана Цебаринского. Был убит в местечке «Бежени керокь» грузинской милицией под руководством Озиашвили.

Хахи Х1амзат из Хутраха – участник и организатор восстания 1930 года. После подавления восстания ушел в лес. Провел 7 лет в пещере. Через 7 лет сдался. Был арестован, но вскоре вернулся. Через некоторое время был арестован вновь. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Хизри из Ицирах – ушел в лес вместе с братом Ильясом. Убит гачагом Къурбанг1али.

Шуайб из Хутраха – гачаг, участник восстания 1942 года. Арестовали. По пути в Хунзах был расстрелян у Сильдийского моста

БИБЛИОГРАФИЯ.

Айтберов Т. Новые источники по истории аварских ханов.

АКАК. Т.1-12, Тифлис.

Ал-Баладзори. Книга завоевания стран. Пер. П.К.Жузе. Баку, 1927.

Али ал-Масуди. Из книги: «Луга золота и родники драгоценных камней». Гл. 17 // СМОМПК. Тифлис, 1908. Б. 38.

Армянская География VII века // Пер. Патканова К.П. СПб., 1877.

Архив ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 8, Д. 212, Л. 40, 41.

Архив ФСБ РФ, Ф.2, Оп. 8, Д. 212, Л. 38.

Архив ФСБ РФ, Ф.2, Оп 8, Д. 212, ЛЛ. 2,3, Д. 436, Л. 10-17.

Бакрадзе Д. Заметки о закатальском округе // Оттиск из ЗКОИРГО. В.1.

Баладзори. Книга завоевания стран. Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927.

Баратов С. История Грузии. СПб., 1871, 1-2 тетр.

Берже А.П. Материал для описания Нагорного Дагестана. // КК на 1859. Тифлис.

Бороздин К. Алазанская долина. (отрывок из закавказских воспоминаний). - Оттиск из журнала «Исторический вестник» № 8, 1886, Т. 25, С. 287-314.

Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тбилиси, 1976.

Вахушти Багратиони, царевич Грузии. География Грузии. Тифлис, 1904.

Ведомость о народонаселении Андийского округа Дагестанской области за 1896 г. ЦГА РД, Ф. 2, Оп. 1, Д. 10.

Военные известия: ЦГА, ф. 8-п, оп. 1, д.17.

Воронин Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Б. 1.

Воспоминание Азизова о гибели Ботлихского полка. ЦГА, Ф, 8-п, Оп. 4, Д. 11.

Гаджиев М.Г. и др. История Дагестана. Махачкала 1996.

Газета Кавказ 1861, № 66.

Гамбашидзе Гиви. Вопросы христианской культуры и исторической географии. С. 14.

Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941.

Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД.

Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (Из путешествие акад. И.А. Гильденштедта через Россию по Кавказским горам в 1770-1773 гг.). СПб., 1809.

Дагестанская область // Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Тифлис, 1886.

Данилина К.П. Этнографическое обследование Дидо. Махачкала, 1928 // РФ ИИАЭ. Ф 5, Оп.1. Д. 71.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 годы XIX века / Сборник документов. Махачкала, 1959.

Джанашиа С.Н. Труды, 6. «Мецниереба». Тбилиси, 1988.

Дирр А.М. Современные названия кавказских племен // СМОМПК, Тифлис, 1909, В. 40.

Докладная записка военного комиссара Ахвахского партизанского отряда Джелала начальнику и военному комиссару Ботлихского направления о политическом положении в Андийском округе от 14 января 1921 г. С. 464.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1, Кн.1, СПб., 1871. С. 503-504.

Журнал военных действий в Дагестанской области с 1-го июня по 1-е сентября 1877 года. Дело № 4950 Военно-Ученого архива. Рапорт начальника Дагестанского нагорного отряда от 13-го июня 1877 года за № 139.

Загид Гаджиев, Махачкала 1968.

Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе, ч.1.

Ибн-ал-Факих. Из книги о странах / Пер. Караулова Н.А. // Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1901. В.31.

Извеские грузинских летописей и источников о Северном Кавказе и России - описание Осетии, Дзурдзукии, Дидоэтии, Тушетии, Алании и Джикетии // СМОМПК 1897, В. 22, С. 1-58.

Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Тифлис, 1884.

Извлечения из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи // СМОМПК. Тифлис, 1871. Б. 5.

Иосселиани П. Исторический взгляд на состояние Грузии под властью царей Магометан. Тифлис, 1849.

Иосселиани П. Путевые записки по Дагестану в 1861 г. Тифлис.

История Дагестана под ред. Гаджиева и др. Т. 2. М. 1968.

Кавказский календарь. Тифлис, 1858.

Кавказский календарь. Тифлис, 1861.

Кавказский сборник. Т. 3, Тифлис, 1879.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых арабского халифата. М., 1988.

Картлис Цховреба. т. 1, Тбилиси, 1955.

Картлис Цховреба. т. 2, Тбилиси, 1955.

Кикадзе Г. Ираклий второй. Тбилиси, 1945.

Кичиев М. Из истории борьбы за упрочение Советской власти в Дагестане (1920-1921 гг.). Махачкала, 1963.

Клапрот Ю. Историческая, географическая и политическая карта Кавказа и провинции, находящиеся между Россией и Персией. Париж-Лейпциг, 1827 // РФ ИИАЭ. Ф.1, Оп.1, Д.17, Л.10.

Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Б.1.

Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях. М., 1926 // ИГЭД.

Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Историко-этнографический исследование. XIX - начало XX века. Махчкала, 2000.

Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы (капучинцы, хванал) в XIX - нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махчкала, 1994.

Магомедов Д. Краткий исторический очерк о цезах. Махачкала, 1994.

Магомедов Д. Национально-культурная автономия: Проблемы, поиск, перспективы. Махачкала, 2003.

Магомедов Р. Восстание горцев Дагестана в 1877 году. Махачкала, 1977.

Магомедов М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1997.

Макалатия С.И. Хевсурети. Тбилиси, 1940.

Марков Е. Очерки Кавказа. СПб.-М., 1887.

Масуди. Книга сообщений и знаний / Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. 38, Тифлис, 1908.

Материалы к описанию Русско-Кавказской войны 1877-1878 гг. Т. 6, Ч. 2, Тифлис, 1910.

Мегрелидзе И.В. Археологические находки в Дидо // СА. 1951. №15.

Мегрелидзе И.В. Дидойцы и название Дидо // Труды Тбилисского государственного учительского института. Тбилиси, 1941, Т. 5.

Меликсет-Беков Л.М. Описание сопредельных с Грузией стран // Труды Тбилисского госуниверситета. Тбилиси, 1941. Б.18.

Меликишвили Г.А. Диаухи // ВДИ, 1950. №4.

Меликишвили Г.А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954.

Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X-XI веков. Приложение: Ибн Русте о Дагестане. М., 1963.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. Приложение: Масуди о Дагестане.

Минорский В.Ф. Очерки по истории Кавказа // РФ ИИАЭ. Ф.1, Оп.1, Д.321.

Моисей Хоренский. История Армении / Пер. Н.О.Эмина. М., 1983.

Мровели Л. Жизнь Картлийских царей. Извлечение сведений о народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. В.Г. Цулая. М., 1979.

Неверовский И. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгин на Закавказье. СПб., 1847.

Норденстам И.И. Описание Антль-ратля. 1832 г. // ИГЭД. XVIII-XIX вв. М., 1958.

Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.

Плиний. Естественная история. Т. 6.

Протокол № 26 Очередного секретного заседания бюро Цумадинского РК ВКП(б) от 7 марта 1930 года.

Республика Дагестан. Административное устройство, население, территория. Статистический справочник под ред. Бутаева М.Д. и др. Махачкала, 2001.

Ростовский областной государственный архив, Ф. 156, Оп. 1, Д. 43, ЛЛ. 124-128.

Сержпутовский А.К. Поездка в нагорный Дагестан. Петроград, 1917.

СМОМПК. В.1.

СМОМПК. В.9.

СМОМПК. В.9. Тифлис.

СМОМПК. В. 22. Тифлис, 1897.

СМОМПК. В. 23. Тифлис 1897.

СМОМПК. В. 26. Тифлис, 1889.

Сулейманов С. И. Из чекистских органов Дагестана. Махачкала, 2000.

Флавий Моисей. О войне иудейской. Кн. 7.

Хаджи Мурад Доного. Саид Шамиль - Внук Имама Ахульго. Общественно-политический и культурно-исторический журнал. № 1. Махачкала 2002

Хоренский Моисей. История Армении

Чикобава А.С. Грузино-аварская надпись XIV века из Дагестана // Сообщение АН Грузинской ССР. Т. 1. № 4. 1940.

ЦГАКА. Ф. 195. Оп. 3. д. 980. Л. 14

ЦГАКА. Ф. 266. Оп. 1. Д. 1. Л. 1

ЦГАКА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 218. Л. 249

ЦГА РД. Ф.2. Оп.1. Д.31. Л.6.

ЦГА РД. Ф.2. Оп.1. Д.10. Л.9.

ЦГА РД. Ф. 1-П. Оп.1. Д. 5259. Л. 67

ЦГА РД. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 5259. Л. 110

ЦГА РД. Ф. 1-П. Оп.1. Д. 5274

ЦГА РД. Ф.1-П. Оп.1. Д.5901. Л.85

ЦГА РД. Ф. Р-175. Оп. 5. Д. 1. ЛЛ.28-29

ЦГА РД. Ф. Р-175. Оп. 4. Д. 7. ЛЛ. 48-52

ЦГИА Грузии. Фонд Жордания. Д.16.

ЦГИА Грузии. Ф.493. Д.1607. Л.5.

Эркерт Р. Кавказ и его народы. Лейпциг. 1887 // РФ ИИАЭ. Ф.1. Оп.1. Д.32. Л.5

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора 4
Введение 8
Этимология этнонима «Цезы» 10
Этимология этнонима «Дидойцы» 13
Глава 1 Дидойцы в древневосточную эпоху 15
Дидоэтия в ассирийских и урартских источниках 16
Дидоэтия в ассирийских источниках 21
Дидоэтия в урартских источниках 22
Глава 2. Дидоэтия с IV века до н.э. до X века н.э. 26
Дидоэтия и Кавказская Албания 29
Дидоэтия в период сасанидских вторжений (IV-VIвв.) 30
Дидоэтия в период арабских завоеваний (VII-X вв.) 32
Границы и этнический состав Бат-Даду 37
Глава 3. Дидоэтия в XI-XVIII веках 40
Дидоэтия в XI-XII веках 40
Дидоэтия в XIII веке 41
Дидоэтия в XIV веке 43
Дидоэтия в XV веке 45
Дидоэтия в XVI-XVII веках 46
Дидоэтия в XIII веке 50
Глава 4. Дидоэтия в XIX веке 54
Договор о присоединении Дидо к России 58
Кавказская война 59
Дидойцы в период Кавказской войны 59
Дидоэтия в 1857 году 74
Дидоэтия в 1858 году 76
Дидоэтия в 1859 году 84
Карательная экспедиция 1859 года 85
Аниколониальное движение 1860-1876 годов 93
Антиколониальное восстание 1877 года 95
Штурм селения Кимятли 99
Оборона селения Асах 101
Лекианоба 111
Глава 5. Дидоэтия в XX веке 120
Дидоэтия в период гражданской войны 120

Восстание 1930 года 140
Административно-территориальное деление Дидо 151
Коллективизация в Цунтинском районе 152
Культурная революция в Цунтинском районе 153
Дидойцы в годы Великой Отечественной войны 159
Переселение в ЧИАССР 165
Глава 6. Национальная политика Дагестана в XX веке 169
Глава 7. Религиозное воззрение дидойцев 174
Глава 8. Расселение дидойцев 184
Приложение 1. Поход Амирана Дареджанидзе в Дидоэтию 207
Приложение 2. Воспоминание Бороздина 209
Приложение 3. Административно-территориальное устройство Дидо (1859-1955) 214
Приложение 4. Население Дидо по данным переписей населения 215
Приложение 5. Коллективизация в Цунтинском районе 254
Приложение 6. Список репрессированных цезов 255
Приложение 7. Список цезских абреков 261
Библиография 264

Раджабов Р.Н.

ИСТОРИЯ
ДИДОЙЦЕВ (ЦЕЗОВ)

Сдано в набор 17.10.2003г. Подписано к печати 27.10.2003г.
Формат 60x84 1/16, Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ.л - 17
Заказ № 16. Тираж 1000 экз

Отпечатано в Типографии «Радуга-1»
г. Махачкала, ул. Коркмасова 11 а